

Dear Agony

*I have a plan... to die on my terms.
But fate has other plans. And so does she.*

GEORGIA CATES

NEW YORK TIMES BEST-SELLING AUTHOR

Annotation

Ты была моей тенью, следуя за мной через всё детство, наполняя мои дни и ночи ужасом и неуверенностью. Ты умело маскировалась под форму боли или страдания, когда я превращалась в молодую женщину. Мы были верными товарищами...пока я не разорвала наши отношения. Я торговала бездомностью на улицах Нового Орлеана за возможность спать на роскошной кровати с самым лучшим постельным бельем. Я разгребала мусор за возможность ужинать в лучших ресторанах. Я продалась незнакомцу - Бастьену Паскалю. У меня хорошая жизнь в платоническом и взаимовыгодном общении с Башем. Он мой друг. Мой наставник. Мой сосед. Пока все не изменится. У меня не должно быть мурашек по коже, когда его рука касается моей кожи. Я не должна жаждать его нежных прикосновений после того, как проснусь от ночного кошмара. Я не должна думать о том, что может произойти, если я протяну ему руку в темноте. Влюбиться в него? Нелепо...неизбежно. Агония, почему ты вернулась с удвоенной силой, чтобы отнять у меня эту жизнь, которую я любила всей душой? Наконец-то я счастлива. Не разрушай этого. Всегда твоя, Роза.

•

Джорджия Кейтс

"Дорогая агония"

Переводчик/редактор: Ушкарева Елена

Перевод книги подготовлен специально для группы http://vk.com/beauty_from_rain. Любое копирование и размещение перевода без разрешения администрации, ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО! Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Ты была моей тенью, следуя за мной через всё детство, наполняя мои дни и ночи ужасом и неуверенностью. Ты умело маскировалась под форму боли или страдания, когда я превращалась в молодую женщину. Мы были верными товарищами...пока я не разорвала наши отношения.

Я торговала бездомностью на улицах Нового Орлеана за возможность спать на роскошной кровати с самым лучшим постельным бельем.

Я разгребала мусор за возможность ужинать в лучших ресторанах.

Я продалась незнакомцу - Бастьену Паскалю.

У меня хорошая жизнь в платоническом и взаимовыгодном общении с Башем.

Он мой друг. Мой наставник. Мой сосед.

Пока все не изменится.

У меня не должно быть мурашек по коже, когда его рука касается моей кожи.

Я не должна жаждать его нежных прикосновений после того, как проснусь от ночного кошмара.

Я не должна думать о том, что может произойти, если я протяну ему руку в темноте.

Влюбиться в него? Нелепо...неизбежно.

Агония, почему ты вернулась с удвоенной силой, чтобы отнять у меня эту жизнь, которую я полюбила всей душой?

Наконец-то я счастлива. Не разрушай этого.

Всегда твоя,

Роза.

Глава 1

Роза Миддлтон

Она снова здесь. Женщина в черном. Идеально накрашенная женщина с длинными, шелковистыми, темными волосами. Женщина, которая сидит со скрещенными ногами на соседней скамье и наблюдает за мной часами каждый день. Женщина, которая преследует меня. Она озадачивает меня. И выводит меня из себя. Чего может хотеть такая леди от такой девушки, как я? У меня ничего нет. Она не может думать иначе.

Посмотрите на меня. Я на Джексон сквер в Новом Орлеане в нелепом костюме, который одевают на Марди-Гра (народный праздник в Новом Орлеане и др. городах Луизианы), найденный мной в мусорном контейнере. Я стою неподвижно, изображая манекен, и удерживаю позу на ступенях собора Святого Людовика. Последние два часа я молюсь о доброте и милосердии в виде нескольких монет в моем ведерке.

Трое парней примерно моего возраста останавливаются передо мной. Самый высокий из них подходит ближе и машет десятидолларовой купюрой у меня перед лицом. Мой рот наполняется слюной от мысли о

том, сколько еды можно будет купить.

- Всё, что тебе нужно, это двигаться. Возьми её, и это все твое, дорогая.

Я ненавижу, когда люди называют меня ласковыми именами. Еще один способ унижить меня. Я ничья дорогая или малыш или солнышко или котенок. И никогда не буду. Думаю, мне стоит пересилить себя и урвать деньги. Десять долларов покроют мой ужин сегодня вечером плюс завтрак завтра утром. А если повезет, то и пообедаю.

Друг парня ударяет его в плечо.

- Заставь её работать, тупица.

- Верно, - он засовывает купюру в джинсы.

- Все, что тебе нужно сделать, это пойти за ней, дорогая.

Я занимаюсь этим достаточно долго и знаю, что этого будет недостаточно. Никто и ничего в Новом Орлеане не даст тебе просто так.

Может быть я должна сделать, как он просит...и дать ему по яйцам, чтобы показать этому ублюдку, что я не его дорогая.

Коротышка хлопает своего друга по спине.

- Посмотри на ее лицо, чувак. Она обдумывает твоё предложение.

Наглец совершенно прав. Я подумываю залезть ему в штаны, чтобы забрать деньги. Вот так я голодна.

Я в миллисекунды от этого...когда я вспоминаю, что она здесь. Смотрит на меня. И что-то останавливает меня сделать это перед ней.

Я всегда была упрямой. И это всегда меня беспокоило. И на этот раз тоже, что может стоить мне еды, в которой я так отчаянно нуждаюсь. Но я не могу заставить себя сделать это. Не тогда, когда она смотрит. И осуждает.

Не знаю, почему меня это волнует.

- Давай, Марк. Не трать деньги на эту девку. Всё равно она уродина.

Уродина. Пфф...как будто я впервые это слышу. Я делаю вид, будто не замечаю их слов. Отпусти, Роза. Пускай катятся. Как ты всегда делаешь. Эти идиоты не стоят того.

Наконец они уходят, и я чувствую облегчение. Хорошо, что они не бросили больше оскорблений в мою сторону.

Я никогда не позволю таким придуркам, как эти, добраться до меня. Моя кожа давно превратилась в броню; но этот случай отличается от остальных. Она слышала, как они насмеяются надо мной. Эта великолепная женщина с прямой осанкой слышала, как меня называют уродиней.

У меня пощипывает в носу, и я в силах это остановить. Но это не так.

Мой взгляд становится размытым, и я борюсь с желанием моргнуть, боясь, что она увидит мои слезы и примет их за то, чем они не являются.

Мне не больно. Эмоциональная боль невозможна, когда в том месте, где у тебя когда-то было сердце - пустота.

Я зла. Зла из-за того, что эта женщина снова здесь. Зла из-за того, что она стала свидетелем моего унижения. Мне не нужно её внимание. Когда люди меня замечают, это не заканчивается хорошо. Уверена, и в этот раз тоже.

Для многих в моей жизни я стала незаметной. Я наловчилась в этом. До той ночи. Ночью я потеряла бдительность. Ночь, которую я не могу вспомнить. Ночь, которую я не могу забыть.

С меня достаточно этого, её и что бы это ни было, она пытается вытащить этим. Ей нужно оставить меня в покое и уйти. Сейчас. Я выхожу из своего образа, протягиваю руки и кричу женщине:

- Что?

На её лице появляется улыбка.

- Разве у вас нет более важных дел, чем приходить сюда изо дня в день ради удовольствия?

Она встает со скамьи и приближается, ее бедра покачиваются с каждым шагом из-за высоченных туфель. И как только женщины ходят в таких туфлях? Она передает визитную карточку и несколько сто долларовых купюр.

- Купи приличную одежду. Сними комнату на ночь и помойся. Ты воняешь. Затем встретимся в ресторане The Court of Two Sisters. У нас заказан столик на семь тридцать завтра вечером.

Один. Два. Три. Четыре. Эта женщина серьезно дала мне четыреста долларов? Просто так? Никто не дает тебе что-либо просто так. И они определенно не дают тебе четыреста долларов за ни за что.

- Я не проститутка.

- Я знаю.

- Вы наблюдали за мной. Я видела вас каждый день на этой неделе.

Она смеется.

- Я наблюдаю за тобой гораздо дольше, Роза.

Дерьмо. Она знает мое имя?

- Кто вы? Чего вы хотите от меня?

- Об этом мы поговорим за ужином, когда ты будешь выглядеть более презентабельно. Не здесь, когда ты выглядишь, как...

Я еще больше унижена, когда эта элегантная женщина указывает мне на то, что я похожа на дуру.

- Думаете, мне нравится так одеваться? Думаете, мне так хочется слышать от вас, что я выгляжу глупо?

Я бездомная, и может быть я никто в её глазах, но необязательно быть такой злой.

- Я думаю, что ты одета так, потому что ты выживаешь единственным способом, каким умеешь. Но я хочу показать тебе другой путь. Если хочешь узнать подробности, приходи завтра вечером в ресторан The Court of Two Sisters.

Она бросает карточку и деньги в ведро.

- Если я тебя не заинтересовала, по крайней мере, потрать эти деньги с умом.

Я быстро беру деньги, заталкиваю их в грудь и переворачиваю карточку.

**ФОНД VALE DUETS, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИЙСЯ НА
ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 504-555-8900
VALE.DUETSFOUNDATION@MAIL.COM**

Я не из тех девушек, но я не могу удержаться и не посмотреть на ее походку и то, как каблуки стучат по тротуару, пока она не исчезает за углом. Такая элегантная, изящная и стильная.

- Специализирующийся на взаимовыгодных отношениях.

Я понятия не имею, что это значит, и мне все равно. Я подумаю об этом, когда поем, приму душ и лягу в настоящую кровать с крышей над головой.

Или может быть нет. Я не дала ей никаких обещаний. Агония, пожалуйста, не позволяй этой надежде расти, если ничего не выйдет. Я едва держусь.

Глава 2

Роза Миддлтон

Сегодня я меняю свой облик. Косметика, платье, туфли. Это своего рода маска, скрывающая грязь под моей внешностью. Вуаль, скрывающая мое грязное прошлое. И настоящее. Я ношу их как повязку на рану, которой не суждено зажить.

Я замечаю отражение миниатюрной брюнетки в окне ресторана. Мне обычно не нравится смотреть на нее, но сегодня ей можно дать гораздо меньше лет, чем есть на самом деле. Элегантная, изящная и стильная.

Девушка, смотрящая на меня, может притворяться, что ей всё нравится, но это не так. Смущение. Стыд. Агония. Эти чувства заполняют ее до краев, но оставляют ощущение пустоты внутри.

Я тяну подол черного платья, чтобы пригладить ткань перед тем, как войти в ресторан. Несомненно, мой наряд - дешевая подделка того, в чем был одет специалист по взаимовыгодным отношениям несколько дней назад. Я не знаю почему, но я хочу, чтобы эта женщина одобрила мой внешний вид. Я хочу, чтобы она знала, что у меня есть навыки в таких делах, даже если они не увенчались успехом, чтобы попытаться выглядеть презентабельно. Я не хочу, чтобы ей было стыдно показаться со мной на публике.

Инстинкт заставляет меня опустить голову и уйти, когда я замечаю, что стою в дверном проеме, блокируя выход хорошо одетому мужчине.

- Извините.

- О, нет. Простите меня, - говорит он, открывая дверь.

Я оглядываюсь через плечо, чтобы понять, кому предназначен этот жест, но не нахожу там никого. Неужели для меня? Этот красивый мужчина в костюме придерживает дверь для меня?

Этого не может быть. Мужчины не ведут себя как джентльмены в моем присутствии. Никогда.

Они дразнят меня недобрыми словами. Предлагают деньги в обмен на грязные поступки. Это доставляет удовольствие им, а я после всего этого испытываю боль.

- Спасибо, - улыбаюсь я мужчине, когда прохожу через открытую дверь, а затем происходит кое-что еще, чего никогда не было.

Зрительный контакт. Его глаза встречаются с моими. И несмотря на доброту, что я вижу там, я еле устояла перед искушением отвести взгляд.

Я хочу оглянуться, пройдя через дверной проем, чтобы посмотреть, по-прежнему ли красивый мужчина смотрит на меня. Но я боюсь. Боюсь, что нет.

- Добро пожаловать в The Court of Two Sisters. Чем я могу вам помочь?

- У меня намечена здесь встреча в семь тридцать.

- На кого забронирован столик?

Женщина никогда не говорила своего имени. Я знаю только то, что написано на карточке.

- Вейл?

- Да. Она уже здесь. Сюда, мадам.

Мадам? Не думаю, чтобы кто-нибудь называл меня так за всю мою

жизнь.

Меня ведут во внутренний дворик, где на ветках деревьев развешаны огоньки. Похоже на сказку. Волшебно. Красиво.

Женщина, Вейл, улыбается, когда видит, что меня сопровождают к ее столу. Было ли когда-нибудь такое время, чтобы кто-нибудь был так рад меня видеть?

Официант выдвигает стул и помогает мне сесть.

Почти черные волосы. Красные губы. Бледная кожа. Все, что ей нужно сделать, это заменить ее черное платье красным, синим и желтым, чтобы перестать быть Белоснежкой. Надеюсь, она не окажется злой ведьмой с ядовитым яблоком.

- Я рада, что ты пришла. Я до последнего момента не была уверена.

- Я не могла отказаться от бесплатной еды. Особенно в таком ресторане.

Я проходила мимо этого места тысячи раз, и в воздухе всегда витал восхитительный аромат. Я задавалась вопросом, каково это поесть здесь, потому что снаружи все выглядит таким необычным.

Она улыбается, и я не могу не восхищаться ее белыми, безупречными зубами. Никаких щелей и заходов друг на друга. Естественная окраска. Хотела бы я такие зубы. Я бы улыбалась всё время. Наверно.

- Тебе нравится этот ресторан?

- Конечно. Здесь так мило. Кому это не понравится?

Она хихикает себе под нос.

- Тебя очень легко впечатлить.

Такая девушка, как я, не обедает в ресторанах с салфетками и настоящей утварью. Мне больше подходит фаст-фуд/супермаркет/ларек. Если в течение дня не удастся заработать денег, мне приходится копаться в мусорных контейнерах. Подозреваю, что эта женщина уже знает обо мне. Но почему? Почему я?

Как бы мне не были нужны деньги и бесплатная еда, мне нужно знать, чего она хочет.

- Вы наблюдали за мной. Дали денег. Пригласили на ужин. Знаете мое имя. Для чего всё это?

- Всему свое время. Давай сначала поедим и выпьем.

Как по команде появляется официант, чтобы прервать дискуссию, которую я собираюсь начать, и ставит перед каждым из нас бокал вина.

- Ваш ужин будет в ближайшее время.

- Спасибо.

- Но я не заказывала.

Ни в коем случае я не покину это место без еды. Это будет наивысшее разочарование.

- Я взяла на себя смелость заказать за тебя.

Официант смотрит на меня.

- Всё хорошо, мадам?

Опять эта мадам. На меня обрушивается разочарование, как холодный душ. Я не могу заказать еду в таких ресторанах. Я действительно хотела выбрать себе еду, но думаю не стоит, так как плачу не я.

- Всё в порядке.

- Обещаю, тебе понравится курица Оскара.

Мне нравится курица, но я не знала о той части с Оскаром.

- Надеюсь, Оскар не из семейства улиток?

Я буду крайне разочарована, если они принесут мне улиток.

- Оскар своего рода топпинг. Крабовое мясо и голландский соус, а не улитки.

- Слава Богу.

Не имеет значения, бездомная я или нет. Я не положу себе в рот что-то мерзкое.

Вейл указывает на мой бокал.

- Это вино очень хорошо сочетается с курицей.

Я пожимаю плечами.

- Я не хочу попасть в беду за употребление алкоголя.

Проблемы с властями - это последнее, что мне нужно сейчас в моей жизни, но я стараюсь не думать об этом.

- Все нормально, Роза. Девятнадцатилетняя девушка с бокалом вина за ужином - это не самое худшее, что когда-либо происходило в Новом Орлеане. В списке полицейских это находится довольно низко.

Дерьмо. Она знает мое имя и возраст? У меня такое ощущение, будто эта женщина знает обо мне гораздо больше, чем имя и возраст. Это полное нарушение конфиденциальности. Зачем ей это всё?

- Мне очень жаль. Я не могу сидеть здесь и притворяться, что это случайный ужин между старыми друзьями. Вы чего-то хотите от меня, и я хочу знать что.

Так что я могу бежать, если понадобится.

- А ты не глупая. Мне нравится это в тебе. Это одна из причин, почему я выбрала тебя.

Что-то в этом пугает меня.

- Выбрали меня для чего?

- Я деловая женщина, Роза. Сообразительный тот, кто сделал карьеру

на том, что соединил людей - успешных мужчин и женщин для взаимовыгодных отношений.

Ааа...теперь всё встает на свое место.

- Ваша карточка говорит, что вы специализируетесь на взаимовыгодных отношениях. Это такой способ сказать, что вы госпожа?

- Нет.

Я может быть молодая и недостаточно образованна, но я могу сложить дважды два.

- Соединяя мужчин и женщин, я имею в виду не секс. Это не означает, что отношения никогда не развиваются по интимному пути. Иногда они этим занимаются, но это не главная цель в знакомствах, что я осуществляю.

- Что вы имеете в виду, когда говорите, что соединяете людей? И что за знакомства?

- Успешные мужчины преуспевают, потому что они много работают. Тяжелая работа требует времени, а это значит, что у них не всегда есть возможность пожить в свое удовольствие. Это мешает им встречаться с женщинами.

Duets Foundation должно быть какая-то служба знакомств или что-то в этом роде.

- Меня не интересуют знакомства.

Эта дама тупая, если думает, что сейчас меня интересуют свидания. Даже если бы я не списывала со счетов мужчин, моя самая большая забота сейчас - это выживание.

- Моим клиентам не нужны подруги или жены. Они хотят умных, талантливых, привлекательных, легкодоступных женщин на вечер, на неделю или на месяц. Чтобы это соответствовало их графику. И они готовы платить большие деньги за время женщины и компанию.

Она делает это не по доброте сердечной.

- Вы хотите сказать, что они вам платят большие деньги.

- Каждая женщина, прибывшая на борт - это огромные первоначальные расходы для меня. Я нанимаю профессионалов, чтобы преобразить девушек с головы до ног. Конечно, это включает такие простые вещи, как прическа и косметика, дизайнерский гардероб, но мы не останавливаемся на достигнутом. Каждая женщина, представляющая Duets Foundation, должна четко формулировать свои мысли, уметь поддерживать разговор и знать правила этикета. Плюс, очень важно, чтобы она могла защитить себя в случае, если её начнут оскорблять. Я инвестирую свое время, усилия и деньги в каждую женщину, обучая её. Так

что да, мне платят большие деньги. Но и мои девочки неплохо получают. Они не уходят. Единственная женщина, которая ушла из Duets, либо чтобы продолжить свое образование, либо выйти замуж за клиента, потому что влюбилась в него.

Влюбленность интересует меня меньше всего, но часть в продолжении образования определенно привлекает моё внимание.

- И сколько зарабатывают девушки?

- Я требую, чтобы каждая девушка вернула назад вложенные мной первоначальные инвестиции. После этого я выплачиваю им 15 процентов гонорара от того, что мне заплатили. Знаю это мало, но они оставляют у себя всё, что дает им непосредственно клиент. Подарки, наличные деньги, пособия и даже обучение в колледже.

Обучение в колледже? Я была бы рада, если бы мне выдалась такая возможность.

- Я хочу знать, откуда вы знаете мое имя и возраст. И всё то, что вы накопили на меня.

- У меня есть связи в приюте для бездомных. Я плачу ей, чтобы уведомить меня в любое время, когда появится потенциальная кандидатура.

- Ваши связи рассказали вам личную информацию обо мне? Это незаконно.

- Она рассказала мне достаточно, чтобы решить, стоит ли девушка того, чтобы её преследовали или нет.

- О боже. Вы та женщина, которую в приюте девушки называют феей. Женщина, которая забирает девушек с улицы и учит их быть стильными леди. Я думала это всего лишь легенда. Вы хотите, чтобы я стала одной из ваших девушек?

- Я прошу тебя стать чем-то другим. Нечто большим. Чем-то намного лучшим. Специальный проект, который я разрабатывала два года. Мое чудо.

- Чем ваше чудо отличается от других девушек?

- Твое обучение будет углубленным. Минимум два года вместо обычных шести месяцев.

Два года обучения? Помимо того времени, которое она потратила на меня, это огромные финансовые вложения. Как она может настолько доверять мне?

- Конечная цель будет заключаться в обеспечении долгосрочного соглашения с одним мужчиной, не с несколькими как у других девушек. Ты будешь жить со своим спутником.

Долгосрочное соглашение, и я буду жить с ним. Крыша над головой.

Кровать для сна. Еда. Если я соглашусь на это, я не против такой стабильности. Больше никаких улиц. Никакой жизни впроголодь. Больше никакого страха.

Хоть мне и нравится идея о безопасности, я должна знать, как долго продлится это соглашение.

- Что подразумевается под долгосрочным?

- Шесть месяцев? Год? Два года? Сроки будут согласовываться между тобой и клиентом.

- Полагаю, это дорого обойдется клиенту.

Она сказала, что я буду зарабатывать пятнадцать процентов от гонорара, как только она вернет свои вложенные инвестиции.

- Два года обучения будут дорогостоящими. Единственный способ окупить мои вложения - заработать миллион долларов на первом задании.

Боже правый. Один. Миллион. Долларов. Seriously? Это бред.

- Вы серьезно?

- Абсолютно.

- Зачем мужчине платить такие деньги ради женщины, которая не будет заниматься с ним сексом? С таким успехом он может нанять проститутку.

Уверена, это будет гораздо дешевле.

- Когда мужчины хотят секса, они нанимают проститутку. Когда они хотят общаться со здоровой девушкой, которую могут вывести в свет, они приходят ко мне.

Что заставляет её думать, что я здоровая? Это не так. И это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Предположим, что есть мужчина, который ищет здоровую спутницу. Зачем ему платить миллион долларов, чтобы провести время с бездомной уличной артисткой?

- Когда обучение закончится, ты не будешь бездомной уличной артисткой. Ты станешь красивой. Элегантной. Очаровательной. Мужчины будут жаждать твоей компании и готовы заплатить за неё большие деньги.

Трудно поверить, что эта женщина обладает навыками, чтобы сделать меня очаровательной, а тем более красивой и желанной. Не уверена, что хочу быть красивой. И я действительно не уверена, что хочу быть желанной. Я не совсем уверена, что могу быть красивой или желанной. Когда-либо.

Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вижу его.

Ты разрушила мою жизнь.

Лучше бы ты не появлялась на свет.

Странно, что я могу быть для кого-то ценна, если даже для собственной матери я не являлась таковой.

- Почему я?

- Это гораздо больше, чем красивое лицо и сексуальное тело. Это потребует сил. Устойчивости. Лояльности. Думаю, ты обладаешь всеми этими качествами.

В этом нет сомнений. Этот год сделал меня сильнее и выносливее. Но верной, я не уверена. Я держу всех на расстоянии.

- Быть бездомным и не иметь представления о том, когда я снова поем, страшно, но это ничто по сравнению с перспективой сказать "да". Такое ощущение, будто я продаю свою душу.

- Тебе станет легче, если я скажу, что тебя не сведут с мужчиной, если ты не одобришь его и условия его соглашения?

Всё же небольшой, но контроль.

- Да.

- У тебя будут свои собственные условия, и он должен соблюдать их, или сделка отменяется. Тебе не придется делать то, с чем ты не согласна.

Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

- Я ничего не знаю об этом.

- Позволь мне дать тебе пару уроков в течение месяца. Если тебе не понравится, мы расстанемся. Без обид.

В этом есть логика.

- Вы понимаете, что, если я решу уйти, у меня не будет возможности возместить вам расходы, которые вы понесете во время моего обучения?

Вейл указывает на свое лицо.

- Видишь это? Это называется отсутствием беспокойства.

Она хочет меня. Ни какую-то красивую или умную девушку. Меня. Я все еще не понимаю, почему, но я использую это в качестве козырной карты для обеспечения своего будущего.

- Я хочу учиться в колледже.

Я понятия не имею, что я хочу делать или кем стать, но я знаю, что колледж - это единственный способ добиться того, к чему я стремлюсь в один прекрасный день.

- Это можно устроить.

Она говорит "да"? Вот так просто? Не колеблясь?

- Значит, договорились.

- Отлично. Начнем завтра утром. Давай выпьем.

Вейл поднимает бокал, и я подражаю ей, потому как не знаю, что еще делать.

- Твоя новая жизнь. Начинается сейчас.

Глава 3

Роза Миддлтон

Я стою в длинной комнате, одна из стен от пола до потолка покрыта зеркалами. Мой худший кошмар. Глядя на себя в зеркало нормального размера это неплохо, но это просто жестоко.

- Твоя походка и осанка ужасны.

Вейл ставит пару черных туфель на высоком каблуке на пол передо мной. У меня есть для неё новости. Такие туфли не улучшат мою походку или осанку. Я скорее всего упаду лицом вниз.

Я не могу в это поверить. Семь часов утра. Первый тренировочный день. А я уже на каблуках. Совсем как те, которые носит она.

- Мы начнем тренировку с 75-миллиметровых каблуков. Боюсь, ты сломаешь лодыжку, если мы возьмем выше.

Я беру туфли и изучаю их.

- Лу...бутен?

- Лу...бу...тен. Это по-французски. Произнеси "н" словно говоришь в нос.

Вейл жестом показывает на туфли, как будто она относится к ним с уважением.

- Лубутен.

Она ведет себя так, будто эти туфли что-то вроде большой сделки или чего-то еще.

- Я никогда не слышала о Лу...бу...тен.

- Ты никогда не слышала о Кристиане Лубутене?

Я слышу недоверие в её голосе.

- Нет. К сожалению.

- Он знаменитый французский дизайнер. Красная лакированная подошва является его фирменным знаком.

Знаменитый французский дизайнер с фирменным знаком. Я догадываюсь, почему она ведет себя так, словно свихнулась на этих туфлях.

- Значит они дорогие?

- У этих туфель простой дизайн, и стоят они семьсот долларов.

Она протягивает ногу и показывает пальцем на черные туфли с четырех- или пятидюймовыми золотыми шпильками.

- Эти двенадцать сотен.

- Вау.

- Одна пара это ничего. Мужчина, которого тебе подберут, наполнит твой гардероб множеством пар обуви, таких как эти плюс дизайнерская одежда и сумки. Он захочет, чтобы ты выглядела хорошо независимо от того, будете ли вы выходить в свет или ты просто будешь сидеть на диване, чтобы он мог смотреть. Ты получишь полный пакет.

Мне не нужны дизайнерские обувь, одежда и сумки. Я буду счастлива жилью и еде. Когда Вейл говорит о договоренности с клиентом, я по-прежнему чувствую себя неуверенно. Всё это мало вероятно. Трудно представить, что какой-то мужчина захочет купить мне экстравагантные вещи.

- Надень туфли и посмотри, как твоё тело и отношение полностью преобразятся. Они воодушевят тебя и физически, и эмоционально.

Я не Золушка, и она не фея-крестная, даже если некоторые люди так её называют. Из того, что она мне рассказала, клиент, с которым я буду в паре, будет ни красивым, ни прекрасным принцем.

Вчера вечером Вейл долго рассказывала о мужчинах, которые обращались к ней за услугами. Это не секс-символы. Они старше и непривлекательны, но богаты и успешны. Кто я такая, чтобы осуждать? Возраст - это число, а внешность субъективна. Не думаю, что важно, чтобы он выглядел как мой дед, пока он добрый и хорошо ко мне относится.

Я смотрю на обувь на полу и понимаю, что мое тело и отношение не преобразятся, как говорит Вейл. Они не воодушевят меня физически и эмоционально. Эти туфли будут всего лишь маской, как и вчерашний наряд и косметика. Я наверно выгляжу как дура в них. Я опозорюсь перед ней. Снова. Она увидит, что она ошиблась. Я не могу быть элегантной.

Почему она тратит всё это на меня?

- Что-то не так?

- Я не чувствую правильным надевать туфли, которые столько стоят.

- Почему?

- Я не чувствую, что достаточно хороша для них.

Я ненавижу признавать это. Вейл просит меня встать на два перекрещенных куска из малярного скотча, образующих X, и указывает на мое отражение.

- Посмотри на девушку, которая смотрит на тебя.

Тяжело отрывать глаза от пола и смотреть на себя. Я не хочу этого делать.

- Посмотри и скажи мне, что ты видишь.

Оболочка. Нет, кокон. С несколькими слоями для защиты внутренней бабочки. Когда приходит время выходить, она обнаруживает, что она совсем

не бабочка. Она мотылек. Вейл берет меня за плечи.

- Кто эта девушка?

- Роза Миддлтон.

- Я хочу, чтобы ты сказала, кто такая Роза Миддлтон.

Я смотрю на худенькую девушку с непослушными волосами. Бледный цвет лица. Глаза, которые постоянно меняют цвет.

- Роза Миддлтон - никто.

- Как ты относишься к этой девушке в зеркале? Кроме того, что она никто.

Это та часть, где я должна молчать. Притвориться, что все хорошо. Наврать в три короба. Но в этот раз я не буду этого делать. Эта женщина вкладывает в меня огромные инвестиции. Она заслуживает того, чтобы знать, что она получает, чтобы вышвырнуть меня, если захочет.

- Я ненавижу ее.

- Что ты ненавидишь в ней?

- Ее лицо. Ее волосы. Ее тело. Ее слабость. Я ненавижу. Все. В. Ней.

- Как ты можешь ненавидеть всё в ней?

- Она отвратительная. И глупая. И уродливая. Ничего, кроме неприятностей.

Вейл становится передо мной, глаза у нее стеклянные.

- Тебе кто-то сказал это?

- Да, но это лишь малая часть сказанных мне ужасных вещей.

Трудно признавать, что единственный человек в мире, который должен любить тебя, сказал столь ненавистные вещи.

- Это неправда. Ты не отвратительная, не глупая, не уродливая. Даже близко. Ты красивая молодая женщина, и ты заслуживаешь хорошего и счастливого.

Вейл опускается и ставит передо мной туфли.

- И ты заслуживаешь Лубутены на своих ногах.

Я мгновенно вырастаю на три дюйма, когда одеваю туфли, и оказываюсь с глазу на глаз с Вейл. Мне так хочется опустить голову или отвести взгляд.

- Не делай этого. Не опускай взгляд вниз, как будто ты недостойна. Поддерживай зрительный контакт. Это говорит о доверии и комфорте.

- Но я несколько не уверена в себе и чувствую себя некомфортно.

- Может быть сейчас тебе не по себе, но ты привыкнешь. Это одна из вещей, от которой будет получать удовольствие твой спутник.

Спутник. Это действительно страшное слово для такого человека, как я. Я уязвима для мужчины, которого не знаю. Как я могла подумать, что

мужчины, которых я знала, могут быть действительно злыми? Я так отчаянно хочу уйти с улицы, что готова сделать что-то подобное? Позволить незнакомцу купить мое время и компанию?

Да, я просто в отчаянии. Есть и другая сторона медали. Став спутницей для одного человека, значит, что я уязвима для одного человека. Жизнь на улице доказала, что я подвержена опасности с каждым человеком, с которым я сталкиваюсь.

Мне только девятнадцать, а такое ощущение будто старше. Я так устала. С самого рождения я защищала себя сама. Это так утомительно. Мне нужен небольшой перерыв. Немного отдохнуть. Немного безопасности. Что плохого в том, чтобы воспользоваться тем, что предлагают, если это отвлекает меня от ежедневного ада?

Эта договоренность не будет длиться вечно. Мне нужно это время, чтобы встать на ноги. И надеюсь узнать кое-какие вещи в процессе от успешного бизнесмена. Наставника. Кого-то, кто покажет мне, как добиться успеха в жизни.

Деловая сделка. Вот и всё. Сообразительная бизнесвумен. Не эскорт. Не проститутка. Не шлюха.

Вейл видит меня в другом свете. Может ли это быть правдой? Может ли то, что она предлагает, позволит мне начать новую жизнь? Ту, которая принесет мне счастье?

Ты не отвратительная, не глупая, не уродливая. Даже близко. Ты красивая молодая женщина, и ты заслуживаешь хорошего и счастливого.

Может ли это быть правдой? Вейл кладет одну руку мне на поясницу и нажимает вперед, отталкивая верхнюю часть груди назад.

- Встань прямо. Подними грудь, но держи свою грудную клетку подтянутой.

Она кружит меня, изучая мою позу, и стучит по плечам.

- Расслабь плечи, но не падай. Откинь их назад.

Она становится передо мной и кладет пальцы мне под подбородок.

- Подтянутый подбородок делает тебя увереннее в себе. Поднимешь слишком высоко и произведешь впечатление высокомерной девушки. Это тонкая грань, Роза. Будь осторожна, чтобы не пересечь её. Мои клиенты не любят женщин, которые смотрят свысока. Это напоминает им о их заносчивых женах. Они платят за тепло и гостеприимство.

- Вы ничего не говорили о романе с женатыми мужчинами.

- Потому что этого не будет.

Позволю себе не согласиться.

- Быть спутницей мужчины с женой - это обман, даже если отношения

не сексуальные.

Это будет эмоциональная измена. Это даже хуже, чем физическая неверность. Но что я знаю? Я никогда не была замужем. Черт, у меня даже не было парня.

- Мои девочки занимаются различного рода занятиями со своими спутниками. Гольф. Большой теннис. Казино. Концерты. Игры с мячом. Не считается изменой, когда он занимается этим со своими друзьями мужского пола, так почему ты взяла, что будет изменой, если он будет заниматься этим с женщиной?

- Он может сказать жене, что пошел на концерт со своим приятелем. Сомневаюсь, что он скажет ей, что идет с женщиной вдвое моложе или того моложе.

- Хорошо. Спутник должен быть холостым. Это условие нужно запомнить.

Она слышит меня?

Вейл становится позади меня и снова указывает на мое отражение в зеркале.

- Эта женщина, Роза Миддлтон, не никто. Она не отвратительная, не глупая, не уродливая. Она особенная, умная, красивая и заслуживает хорошего.

Я смотрю вниз. Я ничего не могу с собой поделать, потому что мне неловко слышать, как она говорит такие вещи обо мне.

- Нет. Ты не опускаешь голову и не отворачиваешься. Так бы сделала старая Роза. Новая Роза держит свою голову высоко, потому что ей нечего стыдиться.

- Но мне стыдно.

Я смущена от того, кто я есть. Кем я была. Оскорблена тем, что со мной сделали.

- Я вижу, что тебя когда-то глубоко ранили, но, поверь мне, я ценю твою боль, но прошлое - это прошлое. Сегодня ты начинаешь новую жизнь. Теперь посмотри в зеркало и скажи мне, кто такая Роза Миддлтон.

Вейл что-то видит во мне. Она готова рискнуть всем, чем бы это ни было. Я не знаю, чем это может обернуться, но я хочу попробовать. Если не для себя, то хотя бы для нее. Роза Миддлтон особенная, умная, красивая и заслуживает хорошего.

Это просто слова. Я могу сделать это.

- Роза Миддлтон особенная, умная, красивая и заслуживает хорошего.

Я смотрю на черную кожу, покрывающую мои ноги.

- И я заслуживаю этого.

- Хорошо. Ты сказала слова. Теперь нам нужно сделать так, чтобы ты поверила в них.

Удачи тебе с этим.

Неделя тренировок - четверть моего испытательного срока позади. Пока я не жалею, что приняла это предложение. Жизнь хороша. Агония, я не скучаю по тебе. Голод, я тоже не скучаю по тебе. Нисколько.

Прошло шесть дней с тех пор, как я встретила с врачом Вейл, который осматривал меня с ног до головы. Диагноз: недоедание и анемия. Ничего удивительного.

Меня кормят небольшими порциями с перекусами между приемами пищи. На этой неделе я не испытывала голода.

Я ежедневно принимаю витамины и железосодержащие препараты, назначенные врачом. Может быть это всё мое воображение, но мне кажется, что мой уровень энергии увеличивается. Хорошо, потому что завтра я начинаю работать с личным тренером. Я рада, потому что мне нужно, чтобы мое тело было сильным и подтянутым для того, что ждет меня впереди.

Каждую ночь мое утомленное тело упивается мягкой, роскошной постелью с тонким постельным бельем. Невероятно. Удивительно.

Я никогда не знала, что восемь полноценных часов спокойного сна могут сделать с твоим телом. Не просыпаться каждые пятнадцать минут, боясь, что кто-то украдет мои вещи. Или перережет горло. Я могла бы привыкнуть к такой жизни. Сегодня день преображения, начиная с этой швабры на моей голове. Интересно, что профессионал сделает с этим беспорядком.

Парикмахер Грегори снимает резинку для волос и трясет мои волосы так, что они спадают на плечи и спину.

- Что мы будем делать с этой великолепной копной волос?

Никто и никогда не называл мои волосы великолепными.

- Понятия не имею.

У меня никогда не было правильной стрижки, так что не думаю, что стоит спрашивать у меня. Хотя я почти уверена, что он спросит начальницу, а не меня.

Начальница. Вот как я называю Вейл про себя. Начальница берет всё под контроль.

- Я думала слоистая стрижка придаст волосам объем и блеск. Тонкие длинные филированные пряди, чтобы обрамить лицо.

Мои волосы толстые и грубые. С ними всегда было много хлопот. За

исключением того времени, когда моя мать отрезала их до подбородка над раковиной в ванной, потому что ей надоело бороться с ними.

Почему с тобой всегда так много проблем? Столько мороки. Особенно эти волосы. Такие же, как у него.

Я больше не хочу иметь дела с этим дерьмом.

Дети в школе высмеивали эту стрижку неделями. Одно из самых жалких времен в моей жизни. Я думала, что не может быть хуже того, что мои одноклассники смеются над моими волосами.

Я была права.

- Длинные пряди - хороший выбор. Слишком красиво, чтобы обстригать. Но мне нужно немного похудеть, чтобы они стали послушными. Было бы здорово. Не могли бы вы мне показать, как это делать?

Никто и никогда не учил меня, как ухаживать за волосами.

- Конечно, дорогая.

Дорогая. Это первый раз, когда мужчина ласково назвал меня, и я не возражаю.

Я смотрю за тем, как падают темные волосы. Новая Роза особенная. Она умная. Красивая. И заслуживает хорошего.

Я повторяю эти слова по десять раз в день, как наказала мне Вейл. Семьдесят раз на этой неделе. Она говорит, что если я продолжу это говорить, я в конце концов поверю в это. Но пока этого не происходит.

- Вейл сказала, что на следующей неделе у тебя начинаются занятия в Тулейнском университете. Должно быть это здорово.

- Да. Но и в то же время страшно.

На прошлой неделе я была бродягой. Через пять дней я стану студентом колледжа. Всё благодаря Вейл. Я до сих пор не понимаю, как ей удалось сделать так, чтобы меня так быстро зачислили.

- Страшно только в первый день. Потом колледж - полный взрыв.

Сомневаюсь, что для меня это будет взрыв. Когда у меня не будет занятий, я буду тренироваться с Вейл. Она четко дала понять по поводу этой части компромисса. Но я не возражаю. Так или иначе, я не собиралась ходить на вечеринки.

Я привыкла быть одиночкой, и я не против. Мне всегда было трудно сдружиться с кем-либо. И так всю мою жизнь. Я всегда старалась сторониться других детей, особенно после истории с моим биологическим отцом. Дети в школе были настолько жестоки, что у меня не было выбора, кроме как закрыться. Только когда мы переехали в Новый Орлеан, я почувствовал какое-то подобие нормальной жизни и смогла впервые

завести друзей. И это нехорошо закончилось.

- Выбрала специальность?

- Еще нет. Я взяла предварительные курсы, чтобы сделать выбор.

Я, наверное, могла бы помочь девушкам, как я, но мне так надоел этот мир. Я устала от борьбы. Мне нужно исключить это из своей жизни. Мне нужно что-то другое. Успех. Богатство. Процветание. Счастье.

Всё, о чем я сказала, я не заслуживаю.

Всё, о чем я сказала, у меня никогда не было.

Всё, о чем я только мечтала.

Три года спустя.

Глава 4

Бастьен Паскаль

- Как дела в публичных домах в этом квартале, мадам Вейл?

В ненавидит, когда я ее так называю. Поэтому-то я и делаю это.

Она откидывается на спинку стула, скрестив руки на груди, сощурился глаза. Ее позвоночник - это не прямой стержень, когда она находится в режиме мадам Вейл. Это В. Моя В. В, с которой я вырос.

- Иногда ты можешь быть таким раздражающим болваном.

- Я помогал финансировать твой бордель, чтобы ты могла сделать из этого профессию торговца живым товаром. Было бы глупо с моей стороны не спросить как идут дела.

Бордель. Торговец живым товаром. Эти термины её раздражают.

- Я собираюсь пнуть тебя в яйца под этим столом и смеяться, пока ты будешь задыхаться, раз ты не оказываешь моему бизнесу то уважение, которого он заслуживает.

Если В говорит, что пнет меня по яйцам, значит так она и сделает.

Duets Foundation - это законный бизнес. Его заработок доказывает это.

- Ты знаешь единственная причина, почему я вожусь с DF, потому что я люблю и обожаю тебя. И потому что это одна из моих самых прибыльных инвестиций на сегодняшний день.

- Знаю. И это единственная причина, по которой сейчас мой каблук не вливается в твои фамильные драгоценности.

Концепция и бренд, которые создала Вейл, поражают меня с каждым годом всё больше и больше.

- Ты создала очень успешный бизнес. Я горжусь тобой и твоими впечатляющими достижениями.

- DF не было бы без тебя.

Я не верю в это ни на секунду. Вейл всегда была у руля. Её всегда интересовал бизнес. Мотивирована на успех. Даже когда она была подростком, у нее всегда была какая-то стратегия получения прибыли в рукаве.

- Не сомневаюсь, что ты бы нашла способ запустить бизнес, если бы я не был на борту.

- Думаю, было бы крайне трудно убедить кредитного инспектора в банке финансировать мой бордель. Хорошо, что мой лучший друг - мультимиллионер пожертвовал деньги на мой бизнес.

Меня никогда не волновало, чем занимается Duets Foundation. Ради Вейл я бы профинансировал мороженный бизнес на Аляске. Я ее очень сильно люблю. Но мне повезло, что это была инвестиция с концепцией, которая мне понравилась. И мне она до сих пор нравится. А больше всего мне нравится финансовая отдача. Это была беспроигрышная сделка для нас обоих.

Вейл толкает конверт через стол.

- Выручка плюс платеж в счет погашения займа.

Я ненавижу, когда она это делает.

- В этом нет необходимости.

- Я хочу как можно быстрее погасить свой долг.

Я могу прожить и без этого. Я бы предпочел, чтобы она оставила деньги себе.

- Бери столько, сколько понадобится.

- Я так не делаю. Ты был достаточно щедр, одолжив мне деньги. Я не буду злоупотреблять твоей добротой, не заплатив за нее - с процентами - в разумные сроки.

Вейл гордая. Я уважаю то, что она хочет своевременно погасить свой долг, но ей не стоит доказывать мне что-то.

- Я беспокоюсь о том, что ты слишком быстро выплачиваешь долг. Я не хочу, чтобы ты ставила свою тяжелую работу и инвестиции под риск.

- Duets Foundation преуспевает. Действительно.

Не сомневаюсь всё дело в выплатах, которые она сделала в этом году. Сейчас самое время спросить ее об инвестициях.

- Как твой специальный проект? Твоё чудо?

- Роза идеально подходит. Лучше и не придумаешь.

Я понятия не имею, как это может быть. Роза не принесла прибыли Вейл с тех пор, как она взяла её три года назад.

- Сколько еще нужно времени, чтобы ты отдала её клиенту?

- Я думаю над этим.

Вначале она сказала, что вложит в эту женщину два года. Два переросли в три. Теперь она похоже снова собирается пересмотреть срок.

- Почему ты все время откладываешь? Разве тебе не нужно, чтобы вложенные в нее инвестиции, окупились?

- Роза - лучший стажер, который у меня когда-либо был. Я чувствую, что смогу использовать ее таланты гораздо лучше, чем изначально планировала.

Вейл была слишком мягкосердечна с этой женщиной с самого начала. Она отправляет её учиться в колледж. Дает ей самое лучшее. Относится к ней иначе, чем к другим девушкам.

- Что происходит между тобой и этой женщиной?

- Она не похожа на других девушек. Я никогда не видела более верного и преданного стажера. Она на совершенно другом уровне, когда дело доходит до мнения и интеллекта.

Вейл вся светится, когда говорит о Розе.

Я был бы рад остаться на заднем плане, когда речь идет о DF. У меня никогда не возникало желания встретиться с любой из девушек Вейл. Кроме этой Розы. Мне стало любопытно, кто она и какую роль играет в жизни моего лучшего друга. Невозможно не удивиться, почему Вейл так высоко ценит ее, но так и не познакомила нас.

- Роза должно быть очень умна. Ты отправила ее в Тулейн на три года и потратила кучу денег на ее образование. Полагаю, она хорошо справляется?

- Чудесно. Роза настроена по-деловому. Она понимает мою компанию, и полагаю, она могла бы стать огромным преимуществом для нее. Я подумываю над тем, чтобы сделать ее партнером и использовать ее полный рабочий день, чтобы помочь мне обучать новых девочек. Я могла бы удвоить количество новых слушателей благодаря её помощи. Я могла бы вернуть займ в два раза быстрее.

К сожалению, Вейл. Это не сработает для меня. У нас с Вейл разные планы на это чудо.

- Думаю, ты абсолютно права. Роза может быть огромным преимуществом для бизнеса, но в совсем другом русле.

- Ты же знаешь, что я всегда открыта для предложений.

- У меня есть деловое предложение.

Вейл садится ровнее, переходя в режим мадам Вейл.

- Ты сможешь выплатить оставшийся долг в два миллиона долларов в обмен на Розу. Я хочу её.

Огромная морщина образуется на лбу Вейл, когда она смотрит на меня, ничего не говоря.

Я никогда не давал советов или указаний о том, как Вейл должна руководить своей компанией. И хотя я представляю это как деловое предложение, это нисколько не мешает. Сделав Розу своей спутницей, не имеет ничего общего с компанией и со всем, что со мной связано.

Мне нужна Роза.

Я хочу ее.

Я ни раз прокручивал этот разговор в голове. Я ожидал от нее разные реакции, но никак не молчание.

- О чем ты думаешь?

Она колеблется, прежде чем ответить.

- Я не уверена в том, что я думаю. Ты застал меня врасплох.

Видимо, так и есть.

Мне нужно, чтобы она сказала «да».

- Ты знаешь, как много я работаю. Мой график не способствует знакомствам. Женщины хотят времени и внимания, чего я не могу им дать.

Она смотрит на меня так, будто я сошел с ума. Думаю, в этом случае, можно сказать и так. Она все еще не дает ответа. Я должен был быть более убедителен.

- Твои клиенты всегда возвращаются, чтобы доказать, что они довольны предоставленными услугами. Может быть, это может сработать и для меня. И даже если этого не произойдет, даже если Роза не справится, твой долг всё равно будет погашен.

- Любая из моих девушек может стать твоей спутницей.

- Я хочу Розу.

- Почему?

- Ты говоришь, что она умная, преданная и верная. По твоим словам, она лучшая из тех, кого ты когда-либо тренировала. Ты знаешь меня, В. Ты понимаешь мое стремление к совершенству. Я рассчитываю на лучшее, поэтому за два миллиона долларов я хочу Розу.

- Роза не будет спать с тобой. Можешь забыть об этом. Это одно из её условий.

- Я был бы ослом, если бы рассматривал её только как объект сексуального удовлетворения.

- Я знаю.

Вейл не ошибается. Я мужчина. Мне нужна женщина время от времени. Я ничего не могу поделать с тем, что женщина, имеющая бордельный бизнес, не всегда одобряет мой выбор в сексуальных

партнерах.

Сделать Розу своей спутницей - это нечто большее. Что-то, что я не готов рассказать своему лучшему другу.

- Я не хочу романтики, В. Я хочу, чтобы меня кто-нибудь ждал дома, когда я прихожу с работы. Та, с кем я смогу поговорить за ужином. Та, что будет ездить со мной, когда я уезжаю из города по работе. Я устал от одиночества.

- Зачем? Почему бы не найти хорошую девушку и не жениться на ней?

Романтика - это не вариант. Настоящая связь не работает. Любые отношения должны быть на моих условиях. Оплаченная спутница - единственный способ обеспечить, что она не влюбится в меня.

- Слишком много работы. А это простое решение. Верная спутница с нулевой заинтересованностью. Я буду делать все, что захочу без нервов и нытья.

- Не знаю. Мне нужно время подумать об этом.

Я не хочу давать ей время. Я хочу всё решить сегодня.

- Давай, В. Тут и ежу понятно. Мое предложение очень щедрое, и ты это знаешь.

- Я не спорю. И я бы согласилась, не колеблясь, если бы это была любая другая девушка, но ты просишь отдать тебе Розу.

Вейл никогда не заботилась так о стажере.

- Кто эта девушка для тебя? Почему ты так не хочешь выпускать ее из-под своего крыла?

Вейл опускает глаза, нарушая наш контакт.

- Она стала много для меня значить. Она для меня как дочь, которой у меня никогда не было.

Мы с Вейл больше, чем просто лучшие друзья. Мы выросли вместе в одном доме. Наши отношения очень похожи на отношения между братом и сестрой, поэтому я немного озадачен ее нерешительностью принять мое предложение. Да, она планировала использовать ее для обучения новых девушек, но разве Роза не может делать этого днем и быть у меня дома вечером?

- Я буду хорошо с ней обращаться. Тут тебе даже не нужно сомневаться.

Она медленно качает головой.

- Я не сомневалась. Ни на секунду. На протяжении всего пути она стала моим компаньоном. Продать её тебе, означает отказаться от отношений, которыми я так дорожила. Я не уверена, что готова это сделать.

- Даже за два миллиона долларов?

- Это щедрое предложение, Бастьен. Правда.

Она действительно говорит «нет»? Это же не значит, что она её больше никогда не увидит.

- Ты по-прежнему будешь видеть Розу каждый день в офисе.

Вейл по-настоящему огорчена мыслью о расставании с этой женщиной. Я же не забираю ее, чтобы жить в другой стране.

Я знал, что Вейл полюбила Розу за последние три года. Должно быть трудно жить под одной крышей и проводить столько времени вместе. Но я понятия не имел, что Вейл так привязалась к ней.

Она стала много для меня значить. Она для меня как дочь, которой у меня никогда не было.

Как я этого не заметил? Неужели я так много работаю, что не вижу, как их отношения укрепляются день ото дня.

- Мы с Розой заключили соглашение, когда она только пришла. Она вправе встретиться и одобрить любого потенциального клиента.

- Роза выбирает себе клиентов, а другие должны забирать то, что им дали?

Черт, эта женщина действительно у нее в фаворитках.

- Провести одну ночь с человеком, который тебе не нравится, сильно отличается от жизни с ним на протяжении шести месяцев или года, а может и дольше.

Я улавливаю смысл.

- У нее есть другие условия, о которых мне стоит знать?

- Одобрение и воздержание - самые главные. Остальное второстепенно: уважение и чувство собственного достоинства. Никакого физического, словесного или эмоционального насилия.

- Понятно. Я хотел бы встретиться с ней как можно скорее.

- К чему такая спешка?

- Ты знаешь меня. Я нетерпелив, как только решу, что я чего-то хочу.

- На этой неделе у нее выпускные экзамены. В пятницу вечером - самое раннее, когда я могу организовать встречу.

Черт. У меня деловой ужин с клиентом.

- В пятницу не получится. Может быть в субботу вечером?

- Мне нужно поговорить с ней, но думаю будет в самый раз.

- Она не будет на свидании?

Она может и работает в борделе, но она по-прежнему свободная женщина.

- Роза не ходит на свидания.

Что?

- Совсем?

- Нет. Никогда.

Почему нет? Она непривлекательна? Неизящна? Трудна в общении? Вейл не выбрала бы женщину с такими характеристиками.

Я уже много лет слышу, какая красивая Роза внутри и снаружи. Должен признаться, что описание Вейл неожиданно пробудили во мне любопытство и желание встретиться с ней. Меня заинтриговала таинственность этой женщины.

- Что ты думаешь о том, чтобы пригласить ее на ужин в мой дом?

Вейл знает, что я домосед, предпочитающий готовить, а не ужинать.

Я хочу получить одобрение Розы. Я бы солгал, если бы сказал, что не надеялся сделать это, впечатлив ее своим домом - место, которое она назовет домом, если согласится.

- Одного твоего дома достаточно, чтобы повлиять на чье-либо решение, - смеется она.

- Хорошо. Потому что я хочу, чтобы она жила со мной.

- Это не проблема. Я с самого начала обучала ее тому, что ее спутник может захотеть, чтобы она жила в его доме.

Я не хочу, чтобы у нее были ошибочные представления по поводу нашего совместного проживания.

- Это будут не романтические отношения. Если кто-то из нас захочет встречаться с кем-то на стороне, мы вольны делать это.

- Она не будет возражать.

У меня есть одно важное условие и никаких переговоров.

- Когда я говорю, что пришло время прекратить отношения, все кончено. Она уходит без вопросов.

- Роза понимает, что клиент определяет, когда она выполнила свои обязательства. Когда ты решишь, что ей пора уходить, она не будет спорить.

- Я должен знать, что она понимает мои условия и обещает, что будет выполнять их, или этому не бывать.

Это имеет первостепенное значение.

- Теперь ты какой-то странный.

Мне бы хотелось рассказать Вейл правду.

- Уверяю тебя, с Розой не будет проблем. Даю слово.

- Хорошо. Я доверяю твоему слову.

Конечно мне жаль уходить из жизни, не познав любви женщины, но я не могу позволить, чтобы между нами была дружба. Если у Розы возникнут проблемы по поводу расставания, значит у нее всё таки появились чувства.

И этого не может произойти.

Глава 5

Роза Миддлтон

Зимние каникулы. Выпускные экзамены позади. Впереди четыре недели свободы.

Жизнь прекрасна.

Мы с Вейл так и не приняли решение, куда поедem на Рождество, но мне хотелось бы поехать в какое-нибудь теплое, солнечное место, где можно понежиться в лучах солнца. Я не любитель холодной погоды. Я до сих пор не забыла, каково это быть бездомной в декабре.

Перебирая пляжные предложения, Вейл появляется в дверях моей спальни.

- Привет. Ты вовремя. Иди сюда и посмотри на эти великолепные курорты.

Я разворачиваю ноутбук, чтобы показать красивые белые пляжи и бирюзовые воды частного курорта на Ямайке.

- Удивительное место.

- Красиво.

Ей не нравится. Никакого волнения в ее голосе. Я нажимаю на другую вкладку, чтобы показать ей второй курорт.

- Или может быть это место. Всё включено. Канкун. Рейтинги очень хорошие, и у них как раз свободно в те дни, когда мы собираемся отдохнуть.

- Здесь тоже здорово.

Ее слова говорят одно, но отсутствие счастья в ее голосе и выражении говорит мне совсем другое.

- Можно выбрать и не пляжный вариант. Я рассмотрю любое твоё предложение.

Она делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Это нехороший знак. За этим последуют непростые слова.

- Мы можем пойти в мой офис? Нам нужно обсудить кое-что.

Вейл никогда не просила меня прийти в её офис, чтобы что-то обсудить. Если она хочет поговорить, мы говорим. Но сейчас она одела маску "давай перейдем к делу". Что происходит?

- Хорошо.

Она занимает свое место за столом, как только мы входим в офис, и выводит компьютер из режима сна.

- Всё в порядке? - задаю вопрос я, но мое нутро уже боится ответа.

- Все хорошо, но сегодня мне поступило неожиданное предложение.

Вейл снимает очки для чтения с головы и одевает их на нос, чтобы прочитать что-то на экране компьютера.

- Нам нужно обсудить несколько вещей относительно твоих условий.

Моих условий? О, черт.

Лист бумаги засасывает в принтер и ритмично заливается чернилами перед тем, как выйти в лотке для бумаги.

- Кое-кто проявил интерес к тому, чтобы ты выступила в роли его спутницы.

Как такое может быть? Я не присутствовала ни на каких вечеринках. И я не указана на сайте. Как он узнал обо мне?

- Я не знала, что ты официально объявила о моей доступности.

- Я ни о чем не объявляла. Б знает о тебе с тех пор, как ты присоединилась ко мне три года назад.

Б. Тот, кто инвестировал в Duets Foundation. Сделал всё это возможным. Кроме того, я мало знаю о нем. Вейл держит своих друзей и личную жизнь подальше от работы, поэтому они никогда не пересекаются.

- Я встречаюсь с Б каждый квартал. У него было много вопросов относительно тебя. Я думала его интересуют мои инвестиции в тебя. Оказывается, он хочет заключить сделку.

У Вейл есть деловая хватка. Она бы не увлеклась этой идеей, если бы это было невыгодно для нее.

- Что за сделка?

- Он предложил списать долг в обмен на то, что ты станешь его спутницей.

Что? Вейл рассказала мне, сколько она задолжала этому человеку. Два года назад сумма была астрономической. Сомневаюсь, что ей под силу было бы сократить этот долг. Даже благодаря шестимесячной сделке.

Похоже мне придется длительное время провести с этим человеком.

- Какое-то время мы не обсуждали твои условия. Что-то изменилось?

- Нет.

Я слишком ошеломлена, чтобы сказать что-нибудь еще.

- У него есть некоторые условия, но не беспокойся. Они общего характера. Ничего такого, с чем бы ты не справилась.

Мои первые два года с Вейл заключались в обучении, как стать элегантной, сформировать во мне привлекательную женщину для моего будущего спутника. После этого больше не было никаких упоминаний об этом. Ни разу. Вейл сделала меня своей помощницей. Я помогала ей

обучать новых девушек. Я думала, что этот вопрос больше не рассматривается. Я думала, что доказала, что могу быть кем-то большим для Вейл. Для этой компании. По крайней мере, я надеялась.

Я ошибалась. Я не та, кто ей нужен?

- Ты встретишься с ним завтра вечером у него дома.

- О.

Одно слово. Сердце бешено колотится в груди.

Вейл спасла меня от улиц. Не буду лгать. Сначала наши отношения были шаткими. Но в конце концов она заставила меня увидеть мою собственную ценность. Помогла найти самоуважение, которого мне не хватало всю мою жизнь. Показала мне, как любить себя. Дала мне навыки и уверенность в себя, которых мне не хватало, чтобы я могла стать желанной, уважаемой женщиной, которую мог бы с гордостью носить на руках любой мужчина.

Наши отношения постоянно менялись. Ученица, друг, теперь доверенное лицо. Она знает всю мою жизнь. Каждую. Поганую. Вещь.

Я никогда ни к кому не тяготела. Может быть поэтому я так потрясена этим предложением, которое появилось столь неожиданно. Я думала, что она хотела, чтобы я была рядом.

Вейл подарила мне мир, и теперь пришло время сделать свою часть. Отплатить ей. Показать свою благодарность за ее доброту.

- Расскажи мне о Б.

- Его зовут Бастьен Паскаль. Он хороший человек. Добрый. Нежный. Нет необходимости переживать; он будет хорошо к тебе относиться.

- Ты хорошо его знаешь?

- Очень хорошо. Он мой лучший друг. Я знаю его тридцать четыре года.

О, Боже. Он должно быть древний, раз она знает его так давно.

Я была обучена для этого - связь с мужчиной. Успешным. Старше. Непривлекательным. Это вбивали мне в голову с первого дня. Я думала, что готова. Но это не так. Спать на улице раньше всегда пугало меня. Но, клянусь, это не менее страшно.

- Ты присоединишься к ужину к Бастьену в его доме завтра вечером в семь. Одень черное кружевное платье Dolce & Gabbana с красными Лубутенами. Те, что с ремешками вокруг лодыжек. Ему это понравится.

О, Боже. Она хочет, чтобы я была желанной для него. Это единственная причина, по которой она попросила меня одеть что-то столь сексуальное.

- Ты пойдешь со мной?

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, скажи да. Иначе я буду нервничать.

- Нет. Вам нужно с Бастьеном познакомиться.

Я смотрю вниз, потому что не хочу, чтобы Вейл видела, как слезы скапливаются в моих глазах.

- Он знает, что я должна сначала одобрить это или это не сработает?

- Да.

- А также, что я не буду заниматься с ним сексом?

- Он знает.

Этот человек готов списать долг в обмен на отношения без секса со мной? Странно. Должно быть он старый и импотент. Или гей? Может быть, он гей. Это единственное объяснение. И с ним я буду находиться бог весть сколько времени.

Я всегда думала, что правило "никакого секса" помешает мужчине выбрать меня в качестве своей спутницы. Это был мой выход выбраться из всего этого. Провал. Я не хочу этого делать. Я не хочу оставлять жизнь, которая у меня была здесь с Вейл.

Но это мой долг. Это то, что я ей обещала. И я не подведу её. Не после всего того, что она сделала для меня. Десять минут назад я была в восторге от следующих четырех недель. Я пыталась выбрать тропический пляж, где я проведу зимние каникулы, буду загорать. Теперь же я беспокоюсь о следующих шести-двенадцати месяцах. Может быть дольше, в зависимости от договоренности между Вейл и этим человеком.

Поздравляю, Агония. Тебе удалось проделать обратный путь в мою жизнь.

Я звоню в дверь ровно в семь часов - ни минутой раньше, ни минутой позже. Вейл сказала, что Бастьену нравится пунктуальность. Ожидает этого от людей. Требует. И мне хотелось бы начать всё правильно.

В дверях я встречаюсь с дворецким, очень красивым дворецким.

- Здравствуйте. Я Роза Миддлтон. Мистер Паскаль ждет меня.

Мужчина приветственно протягивает руку.

- Я Бастьен. Приятно познакомиться.

Этот лучший друг Вейл? Б? Бастьен Паскаль? Мой потенциальный спутник? Он совсем не старый. Конечно, он явно старше меня, но не древний, как я себе представляла.

Он высокий и подтянутый. Очень подтянутый. Он...совсем не такой, каким я его себе представляла. И это очень приятный сюрприз.

О боже. Я возвращаюсь в реальность и понимаю, что все еще держу

его за руку, смотря ему в лицо, и до сих пор не ответила. Должно быть я выгляжу как полная дура. Не такое первое впечатление я хотела произвести.

Я чувствую, что должна извиниться, но не нахожу тактичного способа сказать ему, что я ошарашена, потому что он не такой страшный, как я себе представляла.

- Приятно познакомиться, мистер Паскаль.

- Пожалуйста, зови меня Бастьен.

Он отходит назад и широко открывает дверь.

- Входи.

Я захожу в шикарный дом, но я слишком очарована его владельцем, чтобы обращать внимание на окружение. Я не понимаю. Зачем этому человеку нужна платная спутница? Я бы подумала, что женщины просто вешаются ему на шею.

Тогда я вспоминаю, почему большинство клиентов пользуются нашими услугами. Они занятые бизнесмены. Слишком заняты на своих работах, чтобы сходить на свидание. Сомневаюсь, что этому человеку будет трудно найти женщину или мужчину, заинтересованных в нем.

- Могу я взять твое пальто?

- Э-э...да. Спасибо.

Я поворачиваюсь и начинаю стаскивать пальто, когда Бастьен снимает его с моих плеч. Я рада, что одела это сексуальное и элегантное платье.

- Сегодня холодновато, чем я ожидал, - говорит он.

Он затрагивает тему погоды. Всегда безопасная и нейтральная тема для обсуждения.

- Да. Я слышала, как синоптики говорили, что после полуночи температура может упасть до сорока градусов.

Бедные люди, что живут на улице. Я до сих пор не забыла, каково это находиться на улице ночью в сорок градусов в Новом Орлеане.

Бастьен вешает мое пальто на вешалку в прихожей.

- Ужин готов, но я подумал, что мы могли бы поговорить несколько минут, прежде чем перейти к еде.

- Да. Я не против.

Я нервничаю. Меня тошнит. Не думаю, что смогу положить сейчас что-нибудь себе в рот.

Бастьен ведет меня в гостиную, и я крайне удивлена увидеть огромный телевизор с плоским экраном над камином. Я ожидала чего-то более грандиозного в этом доме. Может быть бесценное полотно известного художника или что-то в этом роде. Но потом я вспоминаю, что

это холостяцкое жилье. Он жестом указывает на телевизор.

- Сегодня играют Saints and Buccaneers. Ты случайно не фанатка? Вейл убедилась, что я могу обсуждать спорт с клиентами, по крайней мере на минимальном уровне, но я никогда не садилась и смотрела футбол. Я не совсем его понимаю.

- У меня никогда не было большого интереса.

- Футбол - мой любимый вид спорта. Я фанат Saints и LSU Tigers.

Девушки в моей группе говорят о том, чтобы сходить на игру, но я всё это воспринимаю как просто, чтобы нарядиться и показать себя.

- Я учусь в Тулейнском университете, но я никогда не была ни на одной из футбольных игр.

- Тулейн является частью Американской спортивной конференции. В основном я слежу за Юго-Восточной конференцией и Национальной футбольной лигой.

Вейл никогда не вдавалась в подробности о разных видах спорта, поэтому я немного растерялась.

- Я знаю о Национальной футбольной лиге, но я не знаю в чем различия между Американской спортивной и Юго-Восточной конференциями.

- Американская спортивная и Юго-Восточная конференции - различные футбольные лиги колледжей. Только подумай, Американская спортивная конференция состоит из команд Юго-Восточной конференции.

Я сижу посередине дивана и улыбаюсь, когда наши с Бастьеном взгляды встречаются. Насыщенного коричневого цвета. Словно теплый шоколад. Так отличаются от моих карих, которые зависят от цвета одежды, что я ношу. У него добрые глаза.

Я убеждена, что можно заглянуть в душу человека через его глаза. Мысли. Намерения. Мнение. Простота в их выражении рассказывает историю. Это говорит больше, чем любые слова, которые они могли бы сказать.

Я замечаю морщинки вокруг уголков его глаз и складки вокруг рта. Он часто улыбается, и когда он это делает, улыбка распространяется по всему его лицу. Должно быть Бастьен - счастливый человек. Счастливые люди - хорошие.

- Ты много знаешь обо мне? - спрашивает он.

- Ты лучший друг Вейл. Ты финансируешь Duets Foundation. И ты собираешься списать её долг, если я стану твоей спутницей, - я пожимаю плечами. - Это всё, что она мне рассказала.

- Я попросил её рассказать тебе самое необходимое. Я хотел начать с

чистого листа, без ожиданий с твоей стороны.

Мне было интересно, почему Вейл столь расплывчато рассказывала о своем лучшем друге. Думаю, теперь у меня есть ответ.

- Честно говоря, я представляла довольно ужасные вещи, когда она рассказала мне о нашей встрече.

- Я даже боюсь спрашивать, что это было.

Я усмехаюсь и опускаю голову. Я не могу смотреть на него, когда признаюсь ему.

- Я думала ты будешь старым, седым и обрюзгшим.

Бастьен смеется.

- Ну, я не так молод, как ты. И недавно нашел у себя несколько седых волосков. Но я еще не обрюзг.

- Ты не возражаешь, если я спрошу, сколько тебе лет?

- В следующем месяце мне исполнится тридцать шесть.

На тринадцать лет старше меня. Ему не дашь столько. Он усмехается.

- Надеюсь, тридцать шесть-это нормально.

- Абсолютно. Ты моложе, чем я ожидала.

Почти наполовину.

- Пока не ношу протезы и памперсы. Это плюс, не так ли?

Я не знаю, шутит ли он, чтобы снять напряжение, или он такой все время. В любом случае, мне это нравится.

- Протезы и памперсы поставили бы огромный крест на нашем общении.

- Сколько тебе лет?

Странно. Я думала Вейл сказала ему.

- В следующем месяце мне будет двадцать три.

Он вздыхает.

- Я не знал, что ты так молода.

- Тринадцать лет не такая уж большая разница в возрасте.

Он качает головой и вздыхает.

- Двадцать три - очень молодо. В этом возрасте я даже не имел представления, кто я.

Мужчины, как правило, созревают гораздо медленнее, чем женщины.

- Почему ты думал, что я старше?

- Всё, о чем рассказывала мне В о тебе, выглядело очень по-взрослому.

- Это потому, что я уже взрослая. Обстоятельства заставили меня повзрослеть очень быстро.

Я тут же хочу взять свои слова обратно. Интересно, Вейл рассказала ему о том, как она нашла меня. В отчаянии. Без средств к существованию.

Разбитую.

- Мне бы очень хотелось, чтобы ты рассказала мне об этом когда-нибудь. Позже, когда ты поймешь, что можешь доверять мне, - он пожимает плечами. - Если, конечно, это сработает.

Он знает. Может быть, не в полной мере, но по крайней мере он догадывается, что в моем прошлом есть что-то темное. Тот факт, что я работаю у Вейл, достаточное доказательство того, что в моей жизни не было ничего хорошего.

- Посмотрим.

- Я смирюсь с этим. Сейчас. Голодна?

Я нервничала весь день и у меня не было аппетита. Но сейчас гораздо лучше.

- Да.

Как неожиданно. Бастьену, совсем незнакомому мне человеку, каким-то образом удалось успокоить меня. Что в нем такого? Его добрые глаза и выражение лица? Его мягкий голос? Его чувство юмора, которое напоминает мне Вейл? Но самый весомый аргумент, что он лучший друг Вейл. С ним мне нечего бояться.

Приятно познакомиться с ним. Нет необходимости быть начеку. Утомляет постоянно следить за каждым движением человека. Волноваться, что ты не получишь сигнал о том, что он намеревается причинить тебе вред. Поэтому я была очень осторожна, чтобы не подвергать себя подобным ситуациям снова.

- Я рад, что ты голодна. Я готовил весь день.

- Правда?

Он действительно нашел время, чтобы приготовить для меня еду? Сам. Не какой-нибудь нанятый повар. Или еда на вынос из ресторана.

- Я сделал подливку из муки, поджаренной в масле шесть часов назад. Я не стоял у плиты всё время, так как суп из стручков бамии варился на медленном огне с полудня. Можно ли это квалифицировать, как готовку весь день?

Бастьен накладывает рис в миску и заливает супом из стручков бамии.

- Надеюсь, у тебя нет аллергии на моллюсков.

- Нет. Даже если бы и была, я бы все равно съела. Пахнет вкусно.

- Это был семейный рецепт моей матери, передающийся по женской линии.

Он сказал был. Прошедшее время.

- Типичная каджунская кухня (острые блюда).

- Сто процентов.

У него нет новоорлеанского акцента. Он говорит как люди, которые живут на Западе.

- Твой акцент и имя выдают тебя. Акадский диалект французского языка.

- Бастьен Огюст Паскаль. Как ты можешь заметить, мои родители очень гордились нашими акадскими корнями.

Снова прошедшее время.

- Как и должно быть.

Его имя очень красиво звучит. Мне нравится, как оно звучит из его уст.

- Мне нравится. Как звали твоих родителей?

- Мари-Грейс и Жан-Филипп.

- Мне нравятся эти имена. Оба очень сильные.

- Роза Миддлтон тоже неплохое имя. Имя Роза связано со стариной по сравнению с такими именами, как Бриттани и Кейтлин.

- Роза-это уныло и скучно. И у Миддлтон нет такой истории предков, как у тебя.

- Принц Уильям женился на Миддлтон.

Ветви моей родословной голые и сломанные.

- Хороший аргумент, но я не имею никакого отношения к Кейт, уверяю тебя.

- Откуда ты?

Осторожно, Роза. Не скажи ничего такого, что могло бы выдать твое грязное прошлое.

- Примерно в ста милях к востоку отсюда.

- Побережье Миссисипи?

- Да. Маленький провинциальный городок.

- Там живет твоя семья?

Люди, что родили меня, не являются моими родственниками.

- Вейл - моя единственная семья.

- Это у нас общее. Она и моя семья тоже.

У нас есть что-то общее, но мы ничего не знаем друг о друге. Я понимаю, что она не совмещает свою деловую и личную жизнь, но почему она никогда не позволяла нам встречаться? Невооруженным глазом видно, что Бастьен важен для нее. Уверена, она и меня считает важным человеком в ее жизни.

- Откуда ты знаешь Вейл?

- Ее мать взяли к нам экономкой, когда мне было два года, а ей семь, - улыбается Бастьен. - Этот ребенок обращался со мной, как с одной из ее кукол. Мы вместе росли в этом доме.

Я бы ни за что не подумала, что Вейл может быть дочкой экономки. Я представляла, что она - шикарная, избалованная принцесса.

- Вейл сказала мне, что она познакомилась с тобой почти тридцать четыре года назад, но я и предположить не могла, что тебе тогда было два года. Поэтому я и думала, что ты намного старше.

- Я попросил её, чтобы она тебе ничего не говорила обо мне, но я не думал, что она выполнит это желание.

Черт. Его улыбка, когда он смеется, такая притягательная.

Не было никаких упоминаний об улыбке, что могла бы смягчить мое каменное сердце.

Не было никаких упоминаний о темных волосах, к которым я бы хотела прикоснуться, и пленительных цвета темного, красного дерева глазах, в которых я могла бы утонуть.

Не было никаких упоминаний о сексуальной щетине на его лице. Я отреклась от мужчин. Никогда, даже издали, я и подумать не могла, что захочу его. Вейл могла подготовить меня к мужчине в три раза старше меня. Пузатый. Сгорбившийся. Но она ни в коей мере не подготовила меня к Бастьену Паскалю.

- Я рад, что ты мало знаешь обо мне. Думаю, было бы неплохо провести время вместе и понять подходим ли мы друг другу. Правильно ли я подобрал выражение? Подходим друг другу? Потому что это то, что соответствует нашему общению в моем понимании.

Мне нравится, что он спрашивает меня.

- Жить вместе. Проводить время вместе. Хорошо проводить время вместе. Но никогда вместе в интимном смысле.

Я не могу заставить себя произнести слово "сексуальный" в его присутствии. Это было бы слишком неудобно. Я чувствую, как краснеют мои щеки.

- Понял.

Хорошо. Мне нужно было услышать это от него. Сейчас я чувствую себя намного лучше в этой ситуации.

- Не волнуйся, Роза. Я уже не в том возрасте, чтобы гоняться за двадцатитрехлетней девочкой.

Подожди. Как он сказал? Девочкой? Он видит во мне девочку?

Я опешила от его слов. Я думала, что одинокий тридцатилетний мужчина вроде Бастьена, в самом расцвете сил, будет заинтересован в том, чтобы попытаться удовлетворить свои сексуальные потребности с женщиной в возрасте около двадцати лет. Особенно, если она будет его спутницей и жить с ним под одной крышей.

Уверена, Бастьен осведомлен о такого рода отношениях. Все девушки в этом бизнесе знают, что клиенты вступают в отношения с надеждой, что будет развиваться что-то сексуальное. Это просто факт. Так что это удар по моей самооценке, когда я слышу, как он говорит, что он не хочет этого со мной. Что-то не так с ним? Или это со мной что-то не так?

Я с самого начала была категорична в том, что у меня не будет никаких физических взаимоотношений с мужчинами. Я рада слышать, что Бастьен понимает и уважает мои желания. Но я ошеломлена его вопиющим равнодушием. Я упорно работала над тем, чтобы стать красивой, желанной, неотразимой женщиной, которую хотят мужчины. И этот человек не хочет меня. Совсем.

Моя гордость задета. Не ожидала. Не думаю, что хочу быть с кем-то, кто заставляет меня чувствовать себя таким образом.

- Может быть, мы не подходим друг другу. Уверена, Вейл будет счастлива подобрать тебе другую девушку, ту, которую ты считаешь привлекательной.

- Я не говорил, что не нахожу тебя привлекательной.

Я не люблю указывать на очевидное. Это так низко. Заставляет меня чувствовать, будто я снова вернулась в страну неуверенности в себя. Но я не вернусь туда. Я не могу. Я боролась с тем, чтобы покинуть это место.

Я слегка приподнимаю подбородок. Может быть немного выше, чем должна, но я не дам ему знать, что он ранил мои чувства.

- Ты сам сказал, что ты уже не в том возрасте, чтобы гоняться за девочкой. Я не вижу смысла продолжать дальше.

- Это не то, что я имел в виду. Ты потрясающая. Красивая. Молодая. Слишком молода для меня, чтобы думать о тебе в интимном плане. Что идеально мне подходит. Я не хочу общения с женщиной, которое в конечном итоге приведет к романтическим чувствам. Это может вызвать осложнения, которые меня не интересуют. Я здесь для платонических отношений. Дружба. Это все. И ты идеально мне подходишь. Надеюсь, ты согласишься.

Ты потрясающая. Красивая. Молодая. Слишком молода для меня, чтобы думать о тебе в интимном плане.

Он не хочет меня в этом плане. Мне бы выдохнуть с облегчением, но я не могу.

- Ты не ешь.

Не могу. Меня снова тошнит. Я улыбаюсь, чтобы скрыть свое разочарование, и копаюсь ложкой в миске.

Я украдкой бросаю взгляд на Бастьена Паскаля и обдумываю, какова

бы могла бы быть жизнь с ним. Я представляю себе много улыбок и смеха.

Поднеся ложку ко рту, у меня начинают жечь губы. Также как и Бастьен Паскаль. Этот мужчина будет сжигать меня. Я уже знаю это. Я чувствую это в глубине своей души. И еще я знаю, что мой ответ будет да.

Глава 6

Бастьен Паскаль

Я почти не спал после встречи с Розой. Я в порядке в течение дня, когда занят на работе, но она не выходит из моей головы, когда я нахожусь дома по вечерам. Самое страшное, когда я лежу в постели один в темноте. Но не так, как можно было бы заподозрить.

Меня мучают страх, тревога, беспокойство. Переживаю, что она слишком молода для таких отношений. Переживаю, что она слишком мягкосердечная, как она переживет всё это после того, как я отпущу её. Переживаю, что она на самом деле подходит для этих отношений. Еще не поздно. Она пока не согласилась. Еще есть время всё закончить. Но я не хочу. Я не хочу быть один.

Последние несколько месяцев моей жизни были наполнены страхом перед неизвестным. Мое будущее является определенным и неопределенным одновременно.

Мое здоровье ухудшается, но скорость, с которой это происходит, непредсказуемо. В худшем случае у меня есть шесть месяцев, прежде чем мышцы предадут меня. В лучшем случае я приду в форму через несколько лет. Ни один врач не может предсказать, как быстро мое тело будет разрушаться.

Я боюсь, но не смерти. Я боюсь жить неполной жизнью, пока еще есть воздух в легких и сила в моем теле. Я не хочу провести свои последние дни в одиночестве.

Разве плохо мечтать о спутнице, пока не пришел мой конец? Кто-то, с кем бы я мог поделиться хорошими моментами, пока они еще хорошие?

Я думал, что знаю ответ, но начинаю сомневаться, когда вижу лицо Розы Миддлтон в своих мыслях. Такая молодая. Такая милая. Такая чистая.

- Ну? - голос Вейл выводит меня из того далекого места, где я был в своем подсознании, споря с самим собой.

- Что ну?

- Ты знаешь, - игриво поддразнивает Вейл за столом.

- Скажи мне, что ты думаешь о ней.

- Роза...всё, как ты и обещала, даже больше.

Намного больше.

- Ты думаешь в ней есть то, что ты ищешь в спутнице?

У меня не было ощущения, что я говорил с двадцатитрехлетней девушкой, но я не перестаю беспокоиться об её возрасте.

- Намного моложе, чем я ожидал.

- Если бы у меня была возможность, я бы свела тебя с кем-нибудь постарше, но ты сам сказал, что ты хочешь только её. На самом деле, ты был очень категоричен в этом вопросе.

Я настаивал на Розе, поскольку её обучали на протяжении трех лет. Я знал, что она будет готова к тому, чего я хочу. Но я понятия не имел, что Вейл привела её в этот бизнес в девятнадцать лет. Еще ребенок.

- Знаю, что я был настойчив, но...я просто не ожидал, что она на тринадцать лет моложе меня.

- Я не понимаю, почему её возраст для тебя проблема. Тебе не нужна сексуальная партнерша, хотя Бог знает почему. Тебе нужен кто-то, кто будет отвечать твои интеллектуальным потребностям. Она хорошо подходит. Но я не буду давить на нее.

Мне не нравится мысль о том, чтобы закончить это до того, как всё это начнется.

- Она мне понравилась. Мы поладили. Или, по крайней мере, я так думаю.

- Тебе это не показалось. Она тоже это почувствовала.

Это абсурд, но я счастлив. Я пытаюсь скрыть улыбку, но у меня это плохо получается.

- Я ей понравился?

- Очень. Твоя теплая улыбка и добрые глаза покорили её, - Вейл закатывает глаза. - И твое причудливое чувство юмора.

- Я думал девушка в её возрасте посчитает меня никуда негодным.

- О так и есть, но ей это нравится, так как она хочет двигаться вперед со своим спутником.

Она быстро приняла решение. Мы познакомились только вчера вечером.

- Я боялся, что она откажется от моего предложения.

Или, может быть, я надеялся, что она так сделает, чтобы я не втянул ее в свой ад.

- Ты красивый парень с горячим телом. Уверена, ей повезло, что она будет с тобой в паре.

Думаю, я лучший вариант, чем какой-нибудь старикашка.

- Мне почти тридцать шесть. С её возрастом ей нужен жеребец.

У кого нет дегенеративного заболевания мышц.

- Ты покажешь ей роскошные вещи в жизни, чего она не ожидает. Тебе не сравнится ни с кем. Поверь мне. Роза знает это. Она согласилась неохотно. Она счастлива этому решению.

Кажется, Розе понравилась вчерашняя встреча. Я думал, что она играет. Но возможно нет.

- Что из себя представляет это предложение?

- Нам нужно пересмотреть твои границы и ожидания - каждую из них, вплоть до мелочей, чтобы не дай бог согласиться, и всё просрать.

Вейл улыбается, поднимая бровь.

- Я использую это в качестве примера, - она качает головой. - Этот человек был одним из самых противных ублюдков, после чего я занесла его в черные списки.

Я смеюсь.

- Могу сказать со стопроцентной уверенностью, что я никогда не буду вести себя с ней как дерьмо.

- Это трудоемкий процесс, но мы должны встретиться, чтобы обсудить условия. Я должна записать это, чтобы у вас обоих был печатный экземпляр, если что-нибудь когда-нибудь окажется под вопросом. После того, как вы оба согласитесь с условиями, ты будешь готов, и она переедет к тебе.

- Рождество на следующей неделе.

- Всё зависит от тебя, но я склонна думать, что было бы лучше, если бы мы ускорили процесс, чтобы она как можно скорее переехала в твой дом. После нового года будет не так много времени, чтобы приспособиться, ей уже нужно будет возвращаться на учебу. Кроме того, я думаю, было бы неплохо, если бы вы провели каникулы вместе.

Вейл всегда отмечает праздники со своим таинственным другом. Я счастлив, что у нее кто-то есть, но он всегда лишает меня единственного человека, которого я считаю семьей. Я ненавижу встречать Рождество один.

- Согласен. Нам нужно немало времени, чтобы привыкнуть к друг другу.

И это, наверное, неплохая идея, если я возьму несколько лишних выходных, чтобы быть с ней в этот переходный для нее период.

- Роза сегодня дома. Мы могли бы пойти и договориться о встрече, если ты не занят.

У меня встреча после обеда, но Хелен может перенести её. Сейчас это важно для меня.

- Да конечно.

- Связывать двух людей, которых я люблю больше всего в этом мире, делает меня очень счастливой.

Вейл улыбается. Она действительно взволнована тем, чтобы свести нас с Розой вместе. Держу пари, она даже надеется, что между нами будут какие-то романтические искры.

Я лгал своему лучшему другу. Вроде. Придет момент, когда я не смогу скрыть физическое проявление своей болезни, и буду вынужден рассказать Вейл о своем плане. Во многих отношениях я рад, что у нее есть Роза, потому как она будет нужна ей. Больше, чем когда-либо.

- Я думал, что это соединение людей - отличная идея, когда ты изначально представила концепцию Duets Foundation, но я никогда не мог подумать, что попрошу тебя найти для меня спутницу.

- То, что я делаю, работает, и я рада, что свожу вас вместе, хоть и думаю, что это совершенно не нужно. Есть немало женщин, которые были бы не прочь оказаться в роли твоей невесты.

- Я говорил тебе, Вейл. Мне не нужны проблемы с женой.

Я говорю неправду. Я хотел найти спутницу жизни и обрести семью, пока мне не поставили диагноз.

- Хорошо. Тогда есть немало женщин, которые бы красиво сыграли.

У меня было много таких женщин. Им нужны были либо деньги, либо секс. Но я ищу не это.

- Мне не нужны проблемы, которые последуют за этой игрой.

- Кажется, я знаю, как всё будет.

- Между мной и Розой?

- Конечно.

- И каковы же твои догадки? - спрашиваю я, уже заранее зная, что она скажет.

- Вы будете безумно влюблены друг в друга.

- Я понимаю, что ты любишь нас с Розой, но это не значит, что нам суждено влюбиться друг в друга.

Я не настолько глуп, чтобы поверить в то, что я не буду привязан к ней. Не думаю, что этого возможно избежать, но что это перерастет во что-то романтическое, сомневаюсь.

- Я занимаюсь этим уже некоторое время. Я видела, как девушки и клиенты влюбляются друг в друга. Это случается чаще, чем ты можешь себе представить.

Иногда я думаю, что было бы проще, если бы я сказал ей правду.

- Сожалею. В этот раз ничего не выйдет.

- Посмотрим.

Нечего смотреть. Умирать и влюбляться. Две несовместимые вещи.

- Ладно, ребята. Эта часть нудная и несколько неудобная, но верьте мне, когда я говорю, что это поможет предотвратить множество проблем в будущем.

Вейл одевает очки на нос, когда они сползают в третий раз за последние две минуты.

- Когда ты собираешься купить себе приличные очки, которые не будут постоянно скатываться по твоему лицу?

Она поднимает глаза и смотрит на меня поверх очков в толстой черной оправе.

- Как насчет того, чтобы не беспокоиться о моих очках?

- Простите меня, мадам Вейл.

Роза хихикает. Взгляд Вейл вспыхивает, отчего у Розы появляется профессиональное выражение лица. Пока я не подмигиваю ей и не шепчу:

- Лучше прекрати это, иначе у тебя тоже будут проблемы с торговцем плотью.

- Типовая копия вашего соглашения будет включать в себя официальную терминологию, но мы будем использовать просторечную лексику в ходе этой встречи.

Это в режиме мадам Вейл. Никакого юмора.

- Да, мэм.

- Ты хочешь, чтобы Роза жила с тобой в течение всего времени общения, которое пока остается неопределенным, и она согласилась.

- Верно.

- Где она будет спать?

А где Вейл думает она будет спать?

- В комнате для гостей.

- Она будет постоянно жить в твоём доме. Твой дом будет её домом, но её должны устроить её личные покои.

- Она может делать с комнатой всё, что захочет. Она её.

- Согласен ли ты на пособие в размере пяти тысяч долларов, чтобы она могла изменить комнату по своему вкусу? Я хочу, чтобы Роза чувствовала себя комфортно в пространстве, которое она называет своим.

- Ты можешь нанять дизайнера, чтобы он пришел и изменил комнату так, как тебе нравится. Бюджет неограничен.

- Спасибо. Щедро с твоей стороны.

Ее улыбка настолько искренняя, как будто она действительно ценит

мое предложение. Не часто я видел такое у женщин в моей жизни.

Вейл нажимает клавиши на клавиатуре своими ухоженными ногтями.

- Бастьен, ты планируешь спать в своей спальне, а ты Роза - в своей?

- Я рекомендую тебе добавить пункт о том, что эти границы могут быть изменены по своему усмотрению. Я понимаю, что сегодня твои намерения связаны с тем, чтобы никогда не делить постель вместе, но всякое может случиться, когда ты проводишь ночи под одной крышей.

- Я не думаю, что это необходимо.

Вейл перестает печатать и смотрит на меня.

- Это необходимо. Поверь мне.

- Хорошо. Добавляй, раз ты настаиваешь. Но только, если Роза будет не против.

- Меня это устраивает.

- Вы оба утверждаете, что секс - граница, которую вы никогда не пресечете. Хорошо. Мы укажем это, как жесткий предел для вас обоих, но я предлагаю добавить пункт. Опять же всякое происходит, когда вы проводите ночь за ночью под одной крышей.

Роза краснеет и не смотрит на меня. Я ужасно чувствую себя из-за того, что Вейл смутила ее, отчего у меня сразу же возникает желание снова успокоить ее.

- Ей неловко.

- Сейчас или позже. Уверяю тебя, лучше прояснить это сейчас.

Я понимаю, что Вейл - профессионал, но она меня раздражает своими резкими словами. Она должна быть внимательнее к чувствам Розы.

Я наклоняюсь к Розе, чтобы она знала, что мои слова предназначены только ей.

- Тебе не о чем беспокоиться. Я никогда не попрошу тебя об этом. Обещаю.

- Никто и не предполагал, что ты попросишь.

Я открываю рот, чтобы возразить Вейл, но Роза прерывает меня.

- Вейл права. Могут случиться непредвиденные вещи. Этот пункт имеет смысл.

- Делай, что считаешь нужным.

В любом случае это неважно. Ничего романтического или сексуального не произойдет между нами. Она великолепна, но у меня нет для этого места в моем плане.

Весь следующий час мы проходимся по списку обстоятельств - от объятий до вещей, которые мне крайне неудобно обсуждать, соглашаясь или не соглашаясь. Всё включает в себя дополнительные пункты. Черт.

Похоже, было бы проще просто сказать, что мы можем делать все, что захотим до тех пор, пока мы оба с этим согласны.

- Наконец, срок действия и прекращение общения. Роза, тебе позволено заботиться о Бастьене сроком, не превышающий тридцати шести месяцев. Бастьен может прекратить отношения в любой момент до истечения этих трех лет. В случае досрочного расторжения Бастьен почтительно просит тебя соблюдать его пожелания и прекратить ваши отношения без вопросов и обсуждений. Он непреклонен в этом. Ты согласна с этим?

Она немного медлит, прежде чем ответить:

- Я уйду, когда он захочет.

Боль, которую я слышу в голосе Розы и вижу в её глазах, заставляет меня чувствовать себя дерьмом.

- Отлично. Думаю, мы всё рассмотрели, - говорит Вейл.

Она была права. Этот процесс был занозой в заднице, но я понимаю, что это было необходимо. У меня нет вопросов об ожиданиях и границах Розы, а также уверен, что она понимает мои. Я исполню свое желание не умирать в одиночку.

Глава 7

Роза Миддлтон

Поверить не могу, что я познакомилась с Бастьеном в субботу вечером, в воскресенье заключила с ним соглашение, а сейчас я собираюсь в его дом, чтобы встретиться с дизайнером по поводу нового декора моей спальни. Моя спальня. В. Его. Доме.

Последние три дня были словно ураганом. Я думаю, что общение с Бастьеном будет нечто хорошим. Правильным.

Мне нравится теплая, приветливая улыбка на лице Бастьена, когда он встречает меня у входной двери.

- Доброе утро, мисс Миддлтон.

- Доброе утро, мистер Паскаль.

Он берет мое пальто, когда я его снимаю, ненароком вспоминая, как он сделал то же самое три дня назад.

- Хочешь услышать кое-что смешное?

- Конечно.

- Когда ты открывал дверь в пятницу вечером, я подумала, что ты дворецкий. Ты выглядел слишком молодо для Бастьена Паскаля, которого я ожидала увидеть.

А также слишком красив и физически подтянут.

- Думаю, мы квиты, так как ты тоже была моложе, чем я ожидал.

Бастьен вел себя неуверенно во время нашей первой встречи, когда узнал, насколько я моложе его. Мне не нравится, что наша возрастная разница вызывает у него беспокойство, но думаю, что это всего лишь вопрос времени, прежде чем он привыкнет к этому.

- Когда придет дизайнер?

- Уже здесь. Она наверху, осматривает твою комнату.

Я надеялась у нас будет немного времени до её прихода.

- Поверить не могу, что тебе удалось найти дизайнера за столь короткое время. Ведь скоро Рождество.

- Всё доступно за разумную цену.

Также, как и я.

- Спасибо за предоставленную мне возможность изменить свою комнату.

- Конечно. Для меня важно, чтобы ты была счастлива здесь.

Я искренне верю ему. Я не могу сказать, чтобы кто-нибудь хотел этого для меня. Кроме Вейл.

- Я действительно ценю это.

Бастьен ведет меня вверх по большой, винтовой лестнице. Так типично для этого новоорлеанского дома девятнадцатого века. Имеет свой характер. Мне это нравится.

Мы останавливаемся у последней двери в конце коридора.

- Я подумал тебе понравится эта комната больше всего; она больше, есть зона отдыха и ванная комната.

Пока Бастьен очень внимателен и тактичен.

- Уверена так и будет. Спасибо.

Высокая стройная женщина прекращает измерять окна, когда замечает нас.

- Доброе утро. Я Мишель.

- Приятно познакомиться. Я Роза.

- Та самая счастливица, которой нужен новый декор?

- Да, это я.

- Прекрасно. Вы готовы приступить к работе, чтобы превратить эту комнату в красивую и изысканную?

Не знаю смогу ли я помочь чем-то, но я буду рада сделать это место своими руками.

- Не беспокойтесь. Этим утром мы посмотрим краски и образцы тканей. Вы расскажете мне, что вам нравится, а я уже буду творить

волшебство. Когда вы увидите эту комнату снова, она будет полностью преобразована.

После трех лет проживания с Вейл, мне трудно поверить в то, что я буду жить где-то еще. Её дом стал и моим домом. Я буду ужасно скучать по ней, но я знаю, что Бастьен нормально отнесется к тому, что я в любое время буду видеться с ней.

Мне всё еще трудно поверить в это после девятнадцати лет моей жизни. Я выросла в вагончике. Не было даже приличной кровати. Я спала на грязном матрасе на полу. Каждую ночь я боялась, что на меня упадет плитка с потолка, что мыши приземлятся мне на лицо.

Я проделала долгий путь.

- Дайте этой девушке все, что она хочет.

Этой девушке. Не женщине.

- Конечно, мистер Паскаль.

- Пойдем со мной, я покажу тебе всё прежде, чем ты уйдешь.

Интересно, ожидает ли он объятий или поцелуя в щеку, когда он уходит на работу. Разве это не часть нашего соглашения? Не уверена. Мы не обсуждали, что входит в наши границы во время встречи. Трудно предусмотреть каждую мелочь. Некоторые вещи должны идти своим чередом.

Я не против обнять или поцеловать в щеку, если это то, чего он хочет, но не думаю, что он ждет этого сегодня. Я даже еще не переехала.

- В духовке есть печенье, если ты не позавтракала. С джемом очень вкусно.

- Рецепт Мари-Грейс?

- Да.

- Со всем этим я могу набрать парочку фунтов.

Бастьен подмигивает мне. Мне нравится, когда он так делает.

- Можно сказать, что ты не живешь, если не наслаждаешься хорошей едой.

У меня создается впечатление, что Бастьена вообще не волнует мой внешний вид. С одной стороны, мне это нравится. Он заинтересован во мне, как человеке. Не внешней оболочкой. Но я упорно трудилась, чтобы так выглядеть. Упражнения. Диета. Брекеты. Косметика. Продукты для ухода за волосами. Нелегко, когда ты начинаешь с того места, где начинала я.

Прошло много времени, прежде чем я смогла посмотреть на себя в зеркало и повторить слова Вейл, которые она сказала мне в первый день. Три года назад, а такое ощущение, будто прошла целая жизнь. Невероятная,

невообразимая, замечательная жизнь. Но сейчас я могу повторить слова Вейл. Роза Миддлтон особенная, умная, красивая и заслуживает хороших вещей. Самое главное, что теперь я в это верю.

- Хочешь, чтобы я осталась, чтобы мы могли вместе поужинать?

- Я буду работать допоздна. Не знаю, когда буду дома.

- Я не против тебя подождать.

Боже, мне так хочется ему угодить. Слишком рьяно. Ему это может не понравится.

- Может быть очень поздно. Вероятно, тебе следует планировать свой переезд после того, как вы с Мишель закончите.

Я выгляжу жалко, когда говорю, что не против подождать его? Не потому что это моя работа. А потому что я этого хочу.

- Хорошо. Если ты так хочешь.

Я следую за Бастьеном к кнопочной панели возле двери гаража. Он показывает, как поставить и снять сигнализацию.

- Ноль один два четыре. И всё.

В качестве кода люди обычно используют цифры, которые имеют значение в их жизни. Держу пари, что и здесь точно также.

- Твой день рождения? Двадцать четвертое января?

- Моего брата. У меня шестнадцатого января. Ты говорила у тебя в следующем месяце?

- Двадцать третьего.

Он не упомянул о брате, когда мы говорили о его семье в тот вечер.

- Я думала ты единственный ребенок.

- У меня был младший брат. Бернард. Он скончался десять лет назад.

О, боже мой. Бастьен потерял так много близких. Поэтому он хочет отношения без любви?

- Мне очень жаль.

- Спасибо.

Он достает пальто из шкафа и одевает поверх темно-серого костюма.

- Ты никогда не говорил, какой у тебя бизнес?

И почему я не спросила об этом у Вейл.

- Коммерческая недвижимость.

- Ты агент?

- Раньше был. Теперь я владею агентством.

- Ого. Ему только тридцать шесть, а у него уже есть свой собственный бизнес.

- Серьезное решение.

- Я не начинал с нуля. Это была фирма моего отца. Он передал

эстафету мне, когда умер.

- Мне бы очень хотелось, чтобы ты как-нибудь рассказал мне об этом.

О бизнесе.

- Тебе это интересно?

- Да. Я бы тоже хотела открыть свой бизнес.

- Я не знал.

Он посмеивается.

- Похоже, у нас много общего, а также есть что узнать друг о друге.

- Это точно.

- Жду не дождусь, чтобы поговорить с тобой о бизнесе.

- Я тоже.

- Хорошего дня.

Бастьен протягивает мне ключ.

- Просто запри, когда вы с Мишель закончите.

Он дает мне ключ от этого места. Моего нового дома. Где я буду жить с моим красивым, добрым, заботливым спутником. Я до сих пор не могу поверить, что это происходит наяву.

- Когда я снова тебя увижу?

- Мишель сказала, что закончит с твоей комнатой поздно вечером в среду. Я бы хотел, чтобы ты переехала в четверг.

Три дня. Так долго.

- И до этого времени мы не увидимся?

- Мы теряем два рабочих дня на этой неделе из-за праздников. В офисе будет сумасшествие, поэтому мне придется оставаться на работе допоздна во вторник и среду.

Не стоит забывать, что Бастьен - успешный бизнесмен. У него всегда на первом месте будет стоять работа.

- Глупая. Совсем забыла о праздниках.

- Я найму грузчиков, чтобы перевезти твои вещи в четверг, если ты не против.

- В четверг, хорошо.

- Тогда договорились. Увидимся через три дня, мисс Миддлтон.

Это мои последние дни свободы перед тем, как я стану спутницей Бастьена. Разве меня не должно гложить чувство обреченности вместо того, чтобы видеть свет в темноте? Разве неправильно чувствовать радость?

Бастьен красив. Состоятельный. Успешный. Добрый. Веселый. Он воплощение того, о ком мечтают женщины. Тем не менее, он решил

пройти через это с незнакомкой. Это не имеет для меня смысла. С ним должно быть что-то не так. И я хочу знать что.

- Бастьен был когда-нибудь женат?

Вейл смеется себе под нос. Что тут смешного?

- Нет.

- Были отношения?

- У него были серьезные отношения с женщиной, с которой он крутил роман на протяжении пяти или шести лет. Но я бы не назвала это отношениями. Они использовали друг друга для секса. Она скорее всего была подругой с привилегиями.

Мне не очень приятно это слышать, чем я удивлена.

- Он больше не спит с ней?

- Нет. После того, как она решила, что хочет выйти замуж и иметь семью. Бастьен не был готов к этому, поэтому они разошлись. Она до сих пор работает на него.

- Он спал со своей сотрудницей?

Я удивлена, что Бастьен способен на такое. Даже я знаю, что это плохая идея.

- Знаю. Глупо с его стороны. Я пыталась сказать ему, но ему нравилось держать голову в заднице. В довершение всего, она дочь одного из его основных деловых партнеров. Еще одна ужасная мысль. Избавиться от нее почти невозможно, если он не решит пожертвовать своими отношениями с её отцом.

- Он общается с ней?

- Каждый день с понедельника по пятницу. Ее кабинет находится в двух дверях от него.

- Было бы неловко продолжать работать на босса, с которым ты спала.

Интересно, она флиртует с ним. Одевает сексуальную одежду на работу.

- Думаю, что Венди любит его. Безмерно.

По презрению в голосе Вейл я могу сказать, что она не очень высокого мнения об этой женщине.

- Уверена, её мужу это не нравится.

- Нет. Подозреваю, что так и есть, что послужило причиной их расставания.

- Думаешь, она хочет возродить то, что у них было с Бастьеном?

- О, на сто процентов.

Он одинокий мужчина. Сомневаюсь, что он сказал бы нет, если бы она предложила.

У нас с Бастьеном не будет сексуальных отношений, но жить с ним в качестве спутницы будет крайне некомфортно, если эта женщина для секса будет маячить.

- Хотела бы я знать об этом прежде, чем мы заключили соглашение.

- Почему? Это ничего не меняет между тобой и Бастьеном.

- Я не согласна, так как моя комната находится недалеко от его. Я не хочу слушать, как он занимается сексом. Это как-то странно.

- Венди со своим мужем уже несколько месяцев не вместе. Если бы он был заинтересован в чем-то с ней, он бы это уже сделал.

Как Вейл может быть так уверена в этом?

- Почему ты думаешь Бастьену нужна спутница?

- Он сказал, что ему нужен кто-то, к кому бы он мог прийти домой после работы, с кем бы мог поговорить за ужином, та, кто бы сопровождала его во время путешествий.

- Так говорит он. Но ты его лучший друг. Что ты думаешь?

- Бастьен был другим, когда его родители и Бернард были живы. Они были очень близки друг с другом. После их смерти он как-то отстранился от жизни и отдалился от людей. Кроме меня. Мы стали ближе, чем когда-либо, но этого недостаточно для него. Он жаждет истинной связи. Он одинок и считает, что это единственный способ иметь друга без хлопот девушки или жены.

Я понимаю, что такое отстраниться от жизни и отдалиться от людей. Я также знаю, каково это быть одиноким. Я прошла через всё это. До Вейл. До колледжа. До того, как установить тесные отношения с девушками из этого бизнеса. Истинная связь - вот, чего хочет Бастьен. И я могу ему это дать.

И, возможно, я хочу дать это ему. Потому что, может быть, несмотря на мои отношения с Вейл, друзьями по колледжу и девушками по бизнесу, истинная связь - это то, чего я тоже так жажду.

Глава 8

Бастьен Паскаль

Я взял отгулы на работе на четыре дня. И Роза наконец-то переезжает. Пока её комната готовилась, я чувствовал себя как ребенок, ждущий Рождество. Но я никогда не скажу ей об этом.

Я никогда за всю свою жизнь не брал столько отгулов. Даже когда я потерял родителей и Бернарда, я вышел на работу на следующий день после их похорон. Но мои мысли сегодня совсем другие, нежели год назад.

Мне нужно это время, чтобы побыть с Розой. Чтобы направить наши отношения в правильное русло.

Роза хлопает, как возбужденный ребенок.

- Я умираю, как хочу увидеть мою спальню. Что ты думаешь об этом?

Она прекрасная. Шикарная. Женственная и гламурная. В ней есть всё, что должно быть в спальне женщины.

- Кого волнует, что я думаю? Я хочу знать, что думаешь ты. Вставай и посмотри.

Роза бежит вверх по лестнице впереди меня, я прошу ее подождать, прежде чем она войдет в свою новую спальню. Я хочу видеть ее лицо и как она отреагирует.

- Ты идешь слишком медленно. Поторопись.

Я уменьшаю темп до скорости улитки.

- Так?

- О Боже. Давай же. Я тут умираю.

Я пробегаю остаток пути вверх по лестнице, чтобы присоединиться к ней на лестничной площадке.

- Сначала закрой глаза.

Она стонет, как нетерпеливый ребенок, когда я приближаюсь и прижимаю руки к ее лицу. Я чувствую, как ее ресницы моргают на моих ладонях.

- Не подглядывать.

- Не могу, даже если бы захотела. Я не вижу через твои руки.

- Поверни налево. Иди вперед.

Мои шаги вторят её, пока мы не оказываемся в центре комнаты.

- Хорошо. Готова?

- Да.

Мне нравится дразнить её.

- Уверена?

- Какую часть да ты не понимаешь?

Я мучил её достаточно долго.

- Сюрприз.

Мне нравится вздох из ее груди. Её открытый рот. Широко открытые глаза.

- О, Бастьен. Это...это...

Она не может найти слов для того, что она думает, но я и так знаю. Её реакция говорит сама за себя.

- Да. Я полностью согласен.

Роза подходит к кровати и проводит рукой по одеялу, прежде чем снять

туфли и плюхнуться на него.

- О, ничего себе.

Она закрывает глаза и жестом показывает, чтобы я присоединился к ней.

- Иди сюда. Ты должен лечь на это.

Лежать с ней на кровати чувствуется...я не знаю. Неправильно?

- Мне и так неплохо.

- Нет. Пока ты не полежал на этом облаке с небес. И тогда будет хорошо. Очень хорошо, правда.

Я сажусь на край, снимаю ботинки и ложусь рядом с ней.

- Да. Очень хорошая кровать.

Роза указывает вверх.

- Если я когда-нибудь буду лежать здесь, глядя в потолок, потому что не могу уснуть, у меня будет на что посмотреть.

Она права. Состаренные оловянные плитки выглядят прекрасно. Мишель проделала замечательную работу по восстановлению первоначального облика дома.

- Девятнадцать век Нового Орлеана.

- Мне нравится.

Мы смотрим друг на друга, лежа на спине, и она улыбается, как ангел.

- Мне всё нравится в этой комнате. Это гораздо больше, чем я ожидала.

- Я рад, что тебе понравилось.

Она наклоняется и целует меня в щеку. Ничего романтического. Это похоже на то, как сестра целует своего брата.

- Спасибо за это.

- Пожалуйста.

- Я хочу увидеть ванную.

Она пробегает по комнате и визжит, когда оказывается в ванной.

- О, Бастьен. Иди сюда.

Роза сидит в ванне, словно царица.

- Такая огромная ванна. Я буду принимать её каждый вечер.

Она касается ключицы и хихикает, как маленькая девочка, заражая меня своим смехом.

- С пузырьками, пока не превращусь в чернослив. Будет здорово.

Роза заставляет меня улыбаться. И смеяться. Похоже, у меня не было причин для этого в последнее время. В течение длительного времени, если быть честным.

Заразительная улыбка. Заразительный смех. Снова счастье в этот

доме. Пока не стало слишком поздно, и я больше не смогу испытывать никакой радости. Вот, как я хочу, чтобы всё было. Думаю, Роза идеально подойдет.

Я думал нанять грузчиков, чтобы Роза могла переехать из дома Вейл быстро и легко. Но я ошибся. У нее много вещей. И чтобы разложить всё по местам занимает целую вечность.

Мы занимались этим весь вчерашний день и вечер. Я планировал приготовить для нее ужин - своего рода празднование нашего первого совместного вечера. Вместо этого мы ели пиццу, облокотившись на барной стойке. Не это я предполагал.

Она вошла в комнату в десять вечера, и больше я её не видел. Вчера она неплохо потрудилась. Конечно, она устала, но уже полдень. Половина дня уже прошла. Думаю, она не понимает, какое редкое событие для меня эти четыре дня. Я никогда не брал отгулы. Даже в выходные дни. Сегодня есть возможность провести целый день вместе, и я хочу воспользоваться ею.

Будет ли эгоистичным разбудить её, потому что я хочу провести время вместе? Да. Наверняка, но я все равно сделаю это. Я стучу в дверь её спальни.

- Роза?

Нет ответа. Я стучу громче.

- Роза? Ты встала?

- Входи.

Открыв дверь, она выглядывает, проводя пальцами по волосам.

- О боже мой. Мне так жаль, что я так долго проспала. Обычно со мной такого не бывает. Обещаю.

- Я ненавижу себя за то, что мне пришлось разбудить тебя, но я хотел убедиться, что всё в порядке.

Это не совсем так.

- Всё хорошо. Я допоздна развешивала вещи в шкаф. Я немного помешана на порядке.

Мне нравятся люди, любящие порядок.

- Всё нормально. Ты голодна? - я собирался приготовить утром вафли, но сейчас уже поздно. - Я мог бы приготовить обед.

- Обед. Отлично. Дай мне несколько минут, и я приду помочь тебе.

Я смотрю на содержимое холодильника, когда Роза входит в кухню.

- Что ты хочешь? Бургер? Сэндвич? Салат?

Сегодня вечером у меня будет тяжелая еда.

- Салат.

- Сегодня вечером я иду на рождественскую вечеринку. Алкоголь. Тяжелые закуски. Такие вечеринки всегда богаты едой, причем жирной.

- Мне нужно будет пойти с тобой?

- Необязательно. Рождественская вечеринка в моей компании. Раз в год. Так сказать раздача годовых бонусов сотрудникам.

- О.

Она расстроилась из-за того, что я не беру её с собой на вечеринку? Скорее всего. Но она должна понять, почему я это делаю.

- Я еще не знаю, что я собираюсь рассказывать людям о том, кто и что ты для меня.

Тридцатилетний мужчина живет с двадцатилетней женщиной. Я знаю, что подумают люди. И что будут говорить. Я не хочу быть предметом сплетен, особенно среди моих сотрудников.

- Тебе необязательно говорить им, кто и что я для тебя. Ты можешь держать это в тайне. Они не должны знать обо мне и даже то, что я живу с тобой. Если ты этого хочешь.

Нет ни единого способа сохранить это в тайне. Неизбежно, что кто-нибудь в один день узнает, что Роза живет здесь. И вот тогда поползут слухи.

- Я не прячу тебя. Мне просто нужно выяснить, как я собираюсь справиться с этим.

Роза явно не вписывается в план Венди вернуть меня в свою жизнь. И кровать. Роза вытаскивает из нее всё дерьмо, но надеюсь это остановит её от всяких попыток. Мне это только на руку.

Роза улыбается и пожимает плечами, но выражение ее лица говорит о другом.

- Круто, Бастьен. Я согласна на любые условия.

Она подходит к раковине с пакетом со шпинатом.

- Я не поклонница консервов. Где у тебя дуршлаг?

Она меняет тему. Я не знаю ее достаточно хорошо, чтобы определить, не потому ли, что ее беспокоит, что ее не берут на вечеринку, или она абсолютно спокойно относится к тому, чтобы остаться дома. Дома. Мой дом - её дом. Нужно немного времени, чтобы привыкнуть к этому.

- Нижний шкаф слева от раковины.

Мой опыт показывает, что женщинам, как правило, крайне трудно скрыть обиду. Если я её расстроил, она бы показала это своими словами. Вот как папа всегда знал, что он облажался с мамой.

- Полагаю, на облаке с небес хорошо спится.

- О боже, никогда еще в жизни я так не выспалась. Потрясающе. И, вероятно, одна из причин, почему я спала до полудня.

Может быть, она не сердится на меня.

- В какое время ты обычно просыпаешься?

- 5:30. Или в 6:30, если учеба начинается поздно.

Учеба до позднего вечера. Я хорошо помню те дни. Отстой. Я также помню, как пропускал утренние занятия, потому что у меня было сильное похмелье, чтобы выбраться из постели.

- Во сколько у тебя начинаются занятия?

- В понедельник, среду и пятницу с 8:00, во вторник, четверг - 9:30.

- Я встаю между пятью и шестью. Может быть, мы могли бы говорить о бизнесе за чашкой кофе по утрам.

Роза перестает мыть шпинат и поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

- Я только за. Но я должна предупредить тебя. Мне нравится десертный кофе.

- Я предпочитаю крепкий черный. Но не беспокойся. Моя кофеварка способна сварить любой кофе.

Она продолжает мыть шпинат.

- Ты считаешь нам нужно многое узнать друг о друге?

- Да.

Когда я ходил по комнате, поскольку не знал, почему Роза до сих пор не встала.

- Давай работать над этим. Что тебе обычно действует на нервы?

- Люди, которые спят до полудня, когда я хочу, чтобы они встали и пообщались со мной.

Я смеюсь, потому что она знает, что я шучу. В некоем роде.

Она хихикает. И я понимаю, насколько мне нравится, что я могу так легко заставить ее улыбаться и смеяться.

- Хорошо.

- Мы говорим о раздражающих вещах или вредных привычках в целом?

- Начни с раздражающих вещей, чтобы я не дай бог не разозлила тебя.

Она наверное подумает, что я сошел с ума, но она имеет право знать.

- Меня раздражает, когда люди щелкают ручкой. Однажды я уволил человека из-за этого. Но в свою защиту я скажу, что предупреждал его несколько раз.

Я не сожалел о сделанном; он все равно был ужасным агентом.

- О боже. Ужасный звук. Я ненавижу, когда чавкают жвачкой, а

особенно, когда лопают пузыри. Когда я слышу этот раздражающий звук, мне хочется выцарапать кому-нибудь глаза.

Я бы наверное уволил бы кого-нибудь и за это тоже.

- Я ненавижу, когда люди издают звуки, когда хотят харкнуть, но у них нет возможности.

У Розы такое выражение лица, будто её сейчас стошнит.

- Это один из самых отвратительных звуков. Зачем создавать такой шум перед людьми? Отойди в уборную и позаботься об этом.

Удивительно, как много можно узнать о ком-то, обсуждая это. Будет весело. Нас с Розой раздражают практически одни и те же вещи.

- Мы так и не решили, какой будем делать салат.

У меня есть лишь один рецепт салата со шпинатом.

- Обычно я делаю с клубникой, яблоками, орехами пекан и сыром Фета.

- Звучит неплохо. С приправой из уксуса, прованского масла и пряностей?

- Да.

- Моя любимая приправа.

- Моя тоже.

Мы с Розой будем есть большинство блюд вместе. Мне нужно узнать ее предпочтения в еде.

- Завтра я собираюсь в продуктовый магазин? Хочешь пойти со мной?

- Ты сам покупаешь продукты?

- А кто это будет делать за меня?

- Не знаю. Ты такой занятой. Я думала у тебя есть кто-то, чтобы справляться с такими поручениями.

Думаю, большинство одиноких мужчин с таким же финансовым положением, как и я, имеют помощниц. Но сомневаюсь, что они сами готовят.

- Я предпочитаю покупать продукты по своему собственному вкусу.

- Ты много готовишь?

- Да. Я не очень люблю есть в ресторанах.

- Вейл отправляла меня на несколько кулинарных занятий, но с учебой в колледже и работой, у меня было не так много времени, чтобы многому научиться. Лишь основы. Она не видела в этом смысла, так как её целью было свести меня с человеком, достаточно богатым, чтобы иметь личного шеф-повара.

- Ты понимаешь, что я достаточно богат, чтобы иметь личного повара, если захочу?

Она пожимает плечами.

- Я предполагаю ты богат из-за кредита, который ты дал Вейл, но, если честно, меня не особо интересует, сколько у тебя денег на банковском счете.

Необычно. Женщины, с которыми я привык взаимодействовать, слишком много думают о моем банковском счете.

Венди. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что она хотела стать миссис Паскаль. И половину компании. Уверен, брак и дети - это был блеф, чтобы заставить меня жениться на ней. Все, что она получила от этого маленького трюка был муж, которого она никогда не хотела.

Роза ведет себя так, будто её не волнуют деньги, но она хочет открыть свой бизнес. Значит в какой-то степени она любит деньги.

- Тебя устраивает ежемесячное пособие?

- Очень щедро. Слишком щедрое, учитывая, что ты взял под контроль мое обучение и все расходы, связанные с ним. Не говоря уже о том, что я живу у тебя, ты кормишь и одеваешь меня.

Пять тысяч долларов в месяц-это ничто по сравнению с тем временем, что она мне уделяет. Если разделить эту сумму на количество часов в месяц, получается, что она даже не зарабатывает минимальную заработную плату. Вейл заверила меня, что денежного довольствия будет достаточно плюс расходы на учебу, но, возможно, это не так. Пожалуй, мне следует поднять его.

- У меня есть идея. Когда Вейл устраивает маскарады, чтобы представить девушек потенциальным клиентам, она заставляет нас проводить двухминутную сессию знакомств, чтобы лучше узнать мужчин. Для того, чтобы посмотреть, заинтересуемся ли мы? Что если мы сделаем то же самое?

- Хорошая идея. Кто первый?

- Я начну, поскольку я заучила список вопросов. Любимый цвет?

- Подожди. Нужно засечь время.

- Конечно.

Я устанавливаю таймер на своем телефоне на две минуты и оставляю его на дисплее, чтобы мы оба видели.

- Начинай.

- Любимый цвет?

- Между черным и золотым из-за команды Saints или фиолетовым и золотым из-за Tigers.

- Я должна была догадаться. Любимое блюдо?

- Креветки и гримс (блюдо из грубо размолотой кукурузы, род

мамалыги). Рецепт моей мамы с маскарпоне.

- Я так и знала, что это будет что-то из кажунской кухни (острые блюда). Любимый алкогольный напиток?

- Джек Дэниелс с кока-колой.

Роза кивает, как будто одобряя.

- Хороший, мужской напиток. Любимое место, где ты бы хотел побывать?

- Ирландия. И перестань каждый раз говорить "любимое".

- Хорошо, - хихикает она. - Песня?

- Тим Макгро "Live Like You Were Dying".

- Ненавижу кантри.

Я тоже не фанат, но эта песня запала мне в душу.

- Фильм?

- Мальчишник в Вегасе.

- Крутой фильм. Позже мы должны поговорить о любимых сценах. Сколько времени прошло с твоих последних серьезных отношений?

В зависимости от того, что она подразумевает под серьезными, не знаю, как ответить на этот вопрос.

- Давай же, Паскаль. Время тикает.

- Эээ...лет десять, наверное.

- Если бы ты не был бизнесменом в коммерческой недвижимости, ты был бы...?

- Шеф-поваром, - ухмыляюсь я. - Или стриптизером в одном из клубов на улице Бурбон.

- Десять лет назад, как ты представлял свою жизнь сегодня?

Мне даже не нужно задумываться над этим - успешный бизнес. Красивая жена. Двое детей. Может быть, третий на подходе.

Таймер на моем телефоне сигнализирует о том, что наши две минуты подходят к концу. Я рад. Не уверен, что смог бы заставить себя признаться, что у меня есть только часть жизни, которую я хотел. А теперь уже слишком поздно.

Я сожалею о многих своих решениях, зная, что впереди меня не ждет долгая и здоровая жизнь. Я бы сделал многое по-другому. Работал меньше. Нашел женщину для любви, а не для бессмысленного секса. Завел семью.

- Твоя очередь. Готова?

- Да.

Мне понравились её вопросы. Хорошее знакомство.

- Цвет?

- Черный.

- Какой-то унылый. Я ожидал розового цвета или чего-то яркого и веселого.

Хотя я должен был догадаться. У нее очень много черных вещей.

- Ты тоже говорил о черном.

- Верно. Блюдо?

- Стейк средней прожарки.

Я не ожидал, что она назовет красное мясо в качестве своего любимого блюда. Эта девушка полна сюрпризов. Я смущаюсь, когда пытаюсь вспомнить ее вопросы.

- Алкогольный напиток, - подсказывает она. - Просекко.

- Девчачий напиток. Место, где ты бы хотела побывать?

- Любой пляж с голубой водой и белым песком, где я смогла бы провести весь день на солнце.

Держу пари, она носит крошечное бикини. Уверен, у нее красивое тело.

- Песня?

- Заас Рик "Drifters".

- Никогда не слышал.

Но я планирую.

- Фильм?

- Дневник памяти.

Ей нравятся мелодрамы.

- Сколько времени прошло с твоих последних серьезных отношений?

Я очень рад, что она задала мне этот вопрос, потому что мне не терпится узнать это у нее.

- У меня никогда не было парня.

Действительно? В самом деле? Ей почти двадцать три. Как это возможно?

- Давай же, Бастьен. Время кончается. Следующий вопрос.

Следующий вопрос? Что там было?

О, да. Работа.

- Если бы ты не планировала карьеру в бизнесе, а доход не имел значения, ты бы хотела быть...?

- Социальным работником, - усмехается она. - Или стриптизершей на улице Бурбон.

- Десять лет назад, как ты представляла свою жизнь сегодня?

Она медлит, прежде чем ответить.

- Я ничего не представляла. Жизнь не была такой уж хорошей. По крайней мере, пока я не встретила Вейл.

Время подошло к концу. В первый раз за долгое время я хочу знать гораздо больше о женщине.

Вейл была впечатлена ее успехами. С точки зрения конфиденциальности она немного рассказывала о том, как она нашла Розу.

Интригующий секрет. Кто она? Почему её жизнь была не такой хорошей? Она умная и веселая. Почему никто в ее жизни не вдохновил ее на то, чтобы дотянуться до звезд, как моя семья? И у нее никогда не было парня? Она девственница? Странно, я чувствую облегчение, что ее время и компания сейчас принадлежат мне. Я буду вдохновлять и поощрять ее, чтобы быть тем, кем она хочет быть. Что-то мне подсказывает, что она этого заслуживает.

Глава 9

Роза Миддлтон

Бастьен приготовил ужин до своей вечеринки. Стейк, но не просто стейк. Превосходный филе-миньон, приготовленный до совершенства с картофельным пюре и обжаренной спаржей. Лучшая еда, которую я когда-либо ела. Вполне возможно, что Бастьен упустил свое истинное призвание. Мужчина умел готовить. Всё было настолько вкусное. И этот жест был очень милым. Но мне пришлось ужинать в одиночестве. И теперь я сижу здесь одна. Мне следовало позвонить одной из девушек и пойти куда-нибудь, но уже слишком поздно.

Глупо беспокоиться из-за того, что он не попросил меня поехать с ним. Это вечеринка его компании. Мне было бы не с кем поговорить, пока он был бы занят. И мое присутствие вынудило бы его рассказать, кто я и кем я являюсь ему. Что вызвало бы множество сплетен в его фирме. Держу пари, Венди была бы первой. Может быть поэтому он не взял меня.

Должно быть на ней сегодня одето сексуальное платье. И наверняка она будет флиртовать. Вероятно выпьет слишком много и попытается с ним переспать. А почему бы и нет? Он одинок. Возбужден, зная, что не получит этого от меня.

И вообще это не мое дело. Я даже не знаю, почему я сижу здесь и думаю об этом. Глупо.

Я мою и убираю посуду, прежде чем устроиться на диване перед телевизором. Я переключаю с канала на канал, но мой выбор за два дня до Рождества падает на праздничные фильмы. На третьем Бастьен возвращается домой. Почти полночь.

- Ты еще не спишь?

- Трудно рано лечь спать, когда проспал до полудня.

- Понятно.

- К тому же я попала на канал The Hallmark. Я собиралась посмотреть один фильм, но один превратился в два, а потом и три. И каждый из них вполне предсказуем. Мужчина, который ненавидит Рождество, а женщина, наоборот, любит, влюбляется в него и собирается поменять его мнение о праздниках. Они, наверное, как мистер и миссис Клаус. Я знаю это, и все же не могу перестать смотреть. Эти тупые, удивительные фильмы словно наркотик.

- Я не смотрел рождественские фильмы годами.

Бастьен снимает пиджак и бросает его на спинку кресла, прежде чем сесть в него. Звук, который он при этом издает, заставляет меня думать, будто для него это была долгая ночь.

- Поговори со мной.

- А что я по-твоему делаю?

- И правда.

Он смеется и кладет ноги на кофейный столик.

- Как прошла вечеринка?

- Музыка была хорошая. Еда хорошая. Превосходные напитки. У фирмы выдался хороший год, поэтому бонусы были щедрыми. Все были счастливы.

Я вижу пятно красной помады на белом воротнике Бастьена, и я почти уверена, что знаю имена двух людей, которые оказались намного счастливее остальных.

- Я рада, что ты хорошо провел время.

- Я думал о тебе, когда пришел на вечеринку. Мне было не по себе от того, что я оставил тебя одну. Я должен был взять тебя с собой.

Предполагаю, у него на воротнике не оказалось бы помады, если бы он взял меня с собой.

- Тебе бы пришлось объяснять, а ты пока не готов к этому.

- Я не знал этого раньше, но после того, как я добрался туда, я понял, что хочу, чтобы ты была со мной, Роза. Нет смысла откладывать это.

Должно быть неправильно, что мне нравится тот факт, что он не планирует держать меня в тайне?

- Что ты расскажешь людям обо мне?

- Я не хочу лгать о наших отношениях, но в то же время я не хочу рассказывать о том, что я обменял долг в два миллиона на то, чтобы ты стала моей спутницей.

О боже. Я не знала, что оставшийся долг Вейл составлял два

миллиона долларов. Зачем Бастьену делать это? Зачем ему отказываться от таких денег ради меня?

- Мы живем вместе. Вот что я буду говорить людям. Что они будут делать с этой информацией, их дело.

- Они будут думать, что ты мой папик. И что мы занимаемся сексом.

- Ну и пусть, лишь бы Венди отстала.

Возможно, эта помада на его воротнике свидетельствует о неудачной попытке соблазнить Бастьена, а не того, что я подумала.

Или, может быть, это то, на что я надеюсь. У меня не должно быть таких мыслей. Это лишь приведет к неуместным идеям.

- Скажи Венди, что я твоя девушка- нимфоманка.

Бастьен то ли смеется, то ли кашляет.

- Ммм...я могу это сделать.

Я не знаю, почему, но мне нравится идея Бастьена рассказать этой женщине о нас.

- Скажи ей, что я все время требую от тебя секса, и ты получаешь больше, чем можешь.

Он хихикает.

- Ты смешная, Роза.

- Жизнь слишком коротка, чтобы грустить.

- Не могу не согласиться.

Я просыпаюсь от мягкого, успокаивающего голоса Бастьена, медленно просачивающегося в мой спящий ум, пока его рука мягко трясет меня за плечо.

- Роза. Роза. Проснись.

- Баш?

Глаза тяжеляют, я пытаюсь проснуться.

- Всё хорошо. Это был просто кошмар.

Это был не просто кошмар. Это своего рода воспоминание, проходящее через мое подсознание. Такое со мной бывает часто.

В моих снах всегда присутствуют тени. Размытый монстр, которого я не могу вспомнить. И всё же я не в силах забыть. Злодей, который дотрагивается до меня в темноте. Мерзкая тварь, которая причиняет мне боль. Противник, который позорит меня.

Пряди мокрых волос прилипли к лицу и шее. Пот стекает по мне несмотря на то, что в комнате прохладно, и на мне одета легкая пижама.

Я надеялась, что мои кошмары не проявятся в самом начале наших отношений. Я в ужасе. Я живу с Бастьеном всего несколько дней, но я пока

не готова рассказать ему о прошлом. Мне нужно больше времени.

- Мне так жаль, что я побеспокоила тебя.

- Все в порядке. Не волнуйся об этом.

Он сидит на моей кровати, и его тело соприкасается с моей ногой.

- С тобой все в порядке?

- Я в порядке.

Ложь. Я потрясена. Я всегда такая, когда таинственный монстр врывается в мои сны.

- Не похоже, что ты в порядке. Что было в том сне?

О боже. Должно быть я кричала слишком громко, что разбудила его.

Я не могу отрицать это. Это будет случаться снова. И снова. Я должна сказать ему, чтобы он знал, чего ожидать.

- У меня бывают кошмары. Не каждую ночь, но несколько раз в неделю. Мне выписали лекарство, но от него очень трудно проснуться от кошмара. На следующий день я чувствую похмелье после его принятия. Иногда бывает так плохо, что я не могу функционировать. Когда мне нужно идти на учебу, я его не принимаю.

- Ты металась по кровати и кричала. Честно, меня это испугало.

Это плохо. Интересно, он считает это проблемой, чтобы отправить меня обратно к Вейл?

- Мне очень жаль. Я буду принимать лекарство, чтобы тебя не беспокоить.

- Неважно проснулся я или нет. Я беспокоюсь о твоей безопасности.

- Метания и крики - это самое страшное. Я никогда не причиняла себе вреда или кому-либо еще во время кошмаров.

- Что тебе снится, что вызывает подобную реакцию?

Я хочу верить Бастьену. Я хочу открыться ему и при этом чувствовать себя комфортно. Но я не могу. Пока не могу.

- У меня было плохое детство, - я практически шепчу.

И это всё, что я могу сказать.

- Мне бы очень хотелось, чтобы однажды ты поделилась со мной этим.

- Я хочу. И я очень надеюсь, что однажды я смогу это сделать.

Я воздвигла нерушимый защитный щит вокруг себя. Я воздвигла его с надеждой на то, что никто и никогда не проникнет ко мне внутрь. И до сих пор мне это удавалось. Мне удавалось держать всех на расстоянии.

- Я не оставлю тебя после того, чего свидетелем я стал.

Бастьен встает и идет к другой стороне кровати. Он поднимает одеяло и ложится рядом со мной.

В моей постели никогда не было мужчин.

- Я не трону тебя, Роза. Даю слово.

Он должно быть чувствует, что я паникую, и я презираю это в себе. Он не сделал ничего плохого. Он был добр ко мне, и я не хочу, чтобы он думал, будто я считаю иначе.

- Я тебя не боюсь.

- Я просто лег в твою кровать без предупреждения и без твоего разрешения. Это было глупо, но я не понимал, насколько, пока не увидел твое выражение. Приношу извинения.

Он хочет остаться со мной, потому что он беспокоится о моей безопасности. Я ценю это. Никто, кроме Вейл, никогда не заботился обо мне раньше.

- Я могу уйти, если хочешь.

Нет. Пожалуйста. Пожалуйста, не оставляй меня.

- Я хочу, чтобы ты остался.

- Тогда я останусь.

- Не против, если я оставлю лампу включенной?

- Я могу спать в любом месте при любых обстоятельствах. Ты сможешь спать, если я буду храпеть? Должен предупредить тебя. Мне сказали, что я довольно громко это делаю.

Понятия не имею. Я никогда не спала с храпящим человеком.

- Наверно. Увидим.

Бастьен не врал. Он храпел. Громко.

Я не спала несколько часов после того, как он лег в мою постель. Но громкий шум, который он издавал, не имел ничего общего с моей неспособностью уснуть. В моей голове вертелось слишком много мыслей.

Грусть глубоко засела во мне. Она обернулась вокруг моего сердца в виде колючих виноградных лоз, не позволяя никому трогать её. Меня по грудь закопали в грязи - в грязи всего того, что я пережила. Я капитан, и моя боль всегда будет моим верным помощником.

Я просыпаюсь в объятиях Бастьена. Его прикосновение успокаивает. Я чувствую себя в безопасности в объятиях мужчины. Этого мужчины. Впервые для меня.

Бастьен всё ещё спит. Я хочу насладиться этим близким контактом еще какое-то время, прежде чем отстраняюсь.

Он не подозревает об этом. Я краду этот момент, как вор, используя время, чтобы изучить его лицо и рассмотреть тело.

Я осторожно поднимаю голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Длинные, густые, темные ресницы упираются в нижние веки. Сильная,

квадратная челюсть покрыта щетиной. Крошечная ямочка в центре подбородка. Полные, розовые губы бантиком. Прямой нос, слегка асимметричный на правую сторону лица. Мда...Я не замечала этого раньше. Держу пари, он сломан. Наверное, играл в футбол.

Даже во сне лицо Бастьена не полностью расслаблено. Он морщит лоб. Но он всё равно красив. Сексуален. Я быстро отстраняюсь и перекатываюсь на бок, спиной повернувшись к нему, прежде чем он проснется. Мне не нужен тот неловкий момент, когда мы проснемся, окажемся лицом к лицу и начнем обсуждать то, что заставило его прийти в мою постель прошлой ночью.

Спустя несколько минут я слышу, как прогибается матрас, а затем тихо захлопывается дверь. Он ушел, не сказав ни слова. Я перекатываюсь на спину и протягиваю руку, чтобы коснуться того места, где он лежал. Всё еще теплое. Я пододвигаюсь ближе и вдыхаю запах подушки. Ммм. Лесной. Пряный. Мужской. Бастьена.

Мне нравится тепло и запах, который остался в моей кровати после ухода Бастьена. Я не должна...но я не могу. Эта симпатия не является частью нашего соглашения.

Бастьен не хочет романтических отношений. На самом деле, он против, особенно с кем-то моего возраста. Он так сказал. И я не хочу разрушить то, что мы имеем.

Пока это работает. Он мне нравится. Я чувствую себя с ним в безопасности. Я думаю, что мы можем быть хорошими друзьями.

Глава 10

Бастьен Паскаль

Кажется, прошлой ночью я до чертиков напугал Розу. Без сомнения. Я в этом уверен. Она выглядела, как испуганное животное, готовое бежать, когда я забрался в ее постель. Мы знакомы совсем ничего, и я знаю, что есть много вещей, о которых я не знаю о ней. И она ничего не знает обо мне. Но ее страх? Ее осязаемый ужас? Это убило меня.

Мне пришлось повзрослеть очень быстро. Вейл - моя единственная семья.

У меня было плохое детство. Плохое? Бред сивой кобылы. Ужасные вещи случились с Розой. Она не сказала об этом, но я видел проблески отчаяния в ее глазах. Услышал печаль в её голосе.

У нее никогда не было парня, Вейл говорит она не ходила на свидания. Когда-либо. Она настаивала на том, что между нами не будет близости.

Она просыпается посреди ночи в холодном поту, крича и умоляя кого-то перестать трогать ее. По всей видимости эта девушка подверглась насилию.

Я гарантирую, что она всегда будет чувствовать себя в безопасности. Всегда в безопасности в моем доме. Всегда в безопасности рядом со мной. Она должна быть уверена, что я никогда не обижу ее. Ни физически, ни душевно, ни эмоционально. Кроме того, могу ли я пообещать никогда не причинять ей эмоционального вреда, когда я уже знаю, как это закончится?

Я заканчиваю готовить вафли из сладкого картофеля, когда Роза заходит на кухню.

- Доброе утро.

- Доброе утро.

Её голос низкий и робкий. Роза говорит, что ее кошмары являются постоянной проблемой. Вчера ночью был не единичный случай, так что это случится снова, и я не хочу, чтобы меня не было поблизости, когда это произойдет.

- Ты выглядишь хорошо отдохнувшей. Кажется, мой храп был не так уж плох.

Она усмехается.

- Ты храпишь, как гиена, напивавшаяся кровью.

- Мне впервые говорят такое. Но несмотря на это ты хорошо спала?

- Да, Бастьен. Всё хорошо. Спасибо, что пришел разбудить меня.

- Что происходит, когда никого нет рядом, чтобы разбудить тебя?

- Хороший вопрос. Не могу быть уверена, но подозреваю, что я борюсь с этим во сне так долго, как этот кошмар длится. Иногда я просыпаюсь с таким чувством, будто и не ложилась вовсе, с усталостью во всем теле.

- Похоже на правду, основываясь на то, что я видел прошлой ночью.

- Опять же, мне очень жаль, что я побеспокоила тебя.

Она опускает голову, и мое сердце уходит в пятки. Я не хочу, чтобы из-за этого она чувствовала себя плохо.

- Не смей извиняться. Я рад, что смог разбудить тебя и прекратить весь этот ужас.

Она смотрит вверх, слезы скапливаются в ее нижних веках.

- Ты представить себе не можешь, что прошлая ночь значила для меня.

Я имею в виду, что ты пришел разбудить меня. И остался.

- Я был не против.

И я был не против того, как Роза плотно прижалась ко мне во время сна. Я скучал по тому ощущению, когда женщина лежит рядом со мной. Она вытирает слезу, скатившуюся у нее по щеке.

- Спасибо.

Я не хочу сегодня говорить о плохом.

- Кофейные капсулы находятся в шкафу над кофеваркой. Я вчера заехал в магазин и купил их для тебя.

Она прикусывает нижнюю губу, безуспешно скрывая усмешку, и поворачивается ко мне спиной. Закрывая от меня свое лицо. Что это значит?

Не думаю, что это имеет значение до тех пор, пока эта девушка улыбается. Плакать в этом доме не разрешается. Когда-либо. Только улыбки и смех.

Не знаю, почему, но смотреть на то, как она пытается скрыть улыбку, заставляет меня самого так по-дурацки улыбнуться.

- Ты сказала, что тебе нравится кофе в качестве десерта, поэтому я также купил сливки и сироп. Если тебе что-то нужно еще, я могу сбежать в магазин.

Она поворачивается и смотрит на меня, качая головой.

- Как ты стал таким внимательным мужчиной?

Я никогда не считал себя внимательным. На самом деле, всю свою жизнь я был эгоистом, интересовавшегося лишь то, что сделало бы меня счастливым и заставило бы меня чувствовать себя хорошо. Как бы то ни было за столь короткий промежуток времени Роза что-то сделала со мной. Что-то, чего я не могу объяснить.

Она заставляет меня хотеть видеть ее улыбку и слышать ее смех.

Она заставляет меня хотеть делать для нее приятные вещи.

Она заставляет меня хотеть...ставить её потребности превыше своих.

Я никогда не испытывал такого чувства. Я видел такое между моими родителями, но никогда не чувствовал этого в отношениях с женщинами, с которыми я встречался.

До сих пор.

До нее.

И я не знаю, что это значит.

- Сахарница над кофеваркой.

- О. Я чувствую себя бариста в Старбаксе. У меня есть всё, чтобы сделать большую чашку кофе с...вафлями?

- Не просто вафли. Вафли из сладкого картофеля.

- Ммм, - стонет она.

- Рецепт Мэри Грейс?

- Конечно.

- Все рецепты твоей мамы такие вкусные?

- Абсолютно. Я готовлю почти также вкусно, как и она.

- Ты должен научить меня готовить также, как ты и Мэри Грейс.

- Извини. Эти рецепты совершенно секретны. Моя мама встанет с могилы и начнет преследовать меня, если я кому-нибудь дам её рецепты. Они предназначены только для семьи.

И они закончатся на мне, поскольку у меня нет ни жены, ни детей, чтобы передать им. Конец наследия. Отрезвляет.

- Хорошо. Тогда ты не получишь мой рецепт...пирога с корицей, - она заливается смехом. - Да. Всё верно. Никакого секретного рецепта пирога с корицей для вас, сэр.

Мне это нравится. Роза вытягивает меня из моих мрачных мыслей своей веселой болтовней.

- Не хочу тебя расстраивать, но все знают, как его приготовить. Печенье, сливочное масло, коричневый и белый сахар, корица.

Она опускает руки на свои бедра, и будь я проклят, если она не напоминает мне о моей злющей матери.

- Думаешь, ты такой талантливый кулинар?

- Да. Потому что так и есть. Хотя кулинар громко сказано.

- Я иногда буду тебе готовить, чтобы доказать, что ты не единственный талантливый шеф-повар в этом доме.

- Что бы ты приготовила мне?

Она замолкает, а потом её глаза расширяются.

- Лазанью. Я бы приготовила тебе лазанью, - она понижает голос. - Как только я найду рецепт.

- Я подумываю о том, чтобы дать тебе несколько уроков.

Ее широкая улыбка возвращается, но на этот раз она не скрывает её от меня.

- Правда?

- Я сказал, что подумываю об этом.

- И ты научишь меня некоторым рецептам Мэри Грейс?

- Может быть, - я качаю головой. - Нет. Наверное, нет.

Я наливаю тесто в вафельницу.

- Это не займет много времени. Можешь пока достать тарелки из верхнего шкафа справа от посудомоечной машины.

- В твой первый рабочий день я пойду на кухню и запомню содержимое шкафов, чтобы тебе не нужно было рассказывать мне, где что находится.

Нет нужды спешить. Она никуда не денется.

- Дай себе немного времени, и ты привыкнешь.

- Сироп?

- Я разогреваю кленовый сироп в маленькой кастрюльке на плите.
- Подогретый кленовый сироп? Сэр, вы сегодня стараетесь изо всех сил?

- Мне нравится хорошо приготовленная еда.

Она делает глоток своего кофе и кивает.

- Ты меня балуешь.

- Я стараюсь.

- У нас есть планы на вечер?

Я впервые за многие годы в восторге от Рождества.

- Никаких, разве что готовиться к приходу Санта Клауса.

- Моя лучшая подруга Женевьева и ее муж Хавьер пригласили меня присоединиться к ним на костры на дамбе. Они забронировали места. Я согласилась пойти несколько недель назад, когда они купили билеты.

Я надеялся, что мы проведем вечер вместе, но я не собираюсь лишать ее возможности побыть со своими друзьями в канун Рождества.

- Весело. Тебе обязательно нужно пойти.

- Они забронировали четыре места. Я была бы рада, если бы ты пошел со мной.

Костры на дамбе - еще одна часть жизни, которую я не испытывал с тех пор, как умерли мои родители и Бернард. Это слишком больно.

Мы были одной из многих семей, которым нравилось это. Никакого туристического автобуса. Моя мама готовила бы два дня, а затем заполнила бы огромный раскладной стол кажунской едой. Приехали бы наши друзья и семья, чтобы посидеть и поесть, а потом зажечь путь для Санта Клауса и его восьми оленей.

Мне всегда казалось, что я поделюсь этим с женой и детьми, как это делали мои родители для нас с Бернардом. Но исходя из моего диагноза, это еще одна мечта, от которой я должен был отказаться. Видя неподдельный восторг и волнение Розы, возвращается давно забытое желание испытать его с кем-то, чьи воспоминания не омрачены потерей, горем и заброшенными мечтами.

- Я хотел бы пойти. Спасибо, что пригласила.

- Хорошо. Я напишу Женевьеве и дам знать, что мы придем.

- Что ты скажешь своей подруге относительно меня? Кто я для тебя?

- Я ничего ей не скажу. Она уже знает, что ты заключил сделку с Вейл в обмен на меня.

- Что?

- Женевьева работала у Вейл год назад.

Значит, они не так давно женаты.

- Её муж знает?

- Конечно. Так они и познакомились. Хавьер был её клиентом.

- Кажется, Вейл не шутила, когда говорила, что в таких соглашениях случаются неожиданные вещи.

- В отношениях Женевьевы и Хавьера не было ничего неожиданного. Когда она пришла с их первого свидания, я уже знала, что она выйдет за него замуж. Или умрет пытаясь. Девушка была полностью одержима. Я думала она расклеится прежде, чем он закажет еще одно свидание. Это было полтора года назад, и теперь они женаты и ждут первенца. В следующем месяце они ожидают мальчика.

- Тогда, я полагаю, Хавьер был нетипичным пожилым клиентом.

- Ему сорок четыре.

Черт. Достаточно стар, чтобы завести ребенка.

- Сколько лет Женевьеве?

- Двадцать четыре.

Двадцать лет разницы? Он годится ей в отцы. Да он годится в дедушки для своего собственного ребенка.

- Тебе не кажется это безумием?

- По началу да. У меня в голове не укладывалось, как она может строить отношения со стариком. Но потом я увидела их вместе и... всё стало на свои места. Они подходят друг другу лучше, чем любая другая пара, какую я знаю. Сейчас это совсем не странно.

- Как давно они женаты?

- Три месяца, - усмехается Роза. - Да, она уже была беременна, когда они поженились.

- Эта беременность была запланированной?

Брови Розы поднимаются.

- Я никогда не спрашивала, но я удивлена, что они ничего не делали, чтобы предотвратить это.

- Так он не испугался?

- О, Боже нет. Хавьер безумно рад сыну.

Ребенок в сорок четыре года. Наверное, у него ушла половина жизни, чтобы произвести ребенка на свет. Я не могу представить, каково это. У меня никогда не будет шанса узнать, каково это... в любом возрасте.

Глава 11

Роза Миддлтон

Проснувшись, я слышу стук в дверь моей спальни. Я опираюсь на

локти и тяну на себя одеяло, чтобы прикрыть грудь.

- Входи.

Бастьен открывает дверь и наклоняется, держась за дверной косяк.

- С Рождеством.

О, какая улыбка. Прекрасная вещь, чтобы проснуться.

- С Рождеством тебя.

- Приходил Санта Клаус.

Мне нравится, с каким энтузиазмом он это говорит. Напоминает мне довольного ребенка. Думаю, каждое Рождество Бастьен проводил в этом доме. Уверена, у него сохранились замечательные рождественские воспоминания с родителями и Бернардом.

- Поторопись и спускайся вниз.

Я не пойду с обернутым вокруг тела одеялом и не почистив зубы.

- Дай мне минуту, и я спущусь.

На Бастьене штаны для сна и футболка, очевидно, его пижама на прошлую ночь. Мне не хочется полностью одеваться, так как я не знаю его планов на это утро, или даже включают ли они меня, поэтому я предпочитаю придерживаться пижамы. Но с лифчиком и халатом.

Я останавливаюсь на полпути вниз по лестнице, когда замечаю много подарков, которые волшебным образом появились под елкой, пока мы спали.

- Похоже ты не шутил. Санта Клаус действительно приходил.

Бастьен стоит у дивана с элегантно упакованный подарком в руках.

- Садись, я передам тебе твои подарки.

Под елкой находится по меньшей мере, двадцать подарков, которых не было там прошлой ночью. И я подозреваю, что они все для меня.

- У меня для тебя лишь один подарок.

Он пошел на все ради меня. Я чувствую себя скрягой.

- Уверен, он мне понравится.

Я беру подарок от Бастьена и разрываю оберточную бумагу. Подарочная коробка от Tiffany&Co. Я не раз была там с Вейл, но у меня самой ничего не было оттуда. Открыв её, я обнаруживаю красивый бриллиантовый кулон из белого золота в форме замысловатого ключа.

- Этот ключ считается символом оптимизма, надежды и светлого будущего.

Как он мог знать, что что-то вроде этого, символ светлого будущего, будет означать для меня так много?

- Красиво и со смыслом. Спасибо.

Он забирает из моих рук коробку и достает ожерелье.

- Повернись и подними волосы. Я застегну.

Я делаю, как он говорит, и по моему телу пробегают мурашки, когда его пальцы касаются моей кожи. Должно быть он заметил. Я только надеюсь, что он не исказит реакцию. Я не привыкла к прикосновениям мужчин.

- Всё.

Я опускаю волосы и смотрю на ожерелье, свисающее чуть выше моих грудей. Я не могу не прикоснуться к нему.

- Мне очень нравится. Спасибо.

Я открываю один подарок за другим. Изысканные ювелирные изделия. Дизайнерские обувь, одежда и сумки. Похоже он скупил весь универмаг высокого класса.

- Ты испортил меня, Бастьен. Спасибо тебе за все.

- У меня есть для тебя еще один подарок. Я припас лучшее напоследок.

Я не могу представить, что в мире может быть лучше, чем то, что он уже мне подарил.

- Хорошо, но подожди.

Я беру подарок, который я принесла с собой.

- Я хочу, чтобы ты сначала открыл мой подарок.

- Тебе не нужно было мне что-то дарить.

- Ничего похожего на подарки, которые ты мне подарил.

Бастьен привык к изысканным вещам, но я не располагала огромным бюджетом. Всё же я горжусь подарком, который я ему купила.

- Я дарю тебе эти вещи, потому что я хочу, чтобы они у тебя были. Не потому, что я ожидал чего-то в ответ.

Сегодня утром Бастьен был так счастлив, его улыбка и смех были искренними, когда он наблюдал, как я открываю один подарок за другим. Что-то мне подсказывает, что это первое рождественское утро, которое он разделил с кем-то в этом доме за много лет.

Мы во многом похожи. Обе жертвы ужасных трагедий - хотя и очень разных - но мы вышли на другую сторону и двинулись вперед по жизни.

Я счастлива, когда Бастьен улыбается, читая гравировку на авторучке Cartier.

- Пусть наше общение будет наполнено улыбками и смехом.

Он кивает.

- Мне нравится, Роза. Правда. Она прекрасна.

- Рада, что тебе нравится.

Он вращает ручку назад и вперед между указательным и большим

пальцем, изучая.

- Я обещаю тебе много улыбок и смеха. Я буду носить эту ручку в кармане пиджака, чтобы она могла служить напоминанием об этом обещании.

Он взял мой подарок и превратил его в нечто глубокое. За маской богатого бизнесмена есть что-то еще. Надеюсь, у меня будет шанс узнать это. Девушки в нашей фирме никогда не знают, что ждет их, когда они в паре с мужчиной. Нет никакой гарантии, что они будут совместимы. Но я видела, как развиваются удивительные дружеские отношения между девушкой и ее спутником, когда они слаженно работают.

Я не была уверена, что это может произойти со мной. Конечно, меня научили разговаривать и взаимодействовать с мужчинами, но это настоящая связь...столь органичная. Естественная. Никто никого не принуждает, ничего не подделывает. Я чувствую связь с Бастьеном. Я хочу чувствовать это с ним.

Он идет к елке и берет последний оставшийся подарок.

- На протяжении всего времени, что мы проведем вместе, будь то три месяца или три года, я собираюсь дарить тебе дорогие подарки. Но в конце концов, только подарки, сделанные от сердца, будут иметь значение и будут запомнены.

Бастьен протягивает коробку, завернутую в старомодную рождественскую газету. В этом нет сомнений. Это не было куплено в магазине. Он завернул его сам.

- Этот...имеет значение.

Он подарил мне тонну роскошных и высококачественных подарков, но что-то говорит мне, что этот понравится мне гораздо больше, чем другие. Я отрываю бумагу, где находится некогда белая, сейчас уже пожелтевшая старая коробка, изношенная по углам. Я удивлена.

- Что это, Бастьен?

- Есть лишь один способ узнать.

Я усмехаюсь и прикусываю нижнюю губу, держа коробку на коленях, наслаждаясь волнением и тайной содержимого. Из коробки доносится восхитительный аромат. Старый, но не затхлый. Аромат, которому я не могу дать название.

- Ожидание убивает меня, малышка. Открой её.

Малышка?

Я поднимаю крышку. Я не уверена, что это. На долю секунды, мне кажется, что это домашнее платье, пока я не поднимаю его.

Фартук. Старомодный рисунок вишни, отделанный красной тканью в

белый горошек. Винтажная домохозяйка.

- Он принадлежал моей маме. Она одевала его каждый раз, когда готовила.

Мое сердце наполняется чем-то...чему я не могу дать объяснения.

- Бастьен...ты не можешь мне этого подарить.

- Я хочу, чтобы он был у тебя. И я хочу, чтобы ты одевала его, пока я буду учить тебя готовить семейные рецепты.

Подарить мне фартук своей матери. Научить меня готовить семейные рецепты. Те, которые ему так дороги. Такое ощущение, будто этим он открывает дверь в свою жизнь. В свою семью, хотя его родители и брат умерли. Теплый прием.

У меня никогда не было такого раньше. Даже с семьей, в которой я родилась. Люди, которые должны были любить и защищать меня, не сделали этого. Это уже слишком. Слишком, чтобы дать мне это. Платная спутница. Я не достойна этого. Бастьен расплывается перед глазами, когда я начинаю плакать.

- Твоя мама хотела бы, чтобы у твоей жены был её фартук. Она хотела бы, чтобы ты научил этим рецептам её и своих детей.

- Наверное, но у меня никогда не будет жены и детей. Наши семейные рецепты так и умрут со мной, если я не научу их готовить кого-нибудь. Вейл слишком занята, да у нее и нет никакого интереса к этому. Я хочу передать их через тебя.

О. Боже. О. Боже.

Я дразнила его научить меня секретным рецептам его матери. Я даже не знаю, как на это реагировать. Я ловлю слезы, скатывающиеся по моему лицу большим пальцем.

- Ты не представляешь, как мне нравится этот подарок. Спасибо.

Единственные слова, которые я смогла выдать.

- Мы с тобой будем обедать в лучших ресторанах, но ни один ресторан никогда не сможет приготовить еду, которая понравится мне больше, чем та, что приготовлена на кухне этого дома. Мы будем останавливаться в роскошных отелях по всему миру и лицезреть удивительные достопримечательности, но ни одна из этих вещей не будет соответствовать моему ощущению, когда я нахожусь здесь. Дом. Этому месту принадлежит мое сердце, и так будет всегда. И я так счастлив, что ты согласилась жить здесь со мной, как моя спутница.

Черт.

Черт.

Черт.

Этот мужчина своими словами лишил меня дара речи, что я перестала дышать. Вот, что значит разница в тринадцать лет. Ни один парень в моем возрасте не имел бы предусмотрительности сделать что-нибудь наполовину так же трогательно, как то, что сказал Бастьен и сделал сегодня утром.

- Твой первый кулинарный урок состоится сегодня, малышка. Мы будем готовить мамину версию кажунского Рождества.

И снова малышка? Кажется, это мое новое прозвище. Мне нравится. Моя семья облажалась девятью разными способами. Мое детство и юношеские годы были кошмаром, но я знаю, что считается традиционным для нормальных людей.

- Никаких индейки и соуса с овощами и гарнирами и десертами?

- Не в таком виде, к которому ты привыкла.

Он понятия не имеет, к чему я привыкла. И, надеюсь, никогда не узнает.

- Мы практически во всё добавляем перец и пряности.

- Перец и пряности? Я в игре.

- Встретимся на кухне, когда ты будешь готова, и мы начнем.

Сначала я должна поблагодарить его. Показать ему, что я благодарна ему за то, что заставляет меня чувствовать себя желанным и почитаемым гостем в его доме. Пусть он знает, что я признаю и дорожу ценностью его подарка.

Его глаза расширяются, когда я подхожу к нему и обнимаю его за плечи.

- Спасибо, Бастьен. Я буду беречь фартук и рецепты твоей матери.

Он обнимает меня в ответ, но ничего не говорит. Я встаю на носочки и целую его в щеку.

- С Рождеством.

Я отхожу в сторону и бросаюсь к лестнице, не глядя ему в лицо. Я не хочу, чтобы он заметил таяние льда. Как трещит по швам моя стена. Даже если и то, и другое происходит внутри моей груди прямо сейчас. Я не могу позволить ему увидеть это.

Глава 12

Бастьен Паскаль

Роза заходит на кухню, держа фартук мамы. Не одев его.

- Бастьен, я не уверена на счет готовки в фартуке твоей мамы. Я боюсь запачкать его.

Он уже не новый. Мама готовила в нем на протяжении двадцати лет.

- Ты лишь добавишь новые пятна к существующим. Она была бы рада видеть, что ты носишь его. А также счастлива узнать, что ты готовишь ее рецепты.

Роза колеблется, но всё же одевает через голову и завязывает сзади. Она такая маленькая, что фартук оказывается ей ниже колен.

- Я похожа на винтажную домохозяйку?

Она одета в свободную черную тунику, узкие джинсы, а волосы закручены в пучок на макушке. Без макияжа. Даже в таком виде она прекрасна. У нее естественная красота.

- Я бы сказал, что ты похожа на гламурную, домашнюю богиню.

На её щеках появляются ямочки. Не замечал их раньше.

- Гламурная, домашняя богиня. Принимается.

- Моя мама всегда хотела дочку. Она говорила, что у нее будет две, когда оба её сына женятся.

- У Бернарда была жена?

- Он был помолвлен, когда ему диагностировали рак.

- Должно быть его невеста была опустошена.

- Я бы не сказал. Она ушла от него спустя месяц после того, как он рассказал ей, что болен.

Мне никогда не нравилась Сара. Она всегда казалась мне эгоистичной и больше заботилась о своем собственном благополучии, чем о чем-либо другом. К сожалению, мои подозрения подтвердились.

- Она сказала, что не может видеть его в таком состоянии.

Я вижу сочувствие в выражении её лица. Она опечалена из-за меня. Из-за моей потери.

- Мне очень жаль, что ему пришлось пройти через это. Как будто получить известие о раке было недостаточно.

- Он чувствовал себя одиноким. Я ненавижу видеть брата в таком состоянии, но с одной стороны хорошо, что она прекратила их отношения в самом начале болезни, а не ушла, когда его состояние ухудшилось.

Вот чего я хочу от Розы. Чтобы она ушла прежде, чем ухудшится мое состояние. Ушла на моих условиях, когда я скажу. Не уйти, когда мне будет уже совсем плохо, потому что она не может справиться с моей болезнью. Бернарду было так больно, когда Сара бросила его. Я не могу пройти через это с Розой, даже если наши отношения сугубо платонические. Ей скоро будет двадцать три. Самый расцвет сил.

Если мне повезет, или не повезет, в зависимости от того, как посмотреть на это, и мое здоровье не будет стремительно ухудшаться, Роза

может провести со мной до трех лет по нашему соглашению. Половина третьего десятка. Потраченных на меня. Неправильно ли с моей стороны удерживать её в то время, как она могла бы найти мужа? Возможно завести семью? И жить счастливо?

Она тепло улыбается.

- Надеюсь, что находясь сегодня на кухне и готовя семейные рецепты, напомнит тебе о счастливых временах, которые ты делил с семьей. Итак, что в рождественском меню?

- Кажунское запеченное филе индейки с заправкой из халапеньо, кукурузного хлеба, сладкого картофеля, Кажунская кукурузная запеканка, Кажунская фасолевая запеканка, соус из клюквы и халапеньо и клюквенные маффины.

- Много кажунского. И много еды для нас двоих.

- Невозможно приготовить рождественскую еду, как эту, для двух человек.

- Мы должны пригласить Вейл.

- У Вейл свои планы.

Роза жила с ней три года. Она должна знать об этом.

- Какие планы?

- У нее есть особенный друг, с которым она проводит праздники.

Роза хмурится.

- Я всегда думала, что она проводит их с тобой.

- Мы обмениваемся подарками прежде, чем она встречается с ним.

Роза ухмыляется.

- Я всегда подозревала, что у нее есть тайный друг.

- Это секрет. Она никогда не разрешала мне встречаться с ним, я лишь знаю, что его зовут Джон.

- Это странно, учитывая, что ты ее лучший друг.

- Он не из Нового Орлеана. Они летают туда/сюда, чтобы увидеть друг друга, но она никогда не пыталась представить нас, когда он был в городе.

- Как давно они встречаются?

- Она была с ним, когда Бернард умер, и ей пришлось лететь домой из одной из своих поездок. Это было десять лет назад.

- Десять лет назад? - она широко открывает рот. - Странно, что за все это время она не позволила вам встретиться. И они не женаты.

Неудивительно. Вейл может быть очень скрытной, даже со мной.

- Что касается брака, я вполне уверен, что она довольна их договоренностью. Она не стала бы с ним встречаться, если бы она не была. И я подозреваю, что он политик, очень известный, отсюда и причина, по

которой они держат свои отношения в секрете. Зачем ему портить себе карьеру, афишируя отношения с сутенершей.

- Тебе нравится так её называть?

- Хозяйка притона лучше, чем предприниматель или бизнес вумен, согласна?

Роза хихикает.

- Без комментариев.

- Сейчас ты не на моей стороне, но однажды будешь.

Я открываю глаза, когда крики Розы достигают моих ушей и будят мой спящий ум. Не колеблясь я опускаю ноги на пол и пересекаю пространство, чтобы добраться до нее.

Нашим отношениям только месяц, а мы уже попали в рутину, где ее беспокоят кошмары. Я забираюсь на кровать, чтобы разбудить ее, и она почти мгновенно цепляется за меня и опять засыпает.

В среднем я оставляю свою кровать и иду к ней три-четыре раза в неделю. Странно, но я не против. Нисколько. Что меня больше всего удивило, так это то, что мне на самом деле нравится быть нужным. Я бы приходил к ней каждую ночь, поэтому я задался вопросом стоит ли мне это делать, поскольку большинство женщин расценивают это как шаг к отношениям. С Розой я в этом не уверен. Она отличается от других женщин.

- Роза, проснись.

Она мгновенно перестает драться и стонать, когда я говорю. Стало намного легче будить её, чем в первый раз.

- Прости.

Она всегда извиняется.

- Не за что извиняться, малышка.

Она перекачивается на бок и прижимается к моему телу. Я обнимаю её, как делаю это каждую ночь, когда прихожу к ней, чтобы она знала, что она в безопасности. Мой инстинкт, чтобы уберечь ее от вреда.

Я начал испытывать к Розе нежные чувства. Я хочу прогнать ее страхи и почувствовать, как она расслабляется в моих руках, потому что она доверяет мне.

Но также я хочу почувствовать тепло ее тела. Мягкость ее кожи. Запах ее волос.

- Сладких снов.

Я всегда говорю ей это, как будто это прогонит её кошмары. Я не знаю. Может это работает, ведь, когда я забираюсь к ней в кровать, у нее

больше нет кошмаров.

Роза сплетает свои пальцы с моими и сжимает. Этого она никогда не делала. И это дает мне знать, что она не заснула снова, как обычно.

- Баш, я хочу рассказать тебе об этом.

Она готова поговорить о том, что мучает ее; она достаточно мне доверяет?

Я сжимаю ее еще сильнее, мой способ успокоить ее.

- Я слушаю.

- Моей маме было пятнадцать, когда она родила меня. Она не была замужем, так что мы продолжали жить с её матерью и отчимом после моего рождения. Когда мне было семь, сестра моей матери забеременела. Она нуждалась в сестре.

Роза останавливается, чтобы перевести дыхание, глубоко вдыхает и медленно выдыхает. Это будет что-то плохое. Я притягиваю её ближе и сжимаю наши соединенные пальцы. И ожидаю её дальнейших слов.

- Отчим моей матери насильвовал ее в течение многих лет. Она никому не говорила, даже после того, как она забеременела мной. Моя бабушка выяснила, что он делал, когда Джессика забеременела.

Что за больной ублюдок?

Я знаю, что такие вещи случаются, но не знал таких людей лично. Я сбит с толку. Я не знаю, как реагировать. Я не знаю, как подобрать правильный ответ.

- Мне очень жаль, малышка.

Это всё, что мне удалось сказать.

- Мой двоюродный дед, мой отец обрюхатили мою маму, когда ей было четырнадцать, Бастьен. Четырнадцать. Совсем ребенок.

Я по-прежнему крепко держу её, напуганный тем, что она скажет дальше.

- Моя бабушка выгнала нас с мамой. Не его. Она простила его и обвинила во всем мою маму. Она позволила ему оставаться в доме с сестрой моей матери, которая не смогла себя защитить.

Мне отвратительна мысль о том, что он, вероятно, продолжал делать с бедной девушкой, но мне становится легче от того, что там не было Розы.

- Я ненавидела его еще до того, как узнала правду. Я ненавидела его за то, как он относился к моей маме. Но, насколько я помню, он никогда не трогал меня. Он насильвовал их старше, чем я была в то время, но я не сомневаюсь, что была бы следующей, биологическая я дочь или нет.

Больной, больной, больной ублюдок.

- Маме было двадцать два, а мне семь. Мы жили на улицах. Она

сделала то, что должна была сделать для нас, чтобы выжить. Она начала танцевать стриптиз на Бурбон стрит во французском квартале.

Я вздрагиваю, когда вспоминаю, как я шутил с ней о том, чтобы быть стриптизером на Бурбон стрит во французском квартале. Я ненавижу то, что сказал это.

- Деньги должно быть платили хорошие, поскольку мы жили в приличной квартире. Какое-то время всё было хорошо, пока она не подседа на героин. После этого всё развалилось.

- Сколько тебе было лет?

- Пятнадцать. Меня никто не наставлял. Меня никто не воспитывал. И вот, как я оказалась в месте, котором не должна была оказаться.

У меня такое ощущение, что история Розы только началась, и я не услышал самого худшего.

- Я подружилась с девочкой из нашего дома. Саммер была на пару лет старше меня, я знала её со школы. У нее была похожая ситуация. Родителей никогда не было рядом. Обстоятельства были идеальным рецептом для катастрофы.

Роза замолкает на минуту и глубоко дышит, прежде чем выдохнуть. Я заметил, что она делает так перед тем, как собирается рассказать мне что-то трудное.

- Саммер пригласили на вечеринку. Мы были лучшими подругами, поэтому, конечно же, она взяла меня с собой. Все пили и курили. Но не я. Я не прикасалась к этому после того, что оно сотворило с моей мамой. Но похоже кто-то подсунул мне наркотик. В одно мгновение мне стало хорошо, а следующим воспоминанием стало пробуждение на утро с сильной головной болью.

Её тело вздрагивает, что дает мне понять, что история примет плохой поворот.

- Я не чувствовала себя хорошо... А потом я обнаружила кровь на нижнем белье после того, как вернулась домой. Нетрудно было догадаться, что произошло. Кроме того, кто это делал и как.

Она дрожит, и чем крепче я держу ее, тем сильнее она дрожит.

- Проходили недели и небольшие фрагменты той ночи начали мелькать в моей голове. Что происходит и до сих пор, - её голос дрожит, а затем она рыдает. - Но я никогда не вижу лицо или слышу голос. Это всегда тень. Я даже не уверена один это человек или целая банда.

- О, Роза.

Это единственные слова, которые я могу произнести.

Неудивительно, что у нее никогда не было парня, и она не ходила на

свидания. Как она могла довериться мужчине после всего, что с ней произошло?

И все-таки я здесь. В ее постели. Она живет со мной. Позволяя мне держать ее. Успокаивать ее. Как это вообще возможно?

- Ты думаешь, что не вспомнив события той ночи будет во благо, но это не так.

- Он или они знают, что они сделали, но для меня это всегда останется загадкой. Иногда я думаю, что незнание менее болезненно, чем если бы я была сознательнее и пережила все это. Я должна представить действия.

Неудивительно, что у нее ночные ужасы.

- Моя мама умерла от передозировки спустя год. Очевидно, что возвращение к бабушке было не вариантом, когда он все еще там жил. Сомневаюсь, что она хотела взять меня. Так я переходила от одного дома к другому, пока я едва окончила среднюю школу. После этого они отпустили меня, и вскоре я жила на улицах. Около года я выживала как уличный артист, пока Вейл не нашла меня. Не знаю, где бы я была сейчас, если бы не она.

- Спасибо, что доверяешь мне достаточно, чтобы рассказать такое.

Я так зол на двоюродного деда Розы. Или отца. Не знаю, как его называть. Сукин сын - единственное имя, которое подходит ему в моей книге. Как мужчина может причинить боль девушке, двум девушкам, неоднократно в течение многих лет, и это сходит ему с рук?

А её бабушка? Абсурдно думать, что она обвинила мать Розы и выгнала их из своего дома, а не обидчика. Всё в этой ситуации сбивает с толку.

И ее насильник. Или насильники. Как им пришло в голову, что они имеют право накачать девушку наркотиками и заниматься с ней сексом. Я, как и Роза, ненавижу воображать, что с ней случилось. Меня тошнит.

- Тебе очень легко было довериться, Баш.

- Ты всегда можешь доверять мне. Я надеюсь, ты знаешь это. Думаю, мы определенно находимся на правильном пути. Я чистосердечно признаюсь в этом.

Она шевелится и устраивается в своем обычном положении, всё еще держа мою руку. И это все, что мы говорим, хотя я уверен, что никто из нас не собирается спать в ближайшее время. Меня устраивает ничего не говорить и лежать здесь, удерживая ее столько, сколько ей нужно. Где она чувствует себя в безопасности от монстров, которые нападают на нее в темноте ночи. Я буду здесь ради этой девушки, чье сердце слишком красиво для варварства, которое она испытала.

Спустя пять месяцев.

Глава 13

Роза Миддлтон

Я шагаю в красное платье с блестками и тяну его вверх по телу. Я застегиваю молнию до тех пор, пока она не достигает точки, где она больше не двигается. Я растегиваю её и пробую снова. Три раза я повторяю тот же процесс, но всё безуспешно. Открыв дверь спальни, я зову Бастьена:

- Не мог бы ты подняться наверх и помочь мне?

Делаю еще одну попытку. Бастьен делает несколько шагов в мою спальню, прежде чем полностью войти. И ничего не говорит. Широко раскрыв глаза, он сканирует меня с головы до ног, а затем снова поднимает глаза вверх. Он никогда так не смотрел на меня.

- Я не могу застегнуть молнию.

Я поворачиваюсь и убираю волосы со спины и плеч.

- Платье не очень тугое. Не выгляжу ли я слишком обтянутой?

Он подходит ко мне и начинает рассматривать платье. Прокашлявшись, его голос всё равно звучит хрипло.

- Я ничего не вижу.

Он опускает молнию и медлит перед тем, как потянуть её вверх. Что если он заметил мои черные кружевные стринги? Вряд ли. Бастьен никогда не смотрит на меня в сексуальном плане. Но в последнее время мне очень этого хочется.

Я не должна расстраиваться. Я не должна желать этого. С самого начала мы определили условия. Выпрямившись, я выпячиваю вперед попу и грудь.

- Попробуй сейчас.

Он тянет вверх, и молния плавно скользит вверх.

- Готово.

Я отхожу и поправляю платье.

- Неплохо смотрится?

Я уже знаю, что это платье сногсшибающе смотрится на мне. Оно облегает и подчеркивает все мои изгибы. Попу. Грудь. Бедра.

- Красивая.

Бастьен часто говорит, что я красивая. Он никогда не скуп на комплименты, но сегодня он как-то по-другому смотрит на меня. И мне это нравится.

- Остальные девушки будут в черном. Вейл почему-то хотела, чтобы я одела красное.

- Надеюсь, чтобы показать, что ты недоступна.

Эта мысль мне не приходила в голову.

- А я думала, чтобы другие девушки, просканировав комнату, могли легко найти меня на случай, если им что-то понадобится.

- Прекрати говорить другие девушки, как будто ты до сих пор одна из них. Это не так.

Почему Бастьен так раздражен?

- Что-то не так?

- Неа.

Неа? Обычно Бастьен так не говорит.

Он говорит одно, но его тон говорит совсем другое. И выражение его лица. Я знаю его достаточно долго, чтобы понять, что, когда он сжимает челюсть, значит он злится.

- Ты расстроен.

- Нет.

- Я хорошо тебя изучила за последние несколько месяцев. Ты мог бы рассказать мне.

Он кладет руки на бедра и стонет:

- Я не понимаю, почему тебе так необходимо идти на этот маскарад. Ты не свободна.

Я никогда не слышала, чтобы Бастьен говорил что-то подобное. Так, будто он ревнует. Так по-собственнически.

Тем не менее мне приятно.

- Я прекрасно знаю, что я недоступна для других.

- Но те мужчины..., - Бастьен останавливается и сжимает челюсть, качая головой из стороны в сторону. - Но те мужчины этого не знают. Они увидят красивую женщину в красном платье с блестками, выделяющуюся из толпы. Поверь мне. Они захотят тебя.

Я хочу, чтобы ты хотел меня. Эти слова так и просятся наружу.

- Тот, кто спросит, я скажу, что недоступна, и с удовольствием познакомлю с другой девушкой. Это моя работа. Налаживать контакты.

- Мне это не нравится. Я не хочу, чтобы ты ходила на эту вечеринку.

Как бы мне не нравилось, что он говорит, я обязана быть там.

- Я помогала обучать этих девушек. Я должна присутствовать, чтобы поддержать их.

- Я хочу это остановить.

Мое сердце замирает.

- Что хочешь остановить?

Пожалуйста, только не говори нас.

Мне не достаточно того времени, что мы провели вместе, не достаточно спокойных воскресных завтраков, твоего беззаботного чувства юмора, наших субботних вечерних посиделок за просмотром кино.

- Твое участие в Duets Foundation. Контакты с клиентами.

Фух.

- Что я буду делать весь день, если я не буду там работать?

- Я хочу, чтобы ты работала у меня.

- И что я буду делать?

- Будешь моим личным помощником. Твой кабинет будет рядом с моим.

Я в шоке. Я не ожидала такого.

- Я ничего не знаю о бизнесе, связанного с коммерческой недвижимостью.

Что констатирует очевидное.

- У тебя есть диплом по предпринимательству. Уверен, ты научишься.

- Мне нравится работать с Вейл и обучать новых девушек.

Я не говорила об этом Бастьену, но я подумываю о том, чтобы купить долю в Duets Foundation. Мы не будем с Бастьеном всегда. У наших отношений есть срок годности. Как бы мне это не нравилось, я должна думать о том, что я буду делать со своей жизнью после того, как мы расстанемся.

Я люблю Вейл и её компанию. Я восхищаюсь брендом, который она создала, и думаю вместе мы сможем превратить его в нечто большее.

- Мне нужна помощь, Роза.

- Ты мог бы нанять кого-нибудь в качестве личного помощника.

Кого-то более квалифицированного, чем я.

- Но я хочу, чтобы ты была моим личным помощником.

Мы будем просыпаться вместе, ходить на работу вместе, возвращаться домой вместе.

- Ты понимаешь, что это значит, что мы будем друг с другом почти двадцать четыре часа семь дней в неделю?

- Разве это плохо?

Мы с Бастьеном хорошо ладим. Он стал моим лучшим другом. Но чем больше времени я провожу с ним, тем больше мне хочется чего-то выходящего за границы. Находится с ним все время лишь подольет масла в огонь.

- Позволь мне подумать об этом.

- Я буду хорошо тебе платить.

- Дело не в зарплате.

- Тогда в чем проблема?

Вот он. Мой шанс сказать ему, что я влюбилась в него. Все, что я должна сделать, это сказать эти слова. Они так и вертятся у меня на языке.

Я так этого хочу. Но затем я вспоминаю условия нашего соглашения. Его пожелания. Его ожидания. Его границы. Они исключают любовь и романтику, не оставляя места для сомнений. Бастьен не любит меня и никогда не полюбит. Дружба. Вот, чем мне придется довольствоваться.

Я не могу сейчас об этом говорить. Я боюсь, что он узнает, что это мешает мне сказать "да". И если он сложит дважды два, я боюсь, что он скажет мне, что с нами покончено.

- Через пятнадцать минут приедет машина, чтобы забрать меня, а я еще не собралась. Мы можем поговорить об этом завтра?

- Конечно.

Бастьен подходит ко мне и целует меня в макушку.

- Ты прекрасна, малышка.

Как и множество раз за эти месяцы, я поднимаю подбородок, чтобы посмотреть на него, и представляю, что произойдет, если я поднимусь на цыпочки и поцелую его в губы.

- Спасибо.

- Ты поздно вернешься?

- Не знаю, но если что, я не буду шуметь, чтобы не потревожить тебя.

- Я хочу, чтобы ты разбудила меня, когда придешь. Мне нравится знать, что ты дома и в безопасности.

Бастьен любит меня. Может быть не так, как я, но он все же. Я чувствую это. И кто знает? Может быть однажды это перерастет в нечто большее.

- Шампанское?

Я беру бокал шампанского с подноса. Я не планирую сегодня много пить. Может оно сможет заглушит боль, которую я чувствую, когда думаю о жизни с Бастьеном, которой никогда не будет.

- Роза? Могу я поговорить с тобой?

Я поворачиваюсь на голос позади себя. Это Скарлет, одна из новых девушек, которых я помогала обучать.

- Конечно.

Она кусает губу.

- Ты видишь того парня в сером костюме с фиолетовым клетчатым

галстуком? Тот, что сидит в баре.

Я незаметно просматриваю комнату, пока не нахожу мужчину, которого она описывает.

- Да.

- Я знаю его. Он был одним из моих преподавателей в прошлом семестре.

- Ты уверена?

На нем маска, возможно, она ошиблась.

- Три дня в неделю я находилась под гипнозом этих глаз. Я бы узнала их где угодно, в маске он или нет.

- Как думаешь он узнал тебя?

- Нет. Я была осторожна, чтобы сохранить расстояние. Но дело в том, что...я хочу поговорить с ним.

- О.

- Нарушу ли я что-нибудь, если сделаю это?

- Нет. Однако, насколько я знаю преподаватели не могут встречаться со своими студентками.

- Я была влюблена в него весь семестр. Я думала, что он женат или у него есть девушка...или может быть парень. Странно столкнуться с ним при таких обстоятельствах. Если он здесь, значит он ищет кого-то.

- Может быть это твой шанс.

- Я сделаю это. Я подойду к нему прямо сейчас, пока другая девушка не запустила в него свои когти.

- Действуй.

Я умею давать советы другим, но не себе.

Я наблюдаю за тем, как Скарлет начинает разговор со своим бывшим профессором. Они говорят пару минут, а затем она снимает маску. Узнав её, он улыбается. Он крутится на барном стуле, и всё внимание обращает на нее. Он увлечен ею. Я отчетливо вижу это через всю комнату.

- Неплохо всё получилось, да?

Я поворачиваюсь, когда слышу голос Вейл.

- Да. Всегда так бывает, когда выпускаешь новых девушек.

Клиенты, новые и старые, с нетерпением ждут встречи с новыми девушками.

- У меня было несколько запросов на тебя. Они были разочарованы, узнав, что ты недоступна.

Может быть Вейл сможет пролить немного света на поведение Баша по поводу моего присутствия на вечеринке.

- Бастьен не хотел, чтобы я приходила. Он ревностно и по-

собственнически отнесся к тому, что этот вечер я проведу в компании клиентов.

- Конечно, он не хотел, чтобы ты пришла. Он считает тебя своей.

- Я его.

Но не во всех отношениях.

- Что-то происходит между вами двумя?

Мне бы хотелось этого.

- Нет.

Я колеблюсь секунду, рассматривая последствия признания моей любви к Бастьену. Вейл видела, как девушки влюбляются в клиентов. Она также одна из лучших подруг Бастьена и знает его лучше, чем кто-либо другой, но она также знает меня. Она понимает, что я не из тех девушек, что влюбляются в мужчину только потому, что он красив и богат. Она поймет.

- Я бы хотела, чтобы что-нибудь происходило.

Вейл улыбается, совсем не удивившись.

- Ты любишь его?

Я люблю его всем сердцем.

- Да.

- Он любит тебя?

- Думаю, он любит меня так же, как любит тебя.

Как лучшего друга.

Последние несколько месяцев жизнь преподала мне жесткий урок. Безответная любовь-это больно. Самое больное, что я испытывала в своей жизни.

- Ты должна сказать ему.

Вейл сошла с ума?

- Боже, нет. Ты была там, когда мы заключали соглашение. Он ясно дал понять, что не хочет романтических отношений.

- Иногда все меняется. Вы прожили вместе пять месяцев. Может быть сейчас он открыт для отношений.

- Если я расскажу ему, и он не чувствует того же, я разрушу то, что у нас есть. Былого уже не вернешь. Это убьет меня, Вейл. Я не могу рисковать.

- Но что, если он чувствует то же самое, и вы оба боитесь сказать это друг другу?

- И как мне это узнать? Хоть какую-нибудь подсказку?

- Необязательно. Мужчины-странные животные.

- Но ты должна знать. Он твой лучший друг.

- Бастьен никогда не любил. Если я его достаточно хорошо знаю, он еще с этим не разобрался.

- Он хочет, чтобы я перестала работать у тебя и перешла к нему в качестве личного помощника.

Думаю, это означает что-то большое. Только я не уверена что. Глаза Вейл расширяются.

- И как ты к этому относишься?

- Мне нравится работать с тобой. Мне нравится обучать девочек.

- Но ты любишь Бастьена. Став его личным помощником, ты станешь ближе к нему. Как бы я не хотела потерять тебя, стать ближе к нему может быть именно то, что нужно ему, чтобы влюбиться в тебя. Или осознать, что он уже влюблен.

- Я не могу оставить тебя, когда столько дел.

- Я люблю тебя, Роза. Я хочу, чтобы ты была счастлива. И я готова сделать для этого всё. Если это означает отпустить тебя, чтобы ты могла попробовать с Б, то я это сделаю.

Вейл поощряет меня работать на Бастьена. Она видела в нем нечто такое, чего не видела я?

- Я боюсь.

- Не надо. Ты знаешь, что я с удовольствием возьму тебя обратно, если ничего не сработает.

Она такой хороший друг.

- Я ценю то, что ты делаешь. Я не уверена, что всё сработает. С Венди будет трудно.

Она думает, что мы с Бастьеном пара, поэтому создает нам проблемы. Она постоянно оскорбляет меня, хоть я и один раз навестила его на работе и присутствовала на нескольких мероприятиях.

- Я учила тебя. Уверена, ты знаешь, как поставить эту сучку на место.

Правда. Вейл за три года дала мне больше, чем моя мать.

Бастьен попросил меня об этом. Не думаю, что это случайность.

- Мне не нравится идея о том, чтобы уйти из Duets Foundation, но я должна это сделать.

Я хочу это сделать.

- Ты любишь Бастьена. Посмотри, к чему это приведет. Я понимаю и надеюсь, что все получится. Ничто не сделает меня счастливее, чем видеть вас вместе.

Ничто не сделает меня счастливее.

Глава 14

Бастьен Паскаль

Одиннадцать часов. Полночь. Я иду спать после часу ночи. Я не хочу, чтобы Роза знала, что я её жду. Я не усну, пока не узнаю, что она дома и в безопасности. Дома. Со мной.

Не такими должны быть наши отношения. Я не должен лежать без сна, ревнуя из-за того, что она на вечеринке вся такая красивая. Вечеринка, где другие мужчины, без сомнения, соперничают за ее внимание и компанию.

Я плачу Розе как своей спутнице, но не владею ей. Она должна жить под моей крышей и уделять мне свое время и внимание. Но это не все. Что если она познакомится с кем-то, с кем захочет встречаться? Я не знаю, как с этим справлюсь.

Однажды я предложил ей пойти на свидание, но это было в самом начале наших отношений. До того, как мы проводили месяц за месяцем смеясь, смотря фильмы, завтракая, делясь мечтами и подшучивали друг над другом. До того, как она стала моим лучшим другом. До того, как я хотел сделать больше, чем просто держать ночью её в своих объятьях. До того, как я влюбился в нее.

Она всё, о чем я думаю. Я жажду проводить с ней каждую минуту. Я хочу запомнить каждый момент, который я провожу с ней.

Звук закрываемой двери оповещает о том, что она дома. Я с облегчением выдыхаю и лежу неподвижно, ожидая, пока она появится в дверях моей спальни.

Она тихо стучит в дверь моей спальни.

- Я дома.

- Я не сплю.

Я протягиваю руку и включаю лампу. Я должен снова увидеть ее в этом платье. Свет от лампы мягко освещает комнату, и блески на ее платье, поймав свет, начинают искриться. Как и она.

Черт. Она настолько красива, что это причиняет боль.

- Как прошла вечеринка?

Что я действительно имею в виду? Разговаривала ли ты с другими мужчинами? Преследовал ли тебя кто-нибудь?

- Хорошо.

Я не знаю, что для нее значит "хорошо". Но я хочу узнать.

Я похлопываю по кровати и перемещаюсь в центр.

- Иди сюда и расскажи мне.

Если это было хорошо, потому что она встретила кого-то, мне нужно

это знать. Не то, чтобы я знаю, что с этим делать. И имею ли я вообще право что-либо делать.

Не колеблясь, она подходит к кровати и садится.

- Сегодня мы представили много новых девушек, и клиентов было намного больше, чем ожидалось.

Намного больше клиентов означает большую посещаемость богатых стервятников.

- Значит не было недостатка в парах?

- Мы не узнаем, пока клиенты не начнут бронировать, но мы, конечно, ожидаем много запросов.

- Все клиенты спрашивают о тебе?

Она пожимает плечами и отводит взгляд.

- Может быть несколько.

- Это да.

Она качает головой.

- Не имеет значения.

- Для меня имеет.

Её взгляд встречается с моим. Она мнетя, пытаясь сохранить зрительный контакт, прежде чем сказать:

- Вейл сказала им, что я недоступна. Конец истории.

- Кто-нибудь просил о свидании или только чтобы забронировать?

Мне вероятно стоит прекратить этот допрос. Словно ревнивый парень.

Она качает головой.

- Нет. И если бы они это сделали, ты же знаешь я бы сказала "нет".

Мне хотелось бы верить, что она отказалась бы от потенциального жениха из-за привязанности, которую она испытывает ко мне, но, скорее всего, отсутствие интереса будет связано с ее болезненным прошлым.

- Я рад, что никто не пригласил тебя на свидание. Я эгоист и хочу, чтобы все твоё время принадлежало мне.

Свидания сократили бы её время со мной, и я не готов к этому. Я не смог бы справиться с этим. По крайней мере, пока я ещё здоров.

- Ну, мне предлагали.

Секс?

- Кто?

Она бьет меня в плечо.

- Ты, глупый. Предлагал работу. Или ты забыл?

Мое настроение мгновенно поднимается, когда она говорит о предложении о работе.

- Я не забыл.

- Я говорила об этом сегодня с Вейл. Сказала ей, что собираюсь работать на тебя. Она не против.

Я улыбаюсь, как дурак. И мне всё равно. Она сделала меня счастливым человеком.

- Я очень рад это слышать.

- Должно быть я буду худшим личным помощником. И ты пожалеешь о том, что предложил мне это.

Меня не волнует, если она сидит и ничего не делает. Она будет сидеть и ничего не делать со мной.

- Я не волнуюсь на счет этого, малышка.

- Поживем, увидим.

Она выгибает спину и вращает плечами, прежде чем наклонить голову в каждую сторону.

- Я так устала. У меня болит спина, и эти туфли убивают мои ноги. Кровать так и взывает к себе.

Она ушла около девяти часов, и я знаю, что эта вечеринка была не такой уж веселой для нее. Это была работа.

- У тебя был длинный вечер. Иди отдохни. Поспи, а я сделаю твой любимый завтрак, когда ты проснешься.

- Замечательно.

Она встает и поворачивается.

- Растегнешь платье?

Я не против, но для меня это будет пытка. Я сажусь на край кровати, так что она становится между моих ног. Взявшись за язычок, я медленно опускаю его, изучая плоть. Такая гладкая. Мягкая. Так и хочется поцеловать.

Интересно, что бы она сделала, если бы я придвинулся ближе и прижался губами к коже ее поясницы над поясом ее стрингов. Я наклоняюсь к ней, раздумывая над идеей, позволяя дыханию коснуться ее кожи. По её позвоночнику пробегают мурашки или дрожь.

Я смотрю на черные кружева, которые играют со мной в прятки. Мои руки дергаются от желания пробежаться пальцами по ее спине и снять платье, когда они спускаются ниже. Черт. Я не должен мучить себя таким образом.

- Готово.

Она смотрит на меня через плечо. Не решаясь двигаться. Смотрит на меня дольше обычного. Может быть мы думаем об одном и том же?

- Спасибо.

Её голос напоминает хриплый шепот. Она поворачивается, прижимая платье к груди, и откашливается.

- Ты хочешь, чтобы я приступила к работе в понедельник?

Из-за меня ее щеки покраснели?

- В понедельник было бы здорово.

- Хорошо, босс. Спокойной ночи.

- Сладких снов.

- Я постараюсь.

Больше, чем несколько ночей в неделю, я лежу рядом с ней в постели, потому что ее сны не такие уж сладкие. Мягкость её тела рядом со мной, её запах в воздухе, которым я дышу, стали моими любимыми вещами. Я ненавижу то, что Розу мучают кошмары, но их присутствие означает, что у меня есть причина обнимать её. А это мне очень даже нравится.

Нанять Розу к себе на работу было одним из моих лучших решений. Мало того, что она лучший помощник, который у меня когда-либо был, я все время провожу рядом с ней.

Но не все этому рады. Венди не в восторге от этого, но я горжусь тем, как Роза справляется с этим сама.

Роза сидит на диване в моем кабинете. Она сосредоточенно читает документы на новую собственность. Она не замечает, что я украдкой смотрю на него.

Это красное платье подходит ей словно перчатка, не сильно открывая ноги. И эти туфли с леопардовым принтом...горячие, горячие, горячие. Мне нравится, когда она в моем кабинете, но, черт возьми, так трудно сконцентрироваться, особенно когда она работает в моем кабинете вместо своего.

Она поднимает глаза от бумаг и открывает рот, собираясь заговорить, но останавливается, когда она ловит меня за тем, что я пялюсь на нее. Она улыбается, морща лоб.

- Что?

Я качаю головой.

- Я ничего не сказал.

- Знаю. Почему ты так смотришь на меня?

Мне любопытно услышать, как она воспринимает то, что я смотрю на нее.

- Как я смотрю на тебя?

Её улыбка становится шире, она оглядывается.

- Не обращай внимание.

- Я хочу знать. Как я смотрю на тебя?

Она смотрит на меня, а затем снова вниз.

- Как будто ты чего-то хочешь.

Она права. Я кое-что хочу. Её.

- Чего ты думаешь я хочу?

Она наклоняет голову и ухмыляется, кусая нижнюю губу. Губу, которую я хотел бы всосать в рот, а потом кусать и целовать, пока не решил бы, что лучше сделать.

- Скажи мне. Чего ты думаешь я хочу?

Интересно, как далеко может зайти этот разговор. Заставить ее признаться в том, как она интерпретирует мой взгляд. Она может быть неопытной, но, конечно, она видит, что я хочу ее.

Роза настолько отличается от других женщин, которых я когда-либо хотел. Она нежная. Хрупкая. Невинная. Она не знает, как играть в игры соблазнения, но она соблазнила мое сердце, тело и душу. Она нужна мне. Я хочу ее. Я люблю ее.

Стук в дверь моего кабинета прекращает эту игру. Проклятье. Неужели что-то случилось?

- Войдите.

Входит Вейди, и её взгляд сразу же устремляется к Розе.

- Не знала, что ты не один. Я зайду позже.

Роза проработала здесь уже два месяца. Венди прекрасно понимает, что она делает большую часть своей работы в моем кабинете, вместо ее. Потому что я так хочу.

- Роза будет здесь и позже. Что тебе нужно?

По выражению лица Венди я могу сказать, что она не в восторге от того, чтобы говорить со мной перед Розой. Меня это не волнует.

- Я собиралась узнать не хотел бы ты присоединиться ко мне на обед? Мне нужно с тобой кое-что обсудить.

- У меня уже есть планы на обед с Розой, но есть несколько минут перед тем, как приедет следующий клиент, если ты хочешь поговорить.

Венди смотрит на Розу.

- Мне нужно больше, чем несколько минут. Я попробую еще раз в следующий раз.

Больше ничего не сказав, она выходит, оставляя дверь кабинета открытой.

- Она знает, что мне нравится, когда дверь закрыта. Думаю, она делает это, чтобы позлить меня.

Роза встает, идет к двери и закрывает её.

- Она не хочет, чтобы мы находились за закрытой дверью, делали неуместные вещи на работе.

Я бы ничего так не хотел, как делать неуместные вещи на работе с Розой. Больше, чем просто неуместные.

- У Венди есть плохая привычка забывать, кто её босс.

Я бы рад избавиться от нее, но деловые отношения с её отцом не позволяют мне сделать это. Я терплю её.

- Ну я знаю, кто босс. И босс пропустил подпись в одном месте.

Роза обходит стол, становится рядом со мной и кладет документ передо мной. Она наклоняется, перелистывая бумаги, пока не находит нужную.

- Вот здесь, босс.

Изнутри я улыбаюсь, используя ручку с выгравированной надписью, что она подарила мне на Рождество. Пусть наше общение будет наполнено улыбками и смехом. Поверить не могу, сколько радости она принесла в мою жизнь за последние семь месяцев.

- Что это было?

Дерьмо. Мое плечо дернулось, и она увидела это.

- Что это было?

- Это дергающееся движение в твоём плече.

Началось. Мои мышцы начинают проявлять симптомы заболевания. Но я не могу рассказать ей об этом. Я пока не готов.

- Наверно старая футбольная травма.

- Уверена, это из-за стресса. Позволь мне сделать тебе массаж.

Роза становится позади меня и кладет руки мне на плечи. Она ритмично сжимает и разжимает мышцы.

- Хорошо?

- Да.

Ты не представляешь, как мне хорошо, когда твои руки прикасаются ко мне. Каждый раз, когда она касается меня, я закрываю глаза и представляю нас в любом другом месте, а не в офисе. Она так чертовски хороша в этом, что я начинаю жалеть, что мы не дома, в постели, и на нас гораздо меньше одежды.

- Жестче и сильнее?

Черт. Зачем она это говорит?

- Я не против.

Она усиливает хватку и крепко сжимает, отправляя меня на небеса. Это всего лишь её руки. Я хочу больше. Гораздо больше. Как я могу быть возбужден и расслаблен одновременно?

Её руки обхватывают мои щеки, заставляя наклонить голову назад, так что я смотрю на нее сверху вниз. Она наклоняется и оставляет поцелуй у меня на лбу. Боже, как бы я хотел, чтобы это были мои губы.

- Надеюсь, как-нибудь мне вернется это.

- С удовольствием.

Я бы с удовольствием прикоснулся руками к Розе. В любое время, в любом месте, где она захочет.

- Проклятье.

Я тянусь за полотенцем, чтобы взять кофеварку, прежде чем кофе проливается на пол.

Я еще больше неуклюж, чем месяц назад. Симптомы ухудшаются. Болезнь побеждает меня, и я не могу остановить это. Роза заметила небольшие изменения. Тремор. Судороги. Слабость. Она несколько раз спрашивала меня о них, но я всегда находил отговорки.

Я ненавижу лгать женщине, которую люблю. И как бы я это не презирал, пришло время рассказать Розе о диагнозе, пока не стало хуже. Она пробыла в моей жизни всего девять месяцев. Я не готов бросить её, но я не позволю ей остаться и смотреть, как я превращаюсь в ничто.

Она приходит на кухню, когда я заканчиваю убирать бардак.

- Что мой любимый шеф-повар готовит на завтрак в это прекрасное субботнее утро?

- Панкейки с рикоттой, черникой и беконом.

- О, вкуснятина. Хочешь, я помогу?

- Нет. Я уже почти закончил.

- Почему ты так рано встал?

- Не мог заснуть.

Я знал, что расскажу ей сегодня, и это не давало мне покоя.

Я работаю над тем, чтобы поддерживать приподнятое настроение, пока мы едим. Я пытаюсь запомнить то, как она смотрит на меня, потому что я знаю, что это последний раз, когда она видит меня таким. Как своего спутника. Как будто я не болен. Как полноценный мужчина.

- Пойдем в гостиную. Мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

- Хорошо.

Она усмехается, у нее веселый голос. Но ненадолго. Я собираюсь выбить почву из-под её ног.

Мы сидим на диване напротив друг друга. Я смотрю в ее глаза, огромный комок подступает к горлу. Я не знаю, как это сделать.

Роза берет меня за руки.

- Всё хорошо, Баш. Не нервничай. Я готова к этому.

Я не знаю, что она думает я собираюсь ей раскрыть, но что бы это ни было, она ошибается.

- Мне нужно тебе кое-что сказать. И оно не очень хорошее. Я болен.

От заминки в ее дыхании до мерцания в ее глазах, я знаю, что она находится в замешательстве. Я не выгляжу больным.

- Я каждый день провожу с тобой, Бастьен. Что у тебя такое, чего я не видела?

Я стараюсь проглотить комок в горле, но он никуда не уходит.

- Год назад мне поставили диагноз БАС.

- БАС?

Роза качает головой, и я понимаю по ошеломленному взгляду в ее глазах, что она что-то понимает в этой болезни.

- Боковой (латеральный) амиотрофический склероз. Болезнь Лу Герига. Ты знаешь, что это такое? И понимаешь, что со мной будет?

Ее глаза расширяются, а ее нижние веки наполняются слезами.

- Я знаю, что это такое. Но должно быть это какая-то ошибка. Это не может быть правдой.

Никто, кроме меня, не желает больше, чтобы врачи ошиблись.

- Я был у трех врачей. Все они диагностировали мне спорадическую форму заболевания.

Она закрывает рот рукой, чтобы заглушить крик.

- Нет.

- Иди сюда.

Я притягиваю её к себе. Я держу ее, и она цепляется за меня, рыдая до такой степени, что чуть теряет дыхание.

Я никогда не видел, как она теряет контроль. Даже после своих ужасных кошмаров.

- Дыши, малышка.

Итак довольно длительное время. Я держу её, пока она плачет мне в плечо. Ее лицо и глаза красные и опухшие, когда она отстраняется и вытирает слезы.

- Прости. Я просто не могу думать о том, что ты болен.

Она делает глубокий вдох. Я вижу, что она собирается с силами.

- Хорошо. Что мы будем делать дальше?

Кажется, она не понимает.

- Мы ничего не будем делать.

- Должно же быть что-то. Какое-то лекарство.

- Нет никакого лекарства. Это дегенеративно. Со временем мне будет

только хуже.

- Ты сильный и здоровый. Ты не можешь пройти лечение, чтобы замедлить прогрессирование болезни?

- Есть одно лекарство, которое замедляет процесс, но только на несколько месяцев. Ты лечишь симптомы по мере их возникновения. А симптомы уже начались. Они развиваются так же, как врачи и предсказывали. Я уже испытываю мышечную слабость. И это только начало. И я не хочу, чтобы ты была рядом, когда мое состояние начнет ухудшаться.

Она выглядит ошеломленной, как будто я ударил ее.

- Баш. Не говори так.

Я собираюсь причинить ей боль. И себе.

- Тебе пора идти. Я отпускаю тебя. Конец нашего общения.

Она качает головой.

- Нет...нет...нет. Этого не может быть.

Для нее это шок, но она справится с этим. Ей просто нужно немного времени.

- Может, малышка.

Роза обвиняет руки вокруг меня.

- Я не оставляю тебя. Я люблю тебя, Баш. Пожалуйста. Я должна остаться.

Я люблю тебя. Три слова, которые я отчаянно хотел услышать от нее. Если бы это было так же, как я ее люблю. Но этому никогда не бывать. Это будет невозможно, когда она увидит, как я распадаюсь прямо перед её глазами. Точно так же, как я смотрел, как ослабевают Бернард.

Я беру её руки и убираю с плеч. Я беру в руки её лицо, так что мы находимся с глазу на глаз. Слезы в ее красивых глазах разбивают мне сердце.

- Я тоже тебя люблю, но ты согласилась, что уйдешь, когда я скажу, что все кончено. Без всяких вопросов. Ты поклялась. И это то, чего я хочу.

- Мне всё равно, что я сказала и на что согласилась. Это было тогда. Я никуда не пойду.

Это она сейчас так говорит, но всё изменится.

- Я не буду таким долго. Я не хочу, чтобы ты была здесь и наблюдала за тем, как я разрушаюсь у тебя на глазах.

- Мне плевать, если ты будешь в инвалидном кресле. Я буду помогать тебе. Если ты будешь прикован к кровати, я буду сидеть рядом с тобой.

Я не знаю, как Роза отреагирует на то, что я собираюсь ей рассказать, но я не ожидаю ничего хорошего.

- Ты не понимаешь. Я никогда не позволю этому дойти до такого.

- Это дегенеративно. Как ты собираешься остановить это?

Я с нетерпением жду реакции, которую я точно получу от нее. Но я должен разобраться с этим.

- Я покончу с этим, пока всё не станет настолько плохо.

Она хмурит лоб.

- Как покончить?

Я смотрю на нее, не в состоянии озвучить свою мысль. Я не знаю, как это делать. Как выплюнуть. Я собираюсь покончить с жизнью.

- Скажи. Это. Громко. Чтобы я четко поняла смысл.

- Я собираюсь покончить с жизнью.

Она качает головой.

- Нет. Убить себя - это неприемлемо для меня.

- Оно и не должно быть.

Она хватается мое лицо и держит его так, что мы снова оказываемся с глазу на глаз.

- Я не позволю тебе сделать это. Ты меня слышишь, Бастьен Огюст Паскаль? Никогда. Я никогда не соглашусь с этим.

- Это то, чего я хочу. Я буду существовать, не жить. Я этого не хочу. Это не жизнь.

Мне нужно, чтобы она была на моей стороне. Поддержала мое решение.

Она смотрит на меня так, будто может проникнуть в мою голову и прочитать мысли.

- Вейл знает?

- Я сказал ей два дня назад.

- И что она сказала?

- Почти то же самое, что и ты.

Вейл в последнее время очень злится на меня. Она не разговаривала со мной с тех пор, как я рассказал ей о своем плане.

- Первая подсказка, что твое решение является неправильным.

Роза должна понять, что это не спонтанное решение. Я изучил болезнь, лечение и прогноз. Я много думал над этим решением. Я взвешивал плюсы и минусы.

- Я решил просто отказаться от лечения. Когда придет время, я не думаю, что удушье - это приятная смерть.

Роза поднимает руку и прикладывает ко лбу.

- Боже, Баш. Это ужасно. Не говори такие вещи. Я не хочу это слышать.

Я знал, что она это не примет. Ей нужно время, чтобы со всем этим

разобраться. Может быть тогда она поймет, что я прав.

- Я вынужден говорить такие вещи. Это ужасное заболевание. И поэтому мне нужно, чтобы ты посмотрела на это с моей точки зрения.

Она берет меня за руки.

- Но и ты встань на мое место. Я ведь потеряю тебя.

- В любом случае наше время было ограничено. Это просто ускоряет прощание.

- Я не собираюсь прощаться.

Я злюсь на себя за то, что стал так близок с Розой. За то, что влюбился в нее.

- Не такими должны были быть наши отношения. Мы не должны были привязываться друг к другу.

Она сжимает мои руки.

- Но всё же это произошло. Я привязана к тебе, а ты привязан ко мне. Если ты убьешь себя, ты убьешь часть меня. Ты видишь это, не так ли?

Это разбивает мне сердце. Больше всего я боялся этого.

- Пожалуйста, не говори так.

Я ненавижу, что это причиняет ей боль.

- Это правда, Баш. Ты стал частью меня. Лучшей частью. Я не могу потерять тебя. Не из-за какой-то болезни и тем более не от своей руки.

Я не хочу быть жестоким, но кто-то должен рассказать ей реальность всего этого.

- Я буду угасать. Превращусь в мешок с костями в кровати, ничего не смогу даже делать для себя. Если я не справлюсь с этим, я стану чьим-то бременем.

- Ты не будешь ничьим бременем. Мне не нужно, чтобы ты был совершенным. Мне просто нужно, чтобы ты был жив. И со мной.

Мне не нужно, чтобы ты был совершенным. Мне просто нужно, чтобы ты был жив. И со мной. Это сейчас она так говорит, а что будет, когда я не смогу ходить? Когда я не смогу есть сам? Или заботиться о себе? Когда все, что я смогу делать, это лежать в постели и зависеть от кого-то еще или машины, чтобы сделать все за меня. Даже дышать, самая жизненная необходимость для жизни.

- Я не уйду.

Какая же она сильная и непоколебимая. Откуда у нее такое стальное сердце? Когда она стала для меня самой важной? И как я мог представить себе, что смогу сделать это без нее?

Может быть. Может быть, я смогу провести еще несколько хороших месяцев с Розой, прежде чем сосредоточиться на своем уходе из этой

жизни. Но я должен дать ей такой выбор.

- Хорошо. Оставайся. Пока. Но пойти, это ничего не меняет. Когда придет время, значит пришло время. Ты не заставишь меня передумать.

- Вызов принят.

4 месяца спустя

Глава 15

Роза Миддлтон

- Вау. Ты овладела мамиными рецептами креветок и маскарпоне. Она может вернуться, чтобы преследовать меня после того, как я скажу это, но я считаю, что ты превзошла ее.

Мне нравится слышать похвалу Баша, когда дело доходит до рецептов его матери.

- Рада, что тебе нравится.

- Нравится - это лишь малая толика того, что я испытываю. Ты молодец.

- У меня был хороший учитель. Он был немного суров, но он хорошо меня учил.

- Не пойму в чем дело, но ты сделала это по-своему.

Он всегда замечает мелочи.

- Я думала это придаст блюду насыщенный вкус, не подавляя его.

- Огромная разница. Хорошая идея.

Бастьен. Всегда хвалит меня. Всегда ищет способы укрепить мою уверенность. Мои способности. Как и Бастьен, я бы не хотела находиться в другом месте, нежели здесь. С ним. Он любит домашнюю еду и проводить время дома. Это две его любимые вещи, теперь они стали и моими.

И хотя мой подарок заключается в том, чтобы увезти нас отсюда на несколько дней, у меня есть большие надежды на то, что он будет в восторге.

- Время подарка, именинник. Пойдем со мной.

Мы идем в гостиную, и я беру подарок с кофейного столика.

- С днем рождения.

- Ты не обязана мне ничего дарить. Ужина на день рождения было более чем достаточно.

Обидно осознавать, что он мог предположить, будто я была вынуждена купить ему подарок. Его слова подразумевают, что мы до сих пор девушка из Duets Foundation и клиент.

- Это не из-за обязательства. Я хотела сделать это для тебя.

- Я ценю это, но мне не нравится, когда ты тратишь свои деньги на меня. Ты знаешь, как я ценю мелочи, которые нельзя купить.

- И мне нравится это в тебе, но думаю ты будешь в восторге от этого подарка. Это мы можем сделать вместе, так что я думаю, можно сказать, что это и для меня тоже.

- Можем сделать вместе. Весьма интересно. Надеюсь, мы не получим друг от друга одно и то же.

Мой подарок на день рождения от него - то, что мы можем сделать вместе? О, Боже. Бьюсь об заклад, мы купили друг другу одно и то же. По крайней мере, сначала он открывает мой подарок. Бастьен разрывает бумагу и поднимает верхнюю часть коробки.

- Нет.

Я не знаю, что это значит.

- Потому что мы получим одно и то же или тебе действительно нравится подарок?

- Потому что ты только что подарила мне билеты на Суперкубок. И нет, мы не получим друг от друга одно и то же.

Слава Богу.

- Знаю, the Saints не играют, но я подумала, что тебе все равно понравится.

- До Хьюстона примерно пять с половиной часов езды. Поэтому я подумала, что мы могли бы поехать, а не лететь самолетом.

- Поехать. Мне нравится.

Он наклоняется и обнимает меня. Мне нравится, когда Бастьен обнимает меня. От этого я чувствую себя в безопасности. Обожаемой. Желаемой.

- Ты представить себе не можешь, как мне нравится этот подарок. Спасибо.

Он представить себе не может, как мне нравится путешествовать с ним. Необъяснимо, как я до сих пор хочу быть с ним, хоть мы и проводим столько дней вместе.

- Я рада, что тебе понравилось.

Он отпускает меня слишком рано, чем мне бы того хотелось.

- У меня тоже есть для тебя подарок.

- Мой день рождения только через неделю.

- Знаю, но есть причина, почему я подарю его сегодня. Или, по крайней мере, его часть, - Бастьен идет к лестнице. - Оставайся здесь. Не шевелись.

- Я никуда не уйду.

Никогда. Он возвращается с элегантно завернутым подарком от Alexis, высококлассного роскошного бутика. Я разочарована, хоть и Alexis - мое любимое место для покупок. Я надеялась увидеть один из его подарков. Из тех особенных, которые так много значат для меня.

Я улыбаюсь, чтобы скрыть свое разочарование.

- Ты меня хорошо знаешь. Я люблю все от Alexis.

Открыв подарок, я обнаруживаю черное бикини. Бикини в январе? Немного странный подарок, учитывая, что я не могу воспользоваться им до конца года. Подняв верх, я понимаю, что он довольно скучный.

- Очень мило. Спасибо.

- Ты не удивляешься, почему я дарю тебе купальник в январе?

- Мысль, возможно, приходила мне в голову.

Хотя, я не собиралась об этом говорить.

- Тебе нужно новое бикини для нашей поездки на Гавайи.

Гавайи? Гавайи!

- Не смей шутить со мной об этом!

- Никаких шуток, детка. Вылетаем утром. Назначение Гонолулу.

- Гонолулу? Утром? Ву-ху!

Бастьен знает, что Гавайи находятся в моем списке. Этот мужчина. Я обнимаю его за плечи.

- В этом мире нет никого, с кем я бы предпочла поехать на Гавайи. Спасибо.

Я люблю тебя, Бастьен Огюст Паскаль. Я не просто люблю тебя. Я безнадежно влюблена в тебя. И трагедия в том, что ты никогда об этом не узнаешь.

- Я вынужден был кусать язык каждый раз, когда ты говорила, что мечтаешь побывать там однажды.

Я отпускаю его, хоть и не хочу этого делать.

- Как долго ты это планировал?

- Три месяца.

Это значит, что он начал планировать эту поездку через месяц после того, как пытался заставить меня уйти. Часть меня находит это обнадеживающим. Может быть он решил позволить мне остаться по мере прогрессирования болезни. Но другая часть меня не может не задаться вопросом, планирует ли он эту поездку стать нашим последним событием прежде, чем он скажет мне снова уйти.

Мое сердце упало в пятки, когда Бастьен рассказал о своей болезни. Он был таким мрачным и настроен на свой план, чтобы заставить меня

уйти, а затем уйти из жизни. Но появилась надежда, когда он уступил. Я не могла оставить его. Это было четыре месяца назад, и я все еще здесь.

Я не отказалась от него, но и не продлевала его жизнь. Я изучила болезнь, чтобы понять все, что переживает Бастьен. Подготовила себя к переменам, которым подвергнется его жизнь и тело. Я готова справиться с этим. Я никуда не уйду.

Болезнь Бастьена. Мы редко говорим об этом. Хорошо. Я готова притворяться, что этого не существует, пока мы не столкнемся с этим.

- Сколько мы пробудем на Гавайях?

- Неделю.

- О, Баш. Ты балуешь меня.

- Я ведь обещал.

Временами у меня проскакивает мысль, что Бастьен может любить меня также, как я его. Пока я не вспомню, кто мы. Что я спутница, которую он купил за два миллиона долларов плюс ежемесячное пособие. Арендная плата.

Он мог бы получить меня бесплатно, если бы захотел. Меня не волнуют его деньги. Я хочу только его. У нас замечательные отношения. Думаю, он любит меня по-своему. Но он не влюблен в меня. Мне было бы разумно помнить вместо того, чтобы мечтать о том, что может произойти, если я подойду к нему в темноте, когда он окажется рядом со мной после одного из моих кошмаров.

- Во сколько наш рейс?

- Посадка начинается в семь.

- Мне нужно начать собирать вещи. Выбрать, что с собой взять.

- В шкафу висит новая одежда для этой поездки. Её выбрала Кэндис.

Кэндис - мой любимый ассистент в Alexis. Она знает меня, как свои пять пальцев.

Я хочу поцеловать его. Я хочу обнять его крепко, чтобы он знал, как сильно я люблю его, и как я благодарна за его присутствие в моей жизни. Но, как обычно, я маскирую свои чувства и отвечаю, как меня обучали.

- Бастьен! Я не знаю, что сказать. Спасибо будет явно недостаточно.

- Мне будет достаточно твоей улыбки. И всё. Я счастлив.

Если счастлива я, значит и Бастьен тоже. Он всегда ставит меня впереди себя. Это не то, что я ожидала испытать в таких отношениях.

Разве это не любовь? Настоящая любовь. Где ты любишь кого-то безоговорочно. Не имеет значения, болен он или уцербен. Или храпит. Ты любишь его таким, каким он есть. Со всеми недостатками.

- Здравствуйте. У нас забронирован номер на Бастьена Паскаля.

- Добро пожаловать, мистер и миссис Паскаль.

Я улыбаюсь. Мы слышим это уже не в первый раз. И не в последний. За последние тринадцать месяцев не имело значения, ужинали ли мы в Новом Орлеане или путешествовали по миру, люди всегда называли меня миссис Паскаль.

Думаю, взглянув на нас, у людей складывается впечатление, что мы подходим друг другу. Возможно так оно и есть. Даже сотрудники, которые знали Бастьена на протяжении многих лет, никогда не вели себя так, будто мы не идеальная пара. За исключением Венди-ведьмы.

Мне нравится, что Бастьен их не исправляет. Я притворяюсь, хоть и на минуту, что у нас... нечто большее.

Мало того, что Бастьен привез меня на Гавайи, так он еще забронировал наши номера в самом роскошном отеле на пляже Вайкики.

- Это потрясающе, Баш.

- Я хотел, чтобы тебе понравилось.

- Вы забронировали петхаус с королевского размера спальней на семь ночей. Заезд семнадцатого, а выезд двадцать четвертого.

- Правильно, - Бастьен не колеблясь отвечает.

И он не сказал им, что произошла ошибка. Один пентхаус. Одна спальня. Одна кровать. Боже. Бастьен обычно бронирует отдельные номера, когда мы путешествуем. Номера всегда смежные, но у него есть своя кровать, а у меня своя. Да, он довольно часто попадает в мою, но, как правило, сначала мы ложимся отдельно.

- Вот ваши ключи. Ваш пентхаус находится на тридцать девятом этаже.

Я больше ничего не слышу, что говорит администратор, потому как заиклена на том, что это означает. Я ошеломлена, пока мы следуем за носильщиком в лифт. Никто из нас ничего не говорит, пока мы поднимаемся вверх, но я не могу устоять, чтобы не бросить взгляд на Бастьена. Его глаза встречаются с моими, и мы оба улыбаемся, но молчим.

Я бы сказала, что хотела, чтобы мы были только вдвоем в лифте, чтобы я могла спросить его, что происходит, но это неправда. Я, вероятно, не смогла бы выдать и слова. Носильщик нарушает неловкое молчание.

- Вы прилетели с материка?

- Да. Из Нового Орлеана.

- А. Биг Изи (название Нового Орлеана). Никогда не был, но всегда хотел побывать. - У вас медовый месяц?

Бастьен кивает в мою сторону.

- Мы здесь, чтобы отметить её день рождения.

- Неплохой способ отпраздновать.

- Это определенно не так.

- С днем рождения.

- Спасибо.

Я бросаюсь к окнам от пола до потолка, как только мы оказываемся в пентхаусе. Голубая вода и белый песок - это все, что я вижу, простирающееся за километры.

- Боже мой. Это просто великолепно.

- Конечно.

- Откуда ты знаешь? Ты даже не смотришь сюда.

- Я смотрю, Роза. Только не на пляж.

Я поворачиваюсь к Бастьену и обнаруживаю, что он смотрит на меня.

- Баш...

Я хочу сказать слова, спросить его, что происходит между нами. Потому что я чувствую. Что-то меняется.

Я оглядываюсь назад, когда носильщик возвращается в гостиную, чтобы занести наши сумки в спальню, как будто он может прочесть выражение моего лица и узнать мысли, которые крутятся у меня в голове.

- Что-нибудь еще, мистер Паскаль?

Бастьен достает бумажник и передает ему купюру.

- Больше ничего.

- Благодарю вас, сэр.

Бастьен подходит ко мне и становится у окна.

- Хорошо?

Он шутит?

- Это лучше, чем хорошо. Это потрясающе великолепно.

- Я говорю не об отеле. Ты не против, если мы будем делить кровать?

Я рада, что он поднимает этот вопрос.

- Да, Бастьен. Все нормально. Как бы то ни было мы много ночей провели вместе в одной кровати.

- Я думал об этом, когда бронировал номер. Кровать королевских размеров. Сомневаюсь, что мы сможем прикоснуться друг к другу.

Надеюсь, он не видит, как пылают мои щеки.

- Верно.

- Если тебе некомфортно, я спущусь вниз и закажу второй номер.

- Всё хорошо. Обещаю.

Я буду очень хорошо спать с Бастьеном каждую ночь всю следующую неделю. Его лицо расслабляется. Он действительно беспокоился, что я расстроюсь из-за этого?

- Я запланировал кое-какие поездки на ближайшие три дня. Одна из них на вертолёте. После этого мы сможем расслабиться на пляже, в бассейне или погулять по магазинам. Всё, что захочешь, главное, что я буду смотреть на тебя в том черном бикини.

Это бикини слишком скудное. Не уверена, что оно подходит даже для Гавайев.

Бастьен брал меня на дюжины поездок, в том числе и пруд, но я никогда не была так взволнована, как сейчас.

- Это будет наша лучшая поездка. Мы еще будем говорить об этом отпуске годами.

Годами. Я обдумываю слова и что они означают после того, как я их сказала. Даже если Бастьен не сделает ничего необдуманного, мы не сможем говорить об этом годами.

Не более трех лет. Таковы условия нашего соглашения. После этого отношения заканчиваются. Это прописано в нашем контракте. Я хочу оговорить этот пункт. И увеличить срок. Трех лет не будет достаточно.

На самом деле, я хочу, чтобы это соглашение было разорвано. Разорвано в клочья и выкинуто на улицу со вчерашним мусором.

- Безусловно эта поездка будет достойна того, чтобы её запомнить.

Он не согласен с тем, что мы будем говорить об этом годами.

- Действительно.

Я улыбаюсь, чтобы скрыть боль, которую я чувствую внутри, как я делала много раз.

Несмотря на то, что я люблю его, мне нужно помнить, что это деловое соглашение. Меня учили этому. Я подписала контракт. Это моя работа делать то, что от меня ожидают. Но это не значит, что я не буду лелеять каждую минуту с человеком, которого обожаю и люблю.

- Я думал мы могли бы поужинать в одном из ресторанов отеля, а затем пораньше лечь спать. Я хочу хорошо отдохнуть перед завтрашним днем.

Утомительный выдался день. Мы встали в четыре часа утра, перенесли два перелета. Два громких болтуна позади нас во время полета из Далласа не дали мне заснуть.

- Думаю, это отличная идея.

- На пляже есть ресторан.

- Отлично. Когда пойдём?

- Пойдём сейчас. Может быть успеем понаблюдать за закатом.

Закат с Бастьеном в нашу первую ночь в Гонолулу. Ничто не может быть лучше.

- Давай сделаем это. Но я хочу принять душ.

И сменить одежду. Я всегда чувствую себя неудобно после перелетов.

- Я возьму сумку и приму душ в другой ванной.

Удобно, что в этом пентхаусе есть две ваннные комнаты. Я выбираю платье с ляжкой на шее с цветочным принтом. Мягкое. Струящееся. Романтичное. Кэндис отлично справилась с выбором одежды для меня. Надо будет отправить ей подарок в знак благодарности, когда мы вернемся.

Она знает, что я влюблена в Бастьена. Она поддерживает нас. Я вижу это в одежде, которую она выбрала для меня. Она одевает меня в идеальное сочетание романтики, сладости и сексуальности.

Но пижамы, которую она выбрала...черт. Довольно провокационные. Короткий хлопковый набор, он непривык видеть меня в таком. В свое оправдание я могу сказать, что не выбирала это. Я рада, что он это знает. Будет немного легче носить это перед ним. Может быть. Я буду чувствовать себя неловко в этом черном кружевном комплекте. Не уверена, что смогу это сделать. Даже если он знает, что я не выбирала это, это кричит о том, что я надеваю это, потому что хочу заняться с ним сексом.

Бастьен ждет на диване, когда я выхожу.

- Прости. Я не думала, что это займет так много времени.

Он смотрит на меня, делает глубокий вдох и медленно выдыхает.

- Это. Стоило. Каждой. Минуты. Ты прекрасно выглядишь.

Я никогда не устану слышать, как Бастьен говорит, что я красивая.

- Спасибо.

- Не забудь удостоверение личности.

Я хихикаю, поскольку у меня всегда проверяют документы, когда мы заказываем напитки.

- Точно.

Все бармены думают, что я выгляжу на двенадцать лет. Из-за молодого лица с большими глазами и носом. Но у меня есть грудь и бедра. Мое тело имеет форму взрослой женщины.

- Ты берешь клатч?

- Я думала оставить его на случай, если мы прогуляемся по пляжу. Можешь положить мои документы к себе?

- Конечно.

Ресторан довольно переполнен, когда мы приезжаем.

- Похоже, у всех остальных была та же идея, что и у нас.

Бастьен ухмыляется, когда видит официантку.

- Подожди здесь. Позволь мне разобраться с этим.

Я знаю, что он задумал.

- Иди, очаровательщик.

У Бастьена есть особый способ с женщинами. Неважно молоды они или стары, одиноки или замужем. Они подчиняются его воле, словно воск в его руках. Прямо, как я.

Я стою в очереди ожидающих столиков, пока он творит чудеса. И я несколько не шокирована, когда он жестом указывает, чтобы я подошла к нему.

- Вот сюда, мистер и миссис Паскаль.

Бастьен улыбается и подмигивает мне. Так чертовски самодовольно.

Нас сопровождают во внутренний дворик и усаживают за стол с лучшим видом на закат.

- Ты обещал ей поцелуй, чтобы заполучить этот столик?

Он усмехается.

- Я сказал ей, что мы с женой празднуем успешное искусственное оплодотворение после многолетних попыток зачать ребенка.

Неудивительно, что она так на меня смотрела.

- Она могла бы поверить, пока не увидела твою жену, которая выглядит как двенадцатилетняя.

- Да, не думаю, что это очень хорошо. Но у нас есть отличный столик, так кому какое дело, миссис Паскаль?

- Я провожу больше времени в качестве миссис Паскаль нежели мисс Миддлтон. Я могла бы быть твоей лучшей половиной, всё равно меня постоянно принимают за твою жену.

- Может быть.

Он не отрывает своих глаз от меня, и при этом не улыбается. Он серьезен.

Появляется официант и прерывает Бастьена.

- Здравствуйте. Я Дон. Я буду вашим официантом. Вам нужна минута или вы знаете, что хотите выпить?

Бастьен заказывает себе пиво, а мне мой любимый коктейль. Ему даже не надо спрашивать меня. Вот как хорошо он меня знает. Миссис Бастьен Паскаль. Девушка может желать, надеяться и мечтать.

Глава 16

Бастьен Паскаль

Роза всё еще в ванной, когда я убираю одеяло и залезаю в кровать, которую мы разделим с ней семь ночей. Если бы я был умнее, я бы забронировал эту поездку на гораздо длительный срок.

Я сказал ей, что забронировал одну спальню, потому что мы в конце концов всё равно окажемся в одной кровати в любом случае. Это всего лишь полуправда. Смешно спать в отдельных комнатах, когда я в одночасье буду в ее постели. Я хочу начать с совместной кровати.

Я рад, что она будет рядом со мной всю ночь. Не то, чтобы это приведет к чему-то большему, чем обычно между нами. Роза звала меня посреди ночи на протяжении тринадцати месяцев. Я обещал, что буду рядом, когда я ей понадобится. И я никогда не подводил ее. Ни разу.

В последнее время я много думал о наших отношениях и соглашении. Мы оба были предельно ясны относительно того, чего хотели и ожидали в начале, но многие из наших нестигаемых границ были заменены линиями на песке, которые были уничтожены. Я больше не уверен, что она обозначает жесткий предел.

Я часто думаю о том, что было бы, если бы она оставила свою спальню и переехала в мою. Несомненно ей будет легче, когда я буду рядом с ней. Думаю, чувствовать себя в безопасности, когда она засыпает, поможет предотвратить ее кошмары. И я знаю, что предпочел бы перестать практиковать секс с несколькими партнерами.

Полагаю, это можно назвать тестом. Своего рода эксперимент - узнать, увидеть, если я попрошу её переехать в мою спальню, будет ли это правильный шаг для нас обоих.

Я читаю свое последнее письмо с работы, когда Роза выходит из ванной. Я так сильно хочу посмотреть, какую пижаму она надела. Но я этого не делаю. Я беспокоюсь, что это будет сексуальная черная кружевная ночная рубашка. Боюсь тогда она увидит, как я отреагирую.

- Что нас ждет завтра?

- Вертолет.

Она подходит к шкафу спиной ко мне, и я пользуюсь возможностью, чтобы украдкой бросить на нее взгляд.

Святое. Дерьмо. На ней тонкая белая ночная рубашка. Я не думал, что это выглядит так сексуально, когда она висела в её шкафу. Силуэт ее тела под почти прозрачной тканью полностью виден. Каждый изгиб.

Боже помоги мне.

- Думаю, завтра надеть комбинезон. Это лучшее, что у меня есть для полетов на вертолете.

Она оглядывается через плечо и, черт возьми, ловит меня, как я подглядываю за ней. Я быстро возвращаюсь к телефону, но меня уже поймали. Мы оба это знаем, но я пытаюсь это скрыть, прося её показать мне свой наряд.

Она берет его из шкафа и прикладывает к себе.

- Что думаешь?

Красотка с белым кружевом на плечах.

- В этом ты будешь выглядеть красиво.

Огромная улыбка распространяется на ее лице, как всегда, когда она слышит, как я говорю ей, что она прекрасна. Она никогда не скрывает своего восторга, одна из причин, почему я люблю говорить ей это так часто. Она ложится в постель рядом со мной.

- Ммм. Очень удобно.

- Неплохо для отеля.

- Ты знаешь, как я люблю свою кровать, но твоя? Боже, она потрясающая.

Роза не часто заходит в мою спальню, но когда она это делает, она всегда говорит о том, какой удобный у меня матрас. Я мог бы предложить ей купить такой же, но думаю, было бы проще, если бы она переехала в мою комнату. Мне очень нравится эта идея.

В своем прошлом она привыкла спать на грязном матрасе на полу. Поэтому наверно она всегда обращает внимание на разные кровати.

- Тебе стоит как-нибудь поспать в моей кровати.

Наверное мне не стоило этого говорить. Спать вместе всё время - это не для нас.

- Думаю несправедливо, что ты всегда оставляешь свою кровать и приходишь ко мне. Должно быть наоборот.

Может тебе стоит переехать в мою комнату. Я так сильно хочу произнести эти слова, но сначала нужно посмотреть, как пройдет эта неделя. Как только она сделает ход, назад дороги не будет. Я не смогу попросить её вернуться в свою комнату.

- Работа?

- Можно сказать и так. Венди писала мне шесть раз. Говорит, что утром мы должны связаться по видеосвязи.

Челюсть Розы напрягается.

- Ты шутишь?

- Нет.

Я поворачиваю телефон так, чтобы она смогла прочитать сообщение.

- Мы должны связаться утром по видеосвязи. Черным по белому.

Я думал, что наличие Розы, как моей девушки, покончит с попытками Венди заманить меня обратно в её постель. Она продолжала преследовать меня несмотря на то, что видела нас вместе на мероприятиях, и Роза стала моим личным помощником.

Мы с Розой публично не проявляем друг к другу привязанности. Мы не любовники, так что это понятно. Для нас. Думаю, Венди видит отсутствие привязанности как слабость в наших отношениях. Своего рода открытая дверь для нее, чтобы шагнуть и попытаться оттолкнуть Розу в сторону. Хотел бы я, чтобы она продолжала двигаться дальше. Я не интересовался Венди уже много лет.

- Она знает, что ты в отпуске на Гавайях со своей девушкой?

Ее голос звучит так громко каждый раз, когда мы говорим о Венди.

- Она в курсе. Я сказал ей вчера перед уходом из офиса.

- Она пытается испортить наш отпуск. Видишь?

- Конечно вижу.

- Она все еще хочет тебя. И ей все равно, что мы пара. Или что мы живем вместе.

- Она думает, что наши отношения - совсем не то, что мы говорим. Мы не дотрагиваемся друг до друга, не обнимаемся и не целуемся. Мы ведем себя как брат и сестра, поэтому она и ведет себя так.

Не потому, что я этого не хочу. Я не хочу ничего больше, чем прикоснуться к Розе весь день вместо того, чтобы смотреть на нее через всю комнату.

- Вперед. Общайся с ней по видеосвязи.

Я слышу раздражение в её голосе. Не уверен, направлено это на Венди или меня, но я не позволю этой женщине испортить мою поездку с Розой.

- Я не планировал звонить ей. У меня есть способные сотрудники, которые заботятся о моем бизнесе, когда меня нет. Сейчас наше время. Что ты собираешься делать?

Она пожимает плечами и смотрит на меня невинным взглядом. Но я лучше знаю.

- Кто сказал, что я собираюсь что-нибудь сделать?

- Твой тон. И выражение лица.

Она хихикает.

- Думаю, тебе придется подождать и посмотреть. Но используй свой ноутбук, а не телефон.

Роза не жестокая, но она презирает Венди, и, вероятно, её терпение достигло предела из-за выходов Венди.

Роза поправляет подушку. Ткань её ночной рубашки прилипает к телу, подчеркивая каждый изгиб.

- Я устала. Буду спать.

Она наклоняется, чтобы поцеловать меня в щеку, и колеблется в течение нескольких минут, прежде чем отступить. Во время ее

нерешительности я всерьез подумываю о том, чтобы схватить её за затылок и приблизить к себе, чтобы сделать все, о чем мечтал последние несколько месяцев.

- Спасибо, Баш.

- Пожалуйста.

- Можешь оставить лампу включенной. Мне не мешает.

- Я недолго. Отвечу на письма Венди и включу в свое расписание видео звонок с ней.

- Спокойной ночи.

- Сладких снов, малышка.

Она поворачивается на бок спиной ко мне, убирая при этом волосы. Ее голая кожа призывает меня быть ласковым. Чтобы её поцеловали. Любили. Боже. О чем я думал, когда решил, что разделить вместе кровать будет хорошей идеей? Я не смогу видеть ее, если выключу свет. Темнота будет моим единственным спасением.

Ставлю телефон на зарядку и выключаю лампу. Затем я обнаруживаю, что отсутствие света не позволяет мне видеть ее, но оно ничего не делает с теми изображениями, что крутятся у меня в голове.

Давай, Паскаль. Прекрати эти непристойные мысли о Розе. Ты не имеешь права думать о мягких изгибах под ее ночной рубашкой. Или то, как ее кожа будет прижата к твоей. Или каково это раствориться внутри нее.

Ты знаешь, что не можешь влюбиться в Розу. Но ты знаешь, что уже слишком поздно. Ты уже это сделал, дурак. Она уже твое всё.

"- Я провожу больше времени в качестве миссис Паскаль нежели мисс Миддлтон. Я могла бы быть твоей лучшей половиной, всё равно меня постоянно принимают за твою жену.

- Может быть".

Я не должен был этого говорить. Но черт меня подери, если я не хотел этого. Если бы все было иначе, если бы я не был болен, я бы сделал Розу своей навсегда и никогда бы не отпускал. К черту разницу в возрасте. Я бы женился на ней, у нас были бы дети, и я любил бы ее всю оставшуюся жизнь. Я бы сделал ее своей миссис Паскаль.

Но если бы я не был болен, я бы даже не познакомился с Розой. Я бы не связался с Вейл и не заплатил бы два миллиона долларов, чтобы удовлетворить свою потребность быть не одиноким. Её бы не было в моей постели. В моей жизни. В моем сердце. Моя болезнь привела её в мою жизнь.

Ничего не изменить. Я стану чьей-либо проблемой, и ничто не

остановит это. Я слишком люблю Розу, чтобы стать ее обузой.

С каждым днем становится хуже, но пока я сделаю все возможное, чтобы Роза была счастлива. Она не была ошеломлена мыслью о том, чтобы стать моей женой. Сделает ли это Розу счастливой? Это то, чего она хочет?

Она говорит, что у нее нет намерений оставлять меня. Разве это не то, что делает жена? Остается с мужем в горести и в радости? Впереди будут плохие времена. И я уверен, что они придут раньше.

- Бастьен, поверить не могу, что ты сказал мне в понедельник днем, что ты уезжаешь утром. И на целую неделю. Какой босс так делает?

Что за работник говорит такое боссу?

- Венди, я владелец компании, что делает меня твоим работодателем. Мне не нужно спрашивать ничего разрешения, чтобы взять отпуск на неделю.

- Ты никогда раньше не улетал так поспешно. Или сваливал всю эту работу на меня.

Вот о чем идет речь? Дополнительная рабочая нагрузка.

- Я никогда раньше не улетал поспешно, потому что был трудоголиком, у которого не было жизни.

- Ты мало времени стал уделять компании. Это проблема.

Черт, она достаточно смела, чтобы сказать мне такое. Она считает, раз она дочь Дэвида, это дает ей право говорить и делать все, что ей нравится. И этим она купила мою снисходительность, но я устал от её отношения и поведения.

- Моя компания всегда будет важна для меня, но я больше не ем, не сплю и не дышу ею. Есть гораздо больше, чем работать все время, и я наслаждаюсь этим.

- Правильно, Бастьен. Есть гораздо больше, чем работа, и мы привыкли делать адскую работу, наслаждаясь этим вместе.

Я позвонил Венди, потому что думал, что ей нужно обсудить проблемы, связанные с работой. А не ворошить прошлое.

- Не начинай этого снова.

- Но я хочу начать это снова, Бастьен.

Поверить не могу, что она пытается сделать это со мной. Почему эта женщина не может принять "нет"?

Я отклонял каждый шаг, который она делала с тех пор, как ушел её муж, но я вижу, что этого никогда не будет достаточно. Мне нужно убедить ее, что в моей жизни есть место только для одной женщины: Розы.

- Мы с тобой в прошлом. Этого больше никогда не случится. Я

влюблен в Розу.

Венди знает, что Роза живет со мной больше года, и я не понимаю, почему она не прекратит весь этот бред. Роза сказала, что я могу рассказать Венди все, что захочу о наших отношениях, если это поможет избавиться от нее. Да, я говорю, что влюблен в Розу, чтобы покончить с Венди, но это не ложь.

- Она просто охотится за твоими деньгами.

Боже мой! Эта женщина. Хорошо, что я решил связаться с Венди по видеосвязи, пока Роза принимает душ. Я не хочу, чтобы она слышала те ужасные вещи, что она говорит о ней.

У Венди нет возможности запугать Розу в компании, потому что она тесно работает со мной в моем офисе. Интересно, как далеко могла зайти Венди, если бы это было не так.

- Ты ничего не знаешь о Розе и наших отношениях.

- О, поверь мне. У меня есть свое мнение касательно этой блудницы.

Я увольнял людей и за меньшее. И я сделал бы это сейчас, если бы она не была дочерью Дэвида. Но независимо от того, кто ее отец, пришло время установить последствия для ее поведения. Я позволил ей слишком много снисходительности.

- Нам с тобой нужно будет встретиться, когда я вернусь.

- С удовольствием.

Белая полоса в моем периферийном видении привлекает мое внимание.

- Ты общаешься с ней по видеосвязи? - шепчет Роза, но в её голосе нет гнева.

Я слегка заметно киваю, чтобы Венди не поняла, что Роза находится в комнате. Я боюсь того, что она может сказать.

- Как ты можешь думать, что у тебя что-то настоящее и серьезное с этой бродяжкой?

Я не отвечаю Венди, потому как смотрю, как Роза подходит ко мне. В одном полотенце.

- Ей нужен визуальный образ, чтобы она поняла, почему тебе больше неинтересно обманывать ее.

Роза садится верхом на мне, её голый зад выставлен на экране ноутбука.

- Что ты делаешь?

- Даю Венди шоу, которое она не забудет. Она, наконец, поймет, что я единственная женщина в твоей жизни и что для нее нет места, - шепчет она.

Я никогда не слышал, чтобы она говорила подобное. Чертовски горячо. Спасибо, Венди, за то, что ты вела себя как стерва и не принимала ответ "нет". Роза опускает полотенце и оборачивает руки вокруг моих плеч, прижимаясь голой грудью ко мне.

- Поцелуй меня.

Я ошеломлен внезапной и неожиданной срочностью в ее голосе. Звучит реально. Искренне. Она смотрит мне в глаза, как будто ожидая увидеть в них, хочу я этого или нет. Она понятия не имеет, что я хочу сделать это почти год. Мечтал об этом каждый божий день и ночь. Нужно насладиться этим моментом. Я беру её лицо в ладони и потираю большим пальцем губы.

- Так чертовски красиво.

Я отпускаю её лицо и обхватываю руками ее обнаженное тело, чтобы притянуть ближе. Я хватаю ее мокрые волосы в кулак и тяну, чтобы открыть для себя доступ к шее.

Изогнув спину, она ближе прижимается ко мне и стонет, пока я покусываю мягкую кожу её шеи.

Когда мои пальцы сжимаются у нее на затылке, я тяну ее голову вниз, пока мои губы не находят её. Ее рот мгновенно открывается, и ее язык встречается с моим. Вместе они движутся друг против друга на мягких, влажных волнах.

Может быть это действие с её стороны, но мое тело этого не понимает. Оно делает единственное, что оно умеет делать с женщиной, которая меня заводит. Отвечать.

Мои руки оставляют затылок и скользят по ее бокам, пока они не находят ягодицы.

- О.

Звук низкий. Слабый. Беззвучный. Может быть, она не хотела, чтобы он слетел с её губ.

- Ты чертовски сексуальна, Роза.

Я двигаюсь ртом к ее плечу и заглядываю в свой ноутбук. Лицо Венди исчезло с экрана, и я рад, что за нами больше не следят.

Я не готов остановить то, что мы делаем, но настаивать на том, чтобы воспользоваться Розой? Ей итак хватило в жизни.

Неудивительно, что это должно закончиться. И это чертовски неприятно. Я уйду, чтобы сказать Розе, что Венди закончила звонок, и ее рот приземляется на мою шею ниже уха. Хорошо. Всего несколько секунд, и тогда я скажу ей.

Я позволил Розе поцеловать меня дольше, чем должен был. Просто это

так чертовски хорошо - прикосновение, связь, чувства. Я не хочу, чтобы это заканчивалось. Никогда.

Но должно. Даже если это заставляет меня чувствовать себя очень, очень, очень хорошо. Не имеет значения, как сильно я люблю Розу. Позволить этому продолжаться эквивалентно использованию ее. Я прижимаю свой лоб к ее, когда хватаю края полотенца и оборачиваю его вокруг ее обнаженного тела.

- Я бы сказал, что наше маленькое шоу сработало. Она закончила звонок ни сказав ни слова.

Роза заправляет край полотенца вокруг груди и хихикает.

- Я рада. Она идиотка.

- Уверен, после этого она поймет, что ты значишь для меня, горячие трусики.

- На мне нет трусиков, любитель сжимать задницы.

Огромная улыбка, которую она пытается спрятать, говорит мне о том, что она не расстроена. Боже, ее задница чувствовала себя прекрасно в моих руках.

- Понравилось, да?

Я хихикаю, когда приподнимаю полотенце, чтобы шлепнуть по одной из ягодиц, вызывая у нее визг.

- Заканчивай собираться.

- Мы должны бежать, если мы собираемся совершить наш вертолетный тур.

- Да, сэр.

Глава 17

Роза Миддлтон

Мне так грустно, что лучшая неделя в моей жизни подходит к концу. Мы с Бастьеном не можем оставаться здесь вечно. Всё хорошее всегда подходит к концу.

Гавайи - это все, о чем я мечтала. Голубые водоемы. Белый песок. Пышная зеленая растительность. Водопады. Рай. Почти невозможно поверить в то, что когда-то острова были только скалами без растительности или флоры.

Это навсегда войдет в историю, как мой лучший отдых, но в основном потому, что я была с человеком, которого люблю. Наши дни были наполнены весельем и приключениями. Но когда наступает ночь, между нами чувствуется сексуальное напряжение. И оно усиливается каждую

ночь. Каждый раз, когда я забираюсь в кровать, я думаю, что это будет ночь, когда он сделает шаг. Но нет.

Когда я выхожу из ванной, он всегда занят своим телефоном, он ведет себя так, как будто он слишком озабочен письмами на своей электронной почте, чтобы обратить на меня внимание. Но я вижу, как он смотрит. И я знаю, что ему нравится то, что он видит. Я не могу дождаться, когда он увидит меня в черной кружевной сорочке сегодня вечером. Я брошу ему вызов, так, будто у него нет времени смотреть на меня.

Это наш последний день на Гавайях. Я всю неделю думала об этом, и я уверена в том, чего хочу. Его рот на мне. Он снимает с меня одежду. Чувствовать, как он прижимает меня к кровати, пока он входит и выходит из меня. Я очень хочу, чтобы это произошло сегодня. С днем рождения меня.

Я гуляю по проходам магазина при отеле в поисках Бастьена и нахожу его в отделе косметики.

- Что ищешь?

- Гигиеническую помаду, секс-бомба.

Секс-бомба. Он называл меня так всю неделю. Смешно, но мне нравится. Напоминает мне о нашем первом утре. Забравшись на него сверху и целуя его, как сумасшедшая, было смелым шагом, что я больше не предпринимала попыток сделать это.

За тринадцать месяцев, проведенных вместе, это была наша первая интимная встреча. По крайней мере в физическом плане. У нас было бесчисленное множество моментов, которые я считаю эмоционально интимными. Все они дороги мне, но это нечто другое. Прикоснуться к нему. Целовать его. Держать его в своих объятиях. Слышать, какие звуки он издает, когда возбужден.

- Дай мне пару секунд, я возьму лекарства от тошноты. Для полета. Встретимся на кассе.

Я иду по проходу и останавливаюсь, когда замечаю контрацептивы. Я смотрю в обоих направлениях, как ребенок, которого могут поймать за чем-то плохим, прежде чем я беру с полки коробку презервативов. Они нам нужны. Но я не могу положить их на кассе перед Бастьеном.

Не думаю, что только я чувствую сексуальное напряжение между нами. Уверена, он был уже здесь и купил их. Может быть. Надеюсь. Скрещиваю пальцы. Я быстро кладу коробку презервативов обратно на полку, когда вижу, как он идет по проходу ко мне.

- Лекарства от тошноты не в этой стороне.

Я иду к нему с опущенной головой, сердце колотится, надеюсь, что он

повернется и пойдет в обратном направлении. Все, что ему нужно сделать, это глянуть на товары на полке, чтобы понять, что я смотрела. Черт. Он берет квадратик фольги.

- Это то, чего ты хочешь?

Я чуть не падаю, потому что лекарство от тошноты в маленькой упаковке так напоминает презерватив.

- Ммм...да. Отлично.

- Еще что-нибудь нужно?

Я слышу базовый тон в его голосе, то есть, вероятно, он заметил контрацептивы на полке позади меня. Я делаю вид, будто смотрю обезболивающие.

- Нет. А тебе?

- Мне нужна была только гигиеническая помада.

Я собираюсь дать ему возможность купить презервативы, если он их еще не купил.

- Не возражаешь, если я пойду в комнату, пока ты будешь на ресепшене? Мне нужно заскочить в душ и побрить ноги, прежде чем мы пойдем на пляж.

Ноги не единственное, что мне нужно побрить, когда я одену откровенное бикини, которое Бастьен купил мне на день рождения.

- Конечно.

Я ухожу, улыбаясь внутри и снаружи. Сегодня будет самый лучший мой день рождения.

Я смотрю в зеркало и улыбаюсь, вспоминая, как мы провели последний день на Гавайях. Мы провели большую часть времени, бездельничая на пляже. И я наслаждалась каждой секундой. Сегодня мой самый любимый день. Наверное потому, что мы постоянно касались друг друга. Он катал меня на спине до океана. Руки и ноги были обернуты вокруг его передней части. Наши мизинцы едва касались, пока мы лежали бок о бок на песке. Как будто мы не могли не коснуться друг друга каким-либо образом.

Теперь он пригласил меня на ужин в пятизвездочный ресторан. Не то, чтобы это действительно впечатляло нас обоих. Мы бы предпочли поехать дома, но это отличная идея.

- Наша бронь истекает через десять минут.

Я опаздываю, я просто не могла заставить себя покинуть пляж.

- Мне нужно еще несколько минут. Иди в ресторан и займи столик. Я потороплюсь.

- Я сделаю это, если ты пообещаешь, что не оставишь меня одного.
- Я обещаю, что не оставлю тебя одного, - кричу я из туалета.

Бастьен в этой поездке вел себя игриво и по-дурацки. Мне это нравится.

- Они, вероятно, не посадят меня, пока ты не появишься там. Я подожду тебя в баре.

- Не беспокойся. Я найду тебя.

Я хочу пнуть себя. Я приберегла на сегодня свое самое сексуальное платье, и теперь мне нужно спешить. Мне очень хотелось выглядеть как можно лучше, и этого не произойдет, если я опоздаю.

Бастьен не любит опозданий. Но возможно он простит меня один раз, ведь я пытаюсь сделать так, чтобы выглядеть очаровательной ради него. Нет. Неотразимой.

Черное платье с настолько низким вырезом на спине, что его можно возможно запретить. Ботильоны на ста шестидесяти миллиметровой шпильке от Лубутен. Загорелая кожа. К счастью, я не сильно опаздываю и выгляжу довольно хорошо. Как он и обещал, я нахожу его в баре.

- Я сделала это.

Бастьен наклоняется и целует меня в щеку.

- Быстро.

- Я же сказала тебе, что потороплюсь.

- Не скажешь. Ты прекрасна, как всегда.

Я улыбаюсь. Широко. Мне нравится слышать его похвалы.

- Ты выглядишь довольно привлекательно. Я не видела тебя до того, как ты покинул пентхаус.

- Хотел хорошо выглядеть для моей именинницы.

Моя именинница. Мне нравится слышать нечто подобное. Все, что касается меня, является его правом.

Бастьен встает со стула.

- Думаю, они готовы посадить нас.

- Хорошо, потому что я умираю с голода.

По еде и ему. У меня нет точных воспоминаний о моем единственном сексуальном опыте, но это оставило глубокую зияющую рану в моей душе. Я думала, что никогда не найду человека, которому смогу доверить свое сердце, но особенно свое тело. Человек, которого я смогла бы уважать. Человека, которого я смогу полюбить. Тот, кто заберет мой страх близости, потому что я знаю, что он заботится обо мне. Бастьен - тот самый человек.

Я чувствовала, как он твердеет под моим телом. И я не испугалась. Я готова к этому.

Бастьен держит меня за руки и ведет к дивану.

- Садись. У меня есть для тебя сюрприз в честь дня рождения.

- Этой поездки гораздо более чем достаточно. Ты меня и так избаловал.

Я ухмыляюсь.

- Я дарил тебе роскошные вещи. Пришло время для подарка, который имеет значение.

Подарок, который имеет значение. Не могу дождаться, чтобы увидеть, что этот красивый мужчина придумал на этот раз.

- Что-то, что ты купил здесь или привез с собой?

- Не скажу. Откроешь и узнаешь.

Он кладет маленькую обернутую Бастьеном коробочку в мою руку. Забавно, что внутри каждый раз становится теплее, когда я вижу его работы по обертыванию.

Я срываю бумагу, чтобы открыть коробку с кольцом. Я не глупая. Я не строю иллюзий, что это обручальное кольцо, но мое сердце как бы то ни было пропускает удар. Я не трачу время и открываю коробочку. Кольцо из белого золота. С небольшими бриллиантами. Винтажное. Великолепное.

- Это было первое обручальное кольцо моей матери. Отец подарил ей, прежде чем он сделал свое состояние. Тем, которым она дорожила.

- Бастьен...

- Не смей говорить, что ты не можешь принять его.

Он берет коробку и достает кольцо. Берет меня за руку и одевает на палец обручальное кольцо.

- Кольцо именно там, где и должно быть. На тебе.

Боже. Если бы я не любила этого человека раньше, сейчас не было бы выбора. Как же мне так чертовски повезло? Как?

Все мои опасения по поводу того, что это наша последняя поездка, прежде чем он пошлет меня, улетучиваются. Он бы не подарил мне нечто столь ценное, если бы собирался попрощаться.

Я обнимаю его.

- Оно красивое, Баш. Я буду дорожить им так же, как твоя мать.

- Я знаю.

Я крепче обнимаю его в надежде, что он поцелует меня. Я жду. И еще немного. Но он не предпринимает ничего. И я тоже не хочу, я слишком напугана.

Это так запутанно. Бастьен только что подарил мне обручальное

кольцо своей матери. Он одел его мне на палец. Если бы он собирался поднять наши отношения на новый уровень, это было бы идеальным временем. Но это не так. Я всё неправильно поняла?

- У нас ранний вылет. Мы должны встать в шесть часов. Наверное, нам стоит поспать.

Этого не произойдет. На уме у него нет ничего, кроме отдыха.

- Да.

Я переодеваюсь в последнюю черную кружевную сорочку. Она сексуальная... и по всей видимости будет впустую использована для сна. Но все равно. Это была поездка всей жизни. Я никогда не забуду эти моменты с Бастьеном, пока живу.

Мне никогда не обещали любовь и счастливую жизнь, но что если это время, проведенное с Бастьеном - именно то, что он хотел дать мне? Я самая везучая женщина в мире.

Я на слегка шатких ногах направляюсь в ванную. Сделав все дела, я снимаю халат. Боже. Эта штука слишком прозрачная. Через нее всё видно, включая скудные стринги. Не знаю, смогу ли я пойти туда. Мне стыдно. И в то же время унижительно, учитывая, что он ясно дал понять, что не заинтересован в сексе со мной.

Он может подарить мне кольцо, но не свое сердце. Не свое тело. Но я получила гораздо больше, чем я могла себе представить в начале. Фартук Мари-Грейс. Ее рецепты. Ее заветное обручальное кольцо. Бастьен подарил мне эти вещи, потому что он заботится обо мне. Я не сомневаюсь в их значимости ни на секунду. Может быть это его способ любить меня так сильно, как он может.

Я смотрю в зеркало в последний раз и напоминаю себе, что не выбирала эту сорочку. Он это знает. Это единственная причина, по которой я собираюсь носить её перед ним после того, как мне сказали залезть в кровать и спать.

Не скажу ни слова и даже не извинюсь за нечто столь откровенное. Я пойду туда, заберусь в кровать и буду спать. Как он и предложил.

Я открываю дверь в ванную, и, как и каждый вечер, Бастьен сидит с телефоном. Занятой. Думаю, это своего рода уловка, чтобы не смотреть на меня в этой сексуальной сорочке. Сегодня вечером я действительно ценю, что он не смотрит на меня, поэтому я могу броситься к кровати. Он поднимает глаза от своего телефона и с удивлением смотрит на меня. На мою наготу.

Я скрещиваю руки на груди и открываю рот, чтобы что-нибудь сказать. Но ничего не выходит.

- Ого.

Не уверена хорошо это или плохо, но это заставляет меня хоть что-то сказать.

- Я знаю. Она откровенная. Я спорила с собой выходить или нет.

- Повернись. Медленно.

Мое сердце бешено стучит, когда я опускаю руки вниз и поворачиваюсь.

- Кэндис получит бонус, когда мы вернемся, - хихикает он.

Бастьен так хорошо знает меня. Он берет весь дискомфорт на себя, придавая легкости. Юмора. Но я нисколько не чувствую себя спокойно. Я хочу его. Я хочу, чтобы он хотел меня. И я не думаю, что так оно и будет.

Я забираюсь в кровать и натягиваю одеяло до самого подбородка.

- У нас всегда отдельные номера, когда мы путешествуем. Я не думала, что в этот раз мы будем делить один. Я бы взяла сорочки позакрытее.

- Мне понравилось всё, что было на тебе на этой неделе, - он делает паузу на несколько секунд, прежде чем продолжить. - Особенно эта. Я надеюсь ты оденешь её снова, когда мы вернемся домой.

Бастьен и Роза на Гавайях совсем другие, нежели Бастьен и Роза в Новом Орлеане. Мы прикасаемся друг к другу. Мы флиртуем. Так будто я миссис Паскаль. Мне нравится эта версия нас.

Я люблюсь обручальным кольцом на пальце.

- Мне нравится то, кем мы стали на этой неделе.

- Мне тоже.

Он заметил разницу?

- Здесь наши отношения были совсем другими. Я не хочу, чтобы это закончилось, когда мы вернемся домой.

- Я тоже не хочу, чтобы это закончилось.

Да.

- Тогда не позволяй, Баш. Это то, кем я хочу быть после того, как мы вернемся в Новый Орлеан.

Плюс еще много чего.

- Легко забыть реальный мир, когда ты находишься в раю. Когда мы вернемся домой, реальность снова вступит в свои права.

Реальность. Он имеет в виду свою болезнь.

- Рай - это хорошо. Я полюбила каждую минуту, что мы провели здесь, но настоящая, повседневная жизнь - это то, чего я хочу с тобой.

Это ничем не отличается от того, что я люблю роскошные подарки, которые он мне дает, они сделаны от сердца.

- Повседневная жизнь со мной не будет похожа на прогулку в парке.

- Я не думаю, что любые отношения - это всегда прогулка по парку. Я говорила тебе, Баш. Мне не нужно, чтобы ты был совершенным. Мне просто нужно, чтобы ты был жив. И со мной.

На этот раз, он не спорит. Мне кажется, будто я вижу разрушение в стене, которое разделяет нас - препятствие, которое всегда мешает нам стать...больше.

Его баррикада рушится. Кусочек за кусочком. Я хочу сломать её, пока ничего не останется.

Я переворачиваюсь на живот и подползаю к нему. Я до сих пор поверить не могу в то, что каждый раз нервничаю, когда мы так близко находимся друг к другу. Бабочки в моем животе оживают и порхают.

- Тебе это не нужно, - говорю я ему, когда забираю телефон из его руки и кладу его на тумбочку.

Его взгляд прикован ко мне, когда я облизываю губы и наклоняюсь вперед, чтобы прижать их к его. Наш поцелуй медленный. Соблазнительный. Страстный.

Бастьен хватает меня за затылок и притягивает ближе, углубляя наш поцелуй, заставляя меня отчаянно хотеть его. Я сажусь на него верхом. И он не останавливает меня.

Его руки на моей заднице, его пальцы впиваются мне в плоть, как и тем утром, только на этот раз он тянет меня к себе и раскачивает на себе. Он твердый. Я держусь крепко и двигаюсь навстречу ему.

Его руки поднимаются вверх, чтобы снять с меня сорочку, оставив лишь в черных кружевных стрингах. Он перестает целовать меня, когда я оказываюсь перед ним голой. Он нежно кладет ладони мне на груди.

- Так чертовски красиво.

Каждая клеточка. Каждая фибра. Воспламеняется и горит для него.

- Сними рубашку.

Я очень хочу прижаться к его коже. Он одним движением снимает рубашку через голову. Боже, он настолько мужественен. Никто не должен быть таким красивым.

Я видела Бастьена без рубашки бесчисленное количество раз, но никогда не имела возможности прикоснуться к нему. Я пользуюсь преимуществами. Я прижимаю ладони к его груди и провожу по грудным мышцам, ощущая твердые мышцы под моими руками. Такие жесткие. Настолько сильные. Так мужественно. Я двигаю руками вниз по груди, к животу и ненадолго исследую, прежде чем протолкнуть пальцы под пояс его спальных штанов.

- Помоги мне снять их.

- Роза...мы не должны этого делать. Это неправильно.
Он не может остановить это сейчас.

- Кто сказал, что это неправильно?

- Нет смысла вести наши отношения в то направление, ведь мы оба знаем, что я болен.

- Пожалуйста, Баш. Меня не волнует болен ты или нет. Меня не волнует, что тебе может стать хуже. Я хочу тебя, я хочу этого и всё, что с этим связано.

- Я боюсь, Роза. Боюсь, что будет невозможно заставить тебя уйти, когда придет время.

Когда придет время.

Ни за что. Мы больше не будем говорить о смерти. Не сейчас.

- Это уже невозможно. Я никогда не оставлю тебя, и ты не сможешь меня заставить.

Он тянет мое лицо к себе и прижимается своим лбом к моему.

- Ты так молода. Я не хочу быть тебе обузой.

- Человек не может быть обузой, когда его любят. И я люблю тебя, Баш. Я влюблена в тебя.

Я вижу, как он борется с собой, но это не нужно. Я хочу его таким, каким он есть.

- Не заставляй меня умолять.

Бастьен хватает меня за талию и перемещает нас так, что я лежу на спине, а он парит надо мной.

- Я так тебя люблю, Роза. Я не хотел, но, черт возьми, хочу этого.

Эти слова. Я так долго хотела их услышать. Я так счастлива. Он снимает с меня стринги, а затем и свои штаны.

Я оборачиваю ноги вокруг него, когда он прижимается своим телом между моих бедер. Ничто не отделяет нас. Это на самом деле происходит.

- Ничего нельзя будет вернуть обратно, когда уже всё будет сделано. Я не хочу, чтобы ты оглянулась назад на это или на меня и сожалела.

Я беру в кулак его волосы и тяну вниз так, что мы оказываемся с глазу на глаз.

- Я никогда не пожалею об этом. Я никогда не пожалею о тебе. Я никогда не пожалею о нас.

- Ты уверена?

- Я ни в чем не была так уверена в своей жизни. Теперь заткнись и займись со мной любовью.

Я обнимаю его тело и приветствую его вес на себе. Кожа на коже.

Наши тела становятся единым целым. Всё в этом правильно. Моя мечта сбылась.

Глава 18

Бастьен Паскаль

Я лежу на спине, голова Розы покоится на моей груди. Это мне нравится гораздо больше, чем те прижимания после её кошмаров.

Повернув лицо, она оставляет поцелуй на моей груди и улыбается. Она не может скрыть счастья. Я это знаю, потому что чувствую то же самое.

Когда я смотрю на эту красивую девушку, на ум приходит одно слово. Моя. Я сплетаю наши пальцы и поднимаю её руку вверх, чтобы полюбоваться обручальным кольцом на её пальце. Мне нравится видеть его там. Она почитает мою мать, нося ее обручальное кольцо, но причина одеть его ей на палец имеет двойкий смысл. Мы не женаты, но оно служит своеобразным внешним символом для других мужчин. Она занята. Даже не пытайся.

- Переезжай ко мне.

Она хихикает.

- Я почти уверена, что сделала это год назад.

Роза находилась в пределах моей досягаемости больше года. Я был влюблен в нее более половины этого времени. Каким дураком я был, лишая себя ее прикосновений. Её привязанности. Её любви.

- Ты была моей соседкой по комнате, которая живет через коридор. Я хочу, чтобы ты была моей любовницей и девушкой, которая спит в моей постели каждую ночь.

Она наклоняется, чтобы посмотреть на меня.

- Что-то не припомню. А у нас есть такой пункт в соглашении?

- У нас есть пункт для всего, чего мы хотим сделать.

- Хорошо. Я буду твоим лучшим другом, любовницей, подругой и соседкой по кровати.

Мне очень нравится это сочетание. Я поднимаю голову и смотрю на часы.

- Черт, мы должны встать в четыре часа. Я не знаю, о чем я думал, когда бронировал ранний вылет.

- Я тоже не знаю, потому что я действительно не хочу покидать эту кровать.

- Один из нас всё же должен встать и взять противозачаточные таблетки.

Она крепко обнимает меня.

- Но я не хочу, чтобы ты ушел. Я еще не закончила с тобой.

- Мы только что занимались незащищенным сексом. Ты должна принять экстренную противозачаточную таблетку. И никаких возражений по этому поводу.

- Я знаю. И не возражаю. Просто слегка обижена, что ты оставляешь меня вместо того, чтобы поиграть.

- Давай ты примешь таблетку, а я возьму презервативы, тогда и повеселимся.

Без защиты, без противозачаточных таблеток была самая сумасшедшая, самая замечательная вещь, которую я когда-либо делал. Момент был подходящий. Остановиться, чтобы спуститься вниз за презервативами, не вариант. Я не мог остановиться. И она умоляла меня не делать этого. Одно упоминание о таблетках, которые она видела в аптечной секции магазина внизу - все, что нужно, чтобы убедить меня продолжать двигаться дальше.

- Ты должна принять противозачаточные как можно скорее.

- Я запишусь на прием к врачу в ту минуту, как мы окажемся дома.

Я быстро её целую и встаю с кровати. Шорты, футболка, кепка, чтобы спрятать непослушные волосы, и я готов.

- Еще что-нибудь нужно?

- Нет.

Я наклоняюсь и целую ее еще раз. Любовь, которой я не могу больше сопротивляться. Она моя, и я буду целовать её тогда, когда захочу.

- Вернусь через минуту.

Я резко останавливаюсь, когда вижу, что дверь магазина закрыта.

- Это проблема.

Я достаю телефон и звоню Розе.

- Магазин закрыт. Я возьму такси и поеду в аптеку.

- Уже так поздно. Мне не нравится идея о том, что ты уезжаешь с курорта посреди ночи, Баш. Это может быть опасно.

- Я тоже не в восторге от этого, но что делать.

- Мы уезжаем в аэропорт через несколько часов. Почему бы тебе не вернуться, и мы выедем на полчаса раньше и заскочим в аптеку по дороге в аэропорт?

- Как скоро ты должна принять таблетку после секса?

- На сайте сказано в течение семидесяти двух часов. Прошло всего тридцать минут. Думаю, всё будет в порядке.

Пара часов. Думаю, ничего страшного не произойдет. Уверен, не все занимаются сексом, а потом сразу же выскакивают с постели и бегут в

аптеку.

- Кажется приемлемой альтернативой.

- Хорошо. Потому что я еще не закончила с тобой.

- Почему бы тебе не рассказать мне все способы, какими бы ты хотела меня, пока я возвращаюсь в номер?

Я набираю темп, когда она начинает описывать свой рот на моей коже, начиная с моей груди и двигаясь все ниже и ниже. Она улыбается, когда видит, как я стою в дверном проеме, слушая её.

- О, дорогой. Мне пора. Мой парень поймал меня на том, что я грязно говорю с тобой.

Я стягиваю футболку через голову.

- Что ты там упоминала на счет своего рта? Напомни, что ты сказала?

- Иди сюда, и я тебе покажу.

Бросив футболку на пол, я избавляюсь от шорт.

- Полностью согласен с этим.

Я открываю глаза и смотрю на часы. 5:30.

- Черт, Роза. Вставай. Мы проспали.

- Хм? - стонет она.

- Вставай, малышка. Мы опаздываем. Мы должны зарегистрироваться.

Черт. Поверить не могу, что я заснул.

Было очень поздно или рано, когда мы с Розой перестали дурачиться. Я не стал ставить будильник, ведь я не собирался спать. Глупый. Глупый. Глупый. Я сказал Розе немного отдохнуть, что я разбужу ее, когда придет время вставать. Но было так хорошо, когда она прижалась ко мне. И я был так расслаблен после трех раз. Боже, это было так давно. Я не мог остановить себя дрейфовать в коме от оргазмов, вызванных Розой.

- Можем ли мы это сделать?

- Мы должны, чтобы выйти отсюда через пятнадцать минут. Я звоню коридорному и такси, чтобы было быстрее.

Я ненавижу опаздывать.

Роза подходит к шкафу и вытаскивает одежду.

- Извини, но это будут леггинсы, туника и пучок. Не жди ничего лучше.

- Неважно, что на тебе будет одето. Ты всегда для меня прекрасна.

Роза привлекает мое внимание, когда одевает черные кружевные трусики вверх по ногам. При этом она вертит попой. Так сексуально.

- Я пахну тобой, - улыбается она. - И сексом.

Пот и сперма на женщине. Нет ничего лучше в мире. Прошлой ночью

для Розы был новый опыт. И для меня тоже. Мы были двумя влюбленными, занимающиеся любовью. И мне не хватило. Я хочу большего. Гораздо большего.

- Мне нужен душ.

- Нет времени. Ты будешь пахнуть мной до тех пор, пока мы не доберемся домой.

Мне не ненавистна мысль о том, что на ней будет мой след в течение всего дня. На её лице появляется ухмылка.

- Напоминание о прошлой ночи.

Понятия не имею, как нам удастся справиться с задачей, но мы выходим из номера через пятнадцать минут после того, как мы встали с кровати.

- Хорошая работа, малышка. Думаю, мы сделаем это.

Роза поднимает руку, чтобы дать пять.

- Командная работа, Паскаль.

- Мы отличная команда.

И с того времени она вошла в мою жизнь. Боже, я рад, что попросил у Вейл Розу.

У нас остается еще десять минут в запасе. Неплохо для тех, кто встал на час позже, чем планировал.

Как только мы взлетаем, голова Розы покидает мое плечо, мы откидываемся на сиденьях.

- Увидимся в Далласе.

- Сладких снов.

Я нахожусь на грани того, чтобы заснуть, когда слышу вздох Розы и чувствую ее толчок прямо на ее сиденье.

- Таблетка.

Я открываю глаза и поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее. Черт. Это нехорошо.

- В течение скольких часов ты должна принять её?

- Семидесяти двух.

Я делаю расчеты в голове.

- Когда мы попадем в Новый Орлеан, будет около восемнадцати часов после первого раза. В пределах рекомендованных сроков. Все в порядке.

Она кладет ладони себе на лоб.

- О боже. Я поверить не могу, что мы это сделали.

- Это моя вина. Мне очень жаль.

Она качает головой.

- Никто не виноват, Баш. Нас обоих захватило удовольствие. Я приму

таблетку, как только мы вернемся домой, и все будет хорошо. Больше никаких забот.

Мы ничего не можем поделать в воздухе, впереди восемь часов полета.

- Ты права. Ложись спать, детка. Мы позаботимся об этом, когда вернемся домой.

Мы спали на протяжении всего восьмичасового полета, просыпаясь лишь только, чтобы поесть. Я по-прежнему чувствую себя уставшим. Не только из-за ночи прекрасного секса. Я не дал своему телу надлежащего отдыха. Я нахожусь на третьем или четвертом раунде сна с тех пор, как мы покинули Гонолулу, когда объявляют о непогоде в Далласе. Мы будем кружить до тех пор, пока не прояснится.

- Сколько составляет задержка?

- Час. Может быть час пятнадцать.

- Я заплачу, если мы пропустим прием таблетки. Я так сильно хочу оказаться дома.

Я знаю это чувство. Я не могу дождаться, чтобы пройти через двери нашего дома.

- Я тоже хочу туда попасть, но они не в силах контролировать погоду. Они делают то, что безопасно.

Мы кружим до тех пор, пока не вынуждены приземлиться в другом аэропорту на дозаправку.

- О, Баш. Бьюсь об заклад, мы не вернемся домой до вечера.

- Определенно так всё и будет. Возвращайся ко сну, если сможешь.

- Да. По крайней мере это поможет скоротать время.

Я подношу ее руку к губам для поцелуя.

- Я люблю тебя, малышка.

- Я тоже тебя люблю.

Через несколько минут я слышу устойчивое дыхание. А потом мягкий храп. Я вижу изменения в её сне с тех пор, как она живет со мной. Раньше у нее был беспокойный сон, сейчас же - расслабленный и спокойный. На этой неделе у нее не было ни одного кошмара, поэтому я бы сказал, что моя теория о том, что она чувствует себя в безопасности во время сна - это средство, которое ей необходимо для предотвращения ее ночных ужасов.

Я чувствую себя довольно отдохнувшим, поэтому я включаю телевизионное шоу вместо того, чтобы попытаться снова заснуть. Подходит стюардесса.

- Принести что-нибудь вам или вашей жене, пока мы заправляемся?

Роза спит мертвецким сном. Моя жена. Поверить не могу, как мне

нравится, когда Розу называют так.

- Принесите мне виски с колой.

Один перенесенный рейс. Две задержки. Возвращение домой было непростым, но мы наконец-то вернулись в Новый Орлеан...на шесть часов позже, чем ожидалось.

Теперь мне немного легче, когда Роза приняла экстренную противозачаточную таблетку, но она сделала это на двадцать три часа позже, чем первоначально предполагалось. Мне никогда не приходилось беспокоиться об этом раньше. До нее я никогда не занимался сексом без презерватива.

Я позволил себе потеряться в Розе прошлой ночью. И я не жалею о том, что случилось. Я бы сделал это снова, и я планирую делать это часто, но теперь я буду ответственно подходить к этому.

Мы проходим через дверь, и Роза протягивает руки.

- На Гавайях было весело, но Боже, как же хорошо оказаться дома.

- Согласен.

- Знаю, уже поздно, но я умру, если не приму душ перед сном. Я грязная девушка.

- Мне нравятся грязные девушки. Очень.

Она морщит нос.

- Не в этом смысле.

- Иди в душ. Я возьму сумки из машины и принесу наверх.

- Ты не против, если я приму душ в своей ванной, так как там все мои вещи? Я не хочу таскать все сегодня вечером.

Впервые девушка перенесет свои вещи ко мне. Как ни странно, но я в восторге от этого.

- Хорошо. Мы перенесем твои вещи завтра.

Работает душ, когда я приношу багаж Розы в скоро её бывшую спальню. Я поднимаю чемодан на оттоманку, но он выскользывает из моей хватки и падает на пол.

- Баш?

- Чемодан выскользнул из руки.

Я смотрю на свой кулак, сжимая и разжимая руку, и замечаю увеличение тремора.

- Все в порядке. Слегка неуклюж.

Вот как всё будет происходить. Прогрессировать. Дегradировать. Сегодня тремор. А потом и полная потеря мышечного контроля.

Неважно, если я буду сражаться. Я опускаюсь вниз. Эта болезнь одолеет меня, ее не победить. Ненавижу находиться на её

милости...особенно учитывая, что я чувствую, что живу впервые.

Из-за ее любви. Мое убежище от бури. Мой маяк в темноте. Мое водохранилище, когда я тону. Розе всё равно. Она любит меня. Хочет быть здесь со мной, таким, какой я есть. Но это то, что я хочу? Это то, что я хочу для нее?

Глава 19

Роза Миддлтон

Сумасшедшая пара недель. Переезд и размещение в комнате Бастьена. Ожидание месячных. Наконец они начались. Сегодня мне поместят спичку под кожу. Хорошо, не спичку. Противозачаточный имплант. Но он похож на спичку. Мне сказали, что это не больно. Ложь.

Мы с Бастьеном обсуждали противозачаточные средства. Он сказал, что это зависит от меня, так как это мое тело, но я могу сказать, что он бы хотел, чтобы я выбрала то, чтобы потом не промахнуться.

Бастьен смотрит на то место, где мне вставили имплант.

- Мне не нравится, как это выглядит. Твоя рука красная и опухшая. И, похоже, скоро будет синяк.

Я поднимаю руку, чтобы взглянуть.

- Медсестра сказала, что так будет в течение нескольких дней. Это нормально.

- Странно, что они могут поместить нечто подобное под твою кожу, что заменит четыре года противозачаточных. Эта вещь переживет меня.

Ненавижу, когда он так шутит.

- Это не смешно. Совсем.

- Мне жаль. Я не должен был этого говорить.

Он протягивает мне руки.

- Иди сюда.

Какое-то время я стою неподвижно, прежде чем подойти к нему. Он обнимает меня.

- Ты не можешь говорить мне такие вещи. Мне это не нравится.

Нет. Ненавижу это.

- Знаю, но я не хочу закрывать глаза на реальность. Иногда мне кажется, что ты забываешь, что я болен.

- Не нужно напоминать об этом каждый раз.

Это всегда в моих мыслях. И я презираю это. Хотелось бы мне хоть на какое-то время забыть об этом.

- Иногда ты ведешь себя так, будто это не часть моей жизни.

Он целует меня в макушку.

- Часть нашей жизни.

Я не вижу необходимости говорить об этом, если нет проблем.

- Если я не зациклена на этом также, как ты, это не значит, что я не признаю это как часть нашей жизни.

- Я остановлюсь на шутках о своей болезни.

- Буду признательна тебе.

Я оставляю быстрый поцелуй на его губах.

- Что будет делать мой сексуальный, горячий босс теперь, когда мне удалось затащить себя в офис?

Бастьен проводит большим пальцем по моей руке, ниже импланта.

- Ну я не буду заваливать тебя работой. Тебя не было на работе, потому что ты делала это ради меня.

- Ради нас.

Он улыбается.

- Как долго это будет эффективно?

Почему я не шокирована от того, что он задает такой вопрос?

- Они сказали, что он становится эффективным незамедлительно. Нет необходимости резервного метода.

- Ммм. Мне нравится. Очень.

Бастьен перемещает свою руку на мою попу. Может быть мне стоит пояснить, что это значит.

- Он становится эффективным незамедлительно, потому что у меня месячные.

- Я знал, что в этом есть какой-то подвох.

Он сжимает мою задницу.

- Я никогда не делал этого, но я не против попробовать это с тобой.

"Я никогда не делал этого, но я не против попробовать это с тобой". Я думаю над его словами.

- Тебе это так нравится, что ты не хочешь ждать, пока закончатся месячные?

Он смеется.

- Да, Роза. Мне это очень нравится.

- Никаких аргументов.

Он быстро целует меня и отпускает.

- У меня встреча с клиентом через двадцать минут. Мне нужно идти.

- Тебя не будет до конца дня?

- Вероятнее всего. Этот парень не знает, когда заткнуться.

Огромное количество писем. Куча документов. Отсутствие Бастьена

даст мне шанс наверстать упущенное, не отвлекаясь на то, что он сидит в десяти футах.

- Я позвоню тебе, когда освобожусь.

- Я буду здесь.

- Люблю тебя, малышка.

- Я тоже тебя люблю.

В офисе Бастьена полный беспорядок. В отличие от него. Обычно его стол чист, но сейчас он старается компенсировать те рабочие дни, которые он пропустил.

Плюс он взял еще два дня. Один был потрачен на перенос моих вещей. Второй - потому что он плохо себя чувствовал. Он не говорил этого, но я знаю, что путешествие и физическая нагрузка повлияли на него. Он функционирует более умело, когда меньше хаоса, как и я. Пора привести здесь всё в порядок.

Я сижу в кресле Бастьена, прибирая разбросанные бумаги на его столе, когда Венди гордой походкой проходит через дверь, не останавливаясь, чтобы постучать. Так типично для нее обходить Хелен. Я не могу дождаться, когда Бастьен встретится с этой сучкой, чтобы установить более жесткие границы поведения. Я посмеиваюсь внутри, когда вспоминаю наш обмен словами в мой первый день на работе после нашего отпуска на Гавайях.

" - Хорошо отдохнули?

- Прекрасно. Романтично. Лучшего сюрприза на день рождения и не придумаешь.

- Думаешь ты особенная?

- Я не знаю. Возможно. Баш довольно часто говорит мне это.

- Позволь мне сказать тебе кое-что, девочка. Ты не первая, кто сбрасывала полотенце для Бастьена Паскаля.

- Определенно нет. Но я единственная, кто сделала это на данный момент. И он получил от этого огромное удовольствие".

Венди была в бешенстве после этого разговора.

- Баша нет. Я могу тебе чем-нибудь помочь?

Например, моя нога в твоей заднице?

- Когда он сказал, что вернется?

- Он сказал, что весь день будет на встрече с клиентом.

Венди усмехается.

- Присцилла Джордж. Держу пари, что он с ней.

- Возможно. Он не называл мне имени.

Но он сказал, что это парень, который не знает, когда заткнуться.

- Сомневаюсь, что он рассказал бы тебе о Присцилле Джордж, у них своя история.

Я не знаю, кто эта женщина, но Венди использует её, чтобы позлить меня. Но я не поддамся.

- Ты можешь оставить сообщение для Баша у Хелен.

- Баш, - смеется она. Называя его так, доказывает, насколько ты непрофессиональна.

Я могла бы упомянуть, как непрофессионально быть неуважительным к своему боссу. Или пытаться саботировать отпуск своего работодателя, пока он в отъезде со своей девушкой. Но я не буду.

- Как я уже сказала, ты можешь оставить сообщение у Хелен. Она за своим столом, - я указываю на дверь. - Который находится вон там.

- Просто, чтобы ты знала, он, вероятно, прямо сейчас трахает Присциллу.

Венди не знает, что Бастьен болен. Она не знает, что он был моим лучшим другом задолго до того, как он стал моим любовником. И она не знает, что ей не под силу поколебать мою веру в то, что у нас с ним есть.

Я поднимаю трубку и нажимаю кнопку, чтобы вызвать секретаря Бастьена.

- Хелен. Венди хочет оставить сообщение для мистера Паскаля. Стоит ли мне отправить её к твоему столу?

- Я позабочусь о ней, мисс Миддлтон, - Хелен понижает голос. - Я пыталась сказать ей, что мистера Паскаля нет, только вы, но она прошла мимо, как будто я ничего не говорила.

- Все в порядке, Хелен. Она уже уходит, - я вешаю трубку и смотрю на Венди. - Она встретит тебя.

- Я не могу дождаться, когда он избавится от тебя. И поверь мне, он это сделает. Я гарантирую, что к весне тебя не будет.

Я смотрю на бриллиантовое кольцо, которое он одел мне на палец в день моего рождения. Ночью мы занялись любовью в первый раз. Это кольцо говорит об обратном. Но я не буду тратить свои нервы, попытаюсь убедить эту женщину в том, во что она никогда не поверит. Или поймет. Потому что, честно говоря, мне все равно, что она думает обо мне и моих отношениях с Бастьеном.

- Не могла бы ты закрыть за собой дверь?

- Сама закроешь.

Она поворачивается и уходит, на этот раз никакой гордой походки. До чего же она мерзкая. И что только в ней увидел Бастьен.

Большую часть времени я провожу за уборкой офиса Бастьена. Я нахожу три наши фотографии в верхнем ящике его стола. Еще одно доказательство того, что между нами есть.

Венди была неправа. К весне меня не выгонят. Но если повезет, возможно, будет она. Что еще более важно, Бастьен тоже не уйдет. Он будет здесь долгое время. Здоровый и счастливый. Я собираюсь убедиться в этом.

Я выхожу из душа в то время, как Бастьен входит в ванную.

- Что моя девушка хочет на завтрак?

- Хм...белый шоколад, маскарпоне, французский тост с ежевикой. И бекон.

Мой выбор заставляет его смеяться.

- Ну, по крайней мере, ты не просишь многого.

- Когда прекрасный шеф-повар спрашивает, чего ты хочешь, было бы правильным оскорбить его, попросив фруктовые колечки?

- Я бы ни за что не стал кормить свою девушку такой ерундой.

Мне нравится слышать, как он называет меня своей девушкой.

- Французский тост. Но тебе возможно придется довольствоваться черникой, а не ежевикой.

- В любом случае черника звучит лучше.

Бастьен берет мою руку и поднимает ее.

- Ах, милая. Что случилось с твоей рукой?

Я смотрю вниз, чтобы посмотреть, о чем он говорит.

- Твоя рука не должна была стать еще краснее и опухшее. И горячая на ощупь. Твоему врачу нужно посмотреть на это.

Я поворачиваюсь, чтобы лучше рассмотреть в зеркале.

- Дерьмо.

- С тобой все хорошо? Лихорадка? Озноб? Усталость? Что-нибудь странное происходит?

- Моя рука довольна чувствительна, но в остальном я чувствую себя хорошо.

- Мы не можем уехать из города, пока тебя не посмотрят и что-нибудь не сделают.

- Но утром мы должны уехать в Хьюстон. Мы не можем пропустить супер кубок.

- Тогда тебе лучше позвонить в клинику, как только они откроются, и сказать им, что тебе нужно на прием сегодня. Ты никуда не поедешь, пока кто-нибудь не скажет мне, что ты в порядке.

- Они должны открыться к тому времени, как я соберусь и позавтракаю.

Бастьен продолжает стоять в дверном проеме, наблюдая, как я собираюсь. Он чего-то хочет.

- Что?

- Держу пари, они извлекут имплант из твоей руки.

- Надеюсь, что нет.

Будет нечестно пройти через весь этот дискомфорт, только чтобы удалить его через неделю.

- Я тоже на это надеюсь. Я получил большое удовольствие от его преимуществ.

Он не лжет. Этот человек ненасытен с тех пор, как я сказала ему, что у нас всё схвачено.

- Может быть мне стоит воспользоваться преимуществами в последний раз, прежде чем его извлекут.

Как будто ему нужно оправдание.

- Ты воспользовался ими достаточно прошлой ночью, чтобы продержаться неделю.

- Неделю? Я так не думаю. Я признаю, что получил достаточно, чтобы продержаться день.

- Думаешь, плохая идея, что я каждый день слежу за тем, чтобы не дай бог не забеременеть?

- Я бы предпочел, чтобы ты этого не делала, если бы были другие разумные варианты.

- Внутриматочная спираль - первое, что приходит на ум.

Он явно не в восторге от этого.

- Это один из тех маленьких стержней или проводов, которые они поместят в тебя?

- Существует два разных вида, но да. Врач поместит её в мою матку.

- Инородный объект будет внутри тебя, это мне не подходит.

- Не думаю, что он засунет её туда. Уверена, он аккуратно поместит её.

Хотя я верила, что этот имплант в моей руке тоже будет аккуратно помещен. Я ошибалась.

- Может ли это навредить твоим шансам забеременеть или иметь возможность выносить ребенка после его удаления?

Я быстро смотрю вверх, его взгляд встречается с моим в зеркале.

- Ты хочешь ребенка?

Он вздыхает.

- Нет, Роза. Я думаю о том, что внутриматочная спираль будет значить

для твоего будущего...после того, как я уйду, и ты продолжишь свою жизнь.

Он кладет руки на бедра и смотрит вниз.

- Твой муж, вероятно, захочет детей.

Поверить не могу, что он говорит это мне.

- Ты сказал мне, что больше не будешь так говорить. Ты обещал.

- Я обещал тебе, что не буду шутить относительно своей болезни или смерти. Это не шутка. Я вполне серьезно.

- Я хочу, чтобы ты перестал говорить о смерти. Ты не оставишь меня. И не упоминай ни слова о том, что у меня будут дети с кем-то другим.

Я гневно прохожу мимо него к шкафу.

- Ты единственный человек, от которого я когда-либо хотела иметь детей.

Он идет за мной к шкафу и стоит в дверях, пока я выбираю наряд.

- Ты не можешь думать, что иметь ребенка со мной-это вариант.

Я сдергиваю с вешалки блузку так, что слышу, как расходятся несколько швов.

- И ты не можешь думать, что я хочу ребенка с другим мужчиной.

- Ты не можешь знать, чего ты захочешь, когда...

Я прерываю его, прежде чем он сможет сказать те слова, которые я презираю.

- Предупреждаю. Не смей говорить об этом снова.

- Ты должна быть реалисткой.

- Бастьен. Огюст. Паскаль. Ты единственный мужчина, которого я когда-либо хотела. И так будет всегда. Иначе тебе меня не убедить. Нет причин пытаться так просто всё остановить. Ты лишь злишь меня.

- Я единственный мужчина, которого ты когда-либо хотела?

Я одеваю трусики.

- Да. Хотя я так злюсь на тебя прямо сейчас, я переосмысливаю это.

- Насколько ты зла на меня?

- Очень.

- Хорошо.

Он хватает мое лицо и целует меня сильно, почти болезненно, прежде чем отдалиться, чтобы посмотреть мне в глаза.

- Что ты делаешь?

- Пытаюсь убедить тебя на дикий секс.

Ему придется постараться, чтобы убедить меня.

- Нет. Я злюсь на тебя.

- В этом весь смысл дикого секса.

Бастьен поворачивает меня, так что спиной я прижимаюсь к нему. Он

кладет руки мне на бедра и использует их, чтобы направить меня к кровати.

- Я тоже злюсь, Роза. Злюсь, что я не смогу получить все то, что я хочу от этой жизни. И все, что мне нужно от тебя.

Это первый раз, когда Бастьен говорит со мной о будущем. Я хочу услышать больше.

- Чего ты хочешь от меня?

- Долгой, нормальной, здоровой, счастливой жизни. Может быть с маленькими детьми.

Боже мой. Мое сердце и трусики просто растаяли.

- Я тоже этого хочу.

Он кладет свой лоб к моей спине и сжимает мое тело.

- Мы можем желать всего, чего хотим, но этого никогда не будет.

Услышать, как он признает то, что он хочет меня и семью, одновременно и замечательно, и ужасно. Бастьен хочет, чтобы все было на его условиях, и никак иначе. Я терпеть не могу этого в нем.

Он подцепляет резинку трусиков и стягивает их вниз.

- Скажи мне, что все в порядке. Скажи мне, что я могу показать тебе свой гнев, расстройство, разочарование и насколько мне больно от того, что у меня никогда не будет этой жизни с тобой.

Ему нужно это-выход для его агонии - и я хочу быть этим для него. Средством, чтобы унять его боль. Огнем, который согреет его, когда ему холодно. Словами, когда ему нечего сказать.

Я поворачиваюсь и беру в ладони его лицо.

- Всё в порядке. Ты никогда не должен бояться со мной. Потому что я никогда не боюсь с тобой.

Я сажусь на кровать и продвигаюсь на середину.

- Покажи мне все. Будь так агрессивен, как тебе нужно. Я скажу, если станет слишком. А когда закончишь, покажи мне свои мягкие поцелуи, нежные руки и любящие прикосновения.

- Я не могу вспомнить за пятнадцать лет, чтобы кто-нибудь так реагировал на имплант.

- Вы думаете, что это реакция, а не инфекция?

- Честно, я не уверен, что с ним происходит. Локализованное тепло говорит об инфекции, но вы не простудились, и лейкоциты в норме. Я не знаю. В любом случае он не может оставаться.

Ничего удивительного.

Медсестра готовит инструменты для удаления. Те же самые, которыми

они и вставляли его.

- Будет больно?

- Практически также, как и при установке. Может быть чуть меньше дискомфорта.

Отлично.

- Можно ли сегодня вставить внутриматочную спираль?

Я бы очень хотела уйти отсюда, не беспокоясь о противозачаточных средствах.

- Где вы были в своем цикле, когда мы установили имплант?

- Пятый день.

- Когда вы в последний раз занимались сексом?

Чувак, как-то неловко признавать, что меня трахнули прямо перед тем, как я пришла сюда.

- Пару часов назад.

- Без презерватива?

- Нет, во мне был имплант. Мне сказали, что это безопасно.

Я спрашивала дважды.

- Да, но имплант мы удаляем сегодня, вы могли забеременеть, если будет овуляция в ближайшие пять дней.

Бастьен будет вне себя, если это произойдет. Не сомневаюсь в этом.

- Какие у меня варианты?

- Я могу вставить сегодня внутриматочную спираль. Если беременность подтвердится в течение следующих пяти дней, спираль увеличит ваши шансы на выкидыш - около пятидесяти процентов. В редких случаях это может быть внематочная беременность.

Я не хочу вызвать выкидыш. И я не хочу увеличить свои шансы на внематочную беременность. Это поставит под угрозу мою способность к воспроизведению потомства, если трубка разорвется. Ни один из этих вариантов мне не подходит.

- Сегодня не нужно.

- Вы можете назначить встречу, чтобы вставить её после следующего периода.

- Думаю, это то, что я хочу сделать.

И... мы снова вернулись к презервативам. Бастьен будет в восторге.

- Все будет хорошо.

И не мешает принять еще одну таблетку экстренной контрацепции на всякий случай.

Глава 20

Бастьен Паскаль

Я заканчиваю разговор с клиентом, когда Роза заходит в мой кабинет.

- Привет, детка. Как прошел прием?

- Доктор не был уверен, что происходит с имплантом, поэтому он удалил его. Мы возвращаемся к тому, с чего начали. Снова.

Ну, это было хорошо. Очень хорошо. Я рад, что воспользовался этим при каждом удобном случае.

- Надеюсь, никакой внутриматочной спирали?

- Не сегодня.

Я рад. Я решил, что не хочу, чтобы ей вставляли её.

Повторная задержка с приемом экстренных противозачаточных таблеток. Отказ от импланта в ее руке.

- Как-то нам не везет с контрацептивами.

- Это точно.

Обойдя мой стол, она садится мне на колени. Я кладу руки ей на поясницу и поглаживаю круговыми движениями.

- Что мы будем делать дальше?

Роза наклоняется и нежно целует меня.

- Воздержание, пока ситуация не изменится к лучшему.

Я перемещаю свободную руку к ее бедру и сжимаю.

- Я так не думаю. Тебе лучше придумать план получше.

- Я планирую вновь посетить врача после моего периода и вставить внутриматочную спираль.

Я боялся, что она это скажет.

- Ах, - я пожимаю плечами. - У нас есть время поговорить об этом.

- О чем тут говорить?

- Какой метод контроля над рождаемостью использовать.

Роза наклоняется в сторону, чтобы посмотреть мне в лицо.

- Я думала ты хотел, чтобы мы выбрали контрацептив и забыли, чтобы не было ошибок. Внутриматочная спираль - это выход.

- Я прочитал о ней, и мне не понравилось то, что там было написано.

- Например?

- Они могут проколоть тебе матку. Это очень важно, Роза. Мне это не нравится.

- Уверена, что шансы, что это произойдет, минимальны.

- Что, если тыходишь в этот маленький процент?

Я бы чувствовал себя ужасно, если бы она сделала это, чтобы угодить мне, а затем это бы вызвало у нее осложнения.

- Я не буду делать этого, если ты так беспокоишься об этом.
- Было бы лучше, если бы ты этого не делала. Может вместо этого ты будешь принимать таблетки?

- Что угодно.

- Что угодно? Это твое тело. Разве ты не должна больше беспокоиться?

Она играет с моими волосами.

- Ты вкладываешь в это больше смысла и заботы, чем я. Мне все равно, пока это работает. Так что да, все, что захочешь.

Боже, я так люблю и обожаю эту женщину. Я поверить не могу, как легко было перейти от лучших друзей и отношений между начальником и сотрудником к любовникам. Как бы муж и жена. Но это так. Она взваливает все на свои плечи с изяществом и силой. Я был чертовски глуп, что так долго ждал, но невероятно рад, что она воспользовалась шансом полюбить меня. Остаться.

Когда я смотрю на открытую электронную почту на экране, я знаю, что мне нужно вернуться к работе. Но мне нравится такой перерыв. Я наслаждаюсь тем, что она сидит на моих коленях.

Я рад, что взял её сюда. Она умна, схватывает всё на лету и работает эффективно. Несомненно, лучший личный помощник, которого я мог нанять.

- Знаешь что? - говорю я. - К черту. Давай уберемся отсюда.

- Но мне нужно работать.

- Мы надрывали наши задницы, чтобы догнать работу после нашего отпуска. Мы много работали. В любом случае мы уезжаем утром, так что давай свалим отсюда.

- Кто я такая, чтобы спорить с боссом?

Я притягиваю её к себе и провожу губами по шее.

- Это верно. Я твой босс и не забывай об этом в ближайшее время.

Она визжит, а я утихомириваю её.

- Успокойся или весь офис узнает, что мы здесь дурачимся.

- Я ничего не могу с собой поделаться. Твоя щетина на моей шее это нечто. Заставляет плавиться трусики.

Я поднимаю ее юбку.

- Ох. Я хочу посмотреть на это.

Она отталкивает мою руку и оттягивает юбку вниз.

- Ты плохо себя ведешь.

- И тебе это нравится.

- Да.

Она встает с моих колен.

- У меня есть одна вещь, о которой мне нужно позаботиться с Мэрилин по контракту Гейзера, прежде чем мы уйдем. И не забывай, что у тебя днем встреча со злым стариканом. Тебе нужно будет её перенести.

Роза знает мое расписание лучше, чем я.

- Точно. Я и забыл.

Я бы лучше провел остаток дня с моей девушкой. Это может подождать до следующей недели.

Двадцать минут спустя я выключаю свой компьютер и болтаюсь без дела, когда Венди заходит в мой кабинет, конечно же, не постучавшись. Это так раздражает. Она всегда думала, что имеет право вламываться в любое время, когда захочет.

- Да, Венди. Чем я могу тебе помочь?

- Хелен позвонила, чтобы перенести нашу встречу на следующую неделю.

- Всё верно. Я уйду из офиса рано и завтра меня тоже не будет.

- Ты всегда рано уходишь из офиса. Или тебя нет несколько дней или недель.

- Я босс, а это значит, что я могу делать все, что захочу. Я не обязан отвечать перед тобой или кем-либо еще в этой фирме.

- Ты просто не понимаешь. Раньше тебя не использовали девушки. Но эта девушка держит тебя за дурака. И ты позволяешь ей это.

- Не совсем уместно говорить своему боссу о его девушке.

- Твоя девушка, - смеется она. - Ты никогда не называл меня своей девушкой.

Потому что ты не была ею.

Её глаза стреляют кинжалами в моем направлении.

- Я не хочу видеть, как она использует тебя, Баш.

- Не называй меня так.

Это позволено только Розе.

- Ты не представляешь, как отвратительно сидеть сложа руки и смотреть, как эта вымогательница вонзает в тебя свои когти.

- Роза не вымогательница.

Роза - полная противоположность вымогательнице. Ей наплевать на деньги или материальные вещи. А вот о Венди я этого не могу сказать.

- Ты не даришь ей дорогие, роскошные подарки? Одеваешь ее в самую красивую одежду? Даешь ей деньги?

Роза ничего не просит. Все, что я ей дарю, я дарю свободно, потому что я хочу, чтобы у нее это было.

- То, что я ей дарю, не твое дело.

- Она возьмёт от тебя всё, что можно, и найдет другую соску. Так работают такие девушки.

Венди любит спорить. Она должна была стать адвокатом.

- Я не буду обсуждать это с тобой.

- Я просто не хочу, чтобы тебе было больно.

Ложь.

- Нет, ты просто хочешь, чтобы между мной и Розой возникли проблемы, но я остановлю это здесь и сейчас. Больше никаких унижительных замечаний о ней. Больше никаких попыток затащить меня в свою постель. Больше никакого неподчинения. Еще один инцидент, и ты вылетишь отсюда.

Не так я планировал это сделать. Я хотел быть профессионалом, но она нажала на кнопку, оскорбив Розу.

- Она останется в моей жизни. Она никуда не уйдет, и если ты не можешь работать здесь рядом с ней, не вызывая проблем, тебе нужно уйти сейчас.

Ей нечего сказать в ответ.

- Меня не будет завтра и в понедельник.

То, как я чувствовал себя после нашей последней поездки, мне может понадобиться еще один день.

- Может быть во вторник тоже. Мне нужно, чтобы ты позаботилась обо всех окончательных условиях продажи Halston.

- Ты шутишь? Ты перекидываешь эту работу на меня?

- Осторожно, Венди. Я серьезно отношусь к тому, что сказал.

Венди сужает глаза, и ее челюсть напрягается.

- Да. Сэр.

Роза возвращается в то время, как Венди собирается уходить.

- Удачных выходных с твоим парнем.

Роза уходит с ее пути и смотрит на меня широкими глазами.

- Венди была совсем не счастлива. Хотя сомневаюсь, что она когда-нибудь бывает счастлива. Я никогда её такой не видела.

Юмор и приподнятое настроение Розы не перестают меня удивлять.

- Она разозлилась; мы поговорили о ее поведении. Венди больше не должна доставлять тебе проблем, если она не хочет искать другую работу.

- Ого. Босс не шутит. Мне нравится.

- Ну, босс устал от ее дерьма. Ты закончила на сегодня?

- Да. Я готова.

Глава 21

Роза Миддлтон

Я нахожусь на смотровом столе, заламывая руки, подергивая ногой и кусая губу. Я почти уверена, что чувствую вкус крови.

- Вы вернулись, чтобы вставить внутриматочную спираль, мисс Миддлтон?

- На самом деле, мы с моим парнем поговорили об этом и решили, что вместо этого я буду принимать таблетки.

- Хорошо. Нет проблем.

Вот только проблема есть.

Бабочки порхают у меня в животе, когда я готовлюсь сказать слова, которые я никому не говорила.

- Месячных нет с тех пор, как имплант был удален.

- Сколько дней задержки?

- Пять.

Пять дней беспокойства. Страха. Паники. Я, вероятно, могла бы избежать всего этого стресса в последние несколько дней, если бы сделала домашний тест на беременность. Но мне слишком страшно.

А Бастьен понятия не имеет.

- Нам нужно сделать тест на беременность, чтобы подтвердить, что вы не беременны до того, как доктор Рейнольдс пропишет таблетки.

Я следую за медсестрой по коридору в ванную, с каждым шагом мое сердце бьется всё быстрее. Она пишет мое имя на пластиковой стаканчике.

- Положите ваш образец на окно, когда закончите, а я встречу вас в смотровой комнате с результатами.

Не уверена, что смогу выжать хоть каплю из мочевого пузыря. Пожалуйста, пописаи. Не подведи меня. Человек, смотрящий на меня в зеркале, когда я мою руки, бледен, как призрак.

- Давай, карма, судьба или что там еще. Пожалуйста, пусть этот тест будет отрицательным.

Я возвращаюсь в смотровую комнату, когда заканчиваю, и немею. Я в оцепенении. Я не знаю, что буду делать, если я беременна.

Бастьен взбесится. Это плохо. Очень плохо.

Агония, у меня всё хорошо с Бастьеном. Не испортить все. Возможно, с моим циклом что-то случилось из-за импланта и экстренных противозачаточных таблеток. Вот и всё. С надеждой. Скрещиваю пальцы, стучу по дереву и все такое. Мое сердце выпрыгивает из груди, когда возвращается медсестра.

- Никаких противозачаточных таблеток. Вы беременны.

Я словно в тумане.

- Вы в порядке, дорогая?

- Нет.

Я совсем не в порядке.

- Думаю, мне нужно лечь.

Я ложусь на смотровой стол, на спину, и она приказывает мне повернуться на левый бок.

- Медленный глубокий вдох.

Голова кружится. Я тяжело дышу, несмотря на мои вдохи. Пятна перед глазами. То же самое, когда я поняла, что меня накачал и изнасиловал монстр из моих снов.

- Кажется, я сейчас отключусь.

- У вас перенасыщение лёгких кислородом. Замедлите дыхание, и вы почувствуете себя лучше.

Я делаю медленный, глубокий вдох, и через мгновение я начинаю чувствовать себя немного более похожей на себя.

- Когда были последние месячные?

- Двадцать седьмой.

Она крутит пластиковое колесо в руке.

- Между пятью и шестью неделями. Немножко беременны.

Этого не может быть.

- У нас не было секса пять или шесть недель назад.

- Вы считаете беременность с первого дня вашего последнего периода.

Не спрашивайте меня, почему рассчитывается именно так. Технически, вы забеременели примерно три-четыре недели назад. Вам нужно сделать УЗИ, чтобы подтвердить даты.

- Может ли тест быть неправильным?

Пожалуйста, скажите "да".

- Редко, но бывает.

Пожалуйста, пусть это будет тот редкий случай.

- Я дам знать доктору Рейнольдсу. Он, вероятно, назначит УЗИ. Он любит фиксировать беременность как можно раньше, поэтому ваша дата является точной.

Ультразвук. Беременность. Срок. Я пришла на прием, ожидая получить рецепт противозачаточных таблеток. Не это. Медсестра выходит и возвращается через несколько минут.

- Радиология будет работать с вами, но это может занять некоторое время. У вас есть время позвонить отцу ребенка, если вы хотите, чтобы он

был с вами во время УЗИ.

- Нет.

Абсолютно нет. Надеюсь, что все это ложь, но в глубине души я знаю, что это не так.

- Снимите всё ниже пояса и оберните талию простыней. Специалист скоро подойдет.

Я лежу на смотровом столе около часа, прежде чем женщина приходит, чтобы сделать УЗИ.

- Мисс Миддлтон?

Я поднимаюсь в сидячее положение.

- Да.

- Извините за задержку. Сегодня утром мы очень заняты.

- Все в порядке.

- Я Лейси. Я сделаю вам УЗИ.

Несколько минут она проверяет информацию и вводит её в компьютер.

- Так как у вас небольшой срок, животик просканируем с помощью внешнего зонда.

Что простите? Я слишком боюсь спрашивать. Она стягивает простыню, выдавливает теплый гель на живот и прижимает зонд. Она качает его из стороны в сторону.

- Я ничего не вижу внутри матки.

- Я не беременна?

Слава Богу. Спасибо. Боже.

- Возможно еще слишком рано для этого зонда. Возьмем маточный зонд.

Мне не нравится как это звучит и выглядит.

- Расслабьте ноги.

Я закрываю глаза и пытаюсь расслабиться, когда она вставляет в меня зонд.

- Вы почувствуете давление. В первую очередь я произведу измерения матки.

Каждое движение производит такое впечатление, будто я сейчас опишусь.

- Всё в порядке?

- Да.

Нет. Я совсем не в порядке. Я закрываю глаза и смотрю в темноту, притворяясь, что этого не происходит.

- Хорошо. С измерениями матки всё, - она наклоняет зонд вверх и

нажимает. - Ах, вот он. Спрятался от нас.

Я открываю глаза и смотрю на экран.

- Покажите мне.

Она указывает на монитор.

- Эта крошечная маленькая белая область - ваш ребенок.

Это нереально.

- Вы уверены?

- Да. Пять недель плюс четыре дня. Коррелирует с вашим последним менструальным периодом, поэтому ребенок растет точно по графику.

- Он здоров?

- Еще очень рано, но то, что я вижу сегодня, говорит о том, что всё хорошо.

Я смотрю на белый продолговатый круг на экране словно загнипнотизированная. Маленький человечек, которого мы с Бастьеном создали вместе. Часть его. Часть меня. Наш ребенок.

Она отрывает распечатку и передает мне.

- Все сделано. Можете одеваться.

- Спасибо.

- Пожалуйста. Мои поздравления.

Поздравления?

Черт.

Черт.

Черт.

- Где Вейл?

- В зеркальном зале с одной из новых девушек. Первый день.

Вейл не любит, когда ее прерывают в первый день с новой девушкой, но у меня нет выбора. У меня чрезвычайная ситуация. Я открываю дверь, Вейл поворачивается, готовая позволить мне сделать это. Пока она не видит, что это я. Пока она не видит выражение моего лица.

- Хейли, мне нужно отойти на минуту. Продолжай практиковаться. Тебе предстоит долгий путь.

Я вспоминаю свои времена с Вейл. Питаться. Спать восемь часов. Заниматься с тренером. Быть умной и выглядеть красиво. Тогда все было намного проще.

- Прости, что прерываю.

- Все в порядке, дорогая. Что-то не так?

Да. Что-то не так.

- Мы можем поговорить в твоём кабинете?

- Конечно.

- Тебе лучше попросить Эрику прийти и помочь новой девушке. Мне нужно многое тебе рассказать.

- Ты пугаешь меня. Что-то случилось с Б?

- Он в порядке.

На данный момент в любом случае. Уверена, всё изменится, как только я расскажу ему эту новость. Вейл смотрит на новую девушку.

- Продолжай тренироваться. Придет Эрика и будет работать с тобой, пока меня не будет.

Я начинаю плакать в тот момент, когда Вейл закрывает дверь.

- О, дорогая. Что происходит?

Я не знаю, как сформулировать слова, два простых слова, и я не могу заставить себя сказать их.

- Б снова пытается прекратить отношения?

- Нет. Между нами все хорошо. Отлично.

Или так было.

- Тогда что происходит?

Я делаю вдох.

- Я беременна.

Вейл улыбается.

- О, это замечательная новость.

О чем она говорит? Это совсем не замечательная новость.

- Нет, это не так. Баш будет очень расстроен.

- Да. Сначала он, вероятно, будет расстроен, но после того, как он всё обдумает, он поймет, насколько это невероятно. Маленький Паскаль. Я уже решила, что этого никогда не случится. Особенно после того, как он рассказал мне о своей болезни и своих идиотских планах.

Мы с Вейл не придерживаемся одного мнения в этом вопросе. Она не слышала, как он сказал мне, что ребенок не вариант.

- Я не думаю, что он будет счастлив услышать это.

- Б всегда хотел семью.

Она не понимает.

- Он хотел семью до болезни. Его диагноз все изменил. Он больше не хочет ребенка.

Он предельно ясно дал понять.

- Ну теперь уже ничего не поделаешь.

- Я не знаю, как ему скажу об этом.

- Во-первых, перестань относиться к этому так, словно это конец света. Это не так. У тебя будет ребенок от Бастьена. Это благословение.

Вторая вещь, которую ты сделаешь, это подберешь правильное время. Сделай это, когда он расслаблен и не напряжен работой или своим здоровьем. Третье - скажи ему с уверенностью. Не бойся, будто ты сделала что-то неправильно. Покажи ему, что ты счастлива, и он тоже будет.

Она знает Бастьена, но я уверена, что она ошибается. Не думаю, что он справится с этим.

- Я не уверена. Я в ужасе.

- Ты только и говоришь о том, что будет чувствовать Бастьен. Он не единственный, на кого это влияет. Скажи мне, что происходит в твоём сердце и голове.

Хотела бы я знать.

- У меня едва ли было время обдумать это. Я не знаю, что чувствую.

- Ты хочешь этого ребенка?

- Думаю, да. Может быть. Я не знаю.

- Однажды я была беременна. Я хотела оставить ребенка, но парень, с которым я была, не хотел его. Это заняло пару недель, но в конце концов он уговорил меня сделать аборт. Я не хотела этого делать, но я сдалась, потому что любила его и хотела сделать счастливым. Я сделала аборт в четверг, а он бросил меня в пятницу. Это решение, о котором я до сих пор жалею. Вот почему ты должна слушать то, что говорит тебе твоё сердце.

Я люблю Вейл. Мысль о том, что она должно быть чувствовала после того, как ее бросил отец её ребенка, разбивает мне сердце. Такое предательство.

- Прости.

- Ты знаешь, как я люблю Б, но ты не можешь делать то, чего хочет он, потому что это сделает его счастливым. Ты должна следовать своему сердцу.

- В этом-то и проблема. Я не слышу, что говорит мне сердце, потому что все, о чем я могу думать, это его реакция.

- Не нужно говорить ему об этом сегодня. Обдумай всё. Несколько дней. Неделю. Столько времени, сколько тебе нужно, чтобы выяснить всё для себя, прежде чем он поделится своим мнением.

Бастьен знает меня как облупленную. Стоит ему взглянуть на меня, и он поймет, что что-то происходит.

- Я не знаю, как я пойду домой и посмотрю ему в глаза, не расплакавшись.

- Ты берешь себя в руки и делаешь то, что должна.

Легче сказать, чем сделать.

- Он спросит меня, как прошел прием. Он всегда так делает.

Я никогда ни о чем не лгала Бастьену и не хочу начинать сейчас.

- В общих чертах. Скажи, что все прошло хорошо, не вдаваясь в подробности.

- О, Вейл. Мы никогда не говорили в общих чертах о контроле над рождаемостью. Мы обсуждали это довольно подробно, поскольку это важно для него.

Рингтон, который стоит у меня на Бастьена, играет в моей сумочке.

- Боже. Я не могу сейчас с ним разговаривать.

Вейл тянется к моей сумочке и передает ее мне.

- Он знает, что ты была у доктора. Он будет беспокоиться, если не поговорит с тобой. Соберись и ответь на звонок.

Я знаю, что Вейл права. Я не могу игнорировать его.

- Привет.

- Привет, малышка. Просто проверяю тебя. Хотел убедиться, что все в порядке.

- Я в порядке.

Я смотрю на Вейл, и она ободряюще кивает.

- Просто решила заскочить к Вейл перед работой.

- Я должен был встретиться с клиентом, поэтому я не на работе. Хочешь встретиться со мной и пообедать перед тем, как пойти на работу?

- Ммм...да. Было бы замечательно.

- Куда хочешь пойти? Выбирай.

У меня скручивает желудок. Я не в настроении есть что-либо, поэтому называю ресторан, который, как мне известно, нравится Бастьену.

- 12:30?

- Да.

- Хорошо. Тогда увидимся. Люблю тебя, детка.

- Люблю тебя.

Закончив звонок, я широко открываю глаза.

- Черт. Мы увидимся с ним через сорок пять минут.

- И ты войдешь в этот ресторан, улыбнешься, поцелуешь его в губы, и вы пообедаете вместе. Но сначала ты сходишь в ванную, чтобы поправить макияж, или он обязательно узнает, что что-то происходит.

- Точно.

Я смотрю на свое изображение в зеркале. Что за чертов бардак. Я должна взять себя в руки.

Я поправляю макияж, чтобы скрыть красные пятна под глазами. Надеюсь, мои глаза не будут такими красными, когда я увижу его. Выхожу, чтобы Вейл оценила.

- Ну как?

- Намного лучше. И к тому времени, как ты доберешься до ресторана, твои глаза должны быть менее красными.

- Такое ощущение, будто меня сейчас стошнит.

- Это бывает у всех беременных женщин, дорогая.

О, черт.

- Уверена, это всё нервы, так как у меня небольшой срок.

- Они назначили тебе дату?

- Третье ноября.

Сказав дату, день, когда мой ребенок родится, заставляет чувствовать, что это действительно...реально.

- Ребенок прям к праздникам. Было бы прекрасно.

Ничего прекрасного не вижу.

Я пыталась пережить это за обедом. Пыталась пережить это до конца рабочего дня. Пыталась пережить это за ужином и нашим вечером дома. Но сейчас пора спать, и я знаю, что Бастьен готов сделать. Я хочу того же. Это наше особое время. Мы откладываем все остальное в нашем мире в сторону и делаем этот момент особенным для нас двоих.

Только теперь нас не двое. А еще маленький человечек. Сегодня не было ни минуты, когда бы я не думала о ребенке. Я представляла жизнь с Бастьеном через год, два и через три года. С нашим сыном или дочерью. Мы втроем улыбаемся и смеемся. Счастливая семья. То, что он мечтал иметь со мной. Он сказал, что его болезнь лишила его такой возможности. Но это не так. Ребенок, которого он всегда хотел, внутри меня. Его потомство, чтобы продолжить семейную линию.

Я решила, что я очень рада этому маленькому человечку, которого мы создали. Мне не нужны дни и недели на раздумья. Я хочу этого ребенка. И я хочу, чтобы он хотел этого ребенка.

Этот ребенок был создан из нашей любви друг к другу. Полагаю, это произошло с определенной целью. Думаю, наш ребенок был зачат, чтобы спасти жизнь Бастьена. Дать ему повод жить.

Забравшись в постель, Бастьен не теряя времени приближается ко мне.

- Ты весь день была где-то далеко. Всё в порядке?

Это мой Бастьен. Ни на минуту не сомневалась, что он готов взять все мои тревоги на себя.

- Сейчас уже в порядке.

- Что-то не так?

- Есть кое-что.

- Хочешь поговорить об этом?

- Позже. Сейчас я просто хочу, чтобы ты занялся со мной любовью.

- Это моя работа дать тебе все, что ты хочешь.

Он притягивает меня к себе.

- Всегда такая красивая.

Я тяну его нижнюю губу в рот и посасываю, прежде чем выпустить.

- Ммм...это сексуально.

Мои ладони скользят вверх по его рукам, плечам и шее. Бархатистые на ощупь, твердые, как камень, под моими ладонями. Мои кончики пальцев следуют за мышцами в задней части шеи. Он дрожит, когда мои ногти царапают его кожу головы и заплетаются в его волосах.

Он отпускает мою губу, и я прижимаюсь к его губам для поцелуя. Потом еще. И еще.

Мягкий стон срывается с моих губ, когда наши языки соприкасаются, зажигая огненную цепь событий: Бастьен хватается за мои бедра и тянет меня на себя. Мои ноги обвиваются вокруг его талии. Его тело прижимается между моих ног.

- Я с трудом могу смотреть на тебя на работе. Я весь день думаю о том, как я хочу закрыть дверь своего кабинета и поймать тебя на своем столе.

О боже. Да.

- Я бы не сказала "нет".

Бастьен оставляет поцелуй под ухом и проводит губами по шее. Его руки скользят с моей грудной клетки, двигаясь по бокам, талии к низу.

Я сжимаю ноги вокруг него, когда он зарывается пальцами в мою плоть. Люблю, когда он так делает. Я извиваюсь под ним, покалывающие ощущения зарождаются глубоко внутри меня. Я стону.

Вместе мы снимаем его одежду. Он же проталкивает пальцы под пояс моих трусиков и спускает их по бедрам и ногам.

- И почему мы только ложимся спать в одежде?

Я хихикаю.

- Она никогда не остается, ведь так?

Я развожу колени в сторону. Открытое приглашение.

- Мы защищены?

Думаю, да, ведь я всё равно беременна.

- Да.

Я так влюблена в этого удивительного человека. И я в восторге от того, что его частичка растет внутри меня. Значит, у меня будет его

частичка навсегда.

Когда наши тела сливаются в одно целое, я испытываю спокойствие. Мир. Блаженство. Впервые с тех пор, как мне сказали, что я беременна.

Я выключаю страх. Беспокойство. Тревогу. И просто чувствую любовь, чего хочу и для Бастьена. И этого ребенка.

Глава 22

Бастьен Паскаль

Секс с Розой всегда удивительный, но это было интенсивно. Горячо. Постоянно. Мне нравился каждый поцелуй. Каждое прикосновение. Каждая секунда единения.

Я целую Розу, прежде чем перекатиться на спину и увлечь её за собой. Её голова покоится на моей груди, а я обнимаю её за плечо. Как и всегда, я притягиваю ее к себе и целую в макушку.

- Люблю тебя, малышка.

Она приподнимается, чтобы мы были с глазу на глаз.

- Как сильно ты меня любишь?

Это один из тех случаев, когда у меня нет ответа на вопрос. Слов недостаточно, чтобы передать мои чувства к ней.

- Всем сердцем. На этой земле нет никого, кого бы я любил так же сильно, как тебя. Ты для меня единственная.

Я не был уверен, что возможно найти женщину, которая бы выполняла все мои потребности. Сделала меня цельным. Но с Розой у меня есть всё это.

Её глаза наполняются слезами, и одна скатывается по щеке.

- Никто никогда не говорил мне ничего столь трогательного и значимого.

Я не могу удержаться и не поцеловать ее в лоб.

- Я лучше буду единственным, кто скажет тебе, как сильно он тебя любит.

- Ты знаешь, что так и есть.

Это то, что я так люблю в Розе - доверие, которое мы разделяем. У меня никогда не было такой уверенности ни с одной женщиной. Моя девушка двигается, чтобы оседлать мои бедра.

- Немного рановато для второго раунда, но я могу попробовать, если вы готова.

Роза качает головой, её улыбка сходит на нет. Что за черт?

- Эй, эй, детка. Что не так?

Она рыдает, когда наклоняется вперед, прижимая лицо к моей шее.

- Роза. Что случилось?

- Я так боюсь сказать тебе, Баш.

- Роза, я не хочу, чтобы страх не позволял тебе доверять мне. Ты никогда не должна бояться говорить мне что-либо.

Я чувствую, как она качает головой, но ничего не говорит. Неужели она передумала? Она хочет меня бросить? Я в замешательстве. Она была непреклонна к тому, чтобы остаться, когда я пытался закончить наши отношения несколько месяцев назад. Насмешки Венди повлияли на нее? Конечно, она не верит ничему, что говорит Венди.

- Сейчас у меня в голове много сомнительных мыслей. Мне нужно, чтобы ты сказала мне, в чем дело, и избавила меня от страданий.

- Я...беременна.

Беременна? Беременна. Беременна! Святое. Дерьмо.

Я был готов успокоить ее так, как делаю, когда у нее кошмар. Я собирался обнять ее и сказать, что ничто бы меня не расстроило. Я собирался погладить ее волосы и сказать, что с ней все будет в порядке. Но она не в порядке. И я не в порядке. Ничего хорошего.

- Ты уверена?

- Доктор подтвердил это сегодня.

Она садится и наклоняется, чтобы включить лампу. Открывает верхний ящик прикроватного столика и достает лист бумаги.

- Они сделали УЗИ, - она поворачивает лист, чтобы я мог увидеть. - Это фотография ребенка. Срок в ноябре.

Я смотрю на чернила на белой бумаге. Для меня это всего лишь мазок черного.

- Я понятия не имею, на что я смотрю.

Она указывает на крошечную белую точку в центре черного треугольника.

- Это ребенок. Наш ребенок. Он маленький, потому что срок небольшой.

- Для меня это не похоже на ребенка. Только место, где принтер пропустил краску бумаги.

- Я волнуюсь. Мне нужно, чтобы ты рассказал мне, что ты чувствуешь по этому поводу.

В мои обязанности входит заботиться о ней. Это значит успокоить ее, когда она расстроена. Успокоить ее, что все хорошо.

- Все в порядке. Не волнуйся.

Лицо Розы расслабляется.

- Боже. Ты не представляешь, как я испугалась, что ты расстроишься из-за этого.

Мне не нравится, что Роза боялась говорить со мной об этом.

- Я не расстроен. Я не удивлен. Не после всех этих неудач с контрацептивами.

Она улыбается, заметно расслабляясь.

- Думаю, это произошло тем утром до того, как мне удалили имплант. Во время нашей гневной сексуальной игры.

- В это я могу поверить.

Я улыбаюсь. Это было утро дикого секса.

Я крепко обнимаю ее.

- Это был несчастный случай. Я не хочу, чтобы ты об этом беспокоилась. Мы все исправим.

- Исправим?

- Да. Ты узнала о беременности на раннем сроке. Это хорошо. Аборт сделать будет легче. Ты восстановишься в кратчайшие сроки.

- Вот так легко? Ты хочешь избавиться от нашего ребенка, не спрашивая меня, что я хочу или что я чувствую по этому поводу?

Да, я действительно сказал это не подумав.

- Хорошо. Скажи мне, чего ты хочешь и что ты чувствуешь.

- Я была расстроена, когда медсестра сказала мне, но в основном из-за того, что я была напугана, как ты воспримешь это. Я весь день думала об этом и решила, что хочу этого ребенка. Я хочу, чтобы мы воспитали его вместе. Мы можем быть семьей, которую ты всегда хотел. Которой у меня никогда не было.

Почему она должна делать вид, что все нормально, и я не болен? Как будто я не умру скоро.

- Этого не произойдет.

- Мы взрослые люди. Это может произойти, если мы решим, что хотим, чтобы это произошло.

- Но я не хочу, чтобы это произошло. Я не хочу этого ребенка.

Она откидывается назад и выглядит так, будто я ударил ее по лицу.

- Я не понимаю, как можно так говорить. Твой ребенок растет внутри меня. Твой сын или дочь. Как ты можешь этого не хотеть? Я только узнала об этом, но уже люблю его.

- Подумай об этом, Роза. Почему я должен хотеть ребенка в своей жизни, если она всё равно закончится?

- Пожалуйста, прекрати так говорить. Ты не умрешь. Я тебе не

позволю.

- Да, малышка. И тебе нужно поторопиться и принять это.

- Я никогда не приму этого. Никогда. Даже через миллион лет.

- Я люблю тебя, Роза. Если бы обстоятельства изменились, я был бы в восторге от того, что у нас будет ребенок. Ты права, я мечтал об этом, сколько себя помню. Но не при таких обстоятельствах. Ребенок в этот момент в моей жизни был бы худшим сценарием.

- Этот ребенок должен умереть, потому что ты решил, что не хочешь жить?

Это звучит ужасно эгоистично, когда она говорит это вслух. Не могу отрицать этого.

- Мы оба знаем, что мой план полетит ко всем чертям из-за ребенка.

Как я посмотрю на своего ребенка и повернусь к нему спиной? Я бы не сделал этого, и она это знает.

- Ты забудешь о своем плане, потому что полюбишь этого ребенка так сильно, что захочешь быть рядом, чтобы вырастить его.

- Вот на что ты рассчитываешь, верно? Заставить меня остаться в живых, используя этого ребенка?

- Если придется.

Вот оно что. Она думает, что этот ребенок станет причиной, по которой я не буду настаивать на своих планах. Причиной предотвратить мою смерть. Она...о, черт, нет. Конечно, нет.

- Ты сделала это специально - забеременела, поскольку думала, что это помешает мне покончить с собой?

Она выпрямляется и смотрит на меня, сморщив лицо. На её глаза наворачиваются слезы. Я вижу, как глубоко ранил ее.

- Конечно, я этого не делала, Баш. Но я верю, что этот ребенок был зачат, потому что у судьбы есть другие планы на тебя. Как и у меня.

- Я хочу умереть с достоинством. Это должно быть моим решением. На моих условиях. Этот ребенок все меняет.

Мой выбор ускользает от меня. Роза носит розовые очки и не видит этого. Или может быть она решила проигнорировать это.

- Ты можешь ненавидеть меня, если хочешь, но сохранить этого ребенка значит сохранить тебе жизнь. Я не хочу делать аборт.

Мы находимся на противоположных сторонах, и это не простой, временный забор, разделяющий нас. Это стена, большая, толстая, высокая.

- Ты понимаешь, что это значит? Я говорю тебе, что не хочу этого ребенка, а твой ответ говорит о том, что тебе все равно. Ты идешь против моих желаний, даже если это негативно влияет на мою жизнь. Это

огромная проблема для меня.

- Что ты говоришь?

Ее голос едва ли громче, чем шепот. Проклятие. Я наконец-то нашел то, что мое сердце искало все эти годы. Я собирался прожить свои последние дни, наполненные любовью, миром и счастьем. Слова, которые я собираюсь сказать, разрушат все.

- Мы не можем быть вместе, если ты настаиваешь на этом ребенке.

Роза прикрывает рукой рот и трясет головой.

- Нет...нет, Баш. Не говори так. Не заставляй меня выбирать между тобой и нашим ребенком.

Я не смогу сделать то, что должен, если этот ребенок будет в моей жизни.

- Если ты выберешь ребенка, я буду финансово поддерживать вас обоих. Я частично участвовал в его создании, так что это моя ответственность, но я не хочу его видеть или иметь с ним контакта. Это не значит, что я не буду контактировать с тобой, кроме перевода денег на счет.

Её грудь содрогается от всхлипа.

- Нет. Мне не нужны твои деньги. Я хочу тебя.

Её лицо прижимается к моей груди.

- Пожалуйста, не делай этого. Пожалуйста.

Я смотрю, как Роза разваливается у меня прямо на глазах. И я гибну вместе с ней. Не могу смотреть на нее. На ее боль. Ее агонию. Это мой план. Я люблю Розу всем сердцем, но я непоколебим. Черт возьми. Я ненавижу это, но она должна понять, насколько я серьезен...даже если это уничтожит нас.

- Ты можешь либо прервать беременность и быть со мной до тех пор, пока я не решу, что я готов покончить со своей жизнью, либо ты можешь оставить ребенка, и мы расстанемся. Твой выбор.

Она поднимает голову. Красные, опухшие глаза смотрят на меня. Ненавижу видеть ее такой. Ненавижу знать, что именно я причиняю ей столько боли.

- Я потеряю тебя сейчас, если не избавлюсь ребенка. Я потеряю тебя позже, если сделаю это. В любом случае я прощаюсь с тобой. По крайней мере, у меня останется часть тебя. Если я избавлюсь от него, у меня ничего не будет. В конечном итоге я останусь одна. Я не хочу этого.

Ее голос только что напоминал робкий шепот, теперь же говорит сердитая женщина.

Она решительно отталкивает меня, встает с кровати, берет с пола трусики и ночную рубашку. Мое сердце разбивается. Она сделала свой

выбор. И дело не во мне. На выходе она останавливается в дверях, но не поворачивается.

- Если бы ты любил меня всем сердцем, как ты говоришь, я была бы достаточным основанием для того, чтобы ты хотел жить. С ребенком или нет. Но это не так, и это разбивает мне сердце.

Я слышу, как хлопает дверь в ее старую спальню, и мое сердце умоляет меня пойти к ней. Оно хочет сказать ей, что мы справимся. Оно хочет, чтобы я сказал ей, что все будет хорошо. Но это не правда. Нет ничего хорошего.

Дрожь ухудшается, но не ежедневно, но я чувствую, что она постепенно увеличивается. Придет день, когда я больше не буду контролировать свое тело. Решение должно быть принято до этого дня.

Я знаю, что она любит меня и будет скорбеть и оплакивать мою смерть. Я не хочу этого для нее. Мое сердце разрывается надвое, но я считаю, что я прав: Роза не должна быть рядом, когда наступит мой конец.

Черт. Ребенок - сын или дочь. Бог знает, как долго я хотел этого, но из-за этих обстоятельств я никогда не узнаю своего собственного ребенка. Я не буду растить его или ее. Я не стану отцом. Жестокая судьба.

Глава 23

Роза Миддлтон

Агония, я ненавижу это.

Мне делали больно много разных людей в жизни и разными способами. Боль - это боль. Каждый раз одно и то же. Но никто и никогда не пробирался мне под кожу, обворачивал защитной колючей проволокой мое сердце и использовал ее, чтобы уничтожить любовь так, как это сделал Бастьен. Никто. Никогда. Я уже люблю этого ребенка. Почему Бастьен не может сделать то же самое? Он не просто не любит его. Он просит меня избавиться от него. Я не понимаю, как он может хотеть убить нашего ребенка.

Для него это стало огромным ударом. Я понимаю. Для меня это тоже было шоком, когда я узнала, но немного времени, и я смирилась. Может ему просто нужно немного пространства и времени.

Боже, меня тошнит. В последний раз это было после ссоры с Бастьеном прошлой ночью. Я думала, что если буду лежать спокойно с закрытыми глазами, это поможет. Но это не так. Встав с кровати, я бегу в ванную, едва добираясь до туалета, прежде чем меня рвет. Я не удивлена, когда Бастьен появляется в дверях, чтобы проверить меня.

- С тобой всё в порядке?

- Нет. У меня не всё в порядке. Даже и близко.

Он мочит полотенце в холодной воде и обертывает его вокруг моей шеи.

- Полагаю, это то, что они называют утренней тошнотой?

- Я так не думаю. Меня тошнило всю ночь.

- Я ничего не слышал ночью.

Означает ли это, что он не спал после того, как я покинула его постель? Может быть переосмысливал свое решение?

- Меня тошнило, но не рвало.

- Не хочешь позавтракать?

- Черт, нет.

Я даже думать не могу о том, чтобы что-нибудь съесть.

- Остайся сегодня дома.

Я ненавижу давать Венди повод говорить обо мне, но я действительно чувствую себя нехорошо. Не уверена, что сейчас я могу встать и пойти на работу.

- Я приду после того, как всё пройдет.

- Всё в порядке. Не нужно.

Он уже не хочет видеть меня рядом с собой? Я и работу теряю?

Я наклоняюсь головой к стене.

- Думаю, мой босс не уволит меня за один больничный день.

Особенно с тех пор, как он обрюхатил меня.

- Я слышал, что крекеры помогают в этом деле. Хочешь я пойду и куплю их для тебя?

Его любезное предложение бесит меня. Он был очень милым, когда говорил мне вчера сделать аборт.

- Я знаю, что ты это сделаешь, но не думаю, что могу их съесть в любом случае. Не беспокойся обо мне. Со мной все будет хорошо.

Оказывается, я не в порядке. Тошнота постепенно ухудшается в течение следующих нескольких дней.

- Когда ты в последний раз ела?

- Не знаю.

Может быть несколько часов назад, а может быть и дней.

- Это происходит уже в течение длительного времени. Тебе нужно позвонить своему врачу.

- Я слишком больна, чтобы поднять голову. Можешь сделать это за меня?

- Да.

Он раздражен. Я слышу это в его голосе. Думаю, позвонить моему гинекологу для него означает участвовать в моей беременности.

Он выходит из спальни и возвращается через несколько минут.

- Твой врач хочет, чтобы ты пришла на обследование. Я звоню Вейл, чтобы она забрала тебя.

Я люблю Вейл. Она для меня как мама, но я хочу, чтобы Бастьен был рядом. Он мне нужен.

- Пожалуйста, Баш. Ты можешь пойти? Я хочу, чтобы ты пошел со мной.

- Роза, я не могу. Эта беременность делает тебя несчастной. Я хочу помочь тебе почувствовать себя лучше, но я не могу пойти с тобой в больницу. Я не могу вступать в разговор об этом ребенке, как будто это что-то столь замечательное. Я не хочу видеть, как они делают УЗИ. Я не хочу слышать его сердцебиение. Я не могу в этом участвовать.

- Потому что ты боишься, что почувствуешь что-то к своему сыну или дочери?

Он молчит.

- Делай все, что нужно, чтобы быть не в курсе происходящего. Если это значит отвернуться от меня, когда я на самом низком уровне, тогда продолжай делать это. Это то, к чему я привыкла получать от людей в своей жизни.

- Это несправедливо.

Бастьен поворачивается ко мне спиной после всего того, через что мы прошли, и он говорит мне, что я несправедлива по отношению к нему? Да ладно.

- Я была твоей спутницей на протяжении пятнадцати месяцев. Можно сказать твоя жена минус твоя фамилия и обязательства, налагаемые законом. Ты обрюхатил меня и бросил, когда я отказалась убить нашего ребенка. А теперь скажи, кто из нас несправедлив.

Я напрягаюсь, чтобы сесть и встать с кровати.

- Стоп. Что ты делаешь?

Я не принимала душ несколько дней.

- Я не поеду в больницу, не приняв душ.

- Ты едва можешь поднять голову. Как ты собираешься принимать душ?

- Не знаю, но я справлюсь.

Не в первый раз мне приходится заботиться о себе без чьей-либо помощи. Я спускаю ноги на пол и сажусь на край кровати. У меня

кружится голова, я чувствую, что у меня нет сил стоять. Я закрываю глаза, потому что меня снова начинает тошнить.

- Боже. Я чувствую себя ужасно.

Я делаю вдох и выдыхаю.

- Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста, - умоляю я себе под нос.

Одна минута. Две минуты. Просто сядь, Роза.

- Хорошо. Я сделаю это.

Я поднимаюсь с постели, чтобы встать и сделать три шага, прежде чем у меня всё чернеет перед глазами.

- Роза? Посмотри на меня, детка.

Я слышу панический голос Бастьена, но я не могу увидеть его или ответить.

- Скажи мне что-нибудь.

Я хочу, но ничего кроме стога мне не удастся выжать. И тогда меня окутывает тьма.

Я просыпаюсь в темной комнате. Три стены и занавески. Похоже на больницу, но не в обычной комнате для пациентов. Может быть я нахожусь там, где осматривают и наблюдают пациентов. У меня болит рука. Здесь так холодно. И я понимаю, почему, когда я вижу, как жидкость попадает через капельницу.

- Привет, девочка.

Вейл встает со стула и встает у моей кровати. Она берет мою свободную руку и гладит её.

- Как ты себя чувствуешь?

Я рада проснуться и увидеть Вейл рядом, но жалко, что Бастьена здесь нет.

- Я очень слаба.

В горле сухо. Приходится говорить шепотом.

- Доктор сказал, что ты сильно обезвожена, твои электролиты вышли из равновесия. Тебе понадобится несколько пакетов жидкости, чтобы исправить это.

- Меня не тошнит.

Впервые за...Я даже не знаю, сколько дней.

- Они дают тебе лекарство через капельницу для этого.

- Слава Богу.

Возможно я бы позвонила доктору раньше, если бы знала, что могу принимать лекарства от тошноты. Я думала, что ничего не смогу принимать с тех пор, как забеременела.

- Доктор считает, что у тебя какой-то вирус.
- Странно. Я никогда не слышала, чтобы кто-то болел беременностью. Я смотрю на второе пустое кресло в комнате.
- Он здесь. Просто вышел, чтобы ответить на звонок из офиса. Он не хотел тебя беспокоить.
- Я удивлена, что он пришел.
- Он сказал мне, что ты отвезешь меня.
- Может быть, но это было до того, как ты потеряла сознание в его руках, когда пыталась встать.
- Все было так нечетко.
- Ты напугала его.
- Хорошо. Удивительно слышать, учитывая его реакцию, когда он узнал о беременности. Интересно, обсуждали ли они с Вейл ребенка, пока я спала. Они ведь лучшие друзья.
- Б заботится, Роза. Больше, чем ты думаешь. Он любит тебя всем сердцем.
- Он любит меня так сильно, что хочет, чтобы я убила жизнь, которую мы создали вместе. Это никак не похоже на любовь ко мне.
- Уверена, он придет в себя.
- Ты действительно в это веришь?
- Да. Сто процентов.
- Вера Вейл в Бастьена непоколебима. Моя тоже была, пока я не рассказала ему о ребенке. И я больше не знаю, кто он такой. Человек, которого я знаю и люблю, был бы рядом со мной, утешая меня.
- Я бы с удовольствием поверила в это, но ты не слышала, что он сказал, - на глаза наворачиваются слезы, когда я вспоминаю его ультиматум. - Он заставляет меня выбирать между ним и нашим ребенком. Кто так делает?
- Роза, мужская психика отличается от женской. Ему нужно больше времени, чем тебе, чтобы разобраться в его чувствах и привести его приоритеты в порядок. Будь терпелива с ним.
- Может быть Вейл и права. Несмотря на то, что он сказал, что не придет в больницу, он здесь. Уже что-то. Лучше, чем быть дома или на работе, пока я лежу на больничной койке.
- Доктор проверил ребенка?
- Он сказал, что тебе сделают УЗИ. Хочет подтвердить сердцебиение. Подтвердить сердцебиение?
- Он думает, что я потеряла ребенка?
- Не волнуйся. Доктор просто соблюдает осторожность. Вот и все.

- Бастьен не хочет ни видеть ребенка, ни слышать его сердцебиение. Ты останешься со мной, пока они делают УЗИ? Если они скажут, что я потеряла ребенка...Вейл.

Я не могу сформулировать остальные слова.

- Конечно. Я хочу увидеть своего маленького ангела.

- Там практически ничего не будет видно. Просто маленькая белая точка на экране.

- Ну, уверена, это самая красивая маленькая белая точка.

- Да.

Это моя маленькая белая точка, и я её уже очень люблю. В дверь стучат, и женщина толкает аппарат ультразвука в мою комнату.

- Мисс Миддлтон?

- Это я.

Женщина представляется, рассказывая что собирается сделать. Я так же напугана, как и во время моего первого сканирования, но на этот раз по совершенно другой причине. Я боюсь, что моего маленького больше нет со мной.

- Сначала я попробую ваш живот. Прошло несколько дней с момента последнего сканирования. Срок сейчас шесть недель и один день, так что, возможно, мы сможем увидеть его внутри брюшины, не используя вагинальный зонд.

- Я не возражаю. Я сделаю все, что от меня потребуется.

Я буду стоять на голове, если так надо будет.

- Сначала попробуем это.

Она кладет зонд на мой живот, раскачивая его взад и вперед, прижимая к животу. Я замечаю, как что-то движется за занавесом и распознаю ноги Бастьена. Врач давит сильнее, отчего я стону.

- Мне очень жаль. Я ничего не вижу в матке.

Мое сердце уходит в пятки.

- Я потеряла ребенка?

- Я посмотрю еще раз.

Это не значит "нет".

- Боже. Вейл, мне страшно.

- Дорогая, она посмотрит еще.

Я сразу же подвергаю сомнению все, что я делала за последние четыре дня.

- Я не знала, что у меня вирус. Я думала это утренняя тошнота. Я должна была прийти в больницу раньше.

- Успокойся. Сделай несколько медленных, глубоких вдохов.

- Но это будет моя вина, если я потеряла ребенка.

- Дай ей минуту, чтобы посмотреть, прежде чем делать поспешные выводы.

Расставив ноги, она вставляет зонд. Я даже не думаю о давлении, которое оказывает этот аппарат. Все, что меня волнует, так это в порядке мой ребенок или нет.

- А вот и мы. Решил поиграть с нами прятки.

Вейл задыхается.

- О Боже, Роза. Только послушай. Это сердцебиение твоего ребенка.

Кто бы знал, какое облегчение я чувствую сейчас.

- Самый красивый звук, который я когда-либо слышала.

- Еще немного и мы закончим.

Бастьен не двигается. Почему? Почему он все еще там?

Интересно, разочарован ли он в том, что я не потеряла ребенка. Если это так, лучше ему не говорить мне этого, иначе я буду ненавидеть его вечно. Я никогда не думала, что можно любить и ненавидеть кого-то так яростно в одно и то же время.

Врач заканчивает сканирование и отдает мне фотографии.

- Радиология отправит отчет доктору Рейнольдсу. Надеюсь, скоро вам станет лучше.

- Спасибо.

Вейл протягивает руку за фотографиями.

- Я уже обожаю этого ребенка. Он сочетание двух людей, которых я люблю больше всего на этом свете. Я собираюсь испортить его.

- Ты думаешь это будет мальчик? Это может быть и девочка.

- Почему-то мне кажется, что будет мальчик. Может быть потому что я думала, что у меня будет мальчик.

Я бы хотела подарить Бастьену сына, чтобы он носил его имя, но я была бы рада любому исходу.

- Я просто хочу, чтобы ребенок был здоровым.

- Я так счастлива, что была здесь, увидела и услышала этого маленького ангела.

- Спасибо, что осталась. Я не хочу быть одна. Особенно, если бы новости были плохими.

- Ну, новости были не плохими. У тебя там маленький боец.

Я указываю на ноги Бастьена, отчего Вейл улыбается.

- Я выйду, разомну ноги. Принести тебе что-нибудь?

- Нет, спасибо.

Закрыв глаза, я опускаю голову на подушку. Я вздрагиваю, когда слышу,

как отодвигают стул рядом с моей кроватью. Я не ожидала, что он придет посидеть со мной. Он был категоричен в том, чтобы не иметь никакого отношения к этому. Кажется, находясь в моем присутствии, нарушает эти условия. Бастьен наклоняется вперед, опираясь на бедра, глядя в пол.

- Я не потеряла ребенка.

- Я слышал.

Два слова. Это все, что я получаю от него о жизни своего ребенка.

- Мне жаль, если это расстроило тебя. Знаю, это бы облегчило твою жизнь, если бы я потеряла его.

Ответа не следует. Никаких аргументов. Ни счастья. Его молчание говорит о том, что я ненавижу признавать. Он был бы счастлив, если бы ребенка не было.

- Я знаю, что ты не хочешь быть здесь, так что иди.

- Роза...

Я жду, что последует за моим именем. Молюсь, чтобы он сказал мне, что был неправ и передумал. Хочу услышать, как он говорит, что хочет нашего ребенка и меня. Но этого не происходит. Я теряю спутника, которого так сильно любила. Моего лучшего друга. В каком-то смысле, мужа. Отца моего ребенка. Колючая проволока вокруг моего сердца прорастает новым слоем, как бесконтрольная лоза, питающаяся от резкого холода в моей груди.

Я опускаю руку на глаза, чтобы не видеть, как он уходит.

- Просто уходи. Я отпускаю тебя. Ты можешь идти.

И он делает это без единого слова. Разбивая мое сердце снова и снова.

Глава 24

Бастьен Паскаль

Я нахожу Вейл в комнате ожидания с закрытыми глазами.

- Можешь вернуться к ней.

- Я ушла, чтобы вы могли поговорить.

- Мы уже поговорили.

- Я так не думаю. Роза сказала тебе что-то, что ты не был готов услышать, и ты повел себя как полный придурок. Твоя реакция была нелогичной. Совсем не подходит человеку, каким я тебя знаю.

Может, потому что я не тот человек, каким был раньше.

- Я сказал ей, что чувствую, и мне больше нечего сказать об этом. Нет причин оставаться здесь.

Я вовремя отодвигаюсь, чтобы пропустить ногу Вейл. Думаю, на этот

раз она действительно целилась мне в яйца.

- Я поверить не могу. Роза лежит на больничной койке больная, как собака, беременная твоим ребенком, а ты бросаешь ее?

- Она сказала мне уходить.

Вейл закатывает глаза и бормочет что-то себе под нос.

- Ей больно. Разве это не чертовски удобно для тебя? Боже, ты ведешь себя как придурок.

- Я должен игнорировать то, что она говорит, и остаться, когда она говорит мне уходить?

Роза всегда высказывала свое мнение. Говорила, что имеет в виду. Она не из тех женщин, которые играют в игры.

- Да. Ты остаешься, потому что это то, что ты делаешь, когда любишь кого-то.

- Подожди одну чертову минуту, В. Не подразумеваешь ли ты, что я не люблю её? Никто не может понять, как сильно я обожаю эту девушку.

- Подумай об этом, Б. Розе делал больно каждый человек в мире, чья работа заключалась в том, чтобы любить ее. У нее никогда не было никого, кто бы не подводил ее до тебя. И теперь, после того, как она поверила, поверила тебе, ты делаешь то же самое, что и все остальные в ее жизни. И какая по-твоему у нее должна быть реакция? Открыться и позволить тебе причинить ей еще больше вреда? Или отступить и закрыться в себе?

- Я люблю Розу. Я хочу быть здесь ради нее.

- Но не ради ребенка?

- Мы были счастливы. Наши отношения были идеальными. Не должно было быть никакого ребенка.

Я собирался прожить свои последние дни рядом с женщиной, которую люблю.

- Не хочу тебя расстраивать, но Роза не зачала ребенка одна.

- Я знаю и собираюсь сделать всё правильно. Я буду финансово поддерживать ее и ребенка. Ей никогда не придется ни о чем беспокоиться.

Вейл никогда не смотрела на меня с таким отвращением. Пренебрежением. Презрением.

- Ты издеваешься надо мной? Розу меньше всего волнуют твои деньги. Она хочет тебя. Ты, такой же, как сейчас. Какой замечательный подарок иметь такого человека в своей жизни. И ты обосрался во всем этом. Мари-Грейс будет стыдно за то, как ты обращаешься с матерью ее внука.

Боже, Вейл точно знает, как ударить побольнее. Но она права. Моя мама...черт, я даже не хочу думать о том, что она думает обо мне сейчас.

Я не думал, что беременность повлияет на следующие девять месяцев

с Розой. Я думал, мы будем использовать каждый здоровый день, который у меня остался. Вместо этого я теряю ее и должен вернуться в тот одинокий мир, где я существовал до того, как она вошла в мою жизнь. Боже, я не хочу этого. И я не хочу, чтобы она делала аборт.

- Ты должен подумать долго и упорно о том, что ты делаешь, и от чего ты отказываешься, убирая Розу и ребенка из своей жизни.

- Я делаю это сейчас, чтобы спасти себя от того, чтобы не делать это позже, когда это будет намного более болезненным.

Я должен сделать это сейчас, до того, как у меня будет шанс сильно влюбиться в этого ребенка, что я не смогу отпустить.

Разорвать связь. Это единственный способ сделать это. Но я начинаю не с той ноги, если собираюсь отделить себя от беременности Розы.

Я стоял возле смотровой, когда ей делали УЗИ. Я слышал всё. Я должен был этого делать. Это просто еще один способ привязаться к этому ребенку. Но как бы сильно я ни хотел, я не мог заставить свои ноги двигаться.

Я был в ужасе, когда они не могли найти сердцебиение ребенка. Я молился Богу о безопасности нашего ребенка. Готов был предложить свою жизнь вместо этого крошечного существа. И через мгновение громкий стук его сердца заполнил комнату. Не припомню, чтобы я был более чем благодарен за что-либо в своей жизни.

Было бы легко выкинуть прогноз из головы и жить сегодняшним днем. Но время идет, и мое будущее однажды станет моим настоящим.

Уверен, будет менее болезненным закончить это сейчас, прежде чем это начнется.

- Я хочу остаться с Розой. Если она мне позволит.

Прямо сейчас я не уверен, что она опустит свою защитную стену и впустит меня снова.

Роза спит, когда я возвращаюсь к ней в палату. Я рад. Даже во сне Роза защищает свой живот. Этот ребенок будет благословлен прекрасной матерью. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы загладить вину перед её дерьмовым отцом. Я упираюсь головой в стену и закрываю глаза. Последние четыре дня были утомительными и для меня. Несмотря на наш тупик, я не покинул Розу. Если она не спала, то и я тоже.

В следующий раз, когда я открываю глаза, Роза проснулась и смотрит на меня.

- Я не ожидала, что ты вернешься.

Я тоже.

- Все в порядке?

Она кивает.

- Да.

- Лучше?

- Что касается тошноты, то да. Но все остальное...

Она пожимает плечами и качает головой.

- Ты заставила меня поволноваться.

У меня болит поясница. Должно быть я спал какое-то время.

Посмотрев на капельницу, я вижу, что уровень жидкости значительно снизился.

- Предстоит еще две?

- Наверно. Медсестра сказала, что скоро меня выведут из этой зоны наблюдения в обычную палату.

- Тебя оставят в больнице?

Звучит серьезно.

- Да. Для одной капельницы требуется восемь часов. Она сказала, что нам будет удобнее в палате. Там есть выдвижная кровать для Вейл, ей не нужно будет сидеть в кресле всю ночь.

- Я остаюсь с тобой. Я отправил Вейл домой, пока ты спала. Она вернется утром.

По выражению лица Розы я понимаю, что она этому не рада. И несмотря на то, что я был придурком, это причиняет боль. Я думал и, возможно, надеялся, что она будет рада, что я остаюсь.

- Я планировала поговорить с ней сегодня вечером. Мне нужно разобраться с планами на будущее с ребенком.

- Что ты имеешь в виду? И какое отношение к этому имеет Вейл?

- Ты не хочешь контактировать со мной и ребенком. Очевидно, это значит, что я должна съехать из дома.

Роза была частью моей повседневной жизни в течение пятнадцати месяцев. Мы не провели ни одного дня порознь. Мысль о том, что она оставит меня в покое, разрывает меня на две части.

- Я скопила кое-какие деньги. Этого хватит на некоторое время, но это не будет длиться вечно. Я планировала поговорить с Вейл сегодня вечером о том, чтобы позволить мне вернуться к ней на работу.

Роза - моя спутница. Она не вернется в эту среду.

- Ты можешь забыть об этом.

- Я должна как-то зарабатывать на жизнь.

- Ты моя спутница. Моя. Наша ситуация этого не меняет. И теперь ты - мать моего ребенка независимо от статуса наших отношений. Я не позволю

тебе снова оказаться в этом мире.

- Я должна найти другое место, чтобы жить. Это потребует денег. Если у меня не будет дохода, я потрачу свои сбережения через полгода. Может, восемь, если буду осторожна. У меня скоро будет ребенок. Я должна быть умнее, Баш.

Я не позволю ей контактировать с клиентами из Duets Foundation.

- Я говорил тебе, что позабочусь о тебе и ребенке. Ты останешься дома, пока мы не выясним, что мы будем делать.

- Я останусь в доме, буду спать напротив тебя, а ты будешь игнорировать меня, как будто меня там и нет? Нет, спасибо.

- Ты остаешься. Конец дискуссии.

Время движется вперед. Беременность прогрессирует. Я вижу, как это происходит у меня на глазах.

Я по-прежнему нахожусь в состоянии траура. Роза ушла из моей комнаты. Ее вещей больше нет на туалетном столике. Она ушла из моей кровати...как и ее запах. Ее подушка больше не пахнет ею. Дни с тех пор, как Роза сказала мне, что она беременна, все сорок с чем-то были болезненно медленными. Я скучаю по ней.

Она на двенадцатой неделе беременности. Второй триместр. Третий триместр позади. Живота пока не видно, что позволяет легко игнорировать ребенка, растущего внутри нее, поэтому я просто выкинул это из головы. Но это не продлится долго, пока ребенок не будет достаточно большим, что у меня не останется выбора, кроме как смотреть, как он растет внутри нее. Вот когда это станет реальным. И я понятия не имею, как я с этим справлюсь.

В доме темно, когда я вхожу. И тихо. Слишком тихо.

-Роза?

Нет ответа. Я снова зову ее, но она все равно не отвечает. Мне это не нравится. Я быстро прохожусь по первому этажу и не нахожу никаких следов. Она должна быть в своей комнате. В конце концов, вот куда она идет, чтобы избежать меня, когда мы оба в доме. Я поднимаюсь наверх и облокачиваюсь об дверь ее спальни, хотя она широко открыта, и свет выключен.

- Роза?

Ответа не следует. Она ушла. Мое сердце сразу же колотится все сильнее и быстрее. Она меня бросила? Я не думаю, что могу винить ее за это. У нас шаткие отношения. Словно одно привидение живет с другим, что причиняет боль.

Роза находится со мной в одном доме, но я скучаю по ней словно она за тысячи миль отсюда. Я открываю дверь ее шкафа и выдыхаю с облегчением, когда нахожу все ее вещи на месте. Но уже почти десять часов вечера пятницы. Она ушла с работы в пять. Где она? С кем она вообще может быть? А потом меня осеняет. Мы не общались некоторое время. Возможно она встретила кого-то другого. Может быть она с ним сейчас.

Я в ярости, когда представляю её с другим мужчиной. В его руках. Смеется над его шутками. Улыбается ему, как будто нет другого места, где она бы предпочла быть. Все это, пока у нее под сердцем растет мой ребенок.

Я так зол, что удивительно, что я смог напечатать сообщение, прежде чем нажать отправить.

Где ты?

Я, наверное, не заслуживаю ответа от нее. Думаю, и она тоже так думает с тех пор, как проходит час, и я ничего от нее не получаю. Конечно, я могу позвонить Вейл и узнать, с кем она. Она носит моего ребенка. Думаю, я имею право знать, что они оба в безопасности. Быть отцом ее ребенка дает мне такое право?

Телефон Вейл переходит на голосовую почту. Возможно она со своим парнем-сенатором. Я слышал он в городе на этой неделе. Мне было слишком стыдно оставить Вейл сообщение, спрашивая о местонахождении Розы первые три раза, но теперь я достигаю состояния паники.

- Мне нужно, чтобы ты позвонила мне. Я не могу найти Розу. Я волнуюсь.

Закончив звонок, я слышу, как поднимается дверь гаража. Слава Богу. Я жду Розу на диване, вцепившись в подлокотники, чтобы не броситься на кухню и не притянуть её в свои объятия, когда она войдет в дом. Черт, у меня больше нет на это права.

Я не смотрю вверх, когда она входит в гостиную. Я не могу позволить ей увидеть беспокойство на моем лице.

- Где, черт возьми, ты была?

- Не так громко, Баш.

Я поднимаю голову и вижу, как она держит маленького спящего рыжеволосого ребенка через плечо. Я слишком ошеломлен, чтобы вымолвить хоть слово.

- Женевьева и Хавьер больны. Похоже, пищевое отравление, но они слишком больны, чтобы заботиться о Гэвине. Он остается со мной, пока им не станет лучше.

- Тебя не было несколько часов.
- Мне пришлось идти на рынок и в аптеку.
- Ты не ответила на мое сообщение.

Интересно, сделала ли она это специально. Чтобы заставить меня паниковать.

- Ты же знаешь я не проверяю телефон всё время.

Это действительно так. И мне никогда не приходилось беспокоиться об этом раньше. Мы всегда были вместе.

- Я волновался.
- Мне жаль, что ты волновался, но мы в порядке.

Мы в порядке. Она никогда не упускает возможности напомнить мне, что это уже не только она.

Она идет к лестнице, завершая разговор.

- Я должна принять душ, чтобы смыть всю заразу. Я не хочу снова заболеть. Ты присмотришь за Гэвином, пока я буду в ванной?

Спящий ребенок. Я должен справиться.

- Конечно.

Роза кладет Гэвина посередине кровати. Она гладит его по спине, утихомиривая, когда он начинает плакать.

- Тсс. Всё в порядке, Гэв. Спи.

Роза поглаживает его, напевая, пока он снова не начинает дремать.

- Откуда ты знаешь, как это делать?

Она пожимает плечами.

- Не знаю. Просто чувствую, что так правильно.

- Материнский инстинкт?

- Возможно.

Она скользит к краю кровати, когда Гэвин успокаивается.

- Я быстро.

- Все в порядке. Он спит. Тебе не нужно торопиться.

Роза входит в ванную и закрывает дверь. Было время, когда она оставляла её открытой как приглашение присоединиться к ней. Но больше нет.

Я представляю, как она выглядит с намыленными волосами. Пена стекает по ее обнаженному телу. Ее руки двигаются в волосах, заставляя грудь подпрыгивать. Гораздо более пышные груди. Они уже растут. Я не прикасался к ним шесть недель, но я вижу, как происходят изменения под ее одеждой. Она красивее, чем когда-либо, несмотря на отсутствие мерцания, которое у нее когда-то было в глазах. Я снимаю обувь и сажусь на ту сторону кровати, где я спал, когда заходил в комнату Розы. Расстегнув

пуговицу, я снимаю галстук и ложусь на свое старое место в кровати Розы.

Гэвин шевелится во сне, и я глажу его по спине, как это делала Роза. И вот он, инстинкт успокоить его, он даже не мой. У меня нет никаких сомнений. Один взгляд на нашего ребенка, и я пропал. Этого не может случиться.

Роза выходит из ванной в майке и шортах с мокрыми волосами. Такая чертовски красивая. Я так скучаю по тем временам. Исчезло сексуальное женское белье от Алексис. Пропал свет в ее глазах, когда она видела меня.

- О, хорошо. Он все еще спит. Я боялась, что он очнется, пока я принимаю душ.

- С нами все в порядке.

Она сушит волосы полотенцем, предоставляя мне вид на её грудь. Её грудь определенно растет. Черт.

- Я ненавижу спрашивать тебя об этом, но ты останешься? Я боюсь, что он может скатиться с кровати. Я бы чувствовала себя ужасно, если бы причинила ему боль, когда он был на моем попечении.

Мне даже не нужно об этом думать.

- Я могу это сделать.

- Завтра я куплю кроватку, если он останется еще на одну ночь.

- Все в порядке. Я не против остаться.

Я нужен ей, и я не против помочь с Гэвином. Я хочу снова быть с ней в этой постели, даже если чей-то ребенок будет между нами. Боже, я скучал по сну с Розой.

- Дай мне секунду, чтобы переодеться.

Забраться к ней в постель как в старые добрые времена, до того, как всё стало сложно. Она не знала, что я болен. Я не знал, что влюбляюсь в нее. И мы не зачали ребенка. Нашим самым трудным решением было решить, что приготовить на ужин.

Она в последний раз смотрит на Гэвина и выключает лампу. Я поражен тем, как даже самый маленький звук, дыхание кажется намного громче в темноте.

- В понедельник я иду к своему гинекологу. Думаю, они сделают еще одно УЗИ. Ты пойдешь со мной на прием?

Я так сильно этого хочу. Но я не могу ей этого сказать. Это несправедливо.

- Нет.

Она делает глубокий вдох, а затем выдыхает.

- Хорошо.

Она так тихо говорит, что я едва ли слышу. Я хочу извиниться перед

ней. Сказать ей, как мне жаль, что ей придется пройти через это в одиночку. Дать ей знать, что мое сердце разрывается каждый раз, когда я подвожу ее. Показать ей, что причиняя ей боль, я причиняю боль себе.

Но вместо этого я ничего не говорю. Приблизив ее на шаг к ненависти ко мне. Она должна ненавидеть меня. Презрение ко мне сделает все это намного проще. Бог знает, что я уже ненавижу себя.

- Бастьен?

Просматривая биржевые котировки, я замечаю Розу, стоящую в дверях.

- Да?

Она заходит в мой кабинет и видит, что я не один.

- Ой, извини. Хелен не было на месте. Я не знала, что ты здесь с кем-то.

- Не...проблема, милая, - говорит мой новый клиент Виктор Мелтон, пожирая её глазами с головы до ног. - Что тебе нужно?

В руках она держит что-то похожее на контракт.

- Нужна твоя подпись на этих бумагах, но я могу вернуться позже. Это не срочно.

- Все в порядке, милая. Принеси бумаги, чтобы твой босс их подписал.

Я киваю Розе, и глаза Виктора Мелтона следуют за каждым её шагом, когда она пересекает комнату. Мне всегда нравилось, что она носит высокие каблуки на работе, но не в этот момент. Я ненавижу, как он наблюдает за ней, как будто он какой-то хищник, а она его жертва.

Роза стоит так близко, что я чувствую ее фруктово-цветочный аромат - персики и вишня. У нее свежий, чистый запах. Ничего лишнего. Всегда идеально. И, черт побери, я скупаю по нему.

- В четырёх местах.

Я подписывал такой контракт сотни раз, но я притворяюсь, что ищу строки, требующие моей подписи. Я хочу держать ее рядом как можно дольше. Прошло слишком много времени с тех пор, как ее запах вторгся в мои чувства.

Она наклоняется ко мне и указывает на последнюю страницу.

- Здесь тоже.

Подняв голову, наши лица так близко, что я могу наклониться и поцеловать ее. И я мог бы подумать об этом, если бы Виктора Мелтона здесь не было.

- Это всё?

- Пока. Я уйду. Нужно что-нибудь сделать, прежде чем я уйду?

Она идет на прием к гинекологу, чтобы сделать еще одно УЗИ. Она

должна узнать сегодня пол ребенка. И меня не будет с ней.

Не то, чтобы она не просила меня об этом. Думаю, она все еще надеется, что однажды я сдамся и скажу "да". Она понятия не имеет, как сильно я хочу это сделать.

- Нет ничего.

Виктор Мелтон не единственный, кто наблюдает за тем, как она выходит за дверь. Мы не разговаривали с Розой о том, чтобы объявить о ее беременности на работе. Я никому не рассказывал. Подозреваю, Розе никто ничего не говорил о ребенке. Но они также ничего не говорили о том, что она переехала из моего кабинета в свой.

Уверен, все в фирме знают, что у нас с Розой проблемы в отношениях. В том числе и Венди. Но даже она не сказала ни слова об этом.

Её беременность больше не нужно будет скрывать. Максимум нелелю. Практически середина срока. Она пытается скрыть одеждой, но её живот растёт. Я украдкой смотрю на нее, когда она не видит, и замечаю, что Роза расцвела. Уверен, некоторые люди уже подозревают.

- Эта малышка горячая. Кто она?

С меня хватит Виктора Мелтона, клиент он или нет.

- Моя девушка. А также мать моего ребенка.

Это должно заставить его замолчать. Я прекращаю разговор о Розе и возвращаюсь к контракту, который мы обсуждали. Но это не отвлекает меня от мыслей о ней и радости, которую она будет испытывать без меня сегодня днем. По крайней мере, Вейл будет там с ней, так что она не будет одна. Приближается пять часов, и я не могу заставить себя остаться в офисе еще на минуту. Я знаю, что это не мудро, и, безусловно, не входит в мой план оставаться в стороне, но я умираю от того, чтобы услышать, как она говорит мне, мальчик это или девочка.

Я знаю, что как только я войду в дом, Роза уже будет ужинать. Определенно, морепродукты. Может креветки?

- Вкусно пахнет.

Она даже не поворачивается посмотреть на меня.

- Креветочный соус.

- Мой любимый.

- Почему ты здесь? - говорит она невозмутимым голосом.

Я не приходил домой так рано несколько недель, и я не могу вспомнить, когда мы в последний раз сидели и ели вместе. Без сомнения, ей интересно, почему я здесь.

- Немного устал.

Не ложь, но это не та причина, по которой я не задержался допоздна в

офисе.

- Конечно. Ты работаешь слишком много.

- Много работы.

Она знает, что я использую это как оправдание.

- Именно поэтому ты хорошо платишь своим многочисленным сотрудникам. Они должны заботиться о рабочей нагрузке. Твоя задача - притормозить и позаботиться о своем теле. Ты не должен истязать себя.

Она не ошибается. Я истязую свое тело до предела, что уже слишком. У меня усиливается дрожь и начало дергаться левое плечо. Но самое страшное было, когда я упал, вставая с кровати ранее на этой неделе. Думаю, скоро мне придется рассказать своим сотрудникам. Лучше сделать это до того, как я провалюсь на работе.

- Знаю, я делаю слишком много.

- И все же ты делаешь это. Ты ошибаешься, если думаешь, что я не знаю, что ты задерживаешься на работе каждый вечер, чтобы не видеть меня. Я не хочу, чтобы ты подвергал свое здоровье риску, когда я могу сделать всё намного проще, уйти.

- Нет.

Я не готов к тому, чтобы она ушла.

- Баш, то, что мы делаем, не имеет смысла.

- Я сказал нет.

- Чего ты ждешь от меня? Половина срока. Ребенок, с которым ты не хочешь иметь ничего общего, скоро родится.

- Я не уверен. У меня пока нет плана.

Я не хочу думать об этом.

- Лучше бы ты придумал один в ближайшее время. Я не могу быть беременной и находиться в подвешенном состоянии. Мне нужно найти место, где мы с ребенком могли бы жить.

- Я не готов принять это решение. Ноябрь еще далеко. У нас есть время.

Она фыркает и отворачивается от меня. Это немного поднимает мой дух; напоминает мне о моей матери, когда она злилась на моего отца.

- Твой визит к врачу прошел хорошо?

Она колеблется, прежде чем ответить.

- Прекрасно.

Я рад, что все хорошо, но меня немного раздражает, что я получаю от нее всего лишь одно слово. Не то, чтобы я действительно заслуживаю большего.

- Ты ничего не хочешь мне сказать?

- Нет.

Она не предоставляет никакой информации. Она ждет, когда я начну спрашивать.

- УЗИ прошло хорошо?

- Да.

- Они определили пол ребенка?

- Да.

Эта женщина убьет меня.

- Я хочу знать, Роза.

Она поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

- Зачем? Ты не хочешь иметь ничего общего с этим ребенком. Для тебя не имеет значения, мальчик это или девочка. Было бы легче остаться отстраненным, если бы ты не знал.

Она не ошибается.

- Уверен, было бы лучше, если бы я не знал, но я ничего не могу с собой поделать. Я хочу знать.

Роза кладет руку на живот.

- У нас будет мальчик. Наш сын здоров и растет по графику.

Мальчик. Сын. Я всегда этого хотел.

- Спасибо, что сказала мне.

Эти слова - все, что я могу сказать, прежде чем мне приходится покинуть кухню, чтобы собраться с силами. У меня скоро будет сын.

Я иду в ванную и брызгаю холодной водой себе в лицо. Смотрю на себя в зеркало. Я ненавижу человека, который смотрит на меня. Этот человек хочет отвернуться от своего сына. Отказаться от жизни, потому что она не соответствует его критериям. Но есть и другая сторона моей личности. Она хочет бороться. Хочет жить с Розой и ее нерожденным сыном. Мечтает о счастливой семье и совместной жизни.

Разве я не самый счастливый человек в мире, у которого есть красивая женщина, мать моего сына, которая любит меня независимо от моей болезни? Независимо от прогноза. Независимо от того, как я обращался с ней.

Я беру себя в руки и возвращаюсь на кухню. Роза приготовила блюдо и сидит одна за столом. Точно так же, как и последние шесть недель.

- Не возражаешь, если я присоединюсь? Она смотрит на меня и, кажется, вздрагивает.

- Мне бы этого хотелось.

Когда-то мы с Розой ужинали вместе каждый вечер за этим столом. Она никогда не узнает, как я скучаю по этому времени с ней.

Она опускает вилку.

- Я рада, что мы делаем это. У меня есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой.

Надеюсь, она не попытается вернуться к теме переезда. Этого не произойдет.

- Я хочу, чтобы у него было твоё имя.

Это не проблема.

- Он мой сын. Паскаль. Конечно, я хочу, чтобы у него было моё имя.

- Я хочу, чтобы у него было твоё полное имя. Бастьен Огюст Паскаль.

И я хочу назвать его Гас.

Дерьмо.

Она хочет дать нашему сыну моё имя? Несмотря на то, что я сказал ей избавиться от него? Несмотря на то, что я сказал, что никогда его не увижу?

Мое сердце вот-вот вырвется из груди.

- Гас. Моей матери бы это понравилось, - задыхаюсь я.

Роза не могла знать, что маминым прозвищем для меня в детстве было Гас.

Боже, я чувствую себя таким ублюдком. Таким эгоистичным и дерьмовым человеком.

- Тебе нравится имя Гас?

- Мне нравится. Оно прекрасно.

У меня будет сын, и он будет носить моё имя. Это так незаслуженно. Она больше не улыбается. Едва даже смотрит на меня, и все же я знаю, что она все еще любит меня. Мое тело болит от её потери. Не только физически. Моя Роза. Моя детка.

Время идет, беременность протекает, я даже представить не могу, как будет тяжело после того, как родится Гас. Я даже думать об этом не хочу. Не буду. Слишком больно.

Три недели спустя

Глава 25

Роза Миддлтон

- Малыш. Мама.

Я сонно открываю глаза, все еще находясь в стадии между сном и бодрствованием.

- Малыш. Малыш. Мама.

Мои глаза расширяются, и мое сердце начинает бешено стучать, когда я понимаю, что крик, который я слышу, это не сон. И похоже, что он идет снизу. Внутри дома. И это не голос Бастьена.

Я встаю с кровати, надевая халат на ходу.

- Баш?

- Малышка малышка мама.

Кто это, черт возьми?

- Прекрати называть ее так, мудака. Я говорил тебе, что ее зовут Роза.

Темп голоса Баша вялый. Может быть даже немного невнятный. Боже. Надеюсь, у него не произошло никакого эпизода, пока он обедал со своим другом из колледжа.

Я обворачиваю тело халатом, завязывая пояс на талии, и спускаюсь по лестнице.

- Что с ним случилось?

Бастьен сидит на третьей ступеньке снизу, предплечьями опираясь на бедра.

- Джек Дэниелс случился.

Зачем ему это делать? Даже идиот знает, что смешивание большого количества алкоголя с болезнью, ослабляющей мышцы, принесет неприятности.

- Ты пьян?

- Может быть немного.

- Немного, черт возьми. Да Паскаль в хлам.

Его друг хлопает его по плечу.

- Говорю тебе. Как в старые добрые времена.

Нет, это не просто как в старые добрые времена. Лучше бы этому мудаку убраться отсюда.

- Спасибо, что привез его домой. Дальше я сама.

- Ты беременна. Тебе не кажется, что тебе нужна помощь, чтобы поднять его по лестнице?

Ни за что этот парень не станет помогать Бастьену подниматься по лестнице. В конечном итоге они оба упадут.

- Мы справимся.

Он протягивает руки, защищаясь, как будто я его обидела.

- Хорошо. Как скажешь. Ты здесь босс.

- Позвони мне в следующий раз, когда будешь в городе. Повторим.

Этого не будет, если я что-нибудь с этим сделаю. Я стою над Бастьеном, скрестив руки, ожидая, когда его пьяный приятель уйдет. Я не буду упоминать его болезнь перед его другом или как безответственны его

действия, но ему это так с рук не сойдёт.

Бастьен не дает мне времени и говорит:

- Я знаю, о чем ты думаешь, но не злись на меня. Я выпил всего лишь пару стаканчиков. Я не настолько пьян.

- Тогда почему ты сидишь внизу лестницы и нуждаешься в моей помощи, чтобы добраться до своей кровати?

- Виски с колой быстро ударили в голову. Я не ожидал этого. Мое тело немного неустойчиво, но мой разум в основном с ним.

- Тебе тридцать семь лет, Бастьен. Взрослый человек. Я не собираюсь отчитывать тебя. В этом нет смысла. Ты всё равно будешь делать все, что захочешь, независимо от того, что я скажу.

- Неправда.

Я не собираюсь стоять здесь и обсуждать это. Он вряд ли вспомнит, что я скажу.

- Уже поздно, и я устала. Я просто хочу вернуться в кровать.

- Прости. Я не специально тебя разбудил. Я собирался лечь на диване, но Уэсли не переставал кричать. Этот придурок хотел вытащить тебя из постели, чтобы увидеть, что ты именно такая горячая, как я и сказал.

Я была бы польщена этим, если бы не середина ночи.

- Диван - неплохая идея.

Бастьен использует поручень для поддержки, подтягивая себя вверх. Он поднимает одну ногу, а затем другую, проверяя их силу.

- Всё в порядке, я поднимусь сам.

Он может говорить что угодно, но я не позволю ему подниматься по лестнице одному.

- Я не разделяю этого мнения и не хочу выяснять, кто из нас прав.

Я знаю, что он хочет отложить это как можно дольше, но скоро он будет вынужден переместить свою спальню вниз.

- Я пойду возьму подушку и одеяло. Ты сегодня спишь на диване.

Он не спорит. Вероятно, потому что он пьянее, чем он готов признать, и менее чем уверен, что доберется до конца лестницы.

Когда я возвращаюсь, Бастьен сидит на диване, сняв рубашку и брюки, руки на голове.

- Голова уже болит?

- Нет. Просто думаю.

- О чем?

Он забирает у меня подушку и одеяло и бросает их на пол. Он сжимает переднюю часть моего халата и ночной рубашки, притягивая меня ближе, так что я становлюсь между его ног.

- О тебе. Обо мне. Нас.

Он прижимает лоб к моему животу.

- Я так по тебе скучаю, Роза. Ты даже представить не можешь как.

Он неправ. Ой как неправ. Я закрываю глаза и тону в его прикосновении. Проскальзываю пальцами в его волосы и сжимаю их.

- Я знаю, как сильно я скучала по тебе. И это больно. Так что я с трудом могу дышать.

Его руки хватаются за мои бедра под ночной рубашкой и медленно двигаются вверх, пока его ладони не сжимают мою попу. Я в кольце его рук, и мне не хочется бежать. Мне хочется остаться здесь навсегда. Его пальцы скользят под резинку трусиков и сжимаю ткань.

- Я так устал скучать по тебе.

Я поднимаю его голову вверх.

- Ты не должен скучать по мне. Я здесь. Я никогда не покидала тебя, ни на минуту.

- Ты мне нужна, Роза. Ты мне так сильно нужна.

- Ты можешь взять меня. Я твоя. Всегда.

Я развязываю пояс халата и стягиваю его с плеч, позволяя ему упасть на пол.

- Я люблю тебя, Баш. Это никогда не изменится.

- Я тоже люблю тебя, малышка.

Он стягивает мои трусики вниз по ногам, пока они не присоединяются к моему халату на полу. За ними следует ночная рубашка, и вот я стою перед ним абсолютно голая. Он сжимает мои бедра и целует мой живот.

- Я так давно хотел это сделать.

- Ты - единственное, что стоит на пути.

Он притягивает меня к себе ближе.

Я встаю коленями на диван, чтобы оседлать его. Мы не были так близки уже несколько месяцев. Я жажду почувствовать, как его кожа прижимается к моей. Быть так близко только заставляет меня хотеть быть еще ближе. Чтобы стать одним целым.

Именно по этой причине я осталась. Надеялась. Вейл была права. Ему просто нужно время, чтобы разобраться в своих мыслях и приоритетах. Теперь он видит, что он потеряет, не будучи частью нашей жизни. Я прохожусь пальцами по поясу его боксерских трусов.

- Сними их.

Мое тело двигается вместе с ним, когда он поднимается и опускается на диван.

- Не навредит ребенку?

Я качаю головой.

- Нет. Все нормально.

И тогда между нами ничего не остается. Мы становимся единым целым. Нет ни начала, ни конца.

Бастьен целует между грудями, а затем лижет.

- Ты соленая на вкус.

Я хихикаю.

- Раньше была сладкой.

Он снова облизывает мою кожу, заставляя смеяться.

- Ты по-прежнему сладкая и пряная на вкус. Отличное сочетание.

Я обхватываю его шею руками и сжимаю.

- Мне так приятно снова оказаться в твоих объятиях.

- Может ты и не была в моих объятиях, малышка, но ты всегда была в моем сердце.

Он сжимает мою спину так, что мой живот давит на его. Он отпускает меня и смотрит вниз между нами, касаясь моего животика.

- Наш сын растет.

Мне нравится, когда он говорит "наш сын".

- Ложись на диван. Я хочу провести небольшое исследование.

Я ложусь на спину. Он прижимает ладонь к центру моей груди и медленно спускает ее вниз, останавливаясь между моими грудями.

- Они стали больше.

Стоит ему только дотронуться, как мои соски становятся твердыми.

- Больше и чувствительнее.

- Раньше они были великолепны, но и эта версия мне нравится. Очень.

- Уверена, так и есть.

Бастьен не скрывает. Он любит мои сиськи. Его рука опускается ниже над моим животом, и он наклоняется, чтобы поцеловать его.

- Привет, Гас. Это твой отец. Там все в порядке?

О. Боже. Слышать, как он разговаривает с Гасом, заставляет мое сердце таять. Ощеломляюще. Он потирает руку в круговом движении вокруг моего животика.

- Я поверить не могу, что внутри тебя растет часть меня. Это нереально.

- Для меня это тоже было нереальным. Пока я не почувствовала, как он толкается.

Бастьен поднимает голову, чтобы посмотреть на меня.

- Ты уже чувствуешь, как он толкается?

- Да. Уже месяц. Может дольше. Он еще маленький, так что делает это несильно, но он дает мне знать, что он там.

- Ты ничего об этом не говорила.

- Мы почти ничего не говорили друг другу в течение нескольких недель.

Когда он поднимает глаза, чтобы посмотреть на меня, я знаю, что он понимает всю правоту моего заявления.

Он прижимает лоб к моему животу.

- Боже. Все это так запутано.

- Этого не должно быть.

- Я не могу стать лучше.

- Я не знаю, как вбить тебе в голову, что твоя болезнь не имеет значения для меня. Я люблю тебя, есть у тебя дегенеративное мышечное расстройство или нет. Прикован ли ты к инвалидному креслу или нет. Прикован к постели или нет. Мне все равно, пока у меня есть ты.

Он поднимает голову, качая ею.

- И я не знаю, как заставить тебя понять, что это имеет значение для меня. Прогноз, который мне дали - не такой жизни я хочу.

- У тебя скоро появится сын. Ему нужен отец. Мне нужен его отец. Я не хочу делать это в одиночку.

Я была сама по себе. Но я больше не хочу этого. Даже с Вейл, чтобы помочь с Гасом, мысль о воспитании ребенка без Бастьена ужасает.

- О тебе всегда будут заботиться. Даже после того, как я уйду, тебе не придется беспокоиться.

Он снова целует мой живот.

- Мне нужно знать, что ты скажешь моему сыну, как сильно я его любил.

Он действительно только что сказал мне это? Что здесь происходит? Кажется, что маятник качнулся в одну сторону, и теперь он снова качается назад.

- Нет. Я не буду этого делать, - я качаю головой. - Тебе придется сказать ему самому.

Я отталкиваю Бастьена, встаю с дивана и наклоняюсь вниз, чтобы забрать свою одежду с пола.

- В самом деле? Мы снова вернулись в это место?

- Мы никогда не были в этом месте. Почему ты думаешь иначе?

- Как насчет того, что ты сказал мне, что ты устал скучать по мне. Что нуждаешься во мне. Целовал мой живот и разговаривал с Гасом. Говорил, что ты так давно этого хочешь. Ты не думаешь, что это заставило меня

поверить, что что-то изменилось?

- Все, что я сказал, правда, но это не значит, что я изменил свой план. Я все еще переживаю из-за этого.

Он протягивает мне руку, но я отхожу от него.

- Клянусь, я не хотел вводить тебя в заблуждение, чтобы ты думала иначе.

Я серьезно люблю этого человека, но сейчас он мне противен. Как, черт возьми, он думал, что может заниматься со мной любовью, не заставляя меня поверить в то, что что-то изменилось? Как может один человек быть таким невероятно экстраординарным и одновременно эгоистичным?

Он не собирается меняться. Не для меня. Не для сына. Какого черта я все еще здесь делаю? Я должна была уйти несколько недель назад.

- Мы с Гасом никогда не будем достаточной причиной для тебя, чтобы держаться до конца и попытаться. Я понимаю это сейчас.

Это трудно признать, но всё это бесполезно.

- Мне жаль, что я продолжаю причинять тебе боль. Клянусь, я не хотел этого делать.

Я надеваю трусики.

- Я знала, что будет нелегко. Но в конце концов, это того стоило. Мы бы того стоили.

Я одеваю ночную рубашку.

- Это был последний раз. Я больше не буду умолять тебя остаться.

Он хватает меня за запястье.

- Я не хочу, чтобы ты так поступала.

- У меня разбито сердце, Баш, - я вырываю свое запястье из его хватки.

- Ты не оставил мне выбора. У меня нет другого выхода.

Глава 26

Бастьен Паскаль

Роза не разговаривала со мной два дня. Я все думаю и надеюсь, что она придет и скажет что-нибудь. Что угодно. Но в итоге ничего. Я иду на кухню, она уходит. Я стучусь в дверь ее спальни, она не отвечает. Я вижу ее в гостиной за работой, она поворачивается и идет в противоположном направлении. Сказать, что я рад видеть ее в дверном проеме моей спальни, это ничего не сказать.

- Роза.

- Мне нужно с тобой поговорить.

- Конечно. Входи.

Я пододвигаюсь, предоставляя ей место на кровати рядом со мной, как я всегда делал. Отчаянно надеюсь, что она придет ко мне. Снова держать ее в своих объятиях. Быть внутри женщины, которую я люблю. Все напоминает о том, как сильно я скучаю по ней. Вот где она должна быть. Она качает головой.

- Я могу сделать это и отсюда.

Дерьмо.

- Я много думала о наших отношениях с тех пор, как мы были вместе той ночью. Я приняла несколько важных решений, о которых должна тебе рассказать.

Приняла важные решения. Эти слова пугают меня.

- Хорошо.

- Пришло время мне уйти.

Вот оно что. То, чего я так боялся услышать от нее.

- Нет. Ты не уйдешь.

- Я осталась, потому что думала, что смогу заставить тебя передумать. Теперь я вижу, как ошибалась.

- Я не готов тебя отпустить.

- И я не готова к тому, что ты умрешь. Но это не изменило твоего мнения. Всё было напрасно, Баш. Я любила тебя, но я больше не могу поддерживать пламя надежды. Ты принял решение. Я люблю тебя, но я решила, что пора расстаться.

- Я мог бы сказать, что заплатил два миллиона долларов, чтобы ты была здесь со мной тридцать шесть месяцев или пока я не решу, когда ты уйдешь.

Дерьмово это признавать, но я хватаюсь за соломинку.

- Ты мог бы, но это не помешает нам уйти, - она кладет руку на живот.

- Я почти на шестом месяце беременности. Мне нужно сделать детскую и подготовить дом для Гаса. Я не могу сделать этого здесь.

- Мы могли бы сделать из гостевой комнаты рядом с твоей спальней детскую. Ты можешь делать с ней всё, что пожелаешь. Черт, ты можешь сделать её смежной, если хочешь. Завтра я позвоню Мишель, и она сделает это через несколько дней.

- А какой смысл? Превратить гостевую комнату в детскую означает, что Гас войдет в этот дом. Контакт с ним будет неизбежен. Ты сказал мне, что это не то, чего ты хочешь. Что изменилось?

Я не могу видеть его. Я не могу слышать его. Если я вернусь, пути назад не будет.

- Ничего.

- Тогда решение принято. Завтра я уеду, и я не вернусь к тебе работать. Если она вот так уйдет, я никогда ее не увижу. Наверное, больше никогда.

Я потерял родителей и брата, но ничто не сравнится с этой мучительной болью в груди. Но мне больше некого винить, кроме себя.

- Где ты собираешься жить?

- Вейл сказала, что я могу вернуться в свою старую комнату, пока не найду квартиру.

У нее есть план. Она действительно уходит.

- Ты убиваешь меня, Роза.

Она слегка улыбается, но ее глаза говорят мне, что она не уверена смеяться ей или плакать.

- Ты убиваешь себя. Буквально.

- Ты должна знать, что все это не то, чего я хочу. Ты не представляешь, как это решение разрывает меня на части. Я хочу тебя. Я хочу нашего сына. Я хочу жить долго и счастливо. Но на этом наша история не заканчивается.

- Каждый из нас пишет свою историю, Бастьен. Ты выбрал трагедию. Поверь мне. Я знаю это. Моя жизнь была такой несколько лет назад. Я не вернусь туда и не втяну своего сына в такую агонию. Так что продолжай жить своей трагедией.

Она делает то, что я никогда не хотел бы видеть. Она снимает кольцо с безымянного пальца. Она отпускает меня. Разрывает наши отношения.

- Твоя трагедия - это полностью твой выбор. Но ты делаешь это без нас с Гасом.

Это последнее, что она говорит перед тем, как выйти из моей спальни. И моей жизни. Это окончательно. Как те последние слова в заключении истории. Конец.

Я не спал всю ночь, думая над словами Розы. Она права. Я решил пережить трагедию, когда у меня могла быть эпическая история любви. Может быть не с таким концом, которым бы я хотел, но разве это не то, что сделало бы нашу историю такой замечательной? Мы использовали время, которое у нас было, и выжали из него максимум? Я не хочу переживать эту трагедию. Я хочу историю любви с Розой.

- Баш!

Я слышу, как Роза кричит мое имя, срочность в ее голосе заставляет мое сердце бешено стучать. Я выпрыгиваю из кровати, мчусь по коридору, мои мышцы горят и перегружены, такого я не чувствовал на протяжении

нескольких месяцев. Как будто у меня нет дегенеративной болезни мышц, медленно разрушающей мое тело. Я включаю свет и вижу, как Роза держится за живот.

- Что-то не так. Мне тяжело. Трудно расслабиться, но при этом не сильно болит. Мне нужно позвонить доктору.

- Хорошо.

Я снимаю ее телефон с зарядного устройства на тумбочке.

- Его номер в твоих контактах?

- Да. Доктор Рейнольдс.

- Кажется, из меня что-то выходит.

Вы никогда не захотите услышать, как беременная женщина говорит это. У меня подкашиваются колени, когда я вижу огромное темно-красное пятно на постельном белье под ней.

- Баш, у меня идет кровь.

У нее не просто идет кровь. У нее кровотечение.

- Мы не будем тратить время на вызов врача. Ты едешь в больницу прямо сейчас.

Роза стонет, когда я вытаскиваю ее из кровати.

- О, это больно.

- Прости, малышка. Мне очень жаль.

Я спускаюсь по лестнице с ней, молясь с каждым шагом, чтобы мои руки и ноги не подвели, и мы не упали вниз по лестнице. Даже почти на шестом месяце беременности она все еще такая легкая.

Я сажу ее на пассажирское сиденье и откидываю его вниз, прежде чем пристегнуть ремень безопасности.

- Я теряю его, не так ли?

- Я так не думаю.

Я ненавижу лгать ей. Я боюсь, что она сможет увидеть тревогу в моих глазах. Услышать это в моем голосе. Но трудно не подозревать, что возможен риск выкидыша, потеряв столько крови.

- Да. Я знаю, что да.

Ее голос едва ли больше, чем рыдание.

- Эй, Гас. Это Паскаль. Он крутой маленький каджунский боец.

Она стонет и хватается за живот, когда я поворачиваю слишком резко.

- Мне очень жаль. Я просто хочу добраться как можно быстрее.

- Дело не в тебе. Боль усиливается сама по себе, двигаюсь я или нет.

Наконец появляются яркие огни больницы. Она тянется за ручкой на двери, когда машина останавливается у входа в женскую больницу.

- Оставайся на месте. Я пойду найду кого-нибудь.

Я возвращаюсь с тремя работниками больницы и передаю Розу на их попечение.

- Припаркуете машину, пройдете в приемную, дальше вам скажут, куда идти.

Персонал из четырех человек, включая ее гинеколога, окружает Розу, когда меня проводят в смотровую. Каждый выполняет свою задачу. Ультразвук. Капельница. Забор крови. История болезни. Много разговоров происходит одновременно.

- У вас отслойка плаценты. Это означает, что плацента ребенка отслаивается от матки. Это источник кровотечения и боли. Отслойка является неотложной медицинской помощью, когда ребенок жизнеспособен. Жизнеспособностью считается двадцать четыре недели. Вы находитесь в трех днях от этого момента, если ваша дата зачатия верна.

Значит ли это, что ребенку осталось не так много времени жить?

- Вероятность тридцать процентов, что ваш ребенок выживет после родов в этот момент, но не без серьезных осложнений. Мы можем ничего не делать, пока вы не придете в норму, и пусть природа берет свое. Или мы можем действовать быстро и сделать все возможное, чтобы спасти ребенка, несмотря на долгий путь, который у него будет. Нет правильного или неправильного решения.

Нам нужно больше информации, чтобы принять это решение.

- Если он выживет, о каких осложнениях идет речь?

- Только у около тринадцати процентов таких младенцев нет долгосрочных физических и умственных проблем. Остальной процент подвержен инвалидности, которая может варьироваться от легкой до тяжелой. Это и трудности с дыханием, слухом, зрением, контролем мышц. Некоторые никогда не смогут ходить. У них может быть очень низкий IQ. Многие могут остаться глухими или слепыми.

Роза смотрит на меня, слезы катятся по уголкам ее глаз к волосам, а не по щекам. Я протягиваю руку и вытираю их.

- Скажи мне, чего ты хочешь, малышка.

- Сделать для него все возможное.

Если он выживет, Гас может стать инвалидом. Не уверен, что попытка спасти его - лучшее решение. Но как мне сказать об этом Розе?

- Я люблю Гаса. Я бы отдал свою жизнь за него в одно мгновение. Я хочу, чтобы он жил...но не для того, чтобы он страдал. Я не хочу этого для него. И думаю ты тоже.

- Я не вынесу, если он умрет, потому что мы не попытались сделать всё, чтобы спасти его. Я никогда не прощу себя, Баш.

- Я понимаю, но его шансы на выживание без физических и умственных трудностей очень низки. У него могут быть очень серьезные осложнения.

Роза снова не желает ничего видеть и слышать. Она и думать не хочет, что отпустить его может быть более гуманным, чем продлить его жизнь.

- Мне не нужно, чтобы он был совершенным. Мне просто нужно, чтобы он был жив. И со мной. Это не отличается от того, как я отношусь к тебе.

Доктор все еще стоит у кровати Розы.

- Мне жаль торопить вас, но у нас не так много времени на принятие решения.

Суровая реальность нашей ситуации поражает меня, не имеет значения, что мы решим. Мы с Розой сегодня можем потерять Гаса. Внезапно все проблемы, с которыми мы столкнулись, добираясь до этого места, кажутся такими незначительными. Боже, пожалуйста, позаботься о Розе и нашем ребенке. Пожалуйста, не забирай нашего малыша, пока у него не появился шанс жить.

Роза права. Мы должны дать ему шанс выжить.

- Она хочет сделать все возможное для нашего сына, так что мы это сделаем.

- Хорошо. Давайте подготовим её и преступим к операции.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее в макушку, и она обхватывает меня руками.

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

- Мне очень жаль, - её голос дрожит.

- Я не знал, что что-то не так.

- Это не твоя вина. Ты ничего не сделал, чтобы вызвать это.

Если кто и виноват, так это я. Я причинил Розе столько боли, стресса и тоски.

Я отхожу, уступая место медсестрам. Этого слишком много, чтобы принять, видя так много вещей, которые с ней делают одновременно. А я ничего не могу сделать. Я беспомощен. Все, что я могу делать, это сидеть и смотреть, надеясь, что эти люди знают, что они делают. Медсестры кружатся вокруг нее, и в течение нескольких минут я наблюдаю, как они везут ее на операцию. Я иду рядом с ней, держа ее за руку.

- В следующий раз, когда я увижу тебя, ты будешь отцом.

Ты станешь отцом. В это трудно поверить.

- А ты будешь матерью.

Ее рука дрожит в моей. Она так напугана. Мне нужно успокоить ее.

- С ним все будет в порядке. С тобой все будет хорошо. С нами все будет в порядке. Счастливая жизнь. Счастливая семья. Вот кем мы собираемся стать.

Движение замедляется по мере приближения к двери в хирургический блок.

- Дальше вам нельзя, сэр.

- Хорошо.

Я наклоняюсь и целую ее руку, прежде чем отпустить ее.

- Я так сильно тебя люблю.

- Я тоже люблю тебя.

Я стою в коридоре, онемевший, наблюдаю за тем, как мой мир, мою жизнь, мою любовь завозят в операционную.

- Мистер Миддлтон. С вами есть кто-то из родственников?

Мистер Миддлтон. Ирония. В этот момент я был связан с Розой, а не наоборот, как было много раз прежде. В любом случае, мы всегда будем вместе. У нее будет моя фамилия. Скоро.

- Пока нет, но она уже в пути.

Слава Богу, мне хватило ума позвонить Вейл, пока я парковал машину. Поверить не могу, как быстро все произошло.

Меня проводят в небольшую комнату ожидания с полдюжиной стульев, чтобы дожидаться новостей о Розе и Гасе. Сидя один, мысль о том, чтобы провести остаток своей жизни без них, поглощает меня до такой степени, что мою грудь стягивает, и я не могу дышать. Я чувствую облегчение, когда дверь открывается, и входит Вейл.

- Боже. Что случилось?

- Они делают экстренное кесарево сечение.

- Что случилось с ребенком?

Я пытаюсь вспомнить, что сказал доктор. Все как в тумане.

- Роза истекала кровью. Доктор кажется сказал, что плацента отслаивается от матки или что-то в этом роде.

- О, черт. Звучит серьезно.

- Он умирал, Вейл. И несмотря на то, что они делают все возможное, чтобы спасти его, он все еще может умереть.

Сказав это, я понимаю всю серьезность потери Гаса. И мне так стыдно, что я не осознавал ценности его жизни с того самого момента, как она сказала мне, что беременна.

- Мы не можем потерять его.

- Ты не потеряешь его. Доктор Рейнольдс сделает все, что в его силах,

чтобы ваш ребенок выжил.

Мы с Вейл сидим в тишине и ждем. Мои нервы на пределе, я вскакиваю со своего места, когда открывается дверь комнаты ожидания. Заходит неонатолог, который наблюдает Гаса.

- Ваш сын очень маленький, но это было ожидаемо.

- Он жив?

- Он держится. Как вы решили его назвать?

- Гас.

- Гас. Мне нравится, - она записывает в блокноте и возвращает его в карман. - Мы отвезли Гаса в отделение интенсивной терапии для новорожденных. Первое, что мы сделаем, это стабилизируем его и сделаем рентген. После этого мы разрешим вам и его маме встретиться с ним. Обычно это занимает несколько часов, но мы дадим знать медсестре, когда вы сможете прийти. После я расскажу вам больше о его прогнозе.

- Большое вам спасибо.

Мой сын выжил. Я стал отцом.

Вейл обхватывает меня руками.

- Поздравляю, папочка.

Папочка. Не думал я, что меня кто-нибудь так назовет. Поверить не могу, как мне нравится это слышать. Я был так неправ во всем. И так упрям. Мне стыдно за то, как я обращался с Розой и Гасом, как будто они не самые важные люди в мире.

Дерьмо. Мне так много нужно наверстать с ними обоими. Роза была права. Каждый из нас пишет свою историю, и я могу выбрать другую концовку. Я выбираю жить дальше. Для Розы и Гаса. Моя любовь. Мой сын. Выбора нет. Больше нет. Они мои.

- Мой живот горит. В огне. И мне нужно, чтобы меня стошнило.

Я тут же стою рядом с Розой с пластиковым тазом.

- Поверни голову. Здесь этого делать не нужно.

У нее сухой рвотный позыв, но ничего не выходит.

- Боже. Мой живот. Такое чувство, что он разорвется.

- Медсестра сказала, что ты должна держать подушку над разрезом, когда кашляешь или напрягаешься.

Ее глаза трепещут.

- Гас?

- Он здесь. Они еще не разрешили мне увидеться с ним, но доктор сказал мне, что они скажут, когда мы сможем увидеть его.

- Он жив, - всхлипывает она. - Я была так напугана, что думала, когда

я проснусь после операции, мне скажут, что он не выжил.

Я представить себе не могу, каково это спать под общим наркозом, не зная, что произойдет с твоим ребенком, и проснуться, все еще не зная.

- Он сделал это, детка. Он - Паскаль.

Ее глаза закрываются, но она улыбается.

- Наш маленький каджунский Боец.

Ее глаза снова трепещут. Она на успокоительных.

- Насколько маленький?

- Я не знаю. Она мне ничего не сказала.

- Главное, он живой. Вот что имеет значение. Со временем он вырастет.

Я хочу сказать Розе, как мне жаль. Как я сожалею о том, как я обращался с ней и Гасом, но ей больно. Она может даже не вспомнить этот разговор завтра. Сейчас неподходящее время. Роза, наконец, получает облегчение от лекарства и расслабляется достаточно, чтобы задремать. Что делаю и я. Это была долгая ночь. Когда я снова открываю глаза, медсестра трясет меня за руку.

- Вы и мисс Миддлтон можете увидеть вашего ребенка.

Сон как рукой снимает.

- Роза.

Она медленнее меня просыпается.

- Роза. Мы можем увидеть Гаса.

- Гас? Мы можем увидеть его?

- Да. Пора встретиться с нашим малышом.

Наш сын крошечный, всего лишь фунт и одна унция. Персонал говорит, что он, вероятно, похудеет, прежде чем наберет в весе. Он будет меньше фунта. Это ужасающая мысль. Его тело уже настолько маленькое и хрупкое, что может легко поместиться в ладони. Но он остался в живых. И он наш.

Наш мальчик был в нашей жизни два дня. Всего сорок восемь часов, а мое сердце переполняет любовь и привязанность к нему. Растущая привязанность непохожа на все, что я когда-либо испытывал. Я не знал, что человек может стать всем твоим миром за такое короткое время. "Мне не нужно, чтобы ты был идеальным. Мне просто нужно, чтобы ты был жив. И со мной". Слова Розы. Они наконец-то обрели смысл.

Гас заслуживает всего самого лучшего в жизни. Включая родителей, которые растят его вместе. И это я гарантирую. Это большая честь для меня.

- Завтра тебя выпишывают.

- Я пришла в больницу с ребенком в животе, и уйду без него, не держа его в своих руках. Все в этом неправильно.

Я притягиваю ее в свои объятия, целую ее макушку с извинениями и словами любви, которых я еще не произносил. Я представить не могу, каково это носить нашего ребенка так долго, а потом уходить без него.

- Мы будем приходить каждый день, Роза. Я обещаю. Вместе. Мы будем здесь вместе.

- Спасибо тебе.

У нее нет причин благодарить меня, моя прекрасная упрямая женщина.

- Это я должен благодарить тебя. Ты подарила мне ребенка. Вынашивала его. Держала его в безопасности.

Мне плохо, когда я вспоминаю, как говорил Розе сделать аборт.

- Я был неправ. Пожалуйста, прости меня. Она смотрит на меня, и любовь в ее глазах - это моя погибель.

- Все это закончилось. Всё осталось в прошлом.

- Ты так быстро прощаешь все то, как плохо я обращался с тобой.

Такое чувство, что я должен быть наказан за все то, что я совершил относительно Розы и Гаса. Как я мог подумать, что смогу жить без них?

- Зачем цепляться за это?

- Я чувствую себя виноватым. Эгоист. Трус.

Гас - невинный ребенок, с которым я хотел покончить, потому что его существование не вписывалось в мой план. Роза была права.

- Тогда я не мог понять, как сильно я буду любить его.

- Для меня было немного странно, когда он был внутри меня. Я чувствовала его. Я знала, что он был там, но ты разорвал с ним связь так рано, что тебе пришлось увидеть его, чтобы узнать.

Не думаю, что когда-нибудь прощу себя за это. Единственное, что я могу сделать, это попытаться компенсировать это. Быть рядом с ним и Розой в каждый момент этого долгого, трудного пути, который нас ждет впереди.

- Мы не обсуждали твои условия проживания с тех пор, как ты сказала, что уезжаешь.

- С Гасом столько всего происходит, что я не особо об этом думала.

- Я думал и хочу, чтобы ты вернулась домой со мной. Это единственное место, где тебе место. И когда Гаса выпишут из больницы, он тоже приедет к нам домой. Я хочу вырастить его там. Вместе. Он будет нуждаться в нас обоих.

Она ничего не говорит. И не реагирует.

- Как ты к этому относишься?

- Ты знаешь, что это все, чего я когда-либо хотела. Быть с тобой и растить нашего сына вместе.

Сначала мы были спутниками. Потом лучшими друзьями и любовниками. Но сейчас? Сейчас мы родители. И я все еще хочу намного больше с Розой.

Я хочу, чтобы она стала моей женой. На бумаге в дополнение к моему сердцу. Моя миссис Паскаль. Я готов посвятить себя нашей совместной жизни. Нашему будущему. Она заслуживает идеальное кольцо в идеальный вечер с идеальным предложением. И это то, что я собираюсь дать ей.

Эпилог

Бастьен Паскаль

- Гас. Садись, сынок, пока не упал.

Я обхватываю его животик рукой, но у меня слабая хватка. Нет худшей комбинации, когда ты держишь энергичного двух с половиной-летнего ребенка. Поверить не могу, как он изменился с крошечного новорожденного. Проблемы с легкими. Незначительное мозговое кровоизлияние. В то время это не казалось таким незначительным. Внезапная остановка дыхания во сне. Желудочно-кишечные проблемы. Несмотря на бесчисленные осложнения в начале своей жизни, он вернулся от множества пуль.

Неважно, с какими долгосрочными препятствиями он столкнется в будущем, мы любим его таким, каким он есть. Он так похож на меня в детстве. Драчливый. Шумный. Непослушный. Этот ребенок активен всё время. Не бывает ни минуты, когда я не боюсь, что мои руки выдадут, и я не поймаю его. Я боюсь причинить ему вред.

- Вниз, папочка.

Я благодарен каждый раз, когда мой сын говорит это, но я не уверен, что когда-нибудь буду чувствовать себя достойным называться его папой. Как я мог говорить Розе, что я не хотел его?

Моя жена говорит мне все время, чтобы я отпустил это. Это в прошлом, и я должен простить себя. Надеюсь, когда-нибудь я смогу это сделать. Я не хочу, чтобы бремя этой вины лежало на мне всю оставшуюся жизнь, независимо от того, долгая она будет или короткая.

Гас сжимает мои штаны и использует их, чтобы безопасно опустить себя вниз по моим ногам. Он словно циклон, вращающийся как

Тасманский дьявол, как только его ноги касаются пола. Или, по крайней мере, это то, на что похоже, когда вы отвечаете за него, и ваша подвижность не такая, какой была раньше.

Конечно, он бежит на кухню, где находится Роза. Я не очень-то стараюсь держать его подальше от ее волос, пока она готовит Рождественский ужин.

- Гас. Вернись сюда и поиграй с новыми игрушками, которые принес тебе Санта Клаус.

Роза входит в гостиную, наш сын - вокруг ее бедра.

- Все в порядке. Я только что поставила индейку в духовку. Я все равно собиралась сделать перерыв на минуту.

Мне не нравится, когда она стоит на ногах долгое время.

- Тебе нужно делать перерыв хотя бы один раз в час и отдыхать десять или пятнадцать минут.

- Боже правый, Баш. Я никогда не закончу готовить еду, если буду делать такие перерывы.

Она так отчаянно хочет приготовить для меня Рождественский ужин, как это делала моя мама. Такой вдумчивый жест, но не тогда, когда она беременна и близка к сроку.

- Я хочу, чтобы ты позволила мне помочь.

- Я хочу сделать все сама. Покажу тебе все, чему я научилась на каджунской кухне Бастьена за последние несколько лет.

Я уже знаю, какая она замечательная студентка. Здесь нечего доказывать.

- Я просто не хочу, чтобы с тобой или ребенком что-то случилось.

Гас сползает с ее бедра вниз по ноге и начинает собирать новые игрушки на полу. Она перемещает руки к нижней части спины и слегка наклоняется назад. Она выглядит так мило в своем вишневом фартуке. Она по-прежнему чтит мою мать, нося его и готовя наши семейные рецепты.

- Тебе больно?

- Я в порядке. Ты должен преодолеть этот страх. Врачи сказали, что отслойка была случайной с Гасом. Шансы, что это произойдет снова, невелики.

Роза не понимает, насколько я чувствую себя беспомощным. Последние три месяца были особенно плохими. Мое тело начало подводить меня. Если у нее будут осложнения, я не смогу поднять и отнести ее к машине, как тогда, когда она истекала кровью с Гасом.

- Я не успокоюсь, пока этот ребенок не будет в безопасности здесь, на наших руках.

- Перестань волноваться. Мэри-Грейс будет в порядке.

Я до сих пор восхищаюсь этой женщиной, желая почтить мою маму, женщину, с которой она никогда не встречалась, называя свою дочь в честь нее.

- Подойди сюда. Я хочу почувствовать, как толкается МГ.

Роза подходит ко мне и становится рядом с моей инвалидной коляской, так что я прижимаюсь лицом к ее животу. Требуется всего лишь несколько секунд, прежде чем я чувствую нашу девочку.

- Сегодня она была активная?

- У меня там танцевальная вечеринка все утро.

- Мне нравится, когда она активная. Это успокаивает меня, что все идет так, как должно быть.

Роза запускает пальцы мне в волосы.

- Всегда волнуешься.

Я был слишком неосторожен с ценностью жизни. Сначала моей, а потом и сына. Я больше никогда не совершу эту ошибку. Хотя я и ожидал, что Розе будет трудно простить меня, чтобы вернуться к тому комфорту и любви, которые у нас были сразу после Гавайев, недели и месяцы, проведенные вместе в больнице с Гасом, укрепили нашу любовь. Когда она позволила мне снова одеть кольцо моей матери обратно ей ее палец, я знал, что наша любовь постоянна. Безопасна. Она поддерживала меня. Она любила меня. Она - моя благодать. Моя твердая скала. И она является ей и сегодня. Настолько, что я не могу не беспокоиться о ней.

- Я волнуюсь, потому что ты, Гас и Мэри-Грейс - мой мир.

- Я знаю, Баш. Это видно во всем, что ты говоришь и делаешь.

Я просыпаюсь от того, что Роза трясет мое плечо.

- Прости. Я перевернусь.

- Я бужу тебя не потому, что ты храпишь.

Мои глаза открываются, и я поднимаю голову.

- Что случилось?

- Не волнуйся.

- Когда ты говоришь не волноваться, я волнуюсь.

- Я просто почувствовала, как из меня что-то полилось. Я почти уверена, что у меня отошли воды.

На меня тут же нахлыывают воспоминания. Видеть женщину, которую ты любишь, лежащую в огромной луже крови - это зрелище, которое ты никогда не выкинешь из головы.

- Я знал, что тебе не следовало стоять на кухне весь день, готовя.

- Я в порядке. Она в порядке. Но мне нужно встать и убедиться, что так оно и есть, прежде чем мы отправимся в больницу, где нам скажут, что она толкается, нажимая тем самым на мой мочевого пузырь.

- Тебе больно?

- Нет. Я просто очень мокрая.

Я не ездил уже три месяца, поскольку мышечная слабость ухудшилась.

- Нам нужно позвонить Вейл, чтобы она отвезла нас.

- Пока не надо. Давай я сначала схожу в ванную и убежусь в этом.

Она напрягается, чтобы встать с кровати и ворчит.

- О, это определенно не моча. У меня нет контроля над тем, что там течет.

- Тогда малышка появится сегодня вечером?

- Надеюсь.

Я использую пульт дистанционного управления, чтобы поднять голову и постараться встать. В последнее время это не так легко сделать. Роза встает с кровати и ковыляет рядом со мной.

- Остановись, Баш. Позволь мне помочь тебе.

Она вот-вот родит, но она беспокоится обо мне. Конечно.

- Я медленный, но могу справиться. Тебе нужно беспокоиться за ребенка. Делай то, что нужно.

Ей больно. Я вижу боль в выражении её лица. Она лжет мне об этом, чтобы я не паниковал.

- Ты всегда говоришь, что я беспокоюсь. А сама еще пуще беспокоишься, чем я.

Я улыбаюсь, чтобы она не поняла, что я знаю ее секрет. Я позволю ей верить в её обман.

- Со мной все будет хорошо. Медленно, но хорошо. Позаботься о себе, чтобы мы могли поехать в больницу и родить МГ.

Я ненавижу все это. Все не так, как должно быть. Моя жена вот-вот родит. Она не должна стоять здесь, вынужденная заботиться обо мне, а не о себе и нашем нерожденном ребенке.

- Иди, Роза.

- Хорошо, но позволь мне сначала достать тебе какую-нибудь одежду. Ты можешь переодеться, пока я буду собираться.

Роза входит в гардеробную и кричит:

- Черные спортивные штаны с футболкой и курткой?

- Да.

Тот факт, что я ношу что-то, называемое спортивным костюмом, когда я едва могу самостоятельно стоять - это шутка. Мой гардероб сейчас

напоминает гардероб беременной женщины. Тянущийся и эластичный. Джинсы стало просто невозможно носить. Она бросает одежду на кровать.

- Я быстро.

Я смеюсь, когда она наклоняется, чтобы поцеловать меня.

- Да. Как будто это возможно, миссис Паскаль. Ты сейчас такая же медлительная, как и твой муж.

Она кладет руку мне на голову и оттягивает волосы.

- Ха-ха. Вы очень уморительны, мистер П.

- Я буду выступать здесь всю неделю.

- Можешь позвонить Вейл, пока я буду собираться?

Я беру свой телефон с тумбочки.

- Хорошо.

- Не поздно ли звонить Женевьеве, чтобы попросить её остаться с Гасом? Ненавижу вытаскивать его из постели.

Я не хочу оставлять нашего сына здесь.

- Я бы хотел, чтобы он был в больнице и встретился с сестрой.

- Всё бы хорошо, если бы не было поздно. Роза права. Двухлетнего ребенка не нужно вытаскивать из постели посреди ночи.

- Она может отвезти его в больницу, как только он проснется утром.

Роза берет свой телефон с тумбочки.

- Мы предполагаем, что она может прийти. Я лучше удостоверюсь, прежде чем мы договоримся с Вейл.

- Вейл сделает все, что нам нужно.

Она никогда не подводила нас с Розой. Ни разу. И я знаю, что она не пропустит рождение нашего следующего маленького ангела ни за что на свете. Роза показывает мне большой палец, когда она говорит с Женевьевой, поэтому я звоню В.

- Есть лишь одна причина, по которой ты позвонил бы мне так поздно в рождественскую ночь.

- Воды отошли.

- Я думала, что что-то подобное произойдет, ведь она работала весь день.

- Я говорил ей притормозить, но ты же знаешь мою жену. Она делает то, что хочет.

- Я одета. Я могу быть через пятнадцать минут.

- Мы будем готовы.

Сначала я меняю рубашку, так как это самое простое, а затем берусь за штаны. Да, этот процесс продвигается быстрее и легче с помощью Розы, но сейчас она на первом месте.

Она молчит. Мне это не нравится. Мне нужно, чтобы она продолжала говорить со мной, чтобы я знал, что с ней все в порядке.

- Думаешь, у нас будет рождественский ребенок?

- Возможно. Если она не появится до двенадцати, могу поспорить, что не займет много времени после полуночи.

Мэри-Грейс снова появится с помощью кесарева сечения. У нас не будет часов ожидания во время родов и родов естественным путем.

Они сказали, что эта операция будет отличаться от ее родов с Гасом. Она может быть в сознании, а я могу быть с ней в операционной. Сомневаюсь, что есть что-то более удивительное, чем находиться там, когда родится моя дочь.

- Мы этого хотим? Чтобы она родилась в Рождество? Кажется, ее особый день всегда будет преуменьшен.

- Неважно, хотим мы этого или нет. Она уже на подходе.

Мне удастся одеть штаны и перебраться в инвалидную коляску. Слава Богу, я все еще могу сделать это. Я не готов нанимать сиделку. Я хочу, чтобы наша жизнь такой и оставалась. Как можно нормальнее. Только наша маленькая семья из четырех человек в нашем доме до тех пор, пока это возможно.

- У тебя там все в порядке?

- Чищу зубы.

Роза морщится, глаза у неё закрыты, она глубоко дышит, когда я въезжаю в ванную. Вейл должна приехать сейчас же.

- Дыши медленно и глубоко, детка.

Она поддается боли и наклоняется к столешнице.

- Я должна была догадаться, что тебя не обманешь.

- Ни на минуту.

Когда приезжает В, Роза пробирается в спальню Гаса, чтобы увидеть его до того, как уйти.

- Гасси, мы едем, чтобы Мэри-Грейс появилась на свет, - она наклоняется и целует его лоб. - Я люблю тебя, милый.

Она гладит его спину круговыми движениями и вытирает слезу со щеки.

- Мне кажется неправильным оставлять его здесь, но мы должны.

- Мы обязательно увидимся с ним утром. Меньше чем через двенадцать часов.

- В следующий раз, когда мы увидимся, наша семья будет состоять из четырех человек. Ты веришь в это?

- Это один из самых нереальных моментов в моей жизни.

Медсестра вкатывает мою коляску в операционную и помогает мне пересесть на стул, расположенный рядом с головой Розы. Поверить не могу, что это все. Мы скоро познакомимся с нашей дочерью. Роза лежит на хирургическом столе, ее руки широко расставлены и закреплены на подлокотниках. В комнате холодно, свет яркий. Она дрожит так сильно, что ее зубы стучат. Она выглядит несчастной. Необнадеживающее зрелище.

Я глажу её по макушке, как раньше после кошмара.

- Ты в порядке?

Она кивает, но я знаю лучше. Она до смерти напугана. Немудрено.

- Ты отлично справляешься, малышка.

Роза улыбается.

- Я больше не буду твоей малышкой после того, как появится Мэри-Грейс.

- Ты всегда будешь моей малышкой.

Это вызывает огромную улыбку на ее лице. Доктор кричит Розе:

- Только что сделал разрез матки. Теперь это не займет много времени.

Я глажу ее по голове.

- Еще несколько минут, и мы наконец-то встретимся с ней.

- У нее красивое личико. Давайте посмотрим, как выглядит всё остальное. Боже. Вот и все. Наша маленькая девочка собирается появиться в этом мире. В рождественскую ночь. Пронзительный крик заполняет комнату. Самый красивый звук, который я когда-либо слышал.

- Как зовут эту прекрасную девочку?

- Мэри-Грейс.

Доктор приподнимает ее над синей драпировкой, чтобы мы могли взглянуть.

- Мистер и миссис Паскаль, познакомьтесь с вашей дочерью. Мэри-Грейс, а это твои родители.

Она щурится и кричит, разозлившись, что ее лишили теплого, тихого и безопасного кокона.

- Боже, Баш. Посмотри на её личико. Она прекрасна.

- Она так отличается от Гаса. Поверить не могу, насколько она огромная.

Приходит медсестра, чтобы взять МГ у врача и положить ее на грудь Розы. Она гладит рукой по макушке её головы.

- Привет, моя милая девочка. Мы ждали тебя так долго.

Медсестра вытирает её и одевает на голову шапочку, прежде чем

завернуть её в пеленку.

- Я не смог сделать ничего из этого с Гасом.

Моя драгоценная Роза проснулась в палате, и ей сказали, что наш сын может выжить, а может и нет. Представить не могу, каково это было.

- Только посмотри, сколько у нее волос. У Гаса не было и трех прядей, пока ему не исполнилось шесть месяцев.

У нашего мальчика густые, почти черные волосы.

- Он наверстал упущенное.

Мэри-Грейс извивается на груди Розы, ее рот открывается и присасывается к её груди. Гаса же кормили через трубку.

Беременность Розы и рождение Мэри-Грейс сильно отличались от того, когда родился Гас. Картина совершенна во всех отношениях. Я и рад, и в тоже время меня охватывает грусть, что она будет нашей последней. Хотя я понимаю, что она - благословение и чудо, я бы с удовольствием хотел бы еще одного ребенка.

- Спасибо тебе, Роза. Ты мой мир, - я не в состоянии произнести все слова, так как у меня сжимает горло от подступивших слез. - Спасибо тебе за наших прекрасных, здоровых, идеальных детей, которых я люблю всем сердцем. Спасибо, что дала мне повод жить.

Откуда мне было знать, что эта девушка, которую я хотел в качестве своей спутницы, станет моим ангелом-хранителем? Моей спасительницей. Спасательным кругом в море. Я не осознавал, что тону в самых глубоких и темных водах.

Слезы скатываются у нее по щекам.

- Я никогда не мог отказаться от тебя. И никогда не смогу.

Жизнь бесценна. Я не ценил этого до Розы. Но опять же, я не ценил много вещей, пока она не стала светом в моем тусклом мире.

Невозможно предсказать, что ждет меня в будущем и сколько мне еще жить. Но я уверен, что буду дорожить каждым днем, который Бог дает мне на этой земле с моей любимой семьей. Я никогда не буду считать это само собой разумеющимся. Мне просто нужно было, чтобы она осталась. Со мной.